

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт Африки Российской академии наук

На правах рукописи

Самсонов Максим Михайлович

**Реализация Китаем инициативы «Один пояс, один путь»
в странах Восточной Африки**

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и
региональные исследования

Научный руководитель:
доктор исторических наук
Дейч Татьяна Лазаревна

Москва
2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Глава 1	31
Инициатива «Один пояс, один путь» и страны Восточной Африки: сотрудничество, вызовы и перспективы	31
1.1. Основное содержание инициативы «Один пояс, один путь» и ее ключевые проекты	32
1.2. Восточная Африка как участница инициативы «Один пояс, один путь»	48
1.3. Прагматизм в политике Китая в Восточной Африке в рамках ОПОП в теории и на практике	53
Глава 2	62
Основные направления сотрудничества стран Восточной Африки и КНР (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды) в рамках инициативы «Один пояс, один путь»	62
2.1. Двусторонние политические отношения Китая с рядом стран Восточной Африки	62
2.2. Основные направления экономического сотрудничества КНР и стран Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды в рамках проекта ОПОП	66
2.3. Гуманитарное сотрудничество между Китаем и странами Восточной Африки	85
Глава 3	96
Финансирование Китаем восточноафриканских проектов	96
3.1. Транспортные проекты Китая в Кении, Танзании, Уганде и Руанде	96
3.4. Информационно-технологическое сотрудничество. Цифровой Шелковый путь в Африке	133
Глава 4. Проблемы и вызовы сотрудничества Китая со странами Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды	145

4.1. Несбалансированное развитие китайско-африканского сотрудничества	145
4.2. Потенциальные политические риски в государствах Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды)	155
4.3. Совершенствование механизмов сотрудничества для содействия сбалансированному развитию отношений между Китаем и государствами Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды)	169
Заключение	177
Приложение	183
Список использованных источников и литературы	191

Введение

Инициатива «Один пояс, один путь» (далее – ОПОП), выдвинутая Китаем в 2013 г., является одной из самых масштабных международных экономических и инфраструктурных программ современности, направленной на расширение глобальных торговых связей и инвестиционного сотрудничества Китая, в том числе, со странами Африки. В рамках этой стратегии особое значение приобретает взаимодействие Китая со странами Восточной Африки. Этот регион представляет собой важный узел в системе международных экономических отношений благодаря своему географическому положению, богатым природным ресурсам и растущему потребительскому рынку.

Актуальность исследования обусловлена тем, что сотрудничество Китая со странами Восточной Африки в рамках ОПОП оказывает значительное влияние на экономическое развитие региона, трансформируя его транспортную, энергетическую и промышленную инфраструктуру. Китайские инвестиции уже способствовали реализации крупных проектов, таких как строительство железной дороги в Кении, глубоководного порта Багамойо в Танзании, гидроэлектростанций в Уганде, а также множества дорожных и телекоммуникационных объектов. Эти проекты вносят важный вклад в экономический рост стран Восточной Африки, но одновременно порождают ряд вызовов, включая вопросы долговой зависимости, экологических последствий.

Актуальность темы диссертации определяется и неоднозначностью оценок политики Китая в Африке в целом и китайской инициативы ОПОП на континенте, в частности. Восточная Африка становится зоной конкуренции между крупными мировыми игроками, такими как США, ЕС и Индия, что актуализирует проблему китайского влияния в регионе. Проекты Пекина в рамках реализации инициативы вызывают резкую

критику на Западе, что в свою очередь требует анализа деятельности Китая в Восточной Африке в рамках ОПОП, ее преимуществ и недостатков.

Территориальные рамки исследования. В работе сделан акцент на рассмотрении политического и торгово-экономического сотрудничества Китая с *Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой*, поскольку эти страны играют ключевую роль в его стратегии расширения влияния в Восточной Африке. Выбор именно этих государств для анализа не случаен: все они занимают важное географическое и экономическое положение в регионе, что делает их приоритетными партнерами Китая в рамках инициативы ОПОП.

Кения является одним из ключевых экономических узлов, через который Китай укрепляет свои торговые и инфраструктурные связи. Строительство железной дороги Момбаса – Найроби, финансируемое Пекином, не только улучшило транспортную логистику, но и усилило зависимость страны от китайских кредитов и технологий.

Танзания, как и Кения, представляет интерес благодаря выходу к Индийскому океану, где Китай инвестирует в развитие порта Багамойо, способного стать альтернативой кенийскому порту Момбаса. Кроме того, Пекин участвует в модернизации танзанийской железнодорожной сети, что укрепляет его позиции в регионе.

Уганда, хотя и не имеет выхода к морю, является важным рынком сбыта китайских товаров и получателем инвестиций транспортную инфраструктуру, включая нефтепровод Уганда–Танзания и проекты в сфере гидроэнергетики. Руанда, несмотря на небольшие размеры, играет особую роль как одна из самых динамично развивающихся экономик Африки. Китай активно сотрудничает с Руандой в сфере цифровых технологий, инфраструктуры и логистики. В частности, китайские компании участвуют в строительстве дорог и телекоммуникационных сетей, а также помогают развивать «умные города», что соответствует курсу Руанды на цифровую трансформацию.

Помимо экономических факторов, эти страны важны для Китая и в политическом плане. Все четыре государства последовательно поддерживают Пекин на международной арене, принимают активное участие в Форуме сотрудничества Китая и Африки (FOCAC). При этом каждая из них демонстрирует разную степень вовлеченности в сотрудничество с КНР. Например, Кения активно берёт китайские кредиты, несмотря на риски долговой зависимости, тогда как Танзания ведёт более осторожные переговоры по условиям финансирования. Уганда полагается на китайские инвестиции, что делает страну в определенной степени уязвимой к экономическому давлению со стороны Пекина. Руанда же, благодаря прагматичной политике властей, сумела избежать чрезмерной долговой зависимости, сосредоточившись на технологическом партнерстве.

В территориальные рамки данного исследования предполагалось включить страны Восточноафриканского сообщества (ВАС). В Восточной Африке сильны интеграционные тенденции, которые наиболее ярко воплощаются в деятельности ВАС. Однако в рамках данного регионального объединения тема представлялась слишком обширной.

Кения, Танзания, Уганда и Руанда были выбраны как репрезентативные примеры, демонстрирующие спектр стратегий — от классической инфраструктурной модели до прагматичного технологического партнерства. Эфиопия же представляет собой уникальный кейс. Ее сотрудничество с Китаем развивалось во многом независимо от логики ОПОП. Включение столь специфического примера нарушило бы сравнительную однородность анализа, сместив акцент с общих региональных трендов и механизмов на описание частной, нетипичной ситуации.

Анализ взаимодействия Китая с Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой позволяет не только оценить масштабы китайского влияния в Восточной Африке, но и выявить разные модели сотрудничества, которые

Пекин применяет в зависимости от экономических и политических условий каждой страны.

Объектом диссертационного исследования является политика Китая в Африке в рамках инициативы «Один пояс, один путь». **Предметом исследования** являются основные направления сотрудничества Китая со странами Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды в рамках китайской инициативы «Один пояс, один путь».

Хронологические рамки данного исследования охватывают период с 2013 по 2025 гг., с кратким экскурсом в предшествующие годы, что позволяет проанализировать весь период деятельности инициативы в странах Восточной Африки – от объявления инициативы до настоящего момента.

Отправной точкой исследования является 2013 г. – дата официального провозглашения Пекином инициативы «Один пояс, один путь». Этот год знаменует качественно новый этап в китайско-африканских отношениях – переход от точечных инвестиций к системной стратегии. Кроме того, с этого момента начинается масштабное финансирование инфраструктурных проектов в Восточной Африке (например, старт строительства железной дороги в Кении в 2014 г.), запуск новых финансовых инструментов (начинает действовать Азиатский банк инфраструктурных инвестиций).

Выбранные хронологические рамки позволяют выявить динамику развития ОПОП в Восточной Африке, оценить эффективность проектов на основе достаточного временного отрезка и учесть влияние внешних факторов на сотрудничество.

Цель работы – выявление роли Китая в рамках ОПОП в формировании новой архитектуры международного сотрудничества КНР со странами Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Руанды и Уганды).

Реализация поставленной цели обусловила выполнение **следующих задач:**

1. определить преимущества и благоприятные последствия для стран Восточной Африки в результате сотрудничества с Китаем в рамках инициативы ОПОП в политико-дипломатической, торгово-экономической и гуманитарной сферах;
2. проследить динамику сотрудничества – от узкой модели кредитования инфраструктурных проектов к более комплексной и диверсифицированной системе взаимодействия, охватывающей различные сферы;
3. проанализировать трансформацию статуса стран Восточной Африки в сотрудничестве с Китаем: от пассивных получателей инвестиций – к активным сторонам, выдвигающим встречные условия при обсуждении контактов по реализации различных проектов и позиционирующим себя как стратегических партнеров;
4. установить конкретные количественные и качественные эффекты (в сферах инфраструктуры, экономики и социального развития) от поэтапной реализации масштабных инфраструктурных и технологических проектов Китая в регионе за период 2013–2025 гг.;
5. обосновать системные политические и экономические риски, возникающие в рамках асимметричного международного сотрудничества между КНР и странами Восточной Африки;
6. выявить и проанализировать эволюцию форматов и механизмов сотрудничества, демонстрирующую переход от модели кредитно-инфраструктурной зависимости к более гибкой и сложной системе взаимодействия, а также оценить перспективы формирования новой, более сбалансированной модели партнерства;
7. исследовать, как стратегические нарративы Китая («сообщество единой судьбы человечества», «*win-win cooperation*», принцип невмешательства) резонируют с национальными нарративами развития стран Восточной Африки.

Научная гипотеза исследования состоит в том, что Китай, реализуя в Восточной Африке в рамках ОПОП комплекс инфраструктурных, промышленных и технологических проектов, будет формировать не фрагментарное, а целостное экономическое пространство глубокой взаимозависимости. Это приведет к двойственному результату: ускорению модернизации и региональной интеграции стран-реципиентов при одновременном укреплении долгосрочного стратегического влияния Китая. Ключевым фактором, определившим итоговый баланс выгод, станет способность африканских государств адаптировать китайские модели к местным условиям, обеспечивать передачу технологий и смягчать риски долговой и технологической зависимости.

Теоретико-методологическая база исследования основана на комплексном подходе, интегрирующем теорию международных отношений в рамках концепции «стратегического партнерства» и «мягкой силы» (Дж. Най¹), а также экономические теории развития, объясняющие роль инфраструктурных инвестиций как катализатора роста (теория «большого толчка» Пауля Розенштейн-Родана²). Методологическую основу составляет системный анализ, позволяющий рассмотреть китайское финансирование как целостный феномен, воздействующий на экономическую, транспортную, энергетическую и цифровую подсистемы стран Восточной Африки; рассматриваются входные параметры (такие, как инвестиции и технологии), основные процессы (реализация проектов) и выходные результаты (экономический рост, долговая нагрузка), анализируется взаимосвязь между экономическими факторами, политическими решениями и социальными последствиями.

В работе применяется сравнительно-исторический метод с сопоставлением этапов развития сотрудничества и выявлением

¹ *Joseph Nye. Soft power* // [Электронный ресурс]: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

² *Ковалева И. П. Модели экономического роста: теория и практика кейнсианства* // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskogo-rosta-teoriya-i-praktika-keynsianstva> (дата обращения: 01.11.2025).

закономерностей и особенностей взаимодействия в разные периоды, который позволяет выявить эволюцию сотрудничества стороны от таких проектов, как железная дорога Тазара к разворачиванию инициативы «Один пояс, один путь» в различных секторах экономики (инфраструктура, сельское хозяйство, цифровая экономика и др.). Структурно-функциональный анализ применяется для определения функций конкретных проектов – от создания транзитных коридоров до передачи технологий. В исследовании используется институциональный подход для изучения роли таких государственных, общественных и иных структур как китайских, так и рассматриваемых стран Восточной Африки. В рамках институционального анализа исследованы различные механизмы сотрудничества и принятия решений. Эмпирический метод включал изучение значительного массива официальных документов (соглашения, отчеты, стратегии). Кроме того, в рамках конкретных практических примеров (метод «*case study*») исследованы ключевые проекты сотрудничества и сформулированы механизмы совершенствования взаимодействия сторон (железная дорога Момбаса – Найроби, ГЭС Карума, «Цифровой Шелковый путь»).

Источниковая база исследования. Автором были проанализированы различные официальные документы и нормативные акты, в том числе международные соглашения и меморандумы, статистические, аналитические и публицистические материалы, публикации СМИ и социальных медиа и др.

К первой группе источников можно отнести *нормативно-законодательные* документы, отражающие официальную позицию руководства Китая: Конституция КНР³, Белые книги о политике КНР в отношении стран Африки⁴, а также межгосударственные соглашения о

³ Конституция Китайской Народной Республики. Пекин: Синьсин, 1983. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://asia-business.ru/law/law1/pravo/constitution/> (дата обращения 27.03.2021).

⁴ 新 [Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху] // State Council of People's Republic of China. 12.01.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

сотрудничестве в рамках инициативы «Один пояс, один путь», которые Китай заключил со 140 странами и 31 международной организацией⁵.

Ко второй группе источников относятся *официальные документы* КНР и ряда международных организаций. Среди наиболее значимых для данного исследования – Концепция «Одного пояса, одного пути»⁶, Концепция «Нового типа отношений между крупнейшими державами» 2013 г.⁷, «Видение и действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского шелкового пути»⁸, Рамочный документ «Повестка дня 2063»⁹, «Сделано в Китае 2025 г.»¹⁰ и др.

К третьей группе относятся официальные заявления и выступления глав государства и правительства, китайских политиков и дипломатов, содержащими выводы относительно внешней политики Китая на африканском направлении¹¹. Особое значение имели выступления глав

<http://www.scio.gov.cn/gxzt/dtzt/2021/xsddzfzhzbps/> (дата обращения 25.11.2025); Белая книга «Политика КНР в отношении Африки» // State Council of People's Republic of China. 05.12.2015. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.china.org.cn/world/2015-12/05/content_37241677.htm (дата обращения 25.03.2025); Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (дата обращения Белая книга «Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху» // State Council of People's Republic of China. 26.11.2021. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.www.gov.cn/archive/whitepaper/202111/26/content_WS61a07968c6d0df57f98e5990.html (дата обращения 27.03.2021).

⁵ Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.yidaiyilu.gov.cn> (дата обращения: 17.02.2024).

⁶ The State Council of the People's Republic of China: The Belt and Road Initiative: A Key Pillar of the Global Community of Shared Future. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://english.scio.gov.cn/whitepapers/2023-10/10/content_116735061.htm (дата обращения: 17.02.2024).

⁷ Концепция «Создание нового типа отношений между крупными державами КНР и США». [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://russian.china.org.cn/china/China_Key_Words/2014-11/18/content_34206345.htm (дата обращения 17.02.2024).

⁸ 推□□□□□□□□□□21□□□□□□□□□□□□□□□□ [Видение и действия по совместному созданию Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века] // □□□□□□□□□□ [Министерство иностранных дел КНР]. 28.03.2015 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/zyxw/201503/t20150328_332173.shtml (дата обращения: 10.09.2024).

⁹ 2063□□□□□□□□ [Рамочный документ «Повестка дня 2063»] // [Электронный ресурс]: https://au.int/sites/default/files/documents/33126-doc-framework_document_book.pdf; https://au.int/Agenda2063/popular_version (дата обращения: 10.04.2024).

¹⁰ The State Council of the People's Republic of China: Made in China 2025. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.gov.cn/2016special/madeinchina2025/> (дата обращения: 17.02.2024).

¹¹ □□□□ “□□□□□□□□□□” [Ван И рассказывает о «Концепции мирного развития на Африканском Роге»] // 07.01.2022 // [Электронный ресурс]:

государств и правительств на Форуме сотрудничества Китай – Африка, что позволило автору определить повестку дня и перспективы развития данного формата¹².

Четвертую группу источников составляют *статистические данные и материалы*, размещенные на сайтах Министерства торговли КНР¹³, Национального бюро статистики КНР¹⁴, Всемирного банка¹⁵ и др., позволяющие оценить масштабы и эффективность сотрудничества Китая и

https://www.mfa.gov.cn/web/wjbz_673089/zyhd_673091/202201/t20220107_10479735.shtml (дата обращения: 10.12.2023); 习近平在哈萨克斯坦大学发表演讲 // [Выступление Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в Казахстане] // [Официальный сайт правительства КНР]. 08.09.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483565.htm (дата обращения: 10.05.2023).; 习近平在亚洲基础设施投资银行开业仪式上的讲话 // [Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Азиатского банка инфраструктурных инвестиций] // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201601/t20160116_9869782.shtml (дата обращения: 16.07.2024); 习近平在坦桑尼亚国际会议中心发表演讲 // [Выступление Си Цзиньпина в Международном конференц-центре Ньерере в Танзании] // [Официальный сайт правительства КНР]. 25.03.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/25/content_2362201.htm (дата обращения: 17.12.2024); 中国驻卢旺达大使孙超参加首届中卢合作论坛 // [Министерство иностранных дел КНР]. 19.11.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/zwbz_673032/gzhd_673042/202411/t20241120_11529736.shtml (дата обращения: 05.01.2025) и др.

¹² Keynote Speech at the Belt and Road Dialogue for China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. 30 May 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.mfa.gov.cn/ce/cgauchm/eng/zfgx_2/t1669176.htm (дата обращения: 22.12.2024); [Сотрудничество Китая и Кении в сфере инфраструктуры приносит плодотворные результаты] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/jmh/202404/t20240405_11276781.htm (дата обращения: 25.08.2024); FOCAC Mechanisms [Механизмы Китайско-африканский форум сотрудничества] // Forum on China-Africa Cooperation // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/ltj_3/ltjz/ (дата обращения: 10.12.2023); [«Надеюсь на более качественное сотрудничество с Китаем» — интервью с вице-президентом Уганды Алуло] // [Электронный ресурс]: https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/zfzp/202409/t20240918_11492590.htm (дата обращения: 05.01.2025); China-Africa Cooperation Vision 2035. Beijing // Forum on China-Africa Cooperation. [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm (дата обращения: 12.01.2024).

¹³ Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁴ Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.stats.gov.cn/english/> (дата обращения: 15.05.2025).

¹⁵ Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/> (дата обращения: 15.05.2025).

стран Восточной Африки в рамках торгово-экономических, инфраструктурных, инвестиционных и гуманитарных проектов.

Степень научной разработанности темы исследования

Изучение сотрудничества Китая со странами Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» нашло отражение в работах российских, китайских и западных исследователей, однако исследований, посвященных именно восточноафриканскому вектору ОПОП, практически нет.

Научные труды, задействованные при проведении данного исследования, целесообразно разделить по языковому принципу на следующие группы: на русском, китайском и английском языках.

Прежде всего, следует отметить труды директора Института Африки РАН, члена Президиума РАН, члена-корреспондента РАН Абрамовой И.О. Ее исследование проблем взаимодействия России и Китая в Африке стало важным вкладом в отечественную африканистику и имеет прикладное значение для взаимодействия России и Китая на африканском континенте¹⁶.

При подготовке исследования была использована теоретическая и аналитическая база, разработанная в трудах ведущего отечественного ученого, Почетного президента Института Африки РАН, академика РАН А. М. Васильева, которые стали важной основой для понимания современных политико-экономических процессов на континенте¹⁷.

Междисциплинарный подход в работах Фитуни Л.Л. позволяет, с одной стороны, оценить Африку как активного участника международных процессов, а с другой — комплексно проанализировать роль континента в

¹⁶ *Абрамова И.О.* Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // *Азия и Африка сегодня*. 2020. № 9. С. 4-9; *Абрамова И.О., Морозенская Е.В.* Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. – С. 10-23; *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* «Вопросы современной африканистики и проблемы развития», М.: ИАФр РАН, 2022. – 480 с.

¹⁷ *Васильев А. М.* Африка: новые трещины в системе неокOLONиализма // *Азия и Африка сегодня*. – 2024. – № 12. – С. 7-13; *Васильев А. М.* Африка в контексте формирования новой системы международных отношений: сборник научных статей. – Москва: Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – 215 с. – ISBN 978-5-209-09479-1; *Васильев, А. М.* Введение // *Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения: Коллективная монография / Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки ИАФр РАН*. – Москва: Институт Африки РАН, 2019. – С. 5-8; *Васильев А. М.* Востоковед и африканист. Мой след. – Москва: Наука, 2025. 568 с.

глобальной экономике и политике. Особое внимание уделяется влиянию на страны Африки внешних игроков, включая Китай, а также стратегиям развития африканских стран в условиях конкуренции за ресурсы и технологии¹⁸.

Значительный вклад в анализ китайско-африканских отношений внесла ведущий научный сотрудник Центра российско-африканских отношений Института Африки РАН, доктор исторических наук, Дейч Т.Л. Её работы содержат анализ экономической и политической стратегии КНР в Африке и динамики торгового и инвестиционного взаимодействия Китая со странами континента. Исследования Дейч Т.Л. предлагают комплексный взгляд на роль Китая как нового важного игрока на континенте¹⁹.

Проблематика сотрудничества Китая и Африки, в том числе в рамках Форума китайско-африканского сотрудничества исследуется в работах Фитуни О.Л.²⁰, Дорофеевой Е.А.²¹, Солошовой Е.И. В указанных работах анализируются роль и значение Форума китайско-африканского сотрудничества как одной из важнейших площадок, объединяющих страны континента.

Познакомиться с отдельными инициативами Китая на африканском направлении и причинами китайского проникновения в Африку можно в

¹⁸ *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Новая стратегия России на африканском направлении // *Мировая экономика и международные отношения*. 2019. Т.63. № 12. С.90-100.

¹⁹ *Дейч Т.Л.* Китай завоевывает Африку. М.: Институт Африки РАН, 2013. 381 с.; *Дейч Т.Л.* «China's ties with African political parties» // *Ученые записки Института Африки РАН*. 2023. № 5. С.146-155; *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая со странами Африки в сфере цифровых услуг. В кн.: *Сфера услуг в Африке: современное состояние и перспективы развития*. Сб. тезисов. М.: Ин-т Африки, 2023. С. 15-17; *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая с Восточноафриканским Сообществом // М.: Вестник Института Африки РАН. Серия: Восточноафриканское сообщество. Проблемы интеграции. 2018. С. 154 –168; *Дейч Т.Л.* Китай в Африке: “неоколониализм” или “win-win” стратегия? // *Контуры глобальных трансформаций: экономика, политика, право*. Т. 11. №5. С. 119-141; *Дейч Т.Л.* Саммит Форум китайско-африканского сотрудничества в Пекине 3-4 сентября 2018 г. // *ИА РАН*; *Дейч Т.Л., Кулькова О.С.* Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // *Пути к миру и безопасности*. 2023. № 2 (65). С. 123-147.

²⁰ *Фитуни О.Л.* Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // *Азия и Африка сегодня*. 2021. №12. С. 20-28.

²¹ *Дорофеева Е.А.* Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // *Colloquium*. 2019. 11-3 (35). С. 32-34.

исследованиях Волкова С.Н.²², Дегтерева Д.А.²³, Пономаренко Л.В.²⁴, Забеллы А.А.²⁵, Ломова А.А.²⁶, Громовой Л.В.²⁷, Львовой Э.С.²⁸, Емельянова А.Л.²⁹, Урб М.Р.³⁰ и др.

Несомненно, стоит отметить труды известных отечественных специалистов по развитию отдельных государств Восточной Африки. Это и работы Матвеевой Н.Ф.³¹ о ситуации в Кении, Поздняковой А.П.³² о тенденциях внешней политики Уганды, Шлёнской С.М.³³ о политической

²² Дейч Т.Л., Волков С.Н. Африка в условиях становления многополярности // *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 64-68; Волков С.Н., Дейч Т.Л. Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире // *Азия и Африка сегодня*. 2023. № 7. С. 68-71; Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. Африка в условиях формирования полицентричного мира / М.: Институт Африки РАН, 2020. С.300-330.

²³ Дегтерев Д.А. Китай – Африка: важные аспекты отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. №5. С. 84-91; Дегтерев Д.А. Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // *Азия и Африка сегодня*. 2005. №2. С. 35- 41.

²⁴ Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М. КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // *Вестник РУДН. Серия: Международные отношения*. 2015. №1. С. 32-42; Пономаренко Л.В., Сидоров Д.А., Забелла А.А. Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // *Дипломатическая служба*, №1, 2018. С. 42–48.

²⁵ Забелла А.А. Африка во внешнеполитическом курсе КНР // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история*. 2017. Т. 9. № 4. С. 341-352; Забелла А.А. Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки // *Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история*. 2020. №1. С. 45-61.

²⁶ Ломова А.А. Перспективы развития китайско-африканских отношений // *Власть*. 2017. № 1. С. 130-135.

²⁷ Н. В. Громова. Самые длительные дипломатические отношения России в Африке. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 68(2):168–170, 2024. Н. В. Громова. Джулиус Камбараре Ньерере – "отец" нации и языковой политики Танзании // *Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации: К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере*. – Москва: Институт Африки РАН, 2022. – С. 107-114.

²⁸ Э. С. Львова. Место Африки в мире в прошлом и настоящем. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 68(2):175–180, 2024.

Э. С. Львова. Международная конференция Африка в новом миропорядке: реальность, вызовы, перспективы. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 67(4):194–196, 2023.

²⁹ А. Л. Емельянов. Сравнение идеологии колониальных захватов и распространения демократии в современном мире. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 67(4):41–60, 2023.

А. Л. Емельянов. Глава 1. Основные закономерности африканских вооруженных конфликтов // *Политика безопасности стран современного Востока: Учебное пособие / Под ред. Д.В. Стрельцова*. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2021. – С. 19-34.

³⁰ М. Р. Урб. Международная научная конференция «Охотинские чтения» // *Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение*. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 171-174. – DOI 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-13.

³¹ Матвеева Н.Ф. К истории восстановления многопартийной политической системы в Кении // *Ученые записки Института Африки*. 2022. № 3. С. 53–72.

³² Позднякова А.П. Тенденции внешней политики Уганды // *Ученые записки Института Африки*. 2018. № 3. С. 42–53.

³³ Шлёнская С.М. Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисоюзных отношений // *Ученые записки Института Африки*. 2015. № 1. С. 73–81; Шлёнская С.М. Объединенная Республика Танзания М.: Институт Африки РАН, 2014. – С.82-86.

обстановке в Танзании, а также исследования Корендясова Е.Н.³⁴, в которых анализируются перспективы международных отношений африканских стран, Пономарева И.В.³⁵, рассматривающего различные аспекты социальных конфликтов в регионе и др.

Среди работ, содержащих анализ инициативы «Один пояс, один путь», можно отметить труды Лукина А.В.³⁶, Лузянина С.Г.³⁷, Чубарова И.Г.³⁸, Сафроновой Е.И.³⁹, Киреевой А.А.⁴⁰. Авторы рассматривают содержание основных идей и принципов инициативы «Один пояс, один путь» на африканском направлении.

Значительная часть работ, посвященных китайско-африканскому взаимодействию в рамках инициативы ОПОП, фокусируется на анализе экономического сотрудничества. Эти вопросы раскрываются в работах

³⁴ Корендясов Е. Н. Новые внешнеполитические алгоритмы африканских государств. Африка на траектории ускорения роста и наращивания внешнеполитических ресурсов // Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи. Под ред. Костелянец С. В., Дейч Т. Л., Ткаченко А. А., Корендясов Е. Н. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 8–29.

Корендясов Е. Н. Трудные поиски африканских решений африканских конфликтов // В кн.: Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. / Отв. ред.: С. Н. Волков, Т. Л. Дейч, С. В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 9–23.

Дейч Т. Л., Корендясов Е. Н. Африка и «восходящие» страны: итоги и перспективы партнерства // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 4. С. 197–204.

³⁵ Пономарев И.В. Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке. Успешное противодействие и дезинформация // Азия и Африка сегодня. 2018. № 9. С. 33–39; Грибанова В.В., Пономарев И.В. "Школа и политика. Из истории создания и реформирования школьной системы в странах Восточной и Южной Африки.". Отв. редактор член-корр. РАН, д. и. н., проф. Д.М. Бондаренко, М.: ИАФР РАН, 2018. – 176 с.

³⁶ Лукин А. В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийской интеграции // Международная жизнь. 2020. №7. С. 54-62.

³⁷ Lousianin S. G., Afonasyeva A.V. Odin poyas, odin put' – politicheskie i ehkonomicheskie izmereniya [Belt and road initiative – political and economic dimensions]. Vestnik Tomskogo gosudarstvennog

³⁸ Чубаров И.Г., Калашиников Д.Б. «Один пояс, это один путь»: глобализация по-китайски// Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №1. С. 25-33.

³⁹ «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. Е. И. Сафронова. М.: ИДВ РАН, 2018.

⁴⁰ Киреева А.А. «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 61-74.

Сапунцова А.Л.⁴¹, Гемуевой К.А.⁴², Ткаченко К.А., Калашникова Д.Б.⁴³, Михайличенко К.М.⁴⁴, Игнатъева С. и Луконина С.⁴⁵ и др.

Стоит отметить работы отечественных китаеведов, в которых рассматривается социально-экономическое развитие Китая. Это труды Воскресенского А.Д.⁴⁶, Островского А.В.⁴⁷, Портякова В.Я.⁴⁸, Виноградова А.В.⁴⁹, Борох О.Н. и Ломанова А.В., Михеева В.В. и Луконина С.А.⁵⁰, Зуенко⁵¹ И.Ю. и Осокина А.С.⁵² и др. Среди западных исследователей китайской внешней политики можно отметить Дебору Бротигем (D. Brautigam), чья книга «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa» (2020)⁵³ содержит анализ китайских инвестиций, но фокусируется на Нигерии и ЮАР, а не на странах Восточной Африки⁵³. П. Кармоди из

⁴¹ Сапунцов А.Л. Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №12. С. 3237-3248.

⁴² Гемуева К.А. Китайское экономическое присутствие в Восточной Африке на примере Кении. Вестник МГИМО-Университета. 2020;13(3):112-137.

⁴³ Калашников Д.Б. Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т.14. №2. С. 195-213.

⁴⁴ Михайличенко К.М. Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2018. Т. 20. №1. С. 60-68.

⁴⁵ Игнатъев С., Луконин С. Инвестиционные связи Китая со странами Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №10. С. 5-12.

⁴⁶ Воскресенский А.Д. Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5-20; Воскресенский А.Д. Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97-122.

⁴⁷ Островский А.В. Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года // Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73-85.

⁴⁸ Портяков В.Я. К вопросу о периодизации внешней политики КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123-135; Портяков В.Я. Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8-20.

⁴⁹ Виноградов А.В. Китай в современном глобальном противостоянии // Полицентричный мир. 2024. 1 (1-2). С. 77-82.

⁵⁰ Михеев В.В., Луконин С.А. «Китайские горки» // Мировая экономика и международные отношения. 2024. Т. 68. № 1. С. 19-30; Михеев В.В., Луконин С.А. Болевые точки Пекина - 3 (смена экономической модели и внешнеполитические риски) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 28-37.

⁵¹ Зуенко И.Ю. Стоит ли бояться китайской экспансии в Африке? // [Электронный ресурс]: <https://profile.ru/abroad/stoit-li-boyatsya-kitajskoj-ekspansii-v-afrike-1661320/> (дата обращения: 01.03.2025).

⁵² Зуенко И.Ю., Осокин А.С. "Дипломатическая география" Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера // Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 3. С. 100-116; Зуенко И.Ю., Хэн Ц. Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая // Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 23-34.

⁵³ Deborah Brautigam. «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa», Oxford University Press, 2020; Deborah Brautigam. China, Africa and the International Aid Architecture. 2010.

Дублина (P. Carmody) в работе «The New Scramble for Africa» (2021) рассматривает конкуренцию крупных держав в Африке, включая Китай, но без детального анализа Восточной Африки. Лардж (D. Large) из Европейского университетского института в книге «China and Africa, The New Era» (2021) исследует проекты в Кении и Танзании, но не рассматривает Уганду и Руанду⁵⁴.

Процесс развития двусторонних отношений Китая с ключевыми африканскими партнерами в рамках инициативы ОПОП рассмотрен в трудах таких ученых как М. Адьямбо⁵⁵, Х. Моши⁵⁶, К. Учехара⁵⁷, Э. Мулинге⁵⁸, Берли Джин⁵⁹ и др.

Среди международных экспертов по проблеме китайско-африканских отношений в рамках инициативы ОПОП можно выделить: М. Пигато⁶⁰, М. Эхизулен⁶¹, П. Фам⁶², С. Рагу⁶³, С. Мухаммада⁶⁴, Фиби Уилсон-Адо⁶⁵. Китайское присутствие в Африке изучается в трудах Д. Талла⁶⁶ и Р. Ротберга⁶⁷.

⁵⁴ Daniel Large. China and Africa, The New Era, China Today, 2021.

⁵⁵ Adhiambo M. Kenya – China Relations Effect on Kenya's Economic, Social and Political Issues. // University of Nairobi. 2019.

⁵⁶ Moshi H.P.B., Mtui J.M. Scoping Studies on China-Africa Economic Relations: the Case of Tanzania // AERC Scoping Studies on China-Africa Economic Relations, African Economic Research Consortium (AERC), Nairobi, 2014.

⁵⁷ Uchegara K.E. China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // International Relations. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

⁵⁸ Mulinge E. An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPPRA Discussion Paper. 2012. No. 134.

⁵⁹ Berlie, Jean A., China's Globalization and the Belt and Road Initiative. Cham: Palgrave MacMillan, 2020.

⁶⁰ Pigato M., Tang W. X. China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, DC. 2015.

⁶¹ Ehizuelen M.O., Abdi H.O. Sustaining China-Africa Relations: Slotting Africa into China's One Belt, One Road Initiative Makes Economic Sense // Journal of Comparative Politics, 2017. 3(4). P. 285-310.

⁶² Pham P., Bello A. Chinese Aid and Investment Are Good for Africa // Foreign Policy. August 31, 2018.

⁶³ Raga S., Maximiliano M. Overview of Kenya-China Bilateral Trade. // Briefing/policy papers.

⁶⁴ Muhammad S. Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road // World Scientific. 6 Mar. 2020.

⁶⁵ Phebe Wilson-Andoh. China's Belt and Road Initiative in Kenya [Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в Кении] // [Электронный ресурс]: <https://www.fpri.org/article/2022/05/chinas-belt-and-road-initiative-in-kenya/> (дата обращения: 25.06.2024).

⁶⁶ Tull D. China's Engagement in Africa: Scope, Significance and Consequences // The Journal of Modern African Studies. 2006. Vol. 44. No. 3. P. 459-479.

⁶⁷ Rotberg R. China into Africa: Trade, Aid and Influence. Washington D.C., Brookings Institution Press, 2008.

В китайской научной литературе тематика китайско-африканских отношений также представлена весьма широко, в частности, в трудах таких ученых как Ван Юаня⁶⁸, Ши Х.⁶⁹ и др. Авторы, изучающие инициативу «Один пояс, один путь», – это Бай Чунли⁷⁰, Хан Юань⁷¹, Лу Юцин⁷², Чэнь Чжанси⁷³.

Китайские ученые активно изучают сотрудничество Китая с Африкой, их работы часто носят прикладной характер и отражают официальную позицию Пекина. Ли Аньшань⁷⁴ из Пекинского университета в своих работах дает общий обзор взаимодействия сторон, но без глубокого анализа региональных различий. Хэ Вэньпин из Китайской академии общественных наук в статье рассматривает проекты в Восточной Африке, но преимущественно с точки зрения их экономической эффективности для Китая⁷⁵, Лю Хайфан из Центра африканских исследований Пекинского университета анализирует проекты, реализуемые в Кении и Эфиопии, но не охватывает основные страны Восточной Африки⁷⁶. Стоит отметить, что в китайских исследованиях не всегда уделяется внимание негативным аспектам сотрудничества, таким как долговая нагрузка и экологические последствия сотрудничества, которое, как правило, характеризуется исключительно в позитивном ключе.

Кроме того, на китайском языке можно найти исследования о роли и перспективах политического и социально-экономического взаимодействия Китая и африканского региона. Среди таких работ можно отметить труды

⁶⁸ Wang Yang. China-Africa Co-operation in Structural Transformation: Ideas, Opportunities, and Finances // WIDER Working Paper, 2014. No. 046.

⁶⁹ Shi Huangao. China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // Multilateral Approach in China's Foreign Policy. 2018. P. 587-645.

⁷⁰ Bai Chunli. The Road to Innovation // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2018. 32(3). P. 130-132.

⁷¹ Hang Yuan. The Belt and Road Initiative and International Relations Theories: Challenges and a New Research Agenda // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13, issue 1. P. 33-46.

⁷² Lu Youqing. The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017.

⁷³ Cheng Zhangxi. China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter? (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge, 2017. 152 p.

⁷⁴ Li Anshan «China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration», 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.taylorfrancis.com/books/mono/10.4324/9781003220152/china-africa-global-context-li-anshan> (дата обращения: 10.12.2024).

⁷⁵ He Wenping. «The Belt and Road Initiative in Africa» // West Asia and Africa* (CASS), 2021.

⁷⁶ Liu Haifang. «China's Engagement in East Africa», 2019.

таких авторов, как Чэн Чэн⁷⁷ и Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцзянь, Сюй Хайтао⁷⁸, уделяющих внимание разбору финансовых и инвестиционных механизмов двустороннего сотрудничества; Сун Вэй⁷⁹ и Чжан Чжунсян⁸⁰, Дунфан, Хуан Мэйбо⁸¹ и Ци Цзянь⁸², исследующих новые форматы взаимодействия сторон в рамках цифровой экономики и инноваций, Чжи Юйчэнь⁸³ – о деятельности китайских компаний в Африке, а также труды следующих авторов: Лю Хайфан, Хэ Фэн и Ван Цзиньцзе⁸⁴, Чжао Инин⁸⁵, Линь Шэн⁸⁶ и др.

Таким образом, существующие исследования обеспечивают комплексный обзор и анализ китайско-африканского сотрудничества. Однако динамика и эволюция отношений Китая со странами Восточной Африки в рамках инициативы ОПОП изучены недостаточно.

Научная новизна исследования состоит в отказе автора от одномерного анализа участия Восточной Африки в инициативе ОПОП как статичного «логистического хаба», предложив системный подход,

⁷⁷ Чэн Чэн [Чэн Чэн]. «Один пояс, один путь» — новая модель сотрудничества Китая и Африки — «финансы самостоятельного развития» — меняет Африку // 中国对外投资合作 [Издательство Народного университета Китая], 2018. С. 96-110.

⁷⁸ Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцзянь, Сюй Хайтао [Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцзянь, Сюй Хайтао] (Эмпирический анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке) // 世界经济地理 (Экономическая география). 2022 Т. 42. № 11. С. 19-27.

⁷⁹ Сун Вэй [Сун Вэй]. [Исследование по построению китайско-африканского сообщества с единой судьбой] // 中国对外投资合作 (China Publishing Group). Пекин. С.134-147.

⁸⁰ Чжан Чжунсян [Чжан Чжунсян] : [Построение китайско-африканского сообщества с единой судьбой: основы, вызовы и линия действий] // 中国对外投资合作 (Отчет о стратегии Китая). 2018. № 01.219-244.

⁸¹ Дунфан, Хуан Мэйбо [Ню Дунфан, Хуан Мэйбо] [Развитие цифровой экономики Африки и китайско-африканское сотрудничество], 中国对外投资合作, Пекин, 2023.

⁸² Ци Цзянь [Ци Цзянь] [Китай развивает новый тип всесторонних отношений сотрудничества с Африкой] 中国对外投资合作, Пекин, 2014.

⁸³ Чжи Юйчэнь [Чжи Юйчэнь] [Китайские центральные предприятия выходят на рынок Африки], 中国对外投资合作, Пекин, 2016.

⁸⁴ Лю Хайфан, Хэ Фэн, Ван Цзиньцзе [Лю Хайфан, Хэ Фэн, Ван Цзиньцзе] :“Один пояс, один путь и один континент: новое сотрудничество между Китаем и Африкой». Специальный исследовательский выпуск], 中国对外投资合作. Пекин, 2021.

⁸⁵ Чжао Инин [Чжао Инин] 21世纪 [Китай и Африка в 21 веке], 中国对外投资合作, Пекин, 2018.

⁸⁶ Линь Шэн [Линь Шэн] [Исследование транснациональной деятельности китайцев, проживающих за рубежом в Африке, в контексте инициативы «Один пояс, один путь»], 中国对外投资合作, Цзючжоу, 2020.

прослеживающий эволюцию китайских проектов от изначальной инфраструктурной фазы (транспорт и энергетика) к диверсифицированному сотрудничеству в агросекторе, цифровизации, здравоохранении и «зелёных» технологиях. Автор переосмысливает концепции китайского влияния и отходит от модели «стратегического проникновения», демонстрируя, как асимметричное партнерство запускает сложный процесс взаимного вовлечения. В работе выделены и доказательно разведены два качественно различных этапа общего воздействия китайских проектов на развитие региона. Это разделение соответствует смене самой парадигмы китайского присутствия в регионе – от одной стратегической фазы к другой. Анализ осуществляется в новом ракурсе: системные риски, присущие неравному партнерству, трактуются не как его непреодолимый недостаток, а как структурный ограничитель и импульс для изменений. Именно эти риски создают объективную необходимость для обеих сторон искать новые, более сбалансированные форматы взаимодействия. В диссертации выявляется и обосновывается сотрудничество по этапам в рамках ОПОП в конкретном регионе. Работа предлагает не статичный обзор, а динамическую модель, показывающую, как взаимодействие эволюционирует под давлением накопленных проблем. В отличие от исследований, сфокусированных на «долговых ловушках» или инфраструктуре, доказывающих, что китайские нарративы («win-win», невмешательство) не навязываются, а избирательно сочетаются с конкретными элементами национальных идеологий развития.

Основные положения, выносимые на защиту диссертационного исследования

Настоящее исследование предлагает принципиально новое понимание динамики китайско-африканского сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь», основанное на комплексном анализе взаимодействия Китая с рядом стран Восточной Африки в период 2013–2025 гг.

1. Страны Восточной Африки стали системообразующим узлом инициативы ОПОП, выступая не только как логистический центр, но и как пример новых моделей сотрудничества. Контроль над ключевыми портами, финансируемыми преимущественно Китаем, создаёт инфраструктурный каркас, открывающий доступ к смежным отраслям – от цифровизации до биотехнологий.

2. Экономическая роль региона эволюционирует от транзитной функции к статусу ресурсно-рыночного и технологического комплекса. Здесь апробируются китайские стандарты и наращивается мягкая сила Китая. Однако растущее присутствие КНР сталкивается с критикой из-за долговых, экологических и технологических рисков.

3. С 2013 г. приблизительно по 2020 г. Китай реализовал в Восточной Африке масштабные инфраструктурные проекты, такие как железная дорога Найроби-Момбаса, порт Багамойо и ГЭС Карума, что значительно улучшило логистику и энергоснабжение в регионе. С 2020 г. добавился акцент на технологическую экспансию: создание «умных городов», агрокомплексов и инновационных центров, что привело к росту ВВП, созданию рабочих мест и улучшению доступа населения к базовым услугам.

4. Несмотря на успехи, сотрудничество сталкивается с системными рисками – долговой нагрузкой, коррупцией⁸⁷, социальной напряженностью⁸⁸ и технологической зависимостью⁸⁹.

⁸⁷ Abdi Latif Dahir Kenya discloses part of Standard Gauge Railway contract with China in bid to increase transparency // [Электронный ресурс]: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/kenya-discloses-part-of-standard-gauge-railway-contract-with-china-in-bid-to-increase-transparency/> (дата обращения: 10.10.2025).

⁸⁸ Kenyan traders protest against Chinese competitors for pushing them out of local markets // [Электронный ресурс]: <https://www.aa.com.tr/en/africa/kenyan-traders-protest-against-chinese-competitors-for-pushing-them-out-of-local-markets/2833701> (дата обращения: 10.10.2025).

⁸⁹ Chinese Mega Projects in Kenya: Public Controversies around Infrastructure and Debt in East Africa's Regional Hub // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/assets/afrika/publications/policybrief/MTA_PB04_2022_Eickhoff_Chinese_Mega_Projects_in_Kenya.pdf. An overview of African debt to China with focus on Uganda // [Электронный ресурс]: <https://cbe.org.eg/-/media/project/cbe/listing/publication/international-relations/ugandan-debt-to-china-english.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

5. В ответ на вызовы наблюдается эволюция форматов взаимодействия – от прямого кредитования к более сложным схемам (совместные предприятия, «зеленые» инвестиции, поддержка стартапов). Это отражает переход к поиску более сбалансированных отношений, где страны Восточной Африки выступают уже не как пассивные получатели, а как стратегические партнеры, способные корректировать условия сотрудничества. Регион становится площадкой для адаптации ОПОП к новым глобальным реалиям.

6. Стратегические нарративы Китая не являются внешней риторикой, а находят глубокий отклик в политическом дискурсе элит Восточной Африки. Это сочетается с африканскими концепциями «партнёрства», «совместного роста» и противостоит дискурсу неокOLONиализма, позволяя местным элитам представить сотрудничество как суверенный выбор в пользу модернизации. Подобная взаимосвязь смыслов легитимизирует проект ОПОП в регионе, снижает политические риски для китайской стороны и формирует основу для устойчивого сотрудничества, основанного на воспринимаемой общности целей. Китайские концепции локализуются в регионе через нарративы «китайско-африканской дружбы» и общей исторической судьбы (борьба с колониализмом, право на развитие). Это совпадает с панафриканскими идеями солидарности и поиска альтернативных центров силы.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что сформулированные в нем положения и выводы способствуют увеличению объема знаний, относящихся к области международных отношений, касающейся роли инициативы ОПОП в африканском регионе и на международной арене, а также оценки взаимодействия Китая со странами Восточной Африки в рамках инициативы ОПОП, что еще недостаточно изучено в современной научной литературе.

Практическая значимость работы. Результаты исследования имеют прикладное значение и могут быть использованы: государственными органами и международными организациями для выработки стратегий взаимодействия с Китаем в Восточной Африке; бизнес-структурами, заинтересованными в участии в инфраструктурных и инвестиционных проектах; академическим сообществом для дальнейшего изучения китайского внешнеполитического и экономического присутствия в регионе, создания комплексной базы данных по проектам ОПОП в Африке, поиска новых теоретических подходов к изучению инициативы ОПОП и разработке новых направлений для дальнейших междисциплинарных исследований.

Результаты исследования предоставляют аналитическую базу для выработки сбалансированной политики взаимодействия с Китаем и странами Восточной Африки и могут быть полезны для анализа возможностей участия России в трехстороннем сотрудничестве (Россия–Китай–Африка), выхода российских госкомпаний на новые рынки и участия в инфраструктурных проектах на континенте.

Российские компании могут использовать исследование для анализа конкурентной среды и поиска ниш для сотрудничества/конкуренции с китайским и африканским бизнесом, а также лучшего понимания актуальных экономических реалий и возможностей интеграции в цепочки поставок и выработки новых форматов взаимодействия между сторонами.

Обеспечение достоверности выводов исследования обуславливается использованием комплекса взаимодополняющих методов исследования с применением апробированных в научной практике методик сбора и обработки данных. Работой охвачены ключевые страны Восточной Африки, рассматриваются различные аспекты сотрудничества (инфраструктура, энергетика, сельское хозяйство и др.), исследованы проекты разного масштаба и степени завершенности.

Задействована широкая источниковая база: использованы первичные документы (официальные соглашения, отчеты, статистика, привлечены данные из авторитетных международных и национальных источников), учтены позиции всех заинтересованных сторон (китайские и африканские участники).

Апробация результатов исследования. Настоящая диссертация прошла апробацию на двух международных и трех всероссийских научных конференциях, а также в пяти публикациях общим объемом 4,5 п.л. в рецензируемых научных изданиях, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук (специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования):

Самсонов М.М. Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе развития. // Этносоциум и межнациональная культура. — 2024. — № 6 (192). С. 75–91 (*перечень ВАК*).

Самсонов М.М. Торгово-экономическое сотрудничество Китая и Африки в постпандемийный период. // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — Том 14. № 5 (110). С. 1680–1686 (*перечень ВАК*).

Самсонов М.М. Ключевые направления сотрудничества Китая и Африки на современном этапе. // Вопросы национальных и федеративных отношений. — 2024. — Т. 14. № 6 (111). С. 2047–2057 (*перечень ВАК*).

Самсонов М.М. Инфраструктурные проекты Китая и Кении как фактор двустороннего сотрудничества // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9. № 1. — С. 33–41 (*перечень ВАК*).

Самсонов М.М. Китайская модель развития и перспективы ее адаптации африканскими странами // Социально-гуманитарные знания. — 2025. — № 7. С. 355–359 (*перечень ВАК*).

Самсонов М.М. Роль экономических коридоров в Восточной Африке и их влияние на процессы экономической интеграции в регионе // Социально-гуманитарные знания. — 2025 — № 12. С. 264–268 (*перечень ВАК*).

Выводы работы были апробированы на российских и международных научных конференциях в Москве:

Самсонов М.М. Особенности внешнеполитического курса Китая в Восточной Африке: история взаимодействия и перспективы сотрудничества // «45 лет экономических реформ в КНР: итоги и прогнозы». 9 и 10 апреля 2024 г., Москва, Центр социально-экономических исследований Китая ИКСА РАН.

Самсонов М.М. Основные направления сотрудничества Китая и стран Африки в постпандемийный период // Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство»: «75 лет Китайской Народной Республике». 25 и 26 марта 2024 г., Москва, Институт востоковедения РАН.

Самсонов М.М. Инфраструктурные проекты Китая в Восточной Африке как одно из ключевых направлений сотрудничества сторон. // Ежегодная всероссийская научная конференция «Современное китайское государство». 24–26 марта 2025 г., Москва, Институт востоковедения РАН.

Самсонов М.М. Гуманитарное сотрудничество Китая со странами Восточной Африки: история и перспективы взаимодействия сторон // II Международная научно-практическая конференция «Традиционный и современный Восток: тенденции развития». 3-4 апреля 2025 г., Москва, Финансовый Университет.

Самсонов М.М. Китайско-африканское сотрудничество на перекрестке вызовов и трансформации // VIII-я Всероссийская Научная конференция «Азия и Африка на перекрестке традиций, глобализации и модернизации», 22 октября 2025 г., Москва, Институт востоковедения РАН.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности.

Содержание диссертации соответствует паспорту научной специальности:

5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования ВАК Минобрнауки России, а именно: пунктам 2 «Субъекты международных отношений. Деятельность государственных и негосударственных акторов. Формальные и неформальные институты в международных отношениях и в мировой политике. Формирование и реализация внешнеполитических стратегий, концепций и доктрин», 3 «Мировая политика. Субъекты мировой политики. Современный мировой политический процесс. Глобальная система и региональные подсистемы международных отношений и мировой политики», 10 Субъективные факторы международных отношений и мировой политики, 12 «Внешняя политика и дипломатия», 14 «Гуманитарные, социальные и экологические проблемы мировой политики и международных отношений», 17 Информационные, когнитивные, био- и другие новые технологии в международных отношениях и мировой политике.

Структура диссертации организована в соответствии с проблемно-хронологическим принципом. Работа состоит из введения, четырех глав, разделенных на параграфы, заключения, списка использованных источников и литературы и приложения.

Первая глава «Инициатива «Один пояс, один путь» и страны Восточной Африки: сотрудничество, вызовы и перспективы» посвящена анализу китайской инициативы «Один пояс, один путь» (ОПОП), представляющей собой масштабный геополитический и экономический проект, направленный на создание обширной сети сухопутных и морских коммуникаций. Подобные стратегия призвана стимулировать экономический рост и региональное сотрудничество на принципах взаимной выгоды. В рамках данной инициативы ключевое значение приобретает взаимодействие со странами Восточной Африки, которые рассматриваются как стратегические партнеры в контексте расширения

китайского экономического и политического влияния. Сотрудничество реализуется через финансирование и строительство критически важной инфраструктуры, включая порты, железные дороги и энергетические объекты, что соответствует национальным стратегиям развития восточноафриканских государств, направленным на индустриализацию и модернизацию. Особую роль в этом процессе играют такие региональные объединения, как Восточноафриканское сообщество (ВАС), а также трансграничные экономические коридоры, которые становятся артериями для региональной интеграции и точками роста. Таким образом, вовлеченность стран Восточной Африки в ОПОП открывает для них значительные возможности для привлечения инвестиций и ускорения модернизации, одновременно усиливая стратегические позиции Китая в ключевом с точки зрения глобальной торговли регионе Индийского океана.

Во второй главе «Основные направления сотрудничества стран Восточной Африки и КНР (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды) в рамках инициативы «Один пояс, один путь» проводится комплексный анализ основных направлений сотрудничества между Китаем и странами Восточной Африки (Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой) в рамках инициативы «Один пояс, один путь», выявляя его эволюцию от солидарности между сторонами в период деколонизации к современной модели стратегического партнерства. Исследование демонстрирует, как двусторонние политические отношения, пройдя этапы идеологической поддержки, экономического прагматизма и глобального поворота Китая, были институционализированы через Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОСАС) и получили новый импульс с запуском ОПОП. В экономической сфере сотрудничество характеризуется масштабными инвестициями Китая в критически важную инфраструктуру (транспорт, энергетику, промышленные парки), что привело к значительному росту товарооборота и созданию рабочих мест, хотя и сопровождается структурным дисбалансом в пользу китайского экспорта промышленных

товаров. Особое внимание уделяется переходу к более комплексным форматам, таким как «всепогодное сообщество единой судьбы» с Кенией, включающее цифровизацию и зеленую энергетику. Параллельно в работе детально рассматривается гуманитарная составляющая, которая реализуется через активную подготовку кадров (включая создание «Мастерских Лу Баня» и проведение профессиональных конкурсов), развитие образовательных проектов (Институты Конфуция), сотрудничество в здравоохранении (от направления медицинских бригад до строительства больниц и совместных исследований) и многоплановый культурный обмен, что в совокупности способствует укреплению мягкой силы Китая и создает основу для долгосрочного и устойчивого партнерства, отвечающего стратегическим интересам обеих сторон.

В третьей главе «Финансирование Китаем восточноафриканских проектов» доказывается, что финансирование и реализация Китаем масштабных инфраструктурных, промышленных, сельскохозяйственных и цифровых проектов в странах Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» привели к качественной трансформации их экономического ландшафта, что проявляется в создании современных транспортных коридоров, решении энергетического дефицита, развитии сельскохозяйственного сектора и формировании основ цифровой экономики, однако вместе с экономическими выгодами это сотрудничество порождает для стран-реципиентов комплексные вызовы, связанные с долговой нагрузкой, технологической зависимостью и угрозой цифрового суверенитета.

В четвертой главе «Проблемы и вызовы сотрудничества Китая со странами Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды» проводится комплексный анализ ключевых проблем и вызовов в сотрудничестве Китая с рассматриваемыми странами Восточной Африки. Несмотря на значительные достижения, сотрудничество характеризуется структурным дисбалансом с доминированием инфраструктурных проектов,

что порождает риски долговой зависимости, что наглядно демонстрируют примеры железной дороги Момбаса–Найроби в Кении и порта Багамойо в Танзании. Выявляется фрагментарность взаимодействия, проявляющаяся в слабой интеграции транспортных, промышленных и социальных проектов в единые кластеры, что в некоторой степени снижает эффект от их реализации. Одновременно просматриваются политические риски, обусловленные внутренней нестабильностью, этнической напряженностью и террористическими угрозами в регионе. В качестве стратегического направления преодоления выявленных противоречий обосновывается необходимость перехода от точечного к системному подходу, включающему диверсификацию сотрудничества, согласование стратегий развития с учетом интеграционных процессов в Восточной Африке, формирование взаимодополняющих производственных цепочек и укрепление гуманитарной составляющей.

В **заключении** подводятся итоги проведенного исследования. Сотрудничество стран Восточной Африки с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» представляет собой динамичный и трансформационный процесс, прошедший несколько этапов – от первоначального принятия масштабных инфраструктурных проектов через период критического переосмысления к текущей стадии адаптации, характеризующейся разными региональными подходами, диверсификацией финансирования и смещением фокуса в сторону цифровой инфраструктуры. Перспективы партнерства нового типа определяются способностью сторон к выработке более сбалансированных и прозрачных механизмов взаимодействия, учитывающих как необходимость преодоления структурных ограничений региона, так и растущий экономический «национализм» африканских стран. Успех дальнейшего сотрудничества будет зависеть от трансформации Восточной Африки из пассивного реципиента инфраструктурных инвестиций в равноправного партнера, что в конечном итоге будет способствовать формированию новой модели

международного экономического сотрудничества, основанной на взаимном уважении интересов и долгосрочной устойчивости.

Глава 1

Инициатива «Один пояс, один путь» и страны Восточной Африки: сотрудничество, вызовы и перспективы

За последние годы мало какие инициативы отдельных стран приковывают к себе столь значительное внимание, как китайская инициатива «Один пояс, один путь». Пекин описывает данный проект как «мероприятие, нацеленное на стимулирование экономического роста и регионального экономического сотрудничества, основанное на принципах взаимных консультаций, совместного участия и совместного использования результатов, согласованности политик и взаимной выгоды». Глава КНР Си Цзиньпин не раз подчеркивал важные мировые задачи, достижению которых будет содействовать осуществление проектов в рамках ОПОП. Инициатива «Один пояс, один путь» представляет собой масштабный геополитический замысел, по сути, направленный на помещение Китая в центр глобальной системы сухопутных, морских и цифровых коммуникаций, проект, который, как признают многие, будет способствовать формированию нового международного экономического и политического устройства. Китайское руководство намерено воздействовать на стратегически важные мировые цепочки поставок, перенаправляя потоки международной торговли через ключевые морские маршруты и портовые объекты.

1.1. Основное содержание инициативы «Один пояс, один путь» и ее ключевые проекты

«Один пояс, один путь» – сокращенное наименование двух инициатив: «Экономический пояс Шелкового пути» (ЭПШП) и «Морской Шелковый путь XXI века». Эти инициативы были выдвинуты Председателем КНР Си Цзиньпином в сентябре–октябре 2013 г. во время

шаг за шагом, сформировать широкомасштабное региональное сотрудничество. ЭПШП, который с восточной стороны соединяется с АТР, а с западной – с развитыми экономиками ЕС, называют «самым протяженным и самым перспективным экономическим коридором в мире».

Морской Шелковый путь, проложенный во времена китайских династии Восточная Хань (III в. до н.э. – III в. н.э.), на протяжении длительного времени служил связующей артерией, обеспечивавшей экономические и культурные контакты между Востоком и Западом. На этом пути с древних времен важнейшей узловой частью была Юго-Восточная Азия. В целях укрепления сотрудничества на море, развития партнерских отношений в этой сфере и создания еще более тесного сообщества единой судьбы, 3 октября 2013 г. – в год десятилетия отношений стратегического партнерства между Китаем и странами АСЕАН, Си Цзиньпин, выступая перед Советом народных представителей Индонезии, выдвинул инициативу совместного создания «Морского Шелкового пути XXI века»⁹⁴. Предполагается, что стратегическое партнерство в этой деятельности не ограничится странами АСЕАН: начав с точечных проектов, оно должно распространяться линейно и территориально и соединить в рыночную цепочку большие экономические агломераты не только стран АСЕАН, но также Южной и Западной Азии, Северной Африки и Европы, чтобы в итоге сформировать экономический пояс стратегического сотрудничества на Южно-Китайском море, Тихом и Индийском океанах⁹⁵.

Шелковый путь представлял собой не только торговую артерию, но и социокультурный феномен. Он служил платформой для многолетнего взаимодействия различных цивилизаций, в результате которого сложился определенный набор регулятивных норм. К ним можно отнести

⁹⁴ Пономаренко Л.В., Сидоров Д.А., Забелла А.А. Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // Дипломатическая служба, №1, 2018. С. 42–48.

⁹⁵ “—□□□”□□□□□□□ [Основные идеи инициативы «Один пояс, один путь»] // □□□□ [Новый Шелковый путь]. 25.10.2019 // [Электронный ресурс]:

сотрудничество, взаимное доверие и толерантность. Данные нормы, возникшие в результате многовековых контактов, свидетельствуют о том, что разнородные общества способны к мирному сосуществованию и симбиозу. Сформулированные на основе этого опыта идеи находят отражение в ключевых принципах современного миропорядка⁹⁶.

8 ноября 2014 г. Си Цзиньпин объявил о внесении 40 млрд. долл. в развитие Фонда Шелкового пути. 29 декабря того же года Фонд был зарегистрирован в Пекине в форме компании с ограниченной ответственностью⁹⁷. Целью деятельности Фонда является предоставление финансовой поддержки странам, находящимся в регионе Шелкового пути, в строительстве инфраструктуры, освоении ресурсов, сотрудничестве между производственными отраслями и др. проектам. Отношения Фонда с другими банками развития, имеющими будь то глобальный или региональный многосторонний характер, строятся как взаимодополняющие, а не как подменяющие друг друга. Они будут развиваться в рамках современного международного финансово-экономического порядка. Финансирование со стороны Фонда Шелкового пути не сводится к экономической помощи; его ключевой задачей является создание новых возможностей для развития стран-участниц посредством реализации инфраструктурных проектов. Фонд – это открытая структура, приглашающая к активному сотрудничеству вкладчиков из Азиатского региона и не только.

Инициатива создания Азиатского банка инфраструктурных инвестиций (АБИИ) была внесена главой КНР в октябре 2013 г. В скором времени, в декабре 2015 г., в Пекине было официально заявлено о создании

⁹⁶ 弘一 [Продвигать дух Шелкового пути и содействовать качественному развитию инициативы «Один пояс, один путь»] // 一 [«Красное знамя»]. 13.01.2025 // [Электронный ресурс]: <http://www.qstheory.cn/20250113/095c3647dfba4e18a77cc2f71b5fff24/c.html> (дата обращения: 16.01.2025).

⁹⁷ 中国出资40 [Китай инвестирует 40 миллиардов долларов в создание Фонда Шелкового пути, который официально начинает работу] // 一 [Жэньминь Жибао]. 16.02.2015 // [Электронный ресурс]: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0216/c70731-26576313.html> (дата обращения: 16.07.2024).

АБИИ, учредителями которого стали 57 стран. 16 января 2016 г. состоялась церемония начала деятельности АБИИ, на которой с приветственным словом выступил Си Цзиньпин. АБИИ представляет собой региональную многостороннюю финансовую структуру, действующую на межправительственной основе и ставящую в центр внимания поддержку инфраструктурного строительства⁹⁸. Это первая структура такого рода, созданная по инициативе Китая. На конец марта 2017 г. банк насчитывал 70 стран-членов, уступая только Всемирному банку, среди них 5 стран «Группы семи», 15 стран G-20, в т. ч. 4 постоянных члена Совбеза ООН. На первоначальном этапе деятельность АБИИ предполагала сконцентрироваться на таких направлениях, как энергоресурсы и электроэнергетика, транспорт, телекоммуникации, аграрный сектор и сельскохозяйственная инфраструктура, водоснабжение и очистка сточных вод, экология, городское строительство, логистика и т.п. Первая группа кредитных проектов прошла утверждение уже в июне 2016 г.

«Один пояс, один путь» – это широкомасштабная программа. Только в Китае в ней задействован очень широкий круг правительственных ведомств, предприятий и общественных организаций. К ним можно отнести: Национальную комиссию по развитию и реформам, Министерство иностранных дел, Министерство коммерции; крупные государственные предприятия, такие, как Китайская коммуникационно-строительная компания, Китайская железнодорожная корпорация, финансовые институты, такие, как Китайский банк развития и Экспортно-импортный банк Китая и др. Программа рассчитана на долгосрочную перспективу, поэтому требует четкой организации и руководства для координирования всесторонней работы.

⁹⁸ 习主席在亚洲基础设施投资银行开业仪式上的主旨演讲 // [Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Азиатского банка инфраструктурных инвестиций] // [МИД КНР]. 16.01.2016 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201601/t20160116_9869782.shtml (дата обращения: 16.07.2024).

один путь» должна строиться на принципах совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования достижениями, а основными задачами являются сопряжение политических установок, соединение транспортных магистралей, расширение торговли и инвестиций и сближение народов. В ходе подготовки Белой книги были в достаточной мере учтены различные предложения стран Шелкового пути и международных организаций. Этот документ, носящий рамочный характер, только наметил направление действий и обрисовал намерения участников. В будущем Китай планирует дальнейшую совместную работу с другими участниками в целях совершенствования и детализации программы действий¹⁰¹.

Программа «Один пояс, один путь» охватывает страны с общим населением 4,4 млрд. чел., т.е. 63 % населения мира, и с общим объемом экономики 21 трлн. долл.¹⁰² В то же время в силу неравномерного распределения ресурсов, дифференцированного состояния производственной базы, а также в результате исторически сложившихся факторов развитие этих стран идет несбалансированно. Большая часть их относится к развивающимся странам. На одном его конце – развивающиеся экономики Восточной Азии, а на другом – развитые экономики Европы и Северной Америки. Это дает возможность построить самый протяженный в мире и самый жизнедеятельный экономический коридор, обладающий широкими перспективами развития, и создать такую конфигурацию, которая состыкует и интегрирует экономические интересы стран Шелкового пути. Осуществление этой программы ориентировано на активизацию сравнительных преимуществ каждой из стран Шелкового

¹⁰¹ “—□□□”□□□□□□□□ [Инициатива «Один пояс, один путь» имеет глубокий смысл и далеко идущее значение] // □□□ [Синьхуа]. 29.03.2015 // [Электронный ресурс]: <http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/29/> (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰² □□“□□□□”□□□□□□□□□□□□ [Воспользоваться возможностями инициативы «Один пояс, один путь» и построить сообщество единой судьбы между Китаем и Кыргызстаном] // □□□□□□□□□□ [Министерство иностранных дел КНР]. 20.05.2015 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/1206x2_676568/201505/t20150520_7981615.shtml (дата обращения: 10.01.2025).

пути, на превращение их взаимодополняемости в движущую силу развития, чтобы через углубление международного экономического сотрудничества, в том числе через соединение инфраструктурных сетей, облегчение торговли и инвестирования, в конечном счете, добиться общей пользы для всех участников.

Инициатива «Один пояс, один путь», будучи предложенной Китаем, реализуется при коллективном участии заинтересованных государств. В процессе её осуществления, ввиду различий в национальных приоритетах, возникают непредвиденные сложности, для преодоления которых требуются совместные усилия. Участникам инициативы необходимо сообща противодействовать вызовам и нести общую ответственность, степень и формы которой закономерно варьируются в зависимости от уровня вовлечённости каждой страны¹⁰³.

Концепция «сообщества единой судьбы», нацеленная на укрепление международного сотрудничества и достижение взаимовыгодных результатов, была официально закреплена в докладе XVIII съезда КПК в ноябре 2012 г. и стала ключевым элементом внешнеполитического курса КНР, а также центральной целью инициативы «Один пояс, один путь». Основной посыл концепции строится на стремлении устанавливать отношения на основе сосуществования и совместных достижений, стремлении к устойчивому миру и общему процветанию. Исходя из собственных интересов, все государства должны учитывать и интересы других стран. Строительство подобного сообщества нуждается в создании фундамента сообщества интересов и сообщества ответственности. Для этого, с одной стороны, необходимо непрерывно расширять общность интересов в торгово-инвестиционной сфере, превращая взаимодополняемость экономик в импульс развития на основе взаимопомощи. С другой стороны, все страны должны брать на себя

¹⁰³ “—□□□”□□□□□□□□ [Основные идеи инициативы «Один пояс, один путь»] // □□□ [Агентство Синьхуа]. 25.10.2019 // [Электронный ресурс]:

совместную ответственность в решении сложных международных проблем и общими силами выстраивать сотрудничество на основе принципов взаимовыгоды и совместного выигрыша¹⁰⁴.

Экология является одной из важных повесток в реализации инициативы. В июне 2016 г. во время встречи на высшем уровне между Китаем и Узбекистаном стороны подчеркнули необходимость укрепления сотрудничества в сфере экологии, претворения в жизнь концепции зеленого развития, защиты окружающей среды и совместного построения зеленого Шелкового пути¹⁰⁵. Еще до этого выступления Китай опубликовал документ под названием «Перспективы и действия по совместной реализации инициатив ЭПШП и «Морской Шелковый путь XXI века»», в котором говорилось о необходимости соблюдения экологических и низкоуглеродных требований в инфраструктурном строительстве, об усилении сотрудничества в защите окружающей среды, природного многообразия и в противостоянии климатическим изменениям в интересах создания зеленого Шелкового пути. Эта идея связана с концепцией устойчивого развития. Она требует адекватно решать проблему отношений между экономическим ростом и охраной окружающей среды, в достаточной мере учитывать экологическую нагрузку для стран Шелкового пути и совместно создавать благоприятное экологическое окружение. Охрана окружающей среды, борьба с опустыниванием, внедрение чистых источников энергии обозначены в стратегической программе ОПОП как

¹⁰⁴ 《 中 国 政 府 网 “ 一 带 一 路 ” 2023 年 工 作 报 告 》 [Введение в основные главы книги «Си Цзиньпин об инициативе «Один пояс, один путь» (издание 2023 г.)»] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]. 24.12.2023 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6922160.htm (дата обращения: 10.01.2025).

¹⁰⁵ 紧 紧 抓 住 绿 色 发 展 这 一 基 础 性 工 作 [Внимательно следовать идеологическим ориентирам Генерального секретаря Си Цзиньпина и стремиться написать новую главу высококачественного развития в совместном строительстве «Одного пояса, одного пути»] // 中 国 政 府 网 [Государственный комитет КНР по делам развития и реформам]. 20.20.2023 // [Электронный ресурс]: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/ztzl/NEW_srxxgcjjpjsx/jjsxyjqk/qkzk/tdgjydylgzlfz/dt/202401/t20240117_1363513.html (дата обращения: 10.01.2025).

ведущие направления развития. Все это создает благоприятные условия для создания зеленого Шелкового пути.

Развитие здравоохранения в глобальных масштабах – ещё одна важная составляющая Повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Участники неоднократно подчеркивали важность усиления совместной работы в сфере медицины и здравоохранения, в том числе взаимовыгодное сотрудничество по обмену информацией в отношении инфекционных заболеваний, в профилактике заболеваний, оказании медицинской помощи и в сфере традиционной медицины, чтобы общими усилиями строить «здоровый» Шелковый путь. 18 января 2017 г. Правительство КНР подписало с ВОЗ Меморандум о сотрудничестве в сфере здравоохранения по программе ОПОП¹⁰⁶. Основными целями построения «здорового» Шелкового пути является улучшение здоровья населения и здравоохранения в целом.

Страны-участницы наращивают консультации и контакты в сфере международных стандартов и правил, касающихся медицинской системы и здравоохранения, стремятся к укреплению сотрудничества в сфере профилактики важнейших инфекционных заболеваний, подготовки медицинского персонала, продвижения на международный рынок качественных и недорогих медикаментов лекарственных препаратов, которые могли бы послужить во благо народов стран Шелкового пути¹⁰⁷.

В стратегической программе ОПОП важную роль играют высококвалифицированные специалисты. Целесообразно усиление фундаментальной и направляющей функции интеллектуальных центров в разработке проектов и исследовании путей реализации инициативы «Один

¹⁰⁶ 《 十三五规划纲要 “十三五” 2015-2017 》 [Трёхлетний план реализации Национальной комиссии по здравоохранению и планированию семьи по содействию обмену опытом и сотрудничеству в сфере здравоохранения в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2015-2017 гг.)] // [Электронный ресурс]: <https://www.imsilkroad.com/news/p/97802.html> (дата обращения: 04.11.2025).

¹⁰⁷ “ ” [Это и есть краткая история инициативы «Один пояс, один путь»] // Жэньминь Жибао. 26.04.2019 // [Электронный ресурс]: <http://world.people.com.cn/n1/2019/0426/c1002-31051871.html> (дата обращения: 10.01.2025).

Состыковка политико-административных установок – важная гарантия реализации программы «Один пояс, один путь». В качестве ее предпосылок выступают углубленная интеграция интересов, укрепление политического взаимодоверия и установление нового консенсуса по вопросам сотрудничества. Страны Шелкового пути совместно разрабатывают программы и планы действий в сфере регионального сотрудничества, путем консультаций решают возникающие проблемы, предоставляя совместную поддержку крупным проектам через вырабатываемые политико-административные установки¹¹⁰.

Сопряжение инфраструктурных систем представляет собой приоритетное направление в реализации инициативы «Один пояс, один путь». Его практическое осуществление основывается на принципах уважения суверенитета и учёта интересов безопасности стран-участниц, согласования национальных программ инфраструктурного развития и унификации технических стандартов. Последовательная работа в этом направлении позволит сформировать комплексную инфраструктурную сеть, интегрирующую азиатские регионы и обеспечивающую их связь с Европой и Африкой.

Соединение инфраструктуры предполагает не только соединение наземных, морских, авиавоздушных транспортных путей и трубопроводных магистралей, но и соединение ЛЭП, телекоммуникационных и почтовых линий, состыковку работы пограничников, таможенников, сертификационной и плановой работы и т.д. Таким образом, регион Восточной Азии окажется тесно связанным с развитыми экономиками

¹¹⁰ 共建“一带一路”国际合作高峰论坛圆桌峰会联合公报 [Совместное развитие инициативы «Один пояс, один путь»: концепции, практика и вклад Китая] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 10.05.2017 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/wjlb_673085/zzjg_673183/gjjjs_674249/gjzzyhygk_674253/ydyflh_692140/zywj_692152/202001/t20200117_10410166.shtml (дата обращения: 10.01.2025).

Европы и широким кругом стран, имеющих колоссальный потенциал экономического развития¹¹¹.

Все это может привести к раскрытию потенциала сотрудничества стран Шелкового пути, построению системы свободного перемещения товаров, ликвидируя барьеры и проводя либерализацию инвестиций и торговли. Стороны совместно создают зоны свободной торговли, улучшают бизнес-климат в своих странах и в регионе в целом, активизируя потенциал сотрудничества. Общими силами расширяют сферу торговли, оптимизируют ее структуру, апеллируя к новым точкам роста и стремясь к установлению торгового баланса. Инвестирование должно быть органически связано с торговлей, стимулируя ее развитие. Оптимизация производственных и стоимостных цепочек, цепочек предложения и услуг, в свою очередь, должна стимулировать развитие взаимодополняющих производств, взаимодействие и взаимопомощь между странами Шелкового пути¹¹².

Создание экономической системы открытого типа, отличающейся взаимовыгодностью, многосторонней сбалансированностью, безопасностью и высокоэффективностью, является приоритетом в развитии инициативы.

Соединение финансовых сфер – важная опора для реализации программы «Один пояс, один путь». В этом направлении предполагается углублять сотрудничество в финансовой сфере между странами Шелкового пути, продвигать создание устойчивой валютной, инвестиционной и кредитной системы, вести работу по систематизации финансовой сферы. Страны совместными усилиями способствуют развитию Азиатского банка

¹¹¹ ”—□□□□“□□□□□□□□ [Инициатива «Один пояс, один путь» объединяет экономическое развитие Центральной Азии]// 上海国际问题研□□□□□□□□ [Серия исследовательских отчетов Шанхайского института международных исследований]. 10.2017 // [Электронный ресурс]: <https://www.siiis.org.cn/updates/cms/old/UploadFiles/file/20180314/%E4%B8%80%E5%B8%A6%E4%B8%80%E8%B7%AF%EF%BC%88%E5%AE%9A%E7%A8%BF%EF%BC%89.pdf> (дата обращения: 19.01.2025)

¹¹² □□□□□□□□“□□□□□□□□□□ [Беспрепятственная торговля: краеугольный камень инициативы «Один пояс, один путь»] // □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ [Институт мировой экономики и политики, Китайская академия общественных наук]. 23.05.2017 // [Электронный ресурс]: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_sp/201705/W020170523477451152707.pdf (дата обращения: 19.01.2025)

инфраструктурных инвестиций (АБИИ) и Банка развития БРИКС, стремятся регулировать деятельность Фонда Шелкового пути, чтобы задействовать эти активы, а также суверенные активы разных стран в строительстве важнейших объектов инициативы ОПОП. Государства-участницы стремятся расширять сферу и масштабы расчетов в национальных валютах и объемы обмена валют, стимулировать открытость и развитие азиатского фондового рынка, в достаточной мере использовать финансово-инвестиционные возможности разных стран. Кроме того, подчёркивается важность развития многостороннего финансового сотрудничества в форме предоставления различных займов, банковского кредитования и др., привлечения инвестиционных, а также общественных средств к участию в совместном строительстве важных объектов программы ОПОП. Планируется усиливать сотрудничество в сфере финансового надзора, совершенствовать меры по противостоянию рискам и антикризисные меры, создавать региональную систему оповещения о финансовых рисках, чтобы сформировать контактный механизм сотрудничества для борьбы с трансграничными рисками и кризисами в интересах развития торгово-экономического партнерства¹¹³.

Сближение народов различных стран формирует общественную основу для реализации инициативы «Один пояс, один путь», которая стратегически нацелена на углубление межгосударственных и межкультурных связей. Успех данной программы непосредственно зависит от общественных настроений, от степени её восприятия и уровня участия населения, а также от тех практических выгод, которые получают жители стран Шелкового пути. По этой причине предполагается, что все страны-участники должны следовать «духу Шелкового пути», выражающемуся в дружбе и партнерстве, и на этой основе развивать культурные и научные

¹¹³ 强化共建“□□□□”□□□□□ [Усиление финансовой поддержки совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь»] // 中□□□□□□□□□□□□□□□□ [Институт финансовой и экономической стратегии Китайской академии общественных наук]. 02.2019 // [Электронный ресурс]: http://naes.cssn.cn/cj_zwz/cg/lw/201906/W020190613529113474677.pdf (дата обращения: 07.01.2025)

контакты, обмены специалистами, сотрудничество СМИ, науки и техники, связи между молодежью и женщинами разных стран, организовывать волонтерскую деятельность и практическое взаимодействие в разных сферах. Это поможет углублению взаимопонимания и традиционной дружбы, заложит прочный общественный фундамент для многостороннего сотрудничества. Конкретные шаги заключаются в развитии обменов и кооперации между неправительственными организациями стран Шелкового пути, раскрытии связующей роли контактов между политическими партиями и парламентариями разных стран, поощрении интеллектуальных центров к совместным исследованиям, проведении форумов и конференций, усилении международных культурных обменов и контактов между СМИ, с целью развития диалога и связей между разными цивилизациями и конфессиями¹¹⁴.

В рамках инициативы ОПОП реализуются разнообразные цели по созданию эффективных транспортных коридоров, налаживанию взаимодействия между разными странами, повышению эффективности подобного сотрудничества. Инициатива включает в себя огромное число самых разнообразных проектов, в том числе: создание экономического коридора Китай – Монголия – Россия, коридора Китай – Центральная Азия – Западная Азия и Китай – Индокитайский полуостров, коридоров Китай – Пакистан, Бангладеш – Китай – Индия – Мьянма, создание свободной зоны порта Гвадар (Пакистан), сопряжение инфраструктурных, транспортных и энергетических проектов, наращивание взаимодействия в рамках крупнейших интеграционных объединений, таких как АСЕАН, ШОС, АТЭС, форума «Азия – Европа» (АСЕМ), Китайско-арабский форума сотрудничества и тд.¹¹⁵

¹¹⁴ 文化自信 “ ” [Культурное доверие и строительство инициативы «Один пояс, один путь»] // [Официальный сайт правительства КНР]. 27.09.2021 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/27/content_5639549.htm (дата обращения: 07.01.2025)

¹¹⁵ . [Экономика «Одного пояса и одного пути». Возможности и риски транспортных коридоров] // [Группа Всемирного банка]. 2019 // [Электронный

реализована программа из десяти масштабных проектов сотрудничества, результатом которых стало создание и модернизация ключевой инфраструктуры, значительный рост товарооборота и китайских инвестиций, расширение доступа африканской продукции на рынок Китая, а также активное развитие сотрудничества в сферах здравоохранения, образования и подготовки кадров. На саммите 2024 г. Китай подтвердил курс на углубление всестороннего стратегического партнерства, объявив о новых приоритетах, включающих развитие «Цифровой Африки», поддержку африканских малых и средних предприятий, подготовку местных технических специалистов для индустриализации и расширение сотрудничества в области возобновляемой энергетики и климатической адаптации¹¹⁸.

1.2. Восточная Африка как участница инициативы «Один пояс, один путь»

Обсуждения так называемой китайской стратегии «Жемчужной нити», включающей финансируемые Китаем инфраструктурные и торговые проекты вдоль побережья океана, стали звучать чаще после выхода в 2006 г. первой «Стратегии Китая в отношении Африки» и последовавших за ней китайских проектов в Бангладеш, Шри-Ланке и Пакистане.¹¹⁹

Тогда китайские представители опровергали принадлежность этих проектов к более масштабной стратегии. Однако успех Китая в преодолении последствий мирового финансового кризиса 2008 г. побудил китайских чиновников заговорить о стратегических планах в ином ключе. После избрания на пост главы КНР Си Цзиньпин обозначил намерение Китая существенно расширять свое дипломатическое, экономическое и

¹¹⁸ 王毅 [Ван И комментирует четыре главных достижения Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества] // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/web/wjfb_673085/zzjg_673183/fzs_673445/dqzzhzjz_673449/zfhlzlt_673563/xgxw_673569/202409/t20240906_11486163.shtml (дата обращения: 10.10.2025).

¹¹⁹ [«Стратегии Китая в отношении Африки»] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/gongbao/content/2006/content_212161.htm (дата обращения: 10.12.2023).

политическое влияние, не ограничиваясь соседними государствами Восточной и Южной Азии. В своих обращениях Си Цзиньпин не раз ссылаясь на древний Шелковый путь – сеть торговых маршрутов через Центральную Азию, связывавших Европу и Китай. Возрождение Шелкового пути как наиболее удобного и доступного коридора между Восточной Азией и Европой быстро стало приоритетом для нового китайского руководства. В итоге председатель и прочие китайские официальные лица начали говорить о «Морском шелковом пути» XXI столетия.

В 2018 г. Китай создал Китайское агентство по международному сотрудничеству в целях развития для управления инициативой ОПОП. Через этот институт Китай стремится укрепить связи с шестьюдесятью странами Азии, Африки и Европы, каждая из которых потенциально заинтересована в поддержании добрых отношений с КНР¹²⁰.

Для восточноафриканских государств инициатива открывает возможность получить финансирование и материальную поддержку для инфраструктурных проектов, разрабатывавшихся годами. При этом важно отметить, что сотрудничество Китая со странами этого региона не ограничивается двусторонними форматами, а развивается и в рамках таких региональных объединений, как Восточноафриканское сообщество (ВАС). Оно было основано в 1967 г. и первоначально включало Кению, Танзанию и Уганду. Объединяющими факторами для этих стран стали общая культура суахили и схожее колониальное прошлое под властью Великобритании. Основными задачами организации были усиление политического диалога, развитие экономического и социального сотрудничества, а также совместное строительство инфраструктуры. ВАС стало одной из первых

¹²⁰ 中国拥有巨大的国际发展合作潜力——专家热议创建国家国际发展合作署 [Китай имеет большой потенциал для международного сотрудничества в целях развития – эксперты обсуждают создание национального агентства по международному сотрудничеству в целях развития]. // 18.04.2018 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/zhengce/2018-04/18/content_5283809.htm (дата обращения: 10.12.2023).

субрегиональных интеграционных структур в Африке и получило название «Восточноафриканское сообщество первого поколения».

Однако из-за идеологических разногласий, роста напряженности, гражданских волнений в Уганде и ухудшения отношений между Угандой и Танзанией ВАС прекратило существование в 1977 г., а его участники разошлись с взаимными претензиями.

В конце XX в., на фоне усиления интеграционных процессов в Африке, Кения, Танзания и Уганда решили возродить сотрудничество. В 2000 г. было создано «Восточноафриканское сообщество нового поколения», сосредоточившееся на укреплении политического единства, упрощении торговли, промышленной кооперации, развитии инфраструктуры, а также сотрудничестве в науке, образовании, культуре и здравоохранении.

В 2007 г. к ВАС присоединились Руанда и Бурунди, что стало первым расширением организации и включением в нее франкоязычных стран. Позднее, в 2016 г., после обретения независимости, членом ВАС стал Южный Судан. На сегодняшний день в состав ВАС входят 10 стран: Кения, Танзания, Уганда, Руанда, Бурунди и Южный Судан, а также две недавно присоединившиеся – Демократическая Республика Конго (2022) и Сомали (2024).

Организация ставит своей целью расширение и углубление экономической, политической, социальной, культурной и правовой интеграции вплоть до создания в будущем политической федерации государств Восточной Африки.

За исключением Южного Судана и Сомали, которые из-за внутренних политических вызовов и нерешенности вопросов безопасности не могут полноценно участвовать в интеграционных процессах, остальные члены ВАС активно развивают сотрудничество в рамках соглашения, способствуя политическому, экономическому и социальному прогрессу в регионе.

Будучи одним из ближайших к Китаю африканских регионов, ВАС отличается относительной стабильностью и динамичным развитием, что делает его ключевой площадкой для углубления африкано-китайского партнерства. В контексте инициативы «Один пояс, один путь» страны Восточной Африки используют различные возможности для согласования своих стратегий развития с Китаем, повышают эффективность существующих проектов и качество сотрудничества. Это создаёт предпосылки для ускорения модернизации стран Восточной Африки и формирования в регионе модели африкано-китайского взаимодействия, соответствующей вызовам новой эпохи.

С 2010-х гг. государства Восточной Африки активизировали свои попытки по разработке национальных стратегий развития, основанных на специфике их экономик. Ключевыми направлениями этих стратегий стали индустриализация, модернизация аграрного сектора, урбанизация и развитие инфраструктуры, что в совокупности направлено на устойчивое повышение уровня жизни населения. Эти стратегические документы создают институциональную основу для координации с китайскими инициативами, включая «Один пояс, один путь».

Кроме того, стоит упомянуть так называемые трансграничные экономические коридоры, проходящие в Восточной Африке и являющиеся стратегическим инструментом для стимулирования социально-экономического развития прилегающих территорий путем интеграции транспортной инфраструктуры с промышленными и социальными объектами. Среди ключевых коридоров можно назвать:

- Северный коридор в Кении: главный маршрут из порта Момбаса, который обслуживает Уганду, Руанду, Южный Судан, ДР Конго, Бурунди.
- Центральный коридор в Танзании – конкурирующий маршрут из порта Дар-эс-Салам в те же внутренние страны.

нового формата международных экономических и политических связей путем создания масштабной инфраструктурной сети и укрепления многостороннего сотрудничества, в то время как для стран Восточной Африки она открывает значительные, хотя и не лишённые рисков, перспективы, заключающиеся в притоке столь необходимых инвестиций и технологий для модернизации ключевых отраслей экономики и развития трансграничной инфраструктуры. В долгосрочной перспективе это способно стать катализатором региональной интеграции и социально-экономического роста, однако успешная реализация этого партнерства напрямую зависит от способности сторон согласовать свои стратегические интересы, эффективно управлять долговой нагрузкой и минимизировать потенциальные социально-экологические издержки.

1.3. Прагматизм в политике Китая в Восточной Африке в рамках ОПОП в теории и на практике

Рассматривая сотрудничество между Китаем и четырьмя восточноафриканскими странами (Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой) в рамках инициативы «Один пояс, один путь» через призму основных подходов теории международных отношений, представляется возможным сказать несколько слов об определенных мотивах и стратегиях Китая.

Китай далек от провозглашения либеральных ценностей в их западном понимании, однако эта страна – активный участник глобальных процессов. В марте 2013 г., выступая в Московском государственном институте международных отношений (МГИМО), председатель КНР Си Цзиньпин выдвинул дипломатический дискурс «сообщества единой судьбы», донеся до мира глобалистское видение Китая. Он заявил: «Мир сейчас более взаимосвязан и взаимозависим, чем когда-либо прежде. Человечество живёт в одной глобальной деревне, в одном пространстве-времени, где история и реальность пересекаются, всё больше формируя

взаимозависимыми. Это снижает вероятность конфликта и создает прочную основу для долгосрочного сотрудничества, что и является мотивом государства, если рассматривать его деятельность через призму либерализма в теории международных отношений.

Через сотрудничество и институты Китай стремится создать ситуацию, где все участники получают абсолютную выгоду, то есть улучшают свое положение по сравнению с исходным. Это и есть стратегия «*Win-win*», которая противопоставляется логике нулевой суммы и погоне за относительной выгодой¹²⁴.

Хотя китайская дипломатия великой державы с китайской спецификой в новую эпоху имеет ярко выраженную глобалистскую направленность, её дипломатическая практика в первую очередь опирается на государственный подход, подчёркивая активную роль Китая¹²⁵.

Этот государственный подход характеризуется несколькими аспектами, *первый* из которых – соблюдение принципа национального суверенитета. Принцип национального суверенитета – один из основополагающих принципов Устава ООН, призванный защищать способность стран добиваться развития по собственной воле и препятствовать ведущим державам проводить силовую политику и вмешиваться во внутренние дела малых и слабых стран. Учитывая прошлый опыт Китая, связанный с вмешательством со стороны западных держав и попытками некоторых внешних сил изменить внутреннюю социально-политическую систему Китая в конце XIX – начала XX вв., соблюдение принципов национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела останется долгосрочным дипломатическим принципом Китая и

¹²⁴ Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х. Теория игр и международные отношения // Мировая экономика и международные отношения. 2011, № 2, с. 79-89 // [Электронный ресурс]: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6c5/6c5bda17327825237d0eb1bf1aa4d858.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

¹²⁵ 全面推□□□□□□□□ [Всесторонне развивать дипломатию крупных стран с китайской спецификой] // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zyjh_674906/202211/t20221108_10801907.shtml (дата обращения: 01.11.2025).

развития, противопоставляется политике западных стран, которые часто увязывают помощь с требованиями демократических реформ и соблюдения прав человека в их собственном понимании¹³⁰. Это воспринимается как более уважительная и равноправная модель отношений.

Во-вторых, это стремление к национальному возрождению. Дипломатия великой державы с китайской спецификой в новую эпоху направлена на реализацию «китайской мечты». По словам председателя КНР Си Цзиньпина, «осуществление великого возрождения представляет собой главную мечту китайской нации в новейший период её истории»¹³¹. Подчеркивается, что эта мечта воплощает в себе чаяния многих поколений китайцев и отражает дух китайской нации. На форуме по китайской периферийной дипломатии, состоявшейся в октябре 2013 г., председатель Си Цзиньпин заявил о необходимости «связать китайскую мечту со стремлением народов соседних стран к лучшей жизни и с перспективами регионального развития, чтобы концепция сообщества общего будущего могла укорениться в соседних странах»¹³².

Что касается видения развития отношений с соответствующими странами, руководство Китая также разработало идеи создания «сообщества единой судьбы Китай–Африка»¹³³. Концепция «сообщества единой судьбы» становится центральной в дискурсе китайской политики. Через практическое участие Китая в ключевых инфраструктурных и экономических проектах в Кении, Танзании, Уганде и Руанде происходит

¹³⁰ 习近平在纪念中国人民抗日战争胜利70周年大会上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на праздновании 70-летия Пяти принципов мирного сосуществования] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202406/content_6959889.htm (дата обращения: 01.11.2025).

¹³¹ 习近平在纪念中国人民抗日战争胜利70周年大会上的讲话 [Осуществление китайской мечты о великом возрождении китайской нации] // [Электронный ресурс]: <https://www.12371.cn/special/xjpyzyls/zgmls/1/> (дата обращения: 01.11.2025).

¹³² 习近平在纪念中国人民抗日战争胜利70周年大会上的讲话 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на симпозиуме по добрососедской дипломатии] // Агентство Синьхуа. 25.10.2013 // [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com/politics/2013-10/25/c_117878897.htm (дата обращения: 01.11.2025).

¹³³ 习近平在纪念中国人民抗日战争胜利70周年大会上的讲话 [Создание китайско-африканского сообщества высокого уровня с общей судьбой] // [Электронный ресурс]: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/1018/c40531-40342409.html> (дата обращения: 01.11.2025).

Фонда Шелкового пути можно рассматривать как конкретные шаги по реформе многосторонней системы, которые увеличивают значимость как Китая, так и стран Восточной Африки. Они предлагают альтернативные источники финансирования и новые подходы к развитию. Эти институты позволяют Китаю не только увеличить объем доступного финансирования, но и напрямую участвовать в формировании новых форматов международного взаимодействия, что традиционно было прерогативой западных стран. Регион, где ощущается острая нехватка инфраструктуры, получил доступ к значительным ресурсам (к примеру, стандартная железная дорога Момбаса – Найроби в Кении), наличие альтернативных источников финансирования усиливает переговорные позиции стран Восточной Африки в отношениях с традиционными донорами и международными финансовыми институтами. Восточноафриканские страны поддерживают призывы Китая к реформе МВФ и Всемирного банка, выступая за увеличение квот и влияния развивающихся стран, что соответствует и их собственным интересам¹³⁸.

Кроме того, Китай и страны Восточной Африки оказывают взаимную поддержку на международной арене, которая реализуется через многосторонние форумы, совместные инициативы в сфере глобального управления. На состоявшемся в ноябре 2025 года Форуме по китайско-африканскому экономическому, торговому и культурному сотрудничеству представители африканских стран выразили поддержку углублению партнерства с Китаем, отмечая его вклад в реализацию «Повестки дня Африки до 2063 года»¹³⁹. Эта платформа используется для координации позиций по международным вопросам. Страны Восточной Африки часто воздерживаются от критики Китая или поддерживают его позицию по

¹³⁸ Shaping Africa's Voice on Special Drawing Rights Through Global Financial Architecture Reforms: From Allocation to Utilisation // [Электронный ресурс]: [https://afrodad.org/sites/default/files/documents/Synopsis of the SDRs Study.pdf](https://afrodad.org/sites/default/files/documents/Synopsis%20of%20the%20SDRs%20Study.pdf) (дата обращения: 01.11.2025).

¹³⁹ China, Africa urged to deepen practical cooperation for shared development [Электронный ресурс]: http://zhejiang.chinadaily.com.cn/2025-11/10/c_1139311.htm (дата обращения: 01.11.2025).

чувствительным вопросам, таким как права человека в Синьцзяне или статус Тайваня. Взамен Китай использует свое влияние в СБ ООН для блокирования резолюций, невыгодных правительствам стран-партнеров¹⁴⁰.

Согласно подходу политического реализма, исходящему из того, что международные отношения представляют собой борьбу государств за власть и безопасность в условиях анархии, сотрудничество между Китаем и Восточной Африкой в рамках инициативы «Один пояс, один путь» характеризуется сложной взаимосвязью интересов¹⁴¹.

Восточная Африка обладает запасами нефти, природного газа и минеральных ресурсов; обеспечение безопасности торговли и транспортировки энергоносителей по важнейшему морскому пути через Аденский залив и Красное море имеет важное значение для Китая¹⁴². Контроль над ресурсами и логистическими маршрутами напрямую увеличивает влияние государства на международной арене. Участие в строительстве Восточноафриканского нефтепровода в Уганде, доступ к другим стратегическим ресурсам диверсифицирует снабжение китайской экономики¹⁴³.

Модернизация железной дороги Тазара конкурирует с поддерживаемым Западом коридором Лобито за транспортные пути к африканским минеральным ресурсам¹⁴⁴. Инвестируя в строительство ряда

¹⁴⁰ Sara Van Hoeymissen. Regional Organizations in China's Security Strategy for Africa: The Sense of Supporting "African Solutions to African Problems" // [Электронный ресурс]: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/186810261104000404> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁴¹ Дробот Г.А. Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // Социально-гуманитарные знания. 2014. №4 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizm-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-istoriya-zarubezhnaya-i-otechestvennaya-shkoly> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁴² China's Dual Strategy in the Red Sea: Balancing Economic Expansion and Military Presence // [Электронный ресурс]: <https://gulffif.org/chinas-dual-strategy-in-the-red-sea-balancing-economic-expansion-and-military-presence/> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁴³ Competing for Africa's Resources: How the US and China Invest in Critical Minerals // [Электронный ресурс]: <https://www.stimson.org/2025/competing-for-africas-resources-how-the-us-and-china-invest-in-critical-minerals/> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁴⁴ China signs \$1.4bn Tazara railway deal, reviving copperbelt link amid Lobito Corridor rivalry // [Электронный ресурс]: <https://www.intellinews.com/china-signs-1-4bn-tazara-railway-deal-reviving-copperbelt-link-amid-lobito-corridor-rivalry-403668/> (дата обращения: 01.11.2025).

портов, от порта Ламу в Кении до порта Багамойо в Танзании, Китай сможет укрепить свое присутствие в регионе Индийского океана.

В рамках инициативы «Один пояс, один путь» Китай также продвигает свою модель развития и технологические стандарты в африканских странах¹⁴⁵. Китайская модель позиционируется как альтернатива для стран «Глобального Юга», стремящихся к ускоренной модернизации без политических условий, традиционно связанных с западными кредитами. Данная модель развития – комплексная инициатива, включающая масштабное инфраструктурное строительство, специфические финансовые механизмы, экспорт технологических стандартов и идею многополярного мирового порядка¹⁴⁶.

Партнерство Китая и стран Восточной Африки в рамках ОПОП через призму теории политического реализма представляет собой классический пример прагматичного взаимодействия суверенных государств в условиях анархичной международной системы¹⁴⁷. Его движущей силой является стремление каждой из сторон к максимизации собственной выгоды и укреплению национальной безопасности. Данное сотрудничество уже доказало свою эффективность, принеся конкретные результаты в сфере развития. Однако его неизбежным следствием стали и вызовы, с которыми сторонам ещё предстоит справляться в условиях меняющейся международной обстановки.

¹⁴⁵ China to advance high-quality BRI ties with Africa // [Электронный ресурс]: https://english.www.gov.cn/news/202408/30/content_WS66d11c55c6d0868f4e8ea587.html (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁴⁶ 习近平, 李克强 [Мэн Хунхуа и Сун Лилэй] “一带一路” 国际合作高峰论坛: 中国倡议 // [Реакция на подъём «глобального Юга»: конкуренция и сотрудничество между Китаем и Европой] // [Электронный ресурс]: <http://ies.cass.cn/cn/periodical/cjes/202506/W020250625541701343823.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

¹⁴⁷ Коньшев В.Н. Неоклассический реализм в теории международных отношений. – Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94-111 // [Электронный ресурс]: https://open.mgimo.ru/bitstream/123456789/3839/1/polis_30_4_94_111.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

Глава 2

Основные направления сотрудничества стран Восточной Африки и КНР (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды) в рамках инициативы «Один пояс, один путь»

2.1. Двусторонние политические отношения Китая с рядом стран Восточной Африки

С 1950-х гг. отношения КНР с регионом отражали изменения взглядов Пекина на свои внутренние приоритеты и роль в мире. Эти изменения можно обозначить следующим образом: эпоха идеологии и публичной дипломатии (1950-1970-е гг.), экономический прагматизм (1980-1990-х гг.) и глобальный поворот Китая к активному глобальному позиционированию, начавшийся с 2000-х гг. и продолжающийся вплоть до настоящего времени.

Вскоре после того, как страны Африки южнее Сахары в начале 1960-х годов добились независимости, Китай снова появился на континенте, оказывая финансовую и моральную поддержку антиколониальной освободительной борьбе¹⁴⁸. Он также заручился дипломатической поддержкой африканских стран, чтобы добиться признания Тайваня неотделимой частью единственного Китая. КНР представляла себя похожей на бывшие колонии, так как также пострадала от рук европейских колонизаторов. По этой причине КНР быстро стала популярной среди многих лидеров движений за независимость Африки.

Руководители Китая стремились повысить свою известность и влияние в развивающемся мире, включая и африканский континент¹⁴⁹. В 1962 г. Китай был одной из первых стран, признавших независимость Уганды.

¹⁴⁸ Дейч Т.Л. Африка в стратегии Китая. М., 2008. С.106-108 // [Электронный ресурс]: https://inafran.ru/sites/default/files/page_file/afrika_v_strategii_kitaya.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁴⁹ Otele, Oscar M. Introduction. China-Africa Relations: Interdisciplinary Question and Theoretical Perspectives. // The African Review: A Journal of African Politics, Development and International Affairs, vol. 47, no. 2, 2020. Pp. 267–84.

Через два дня после обретения независимости в 1963 г. дипломатические отношения с Китаем установила Кения. Тогда же, в 1950-е – 1960-е годы, председатель КНР Мао Цзэдун и основатель Танзании Джулиус Ньерере заложили прочную основу для взаимоотношений двух стран. Одним из наиболее известных проектов той эпохи была железная дорога Танзания–Замбия, построенная в 1970-х гг. при финансовой поддержке Китая. Правительство Мао Цзэдуна выделило 500 млн долл. и наняло на работу тысячи китайских рабочих, которые затем были перевезены в Восточную Африку за счет Китая¹⁵⁰. Пять лет спустя железнодорожное полотно было завершено, подвижной состав был закуплен, а станции построены.

Выступая на Конференции афро-азиатской солидарности в Бандунге в 1955 г., премьер-министр КНР Чжоу Эньлай призвал азиатов и африканцев к «взаимному уважению территориальной целостности и суверенитета друг друга» и к «стремлению не только к политической, но и к экономической независимости»¹⁵¹. Он подчеркнул, что Китай уважает суверенитет стран-получателей и никогда не будет ставить никаких условий или требовать каких-либо привилегий. КНР заявила о готовности содействовать африканским странам в построении их собственного потенциала для самостоятельного развития.

В 1971 г. Кения, Танзания, Руанда и Уганда были среди 76 стран, проголосовавших за восстановление членства в ООН китайского правительства. В 1978 году Пекин начал реализацию «Политики открытых дверей» председателя Дэн Сяопина, направленной на привлечение иностранных инвестиций. С 1986 по 1995 г. Африка была основным получателем внешней помощи Китая, Пекин направлял 57% своей помощи

¹⁵⁰ 赵忆□ [Чжао Инин] 21□□□□□□□□ [Китай и Африка в 21 веке], □□□□□□□□, Пекин, 2018.

¹⁵¹ Speech by Premier Zhou Enlai, Head of the Delegation of the People's Republic of China, Distributed at the Plenary Session of the Asian-African Conference [Выступление премьер-министра Чжоу Эньлая, главы делегации Китайской Народной Республики, на пленарном заседании Азиатско-Африканской конференции]. // 19.04.1955 // [Электронный ресурс]: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/main-speech-premier-zhou-enlai-head-delegation-peoples-republic-china-distributed-plenary> (дата обращения: 10.12.2023).

на континент¹⁵². Считается, что в этот период финансовая помощь Пекина служила практическим инструментом для продвижения китайского экспорта и помощи молодым корпорациям Китая в «расширении за рубежом», при этом традиционно подчеркивалась важность взаимовыгодного сотрудничества для всех стран-участниц¹⁵³.

На исходе XX столетия Китай превратился в крупную экономическую державу и провозгласил курс «Идти вовне», нацеленный на продвижение китайских инвестиций за рубежом. КНР приняла меры по институционализации связей с Африкой, учредив в 2000 г. Форум китайско-африканского сотрудничества (ФОСАС). Изначально ФОСАС создавался именно в режиме министерской конференции для министров иностранных дел и внешней торговли, а уже потом параллельно с конференциями стали проводиться и саммиты глав государств и правительств. На первом саммите ФОСАС в Пекине в 2006 г. присутствовали главы государств, правительств, а также министры иностранных дел и экономики 48 африканских стран. В это время через ФОСАС и двустороннее сотрудничество Пекин стремился расширить торговлю с африканскими государствами, представить себя как надежного альтернативного партнера и выстроить стратегическое партнерство с разными странами. Реализуя политику «Идти вовне», Пекин углубил отношения с Кенией. В рамках ФОСАС был создан механизм регулярных консультаций министров иностранных дел для обмена мнениями по важным вопросам. Также поощрялись контакты между законодательными органами, партиями и местными органами власти¹⁵⁴. Китай обязался укреплять координацию с африканскими странами в ООН и ВТО, поддерживая их позиции по вопросам, затрагивающим суверенитет,

¹⁵² Tanzania's refusal to sign EU trade pact gives East Africa time to rethink [Отказ Танзании подписать торговый пакт ЕС дает Восточной Африке время переосмыслить]. // 21.07.2016 // [Электронный ресурс]: <https://pdfs.semanticscholar.org/55bb/474fa4121bec97eca9778f2eb9cbe1ada2ee.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

¹⁵³ *Chris Alden and Daniel Larg*. Studying Africa and China. 2018 // [Электронный ресурс]: https://www.iese.ac.mz/wp-content/uploads/2018/08/new_directions2.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

¹⁵⁴ Forum on China-Africa cooperation Beijing action plan (2007-2009) // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200611/t20061116_7933564.htm (дата обращения: 01.12.2025).

территориальную целостность и права человека. Такая поддержка повышала политический вес партнеров¹⁵⁵.

В ноябре 2011 г. Китай и Восточноафриканское сообщество подписали Рамочное соглашение об экономическом и торговом сотрудничестве, ставшее первым механизмом институционального экономического и торгового сотрудничества между Китаем и африканской региональной организацией. Соглашение укрепляет двустороннюю торговлю, расширение инвестиций, трансграничные технологические возможности и помощь в целях развития. На фоне стремительной глобализации дружественные отношения и сотрудничество между Китаем и странами Восточной Африки развивались быстро: от политических обменов на высшем уровне до всесторонних контактов между партийными, правительственными, военными, культурными и деловыми структурами и создания механизмов регулярных консультаций с отдельными восточноафриканскими странами.

Стимулом для сотрудничества стали взаимные потребности сторон, а также стабильная политическая обстановка в странах Восточной Африки, позволившая китайскому правительству наращивать свое присутствие на континенте.

После первых заявлений Си Цзиньпина о запуске инициативы ОПОП последовала череда встреч, конференций и саммитов, каждая из которых давала китайским властям возможность продвигать программу, уточнять ее детали, привлекать потенциальных партнеров и постепенно раскрывать глобальные и комплексные масштабы инициативы, которые вышли далеко за рамки простой инфраструктурной программы.

¹⁵⁵ China's African Policy // [Электронный ресурс]: <https://www.laits.utexas.edu/africa/ads/1546.html> (дата обращения: 01.12.2025).

Сегодня страны совместно реализуют инициативу «Один пояс, один путь», развивая сотрудничество в различных форматах для общего развития и благосостояния¹⁵⁶.

2.2. Основные направления экономического сотрудничества КНР и стран Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды в рамках проекта ОПОП

Согласно некоторым источникам, китайская торговля с Восточной Африкой существовала еще в пятнадцатом веке, когда знаменитый китайский мореплаватель периода династии Мин Чжэн Хэ повел свой большой флот кораблей «на запад» и достиг Востока Африки, посетив, в частности, территории нынешних Кении и Сомали. Китайские корабли плавали на дальние расстояния, выполняя дипломатические и экономические миссии, подобные сегодняшней инициативе ОПОП. Однако после прихода к власти нового императора морские торгово-экономические контакты с Африкой и другими странами вновь прекратились и осуществлялись лишь через посредников. Вплоть до конца XX века Китай не будет снова пытаться стать крупной морской державой.

Экономические и торговые связи между Китаем и рядом стран Восточной Африки в целом устойчиво развиваются, инвестиции способствуют местной индустриализации и созданию рабочих мест в рамках инициативы «Один пояс, один путь».

Кения, Танзания, Уганда и Руанда, как было сказано ранее, выбраны для анализа как стратегически важные партнеры Китая в Восточной Африке. Их географическое и экономическое положение в регионе делает их приоритетными точками для китайских инвестиций и сотрудничества в рамках ОПОП, что и обуславливает фокус исследования на этих государствах (см. *табл. 1*).

¹⁵⁶ Дейч Т.Л. Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2020. Т. 64. № 2. С. 118–127.

Таблица 1 – Количественные показатели рассматриваемых стран

Страна	Территория (км ²)	Население (2024 г., млн чел.)	ВВП (ППС, 2024 г., млрд долл. США)	ВВП на душу населения (ППС, 2024 г., долл. США)
Кения	580 367	56,2	365,8	6510
Танзания	947 300	67,4	257,5	3820
Уганда	241 550	49,7	156,3	3140
Руанда	26 338	14,3	49,5	3440

Составлено автором по: World Development Indicators // [Электронный ресурс]: <https://data.worldbank.org/indicator/AG.SRF.TOTL.K2> (дата обращения: 01.09.2025); World Population Prospects 2024 // [Электронный ресурс]: <https://population.un.org/wpp/> (дата обращения: 01.09.2025); World Economic Outlook; [Электронный ресурс]: <https://www.imf.org/en/Publications/WE> O/weo-database/2024/October/weo-report?c=664 // 华经情报网 <https://m.huaon.com> (дата обращения: 01.09.2025).

Представленные данные (см. табл.1) позволяют оценить ключевые экономико-географические характеристики четырёх стран региона. Лидерство по абсолютным размерам не всегда совпадает с экономической развитостью. Наибольшим объёмом экономики, измеренной по паритету покупательной способности (ППС), обладает Кения. Несмотря на меньшие территорию и население, её экономика значительно превосходит экономику Танзании. Наиболее показательна производительность экономики и уровень жизни, отражённые в показателе ВВП на душу населения. Здесь Кения также является безоговорочным лидером, в 1,7 раза превышая показатель в Танзании и примерно вдвое — чем в Руанде и Уганде. Это говорит о более развитой и диверсифицированной экономике Кении, которая в большей степени опирается на сектор услуг, финансы и технологии.

Интересен случай Руанды: являясь самой маленькой страной с наименьшим населением, она, тем не менее, по ВВП на душу опережает более крупную Уганду, что может свидетельствовать о результатах

целенаправленной политики развития, эффективном управлении или специфической структуре экономики, ориентированной на отдельные высокопродуктивные отрасли.

Кения выступает как региональный экономический центр с наиболее развитой экономикой и самым высоким уровнем благосостояния. Танзания, обладая наибольшим ресурсным и демографическим потенциалом, пока отстаёт по эффективности его использования. Уганда и Руанда находятся на более скромных позициях, при этом Руанда демонстрирует относительно лучшие результаты в расчёте на душу населения, несмотря на крайнюю ограниченность своей территории.

Совокупное население 4 стран составляет почти 190 млн человек, что представляет собой огромный рынок сбыта и источник рабочей силы. Государства представляют собой «срез» региональной экономики с относительно развитой Кенией и оставшимися тремя государствами хотя и с более низкими доходами, но высоким потенциалом роста, что создает спрос на китайские инвестиции.

Таблица 2 – Объемы торговли рассматриваемых стран в Китае

Страна	Объем торговли с Китаем (2025 г., долл. США)	Объем экспорта Китая (млрд долл. США)	Объем импорта Китая (млрд долл. США)
Кения	10,29	10,06	0,230
Танзания	11,28	10,5	0,74
Уганда	2,1	1,9	0,138
Руанда	0,849	0,622	0,227

Составлено автором по: 华经情报网 <https://m.huaon.com> (дата обращения: 01.09.2025).

Кения и Танзания формируют ядро китайского экономического присутствия в регионе. Танзания с товарооборотом в 11,28 млрд долл. является крупнейшим торговым партнёром, чему способствуют масштабные инфраструктурные инвестиции, такие как строительство Центральной железнодорожной магистрали на сумму 22 млрд долл. в 2024 г. Кения выступает в роли коммерческого и технологического центра, что подтверждается самыми большими объёмами прямых инвестиций и новыми соглашениями на 10 млрд долл., подписанными в 2025 году. Однако обе страны сталкиваются с глубоким структурным дисбалансом: экспорт Китая в Кению более чем в 40 раз превышает импорт, а в случае с Танзией — показатель отстает в 14 раз. Это отражает модель, при которой масштабное финансирование инфраструктуры подпитывает импорт китайского оборудования и материалов, а местный экспорт в Китай, преимущественно сырьевой, остаётся минимальным.

Уганда и Руанда занимают позиции стратегических партнёров второго эшелона, но с разной спецификой. Уганда фокусируется на критически важных проектах в энергетике и цифровой инфраструктуре. Руанда, имея наименьший общий объём торговли, развивает себя как центр цифровых инноваций и "умного" производства, о чём свидетельствует соглашение о строительстве цементного завода на 184 млн долл. и партнёрство в области облачных технологий. Примечательно, что, несмотря на скромные абсолютные показатели (см. табл.2), торговля Руанды с Китаем является относительно наиболее сбалансированной, что указывает на несколько более диверсифицированную структуру её экспорта.

Экономическая стратегия Китая в регионе носит комплексный и дифференцированный характер. Для Кении и Танзании она заключается в масштабном финансировании транспортных и логистических коридоров, что создаёт огромный, но несбалансированный товарооборот. Для Уганды и Руанды акцент смещён на ключевые проекты в стратегических отраслях — энергетике и цифровизации. Общим для всех четырёх стран вызовом

остаётся значительный торговый дефицит с Китаем, который подчёркивает сырьевую ориентацию местных экономик и их зависимость от импорта готовой продукции и технологий. Долгосрочная устойчивость этой модели будет зависеть от способности африканских стран наращивать переработку сырья и экспорт товаров с более высокой добавленной стоимостью на китайский рынок.

Планы и инициативы, предлагаемые Китаем в рамках ОПОП, и включающие три ключевых направления – индустриализацию, модернизацию сельского хозяйства и подготовку кадров – во многом коррелируют с национальными стратегиями развития стран Восточной Африки, что позволяет ускорить модернизацию их экономик.

Торгово-экономические отношения Китая и Кении. В последние годы торгово-экономические связи активно развиваются: так, Китай стал крупнейшим торговым партнером Кении, основным поставщиком инженерных подрядчиков и главным источником инвестиций. По данным Главного таможенного управления Китая совокупный объем товарооборота (импорт и экспорт) между Китаем и Кенией в 2025 г. достиг 10,29 млрд долл.¹⁵⁷

Торговые отношения между Китаем и Кенией демонстрируют классическую модель взаимодополняемости: Кения поставляет сырьё и сельхозпродукцию, Китай – промышленные товары и технологии. Китайский экспорт состоит в основном из промышленных товаров и продукции глубокой переработки: металлопродукция (около 8 млн долл.), химическая продукция и пластмассы (3,6–5 млн долл.), машиностроение и транспортные средства (грузовые автомобили – 3,698 млн долл., автопокрышки – 4,482 млн долл., запчасти для мотоциклов – 4,21 млн долл.),

¹⁵⁷ 2025年中国与肯尼亚双边贸易额与贸易差额统计 [Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Кенией в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139429.html> (дата обращения: 23.01.2025).

подразумевает более глубокую и устойчивую интеграцию по нескольким ключевым направлениям¹⁶². Это в первую очередь расширение формата сотрудничества от инфраструктуры к комплексному партнерству с упором не только на развитие инфраструктуры, но и на цифровизацию, зелёную энергетику (совместные проекты в геотермальной энергетике и производстве электромобилей). Кроме того, Китай и Кения договорились укреплять отношения независимо от изменений глобальной политики (например, давления Запада или кризисов), что включает финансовую поддержку в обход санкционных рисков (расчёты в юанях) и координацию по вопросам безопасности данных и киберпространства¹⁶³.

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Танзанией развивается довольно устойчивыми темпами.

В 2023 г. объем двусторонней торговли вырос на 5,7% в годовом исчислении, достигнув 8,78 млрд долл., то есть увеличившись в 1,25 раза за последнее десятилетие, а в 2025 г. достиг 11,28 млрд долл.¹⁶⁴. Китай является крупнейшим торговым партнером Танзании уже восемь лет подряд.

К августу 2024 г. Китай экспортировал на общую сумму 741 млн долл. и импортировал на 83,9 млн долл. США из Танзании, что привело к положительному сальдо торгового баланса в размере 657 млн долл. В период с августа 2023 г. по август 2024 г. экспорт Китая увеличился на \$11,9 млн (1,63%) – с 729 млн долл. до 741 млн долл., в то время как импорт сократился на \$28,7 млн (-25,5%) – с 113 млн долл. до 83,9 млн долл. США.

¹⁶² 王毅 [Ван И встретился с главным министром Кении и министром иностранных дел Мудавади] // [Электронный ресурс]:

https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbzd/202506/t20250610_11645204.shtml (дата обращения: 23.06.2025).

¹⁶³ “ ” NICOOL [Посетите «Кремниевую долину Африки»! NICOOL подписала соглашение о стратегическом сотрудничестве с кенийским городом науки и технологий Конза с целью создания моста технологических инноваций между Китаем и Африкой] // . 15.07.2025 // [Электронный ресурс]: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MТА (дата обращения: 29.06.2025).

¹⁶⁴ 2025年中国与坦桑尼亚双边贸易额与贸易差额统计 [Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Танзанией в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139952.html> (дата обращения: 23.01.2025).

В 2025 г. объемы экспорта и импорта уже составили 10,5 млрд и 740 млн долл. соответственно.

Основными статьями экспорта Китая в Танзанию были тракторы (30,6 млн долл.), резиновая обувь (18,6 млн долл.), синтетическая нить (16,2 млн долл.), мебель (15,7 млн долл.), а также прицепы и полуприцепы (13,7 млн долл.). Среди импортных товаров для Китая из Танзании были необработанная медь (6,36 млн долл.), очищенная медь (4,38 млн долл.), никелевая руда (3,05 млн долл.), необработанный алюминий (1,47 млн долл.), а также кокосовые и другие растительные волокна (1,2 млн долл.).

В августе 2024 г. экспорт Китая в основном осуществлялся из провинций Чжэцзян (202 млн долл.), Гуандун (148 млн долл.), Шаньдун (123 млн долл.), Цзянсу (70,2 млн долл.) и Хубэй (23,8 млн долл.), в то время как основными направлениями импорта были провинция Шаньдун (17,5 млн долл.), Тяньцзинь (16,5 млн долл.), провинция Аньхой (10,1 млн долл.), провинция Гуандун (7,75 млн долл.) и провинция Чжэцзян (6,93 млн долл.)¹⁶⁵.

Китай является крупнейшим инвестором в Танзании с портфелем из 1098 инвестиционных проектов на сумму 9,8 млрд долл., опережая Великобританию и США.¹⁶⁶ Эти инвестиции, в том числе в такие проекты, как *KEDA Ceramics*, *Huaxin Cement Maweni Limestone* и *Wangkang Float Glass*, охватывают различные секторы: транспорт, недвижимость, производство, горнодобывающая промышленность и сельское хозяйство.

Присутствие и деятельность китайских компаний в регионе способствуют не только притоку капитала, но и расширению возможностей для занятости местного населения: на данный момент зарегистрированы 131

¹⁶⁵ China and Tanzania in the New Era: A complicated relationship [Китай и Танзания в новую эпоху: сложные отношения] // Konrad Adenauer Stiftung. Июль 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.kas.de/documents/273738/18804617/China+-+Africa+Relations+Final.pdf/7acc8c0d-0def-1d8e-ab9f-5ac7375e9b70?version=1.0&t=1661775809552> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁶⁶ China / Tanzania Data [Китай / Танзания. Данные] // The Observatory of Economic Complexity (OEC). [Электронный ресурс]: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/tza> (дата обращения: 17.12.2024).

718 рабочих мест, а к 2027 г. ожидается, что в совместном проекте Китая и Танзании – промышленном парке *Sino-Tan* будет создано еще 600 тыс. рабочих мест.¹⁶⁷ Парк призван укрепить конкурентоспособные торговые позиции Танзании как в регионе Восточной Африки, так и на мировом рынке.

В ноябре 2022 г. во время предыдущего визита президента Самии Сулуху Хасан в Пекин были подписаны 15 двусторонних соглашений. Они включали модернизацию железной дороги Танзания–Замбия (*TAZARA*), списание долга на сумму 13,49 млн долл. и льготный кредит на сумму 56,72 млн долл. для строительства терминала международного аэропорта Занзибара¹⁶⁸.

Для преодоления структурного дисбаланса в двусторонней торговле, где объем танзанийского импорта из Китая существенно превышает экспортные поставки, правительство Танзании реализует комплекс мер по наращиванию национального экспорта. В рамках этой стратегии установлена целевая задача увеличить экспорт в Китай с 600 млн долл. США в 2022 г. до 1 млрд долл. к 2025 г. Ключевыми механизмами достижения этой цели являются меры по стимулированию производства и экспорта танзанийской продукции, включая предоставление беспошлинного доступа на китайский рынок для 98% товарных позиций¹⁶⁹. Реализация данной политики направлена на диверсификацию экспортной корзины Танзании, увеличение валютных доходов и улучшение сальдо торгового баланса с Китаем.

¹⁶⁷ Redefining Tanzanian's growth; strategic investment projects usher new era of prosperity for Tanzania [Переосмысление роста Танзании; стратегические инвестиционные проекты открывают новую эру процветания для Танзании] // Tanzania investment centre. 25.06.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.tic.go.tz/news/redefining-tanzanian-s-growth-strategic-investment-projects-usher-new-era-of-prosperity-for-tanzania> (дата обращения: 17.12.2024).

¹⁶⁸ Tanzania, China sign 15 agreements after Samia visit // [Электронный ресурс]: <https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/national/tanzania-china-sign-15-agreements-after-samia-visit-4008194> (дата обращения: 03.11.2025).

¹⁶⁹ Tanzania's Strategic Positioning in China-Africa Relations Ahead of President Samia's FOCAC Visit // The Africa-China Centre for Policy and Advisory // [Электронный ресурс]: <https://africachinacentre.org/tanzanias-strategic-positioning-in-china-africa-relations-ahead-of-president-samias-focac-visit/> (дата обращения: 10.09.2025).

Опираясь на китайские инвестиции и накопленный опыт, Танзания получает возможность для диверсификации национальной экономики. Это позволяет снизить зависимость от традиционных секторов, в частности аграрного, и стимулировать рост в новых перспективных отраслях, способствуя тем самым устойчивому развитию.

Во время визита министра Джануари Макамбы в Пекин в мае 2024 г. Китай выразил готовность финансировать следующую фазу двусторонних проектов, которые уже реализуются в Танзании, и заключить новые стратегические соглашения о спонсорстве. Это свидетельствует о дальнейшем устойчивом инвестировании Китая в развитие Танзании, особенно в инфраструктурные и промышленные проекты.

Создание совместных предприятий наряду с потенциальным ростом занятости и повышением роли страны в международной торговле, может также открыть доступ танзанийской продукции на китайский рынок. Подобные инициативы способны оказывать влияние на экономическую динамику и структуру двусторонних торговых отношений.

Экономическое сотрудничество между Китаем и Танзанией занимает заметное место в региональном контексте Восточной Африки. Развитие этого сотрудничества обусловлено сочетанием долгосрочных инвестиционных интересов Китая в Африке и привлекательности Танзании как направления для иностранных инвестиций, что во многом определяется её выгодным географическим положением и проводимой экономической политикой.

Торгово-экономическое сотрудничество между Китаем и Угандой. К 2010 г. стали стремительно расти инвестиции Китая в Уганду. По их объему Китай занял второе место после Великобритании, а в 2023 г. объем вложений составил 55,7 млн долл.¹⁷⁰ На конец 2011 г. более 260 китайских

¹⁷⁰ Chinese investment helps Uganda drive industrialization, modernization // Агентство Синьхуа. 28.05.2024// [Электронный ресурс]: https://english.www.gov.cn/news/202405/28/content_WS6655d92bc6d0868f4e8e7939.html (дата обращения: 21.09.2025).

бизнесменов основали свои компании в Уганде на общую стоимость 596 млн долл., создав 28 тыс. рабочих мест в различных сферах экономики. По данным на 2017 г. китайскими компаниями создано в Уганде 40 тыс. рабочих мест. Одной из этих компаний стала государственная нефтяная компания Китая *China National Offshore Oil Corporation – CNOOC*, которая в начале 2012 г. приобрела третью часть нефтяного бизнеса страны. Китайцев в стране насчитывается до 7 тыс. человек, они трудятся преимущественно на строительстве инфраструктурных объектов¹⁷¹. На 2022 г. в Уганде насчитывалось около 350 китайских компаний, которые заняты в таких секторах, как торговля, подрядные работы, разработка месторождений нефти и полезных ископаемых¹⁷².

Торговля между Угандой и Китаем продолжает быстро расти, при этом объем двусторонней торговли увеличился примерно с 600 млн долл. 10 лет назад до более чем 1,8 млрд долл. в 2024 г. В 2022 г. объем двусторонней торговли между Китаем и Угандой составил 1,135 млрд долл., увеличившись на 6,6% в годовом исчислении, а к 2025 г. достиг 2,1 млрд долл., то есть темпы роста превысили 43%. Среди них экспорт Китая составил 1,9 млрд долл., а импорт превысил 138 млн долл. США¹⁷³.

По состоянию на конец 2022 г. объем прямых инвестиций китайских предприятий в Уганде составил 690 млн долл. Отдельные регионы Китая активно вкладывают капитал в различные сегменты экономики Уганды, Так, на конец 2023 г. совокупный оборот подрядных проектов предприятий г. Шэньчжэня в Уганде составил 880 млн долл.¹⁷⁴

¹⁷¹ Позднякова А.П. Тенденции внешней политики Уганды // Ученые записки Института Африки РАН. 2018 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-vneshney-politiki-ugandy/viewer> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁷² Китайские предприятия в Уганде углубляют связи между людьми -- отчет // Синьхуа. 22.12.2022 // [Электронный ресурс]: <http://russian.news.cn/20221222/5e55ebbdceb946b09bf8966e7d6f694f/c.html> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁷³ 2025年中国与乌干达双边贸易额与贸易差额统计 [Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Угандой в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139429.html> (дата обращения: 23.01.2025).

¹⁷⁴ 乌—— [Конференция по содействию инвестициям между Угандой и Шэньчжэнем придает новый импульс экономическому и торговому сотрудничеству]

Реализация проектов сотрудничества Уганды и Китая позволила улучшить общий экономический климат в стране. Китай является одним из крупнейших источников прямых иностранных инвестиций в Уганду.

Планы развития, в том числе «Видение Уганды 2040», во многом вдохновлены экономическими реформами Китая. По словам вице-президента Уганды Джессики Алуло, страна надеется перенять опыт Китая в развитии трудоемких отраслей, а затем развивать отрасли, которые являются более технологичными и капиталоемкими¹⁷⁵.

С момента установления *дипломатических отношений Китая с Руандой* дружественные и партнерские контакты между двумя странами устойчиво развиваются.

В 1972 г. правительства двух стран подписали торговое соглашение о совместных расчетах, в мае 1983 г. – о создании смешанного комитета по экономическому, техническому и торговому сотрудничеству. В феврале 1982 г. правительства Китая и Руанды заключили протокол о направлении Китаем медицинских групп в Руанду для реализации двустороннего сотрудничества в области медицины¹⁷⁶.

В июле 2018 г. Руанда подписала несколько соглашений о сотрудничестве с Китаем, охватывающих социально-экономическую деятельность, здравоохранение, сельское хозяйство, торговлю, инвестиции и инфраструктуру.

Шэньчжэнь и Уганды] // 深 [Муниципальное бюро торговли г.Шэньчжэнь]. 28.11.2024 // [Электронный ресурс]: http://commerce.sz.gov.cn/gkmlpt/content/11/11830/post_11830106.html?jump=true#523 (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁷⁵ [Уганда извлекает ценный опыт модернизации в китайском стиле – Интервью с вице-президентом Уганды Алуло] // [China Daily]. 05.09.2024 // [Электронный ресурс]: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202409/05/WS66d97966a310a792b3aba98b.html> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁷⁶ [Китайско-руандийские отношения] // [Министерство иностранных дел КНР]. 10.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_gj_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678068/sbgx_678072/ (дата обращения: 05.01.2025).

Президент Республики Руанда Поль Кагаме много раз посещал Китай и присутствовал на Пекинском саммите Форума китайско-африканского сотрудничества в 2006 и 2018 гг.

Сотрудничество между Руандой и Китаем в рамках ОПОП привело к реализации ряда инфраструктурных проектов, которые, согласно заявленным целям, были направлены на поддержку устойчивого развития страны.

Такие проекты, как возведение дорог в столице Кигали и других районах (в том числе строительство шоссе вдоль озера Киву), возделывание рисовых полей, создание центра профессионального обучения в профессионально-техническом колледже Мусанзе¹⁷⁷, проект гидроэлектростанции (ГЭС) Ньябаронго-2, Национального стадиона, больниц Кибунго и Масака, здания Министерства иностранных дел, нескольких сельских начальных школ, общежитий и т.д., оказали положительное влияние на улучшение условий жизни и благосостояния людей, а также способствовали экономическому росту в Руанде¹⁷⁸.

В 2025 г. объем двусторонней торговли составил 849 млн долл. США, увеличившись на 26,9% в годовом исчислении. Из них экспорт Китая составил 622 млн долл., а импорт – 227 млн долл. США¹⁷⁹. Китай в основном экспортирует электротехническую продукцию, транспортные средства и т.д., а импортирует различные виды руды и другую минеральную продукцию. 1 июля 2013 г. Китай предоставил беспошлинный режим 95% товаров Руанды, экспортируемых в Китай. Согласно соответствующему обмену нотами между правительствами Китая и Руанды, с 1 сентября 2022

¹⁷⁷ "Мастерская Лу Баня" открылась при поддержке Китая в одном из техникумов Руанды // Жэньминь Жибао. 20.11.2023 // [Электронный ресурс]: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1120/c31520-20099583.html> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁷⁸ Руанда построит каскад ГЭС для снятия энергодефицита // Глобальная энергия. 31.05.2022 // [Электронный ресурс]: <https://globalenergyprize.org/ru/2022/05/31/ruanda-postroit-kaskad-ges-dlya-snyatiya-energodeficita/> (дата обращения: 05.01.2025).

¹⁷⁹ 2025年中国与卢旺达双边贸易额与贸易差额统计 [Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Руандой в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139415.html> (дата обращения: 23.01.2025).

г. преференциальная нулевая ставка таможенного тарифа будет применяться к 98% тарифных позиций импортируемой продукции, произведенной в Руанде¹⁸⁰.

Президент Руанды Поль Кагаме в своих выступлениях отмечал характер отношений между Китаем и странами Африки. По его оценке, в основе взаимодействия лежит принцип равноправия партнёров и взаимное уважение¹⁸¹.

Усиливая геополитические позиции Китая, ОПОП задумывается как альтернатива западной модели глобализации, зачастую использующей принцип «дестабилизации–стабилизации»¹⁸². Реакция Запада на усиление китайского присутствия в Восточной Африке представляет собой сложную смесь экономической конкуренции и попыток переосмысления собственного подхода. Наблюдая за масштабными инфраструктурными проектами и растущим дипломатическим влиянием Пекина, западные страны, прежде всего США и Европейский союз, не вырабатывают единой позиции, но их действия формируют несколько ключевых линий реагирования, которые эволюционируют от критики к более прагматичной и конкурентной стратегии. Изначальная реакция характеризовалась открытой критикой, сосредоточенной на обвинениях Китая в создании «долговых ловушек» и неокOLONиальной практике. Западные политики и СМИ часто изображали китайские кредиты и проекты как подрывающие суверенитет и демократические институты африканских стран. Значительная часть Африки испытывает дефицит дорог, железнодорожных путей, портов, энерготрасс, электросетей и водных проектов, не говоря о

¹⁸⁰ Announcement of the Customs Tariff Commission of the State Council on Granting Zero Tariff Treatment to Products under 98 Percent of Taxable Items of 16 Countries Including the Republic of Togo // [Электронный ресурс]: <https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=39191&lib=law&EncodingName=big5> (дата обращения: 01.03.2025).

¹⁸¹ 'China relates to Africa as an equal' - Paul Kagame // [Электронный ресурс]: <https://www.africanews.com/2018/07/23/china-relates-to-africa-as-an-equal-paul-kagame/> (дата обращения: 03.11.2025).

¹⁸² Сидорова Г. М. Африканские цивилизации: прошлое и настоящее // Образование и право. 2017. С. 225-230.

проблемах связи и интернет-доступа.¹⁸³ Кроме того, отмечается острая нехватка промышленных парков, судоходных мощностей, экспозиционных площадей для торговых ярмарок и слабое развитие туристической отрасли. Китай заполняет реальную нехватку в финансировании и строительстве инфраструктуры, который Запад десятилетиями игнорировал. Это осознание привело к стратегическому переформатированию, которое сейчас выражается в двух основных формах: попытки предложить альтернативные, «ценностно-ориентированные» программы. Яркий пример — инициатива США «Прогресс в Африке» (*Prosper Africa*) и глобальный план «*Build Back Better World*» (*B3W*), переименованный в «Партнёрство для глобальной инфраструктуры и инвестиций» (*PGII*)¹⁸⁴. Эта инициатива США призвана контрастировать с китайской моделью государственного кредитования¹⁸⁵. Европейский союз продвигает схожую повестку через «Глобальные ворота» (*Global Gateway*), подчёркивая необходимость «устойчивых инвестиций». Этот новый этап конкуренции создаёт для стран Восточной Африки более сложную, но потенциально более выгодную среду для манёвра, позволяя им диверсифицировать партнёров, торговаться за лучшие условия и избегать чрезмерной зависимости от одной державы.

Так называемый Пекинский консенсус делает ставку на масштабные инвестиции в физическую инфраструктуру, которые стимулируют быстрое экономическое развитие, способствуют кооперации, взаимному росту и совершенствованию глобального управления¹⁸⁶. Считается, что прогресс достигается не через навязывание моделей управления, ассоциируемых с либеральными демократиями, а посредством транснациональных

¹⁸³ Chris Alden. *China in Africa (African Arguments)* // Zed Books, 2007. Pp.30-35.

¹⁸⁴ Ван Цзинвэй, Ли Фэн, Сазонов С.Л., Сергиенко Е.Е. В чем слабость альтернативных китайской инициативе «Пояс и Путь» предложений западных стран// Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. №1. С. 29—41.

¹⁸⁵ Prosper Africa and Afreximbank Announce New Partnership to Mobilize Trade Opportunities between the U.S. and Africa // [Электронный ресурс]: <https://www.afreximbank.com/prosper-africa-and-afreximbank-announce-new-partnership-to-mobilize-trade-opportunities-between-the-u-s-and-africa/> (дата обращения: 20.01.2026).

¹⁸⁶ Пекинский консенсус или «Китайская экономическая модель» – термин, означающий современную экономическую политику Китайской Народной Республики, которая стала активно развиваться и применяться после смерти Мао Цзэдуна и реабилитации Дэн Сяопина.

Цзиньпин направил поздравительное послание Самии Сулуху Хасан по случаю её инаугурации на посту президента Танзании, а в июне министр иностранных дел КНР Ван И встретился с министром иностранных дел Танзании Махмудом Табитом Комбо¹⁹². В рамках этой встречи был запущен проект активизации рыночной экономики в зоне китайско-танзанийско-замбийской железной дороги и опубликовано совместное заявление о создании «пояса процветания» вдоль железной дороги TAZARA¹⁹³. Танзания также подтвердила свою приверженность принципу «одного Китая». В феврале 2025 г. министр иностранных дел КНР Ван И встретился с министром иностранных дел Уганды Джедже Одонго в штаб-квартире ООН в Нью-Йорке¹⁹⁴. Двусторонние отношения были выведены повышены до уровня всеобъемлющего стратегического партнерства. Стороны осуществляют тесное сотрудничество в рамках ООН и поддерживают друг друга по вопросам, затрагивающим их основные интересы. Руководство Уганды заявляет о том, что высоко ценит опыт Китая в области развития и надеется перенять его¹⁹⁵. Руандийская сторона отмечает, что обе стороны разделяют схожие концепции развития и называет двустороннее сотрудничество взаимовыгодным¹⁹⁶.

¹⁹² 习近平向萨米娅·哈桑尼总统致贺电 [Си Цзиньпин направил Хасан поздравительное послание по случаю её инаугурации на посту президента Танзании] // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202511/t20251106_11748389.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁹³ 中坦联合声明 庆祝两国友好关系 60 周年 [Совместное заявление правительств Китайской Народной Республики, Объединенной Республики Танзания и Республики Замбия о совместном строительстве Пояса процветания железной дороги Танзания-Замбия] // [Электронный ресурс]: https://un.china-mission.gov.cn/zgyw/202511/t20251121_11757446.htm (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁹⁴ 范伊与乌干达外长杰杰·奥东戈举行会谈 // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202502/t20250222_11560517.html (дата обращения: 01.12.2025).

¹⁹⁵ 中国驻乌干达使馆发布文章 祝贺乌干达新任外长 [Посол Чжан Личжун опубликовал в ведущих украинских СМИ статью с автографами, посвященную подготовке четвертого пленума 20-го Центрального комитета КПК] // [Электронный ресурс]: https://ug.china-embassy.gov.cn/sgxw/202512/t20251203_11765778.htm (дата обращения: 05.12.2025).

¹⁹⁶ 中国外交部发言人表示 中乌关系取得重要进展 [Посол Гао Вэньци нанес визит вежливости министру иностранных дел Руанды Ндухонгирехею по случаю вступления в должность] // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/zwbd_673032/wshd_673034/202507/t20250721_11674136.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

Отношения Китая с ключевыми странами Восточной Африки приобретают новые форматы, которые сопровождаются определением долгосрочных целей двустороннего сотрудничества. Подобные политические консультации и выстраиваемые совместно рамки взаимодействия направлены на придание партнёрству более устойчивого и комплексного характера.

В публичных заявлениях и в ходе переговоров все четыре страны четко выразили свою твёрдую поддержку Китая по вопросам, затрагивающим его основные интересы. Со своей стороны, Китай также подтвердил поддержку прав каждой из этих стран на выбор путей развития, соответствующих их национальным условиям, и высказался против внешнего вмешательства.

Укрепляется сотрудничество в рамках многосторонних форматов, таких как Организация Объединенных Наций, БРИКС и взаимодействие в рамках Глобального Юга, где стороны совместно защищают интересы развивающихся стран. Например, по вопросу реформы Совета Безопасности ООН Китай прямо поддерживает приоритетное рассмотрение требований Африки к увеличению представительства в этом органе¹⁹⁷.

Политические обмены между Китаем и рассматриваемыми четырьмя странами Восточной Африки эволюционировали от традиционных дружеских контактов до всестороннего стратегического сотрудничества, которым руководит дипломатия глав государств. Такое сотрудничество основано на взаимной поддержке, и тесно связано с обменом опытом развития. Его результаты отражаются не только в обновлении двусторонних документов, но и в конкретных флагманских проектах, таких как проект модернизации железной дороги TAZARA, что закладывает прочную политическую основу для последующего прагматического сотрудничества.

¹⁹⁷ Position Paper of the People's Republic of China for The Summit of the Future and the 79th Session of The United Nations General Assembly // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjzc/202409/t20240920_11493896.html (дата обращения: 01.12.2025).

Проекты в рамках ОПОП часто реализуются крупными китайскими государственными предприятиями при значительной государственной, дипломатической и медийной поддержке¹⁹⁸. Помимо стимулирования экономического развития они направлены на геостратегического обеспечение долгосрочного доступа Китая к ресурсам и укрепление его стратегического влияния.

Политическое взаимодействие Китая со каждой из стран региона имеет как общие черты, так и особенности. Так, Кения выступает как ключевой стратегический партнер и авангард китайской инициативы ОПОП, в то время как не имеющие выхода к морю Руанда и Уганда видят в Китае прежде всего предсказуемого партнера в противовес странам Запада. Позиция Танзании характеризуется большей сдержанностью и самостоятельностью. Для Кении, Руанды и Уганды крайне важна китайская концепция «Глобального Юга» и принцип невмешательства, так как она позволяет легитимизировать их собственный путь развития и укреплять позиции в диалоге с Западом. Танзания в свою очередь воспринимает эти принципы как дипломатический инструмент для отстаивания собственного суверенитета во взаимоотношениях со всеми крупными державами.

Все перечисленные страны получают гуманитарную помощь, возможность для обучения и поддержку через ФОСАС, что способствует формированию позитивного образа Китая.

2.3. Гуманитарное сотрудничество между Китаем и странами Восточной Африки

Гуманитарное сотрудничество между сторонами постоянно развивается. Китай заключил с восточноафриканскими государствами ряд соглашений о культурном и образовательном взаимодействии, что

¹⁹⁸ China's Critical Minerals Strategy in Africa // [Электронный ресурс]: <https://africacenter.org/spotlight/china-africa-critical-minerals/> (дата обращения: 10.12.2025).

формирует устойчивую социальную основу для долгосрочного китайского присутствия в регионе.

Китайская политика в регионе направлена не только на создание новых рабочих мест, но и на системное развитие кадрового потенциала через обучение и подготовку специалистов в ключевых отраслях. Параллельно с учебными программами реализуется ряд инициатив, нацеленных на создание стимулов для участия местной молодежи и профильных специалистов в процессе профессиональной подготовки. Так, ежегодно проводится Африканский конкурс профессиональных навыков (Африканский технический чемпионат. *кит.* 非洲职业技能挑战赛 — профессиональный конкурс, организуемый компанией *China Aviation Technology International Holdings Co., Ltd*, именуемой в дальнейшем *AVIC International*), целью которого является укрепление сотрудничества между Китаем, Кенией и всей Африкой в области профессионального образования.

Конкурс дает возможность кенийской и африканской молодежи продемонстрировать свои инновационные способности и таланты. Это не только платформа для повышения навыков в технических специальностях, но и площадка, на которой можно поделиться своими предпринимательскими историями и опытом в сфере профессионального обучения.

Кроме того, в целях повышения эффективности взаимодействия стран в области технической подготовки кадров школы-победители и студенты-победители получают возможность учиться в Китае. С момента проведения первого конкурса в 2014 г. *AVIC International* успешно проводит это мероприятие уже несколько лет подряд. Оно получило поддержку Министерства образования и Министерства по делам молодежи, креативной экономики и спорта.

Конкурс, проводимый 2 месяца (этапы обучения и соревнования), изначально привлекал преимущественно студентов технических вузов

Кении. Со временем его географический охват расширился, включив представителей других африканских стран.

AVIC International организовала проведение интенсивного обучения местных учителей и учащихся из Кении и других африканских стран, для чего привлекались отраслевые специалисты из Китая. Были проведены теоретические и практические курсы, а также интенсивные занятия. Одержавшие победу учебные заведения награждаются премиями и стипендиями, а также получают возможность сотрудничать с китайскими предприятиями, разрабатывать для дальнейшего производства определенную продукцию, которая потом будет реализовываться на китайском рынке. Сертификаты, выдаваемые оргкомитетом конкурса победителям и подразделениям, получают все большее признание в Кении. Отмеченные наградами лица признаются работодателями, их конкурентоспособность на рынке труда растет.

С 1976 г. Китай ежегодно предоставляет Руанде университетские стипендии, охватывающие более десятка специальностей, включая науку и технику, сельское хозяйство, водное хозяйство, архитектуру, химическую инженерию и текстильную промышленность. В ноябре 2005 г. стороны подписали соглашение о сотрудничестве между Министерством образования Китайской Народной Республики и Министерством образования, науки, технологий и исследований Руанды, а также соглашение о сотрудничестве между Департаментами научных исследований и другие документы.

В 2009 г. при Университете Руанды был официально открыт первый Институт Конфуция в стране. За последнее десятилетие число студентов, обучающихся в Китае за счёт стипендий, стремительно росло. В настоящее время около 5000 человек ежегодно изучают китайский язык, что в 20 раз больше, чем в 2009 г. Институт Конфуция имеет 14 учебных центров в Руанде, в том числе: один класс Конфуция, семь учебных заведений в университетах и шесть учебных заведений в средних школах.

Международный профессионально-технический колледж Мусанзе, крупнейший в северном регионе Руанды, оснащен современным учебным оборудованием и вспомогательными инфраструктурными и спортивными объектами. 31 января 2018 г. правительство Китая и правительство Руанды подписали Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в рамках которого было выделено 16 млн юаней (32 млн долл. США) на проект расширения кампуса Интегрированного политехнического регионального колледжа (ИПРК) в Мусанзе, включавшего в себя строительство многофункционального зала, учебного корпуса, студенческих общежитий, учебных мастерских, административного здания, вспомогательных функциональных помещений и автостоянки¹⁹⁹. Работы были начаты в 2019 г. И завершены к 2021 г.

В колледже Мусанзе была открыта «Мастерская Лу Баня» (далее – Мастерская, *kit.* 鲁班工坊) – созданный при поддержке Китая центр профессионального обучения, призванный повысить качество профессионально-технического образования в Руанде²⁰⁰. Проект «Мастерские имени Лу Баня», создающий «новую визитную карточку» для китайских учебных заведений на международной арене, призван вносить вклад в социально-экономическое развитие стран-партнёров в контексте «Одного пояса, одного пути». Целью создания мастерских является академическое образование и профессиональная подготовка местного персонала. В Мастерской применяется модель «академическое образование + техническая подготовка», что позволяет готовить местных учителей с использованием китайских методик. На сегодняшний день в Африке создано уже 17 подобных центров²⁰¹.

¹⁹⁹ Chinese Government provides \$16 million grant — via ETCA — for Integrated Polytechnic Regional College (IPRC) Musanze Campus Expansion Project // [Электронный ресурс]: <https://china.aiddata.org/projects/56917> (дата обращения: 01.12.2025).

²⁰⁰ Проект назван в честь Лу Баня, известного китайского ремесленника, инженера и философа IV века до н.э.

²⁰¹ 为□□□□□□□□□□□□□□□□ [Развитие талантов для модернизации Африки: мастерская Лу Баня в действии] // [Электронный ресурс]: http://www.81.cn/zt/2024nzt/2024nzhzltfh/sdgc_249790/16337107.html (дата обращения: 29.10.2025).

Мастерская в Руанде была создана благодаря партнерству Руандийского политехнического института и Профессионально-технического института города Цзиньхуа (пров. Чжэцзян, Восточный Китай).

Центр оснащен передовыми технологиями, что помогает руандийским студентам получить лучшее образование и качественную подготовку в благоприятных условиях. Партнерство между Руандийским политехническим институтом и Профессионально-техническим институтом Цзиньхуа позволяет обмениваться опытом для дальнейшей реализации проектов, в которых нуждается промышленность страны. Создание подобного механизма способствует эффективному сотрудничеству сторон в сфере профессионального образования, направленному на подготовку кадров, владеющих китайским языком и современными профессиональными навыками.

Техникум Мусанзе, который с 2018 г. выпустил более 1700 студентов, предлагает различные учебные курсы, в том числе по таким дисциплинам, как технологии ирригации и дренажа, строительные технологии, дорожное строительство, электронная коммерция и информационные технологии. Ежегодный набор студентов вырос со 171 человек в 2014 г. до 4 тыс. в настоящее время²⁰².

Страны развивают партнерские отношения в области исследований и разработок, особенно в новых перспективных сферах. Руанда видит значительные возможности в сотрудничестве *в области электронной коммерции и образования*. Китай поддерживает образование в Руанде, в частности, проект *Smart Education Project* (программа, развернутая Министерством образования Руанды для повышения доступности

²⁰² Chinese Government provides \$16 million grant — via ETCA — for Integrated Polytechnic Regional College (IPRC) Musanze Campus Expansion Project // [Электронный ресурс]: <https://china.aiddata.org/projects/56917> (дата обращения: 01.12.2025).

информационно-коммуникационных технологий в образовании), что свидетельствует о приверженности сторон продвижению инноваций²⁰³.

Сотрудничество в области здравоохранения составляет важный элемент взаимодействия Китая со странами Восточной Африки в рамках ОПОП и Форума FOCAS. Оно эволюционировало от оказания медицинской помощи к комплексной стратегии, объединяющей строительство инфраструктуры, подготовку кадров, научные исследования и промышленную кооперацию.

Китай продолжает оказывать прямую поддержку медицинским учреждениям в регионе. С 1983 г. Китай безвозмездно направляет медицинские бригады для работы в Руанде и Уганде²⁰⁴. В январе 2023 г. 21-я группа врачей отправилась для годовой работы в Госпиталь Дружбы Китая и Уганды в Кампале. Команды, объединяющие профессионалов разных специальностей, не только проводят сложные операции и принимают пациентов, но и готовят местные кадры. Китайские медицинские бригады передали значительные партии медицинского оборудования и лекарств больницам в Танзании и на Занзибаре²⁰⁵. В Кении организация «Китайская Ассоциация Львов» в рамках проекта «Африканский Свет» передала офтальмологической больнице в Найроби оборудование для 300 операций по удалению катаракты, сделав акцент на стратегическом переходе от лечения к профилактике²⁰⁶.

²⁰³ Rwanda seeks closer cooperation with China in infrastructure, emerging industries [Руанда стремится к более тесному сотрудничеству с Китаем в сфере инфраструктуры и новых отраслей промышленности] // Global Times. 20.06.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202406/1314519.shtml> (дата обращения: 07.01.2025).

²⁰⁴ Дейч Т.Л. Руанда и Китай: вопросы сотрудничества. Руанда: 30 лет постгеноцидного развития страны. Отв.ред. Т.С.Денисова. Ин-т Африки РАН, 2024. Сс.246-254.

²⁰⁵ 中国医疗队援助坦桑尼亚 [Китайская медицинская бригада, помогающая Занзибару, пожертвовала медицинские принадлежности] // Агентство Синьхуа, 22.04.2024 // [Электронный источник]: <http://www.news.cn/world/20240422/d03d1d0a8995441881303fd876b264ee/c.html> (дата обращения: 30.10.2025).

²⁰⁶ 中国医疗队援助肯尼亚 [Китайская операция «Яркая Африка» Международной организации Lions Clubs возвращается в Кению, чтобы углубить дружбу и сотрудничество между народами Китая и Африки] // [Китайская Ассоциация Львов]. 09.10.2025 // [Электронный источник]: <https://www.cclions.org.cn/news/detail/380> (дата обращения: 30.10.2025).

Стратегия устойчивого развития местных кадров реализуется через конкретные механизмы взаимодействия. К ним относятся, в частности, институт наставничества на базе медицинских учреждений (например, на Занзибаре и в угандийском Госпитале Дружбы) и программы академических обменов. Так, подписание меморандума о создании «Китайско-Кенийского центра традиционной китайской медицины» между Университетом Кеньятты и Шаньдунским университетом традиционной китайской медицины предоставило возможности для обучения кенийских студентов в Китае и интеграции элементов традиционной медицины в систему здравоохранения Кении²⁰⁷.

Кроме того, Китай активно участвует в строительстве и модернизации медицинской инфраструктуры. Примером может послужить построенный Китаем в Уганде госпиталь Дружбы в Кампале, который стал одним из центральных узлов медицинской помощи в стране. Недавно построенное общежитие для врачей при больнице на Занзибаре делает условия жизни местного медицинского персонала более комфортными.

Стороны выходят на уровень совместных исследований и производства лекарственных препаратов. Так, планируемый «Китайско-Кенийский центр традиционной китайской медицины» будет включать не только клинику, но и международную совместную лабораторию по исследованию традиционной медицины для разработки, производства и установления стандартов для местных лекарственных средств. В период пандемии коронавируса китайские фармацевтические предприятия также сделали шаг в области инвестиций в африканские страны, включая местное производство лекарств, вакцин и предоставления медицинских услуг.

Сотрудничество Китая и стран Восточной Африки реализуется в рамках «Партнерства в области здравоохранения» FOCAC. В будущем

²⁰⁷ 中肯共建中心 [Китай и Кения совместно строят центр традиционной китайской медицины для ускорения интернационализации традиционной китайской медицины.] // Агентство Синьхуа. 29.10.2023 // [Электронный ресурс]: http://www.news.cn/world/2023-10/29/c_1212294998.htm (дата обращения: 30.10.2025).

планируется также учреждение Специального фонда китайско-африканского медицинского сотрудничества для поддержки инвестиций и углубления диалога между Китаем и Африканским агентством по лекарственным средствам (АМА)²⁰⁸. Все эти шаги должны способствовать укреплению системы здравоохранения в регионе и улучшение здоровья местного населения.

Взаимодействие сторон *в сферах культуры и туризма* также имеет долгую историю и на современном этапе реализуется через целый комплекс различных мероприятий.

Рамочные стратегические инициативы, как, например, проведение «Года туризма и культуры Китай-Танзания-2024» и «Сезона культуры и туризма Китай-Кения-2025» способствуют появлению новых форматов взаимодействия сторон в этих сферах²⁰⁹.

Наиболее массовым направлением взаимодействия являются фестивали и ярмарки. Так, храмовая ярмарка китайского Нового года в Найроби, уже стала крупным событием подобного рода в Африке. Её программа включает не только выступления танцоров, акробатов и монахов Шаолиня, но и обширную интерактивную часть. Мастер-классы, соревнования и дегустации блюд китайской кухни позволяют гостям напрямую прикоснуться к культурным традициям Китая²¹⁰.

Параллельно с массовыми праздниками развивается направление профессиональных художественных гастролей. В Танзании с успехом прошли концерты труппы китайского музыкального рассказа (пинтан), где зрители смогли оценить китайские мелодии в сочетании с демонстрацией каллиграфии и чайных церемоний. На концертах в Кении китайские

²⁰⁸ 中非 [Медицинское сотрудничество между Китаем и Африкой способствует созданию высокоуровневого китайско-африканского сообщества с общей судьбой] // [Электронный ресурс]: <https://m.cnpharm.com/c/2024-08-29/1054544.shtml> (дата обращения: 30.10.2025).

²⁰⁹ 2024 [Открытие Года туризма и культуры Китая и Танзании 2024] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/rwjl/202405/t20240517_11306602.htm (дата обращения: 01.11.2025).

²¹⁰ [Использование традиционных народных обычаев для содействия культурному обмену между Китаем и Кенией] // [Электронный ресурс]: https://www.ctnews.com.cn/huanqiu/content/2025-04/10/content_172543.html (дата обращения: 01.11.2025).

музыканты делят сцену с кенийскими акробатами, демонстрируя своеобразную модель культурного диалога²¹¹.

Важным инструментом продвижения межкультурного обмена являются специализированные выставки и презентации, направленные как на профессионалов, так и на широкую публику. На них освещается туристический потенциал различных регионов стран-участниц, как, например, на презентации провинции Фуцзянь, где демонстрировались образцы нематериального культурного наследия Китая²¹².

Для знакомства жителей Китая с традициями и культурными особенностями Африки в Пекине был открыт Африканский культурно-туристический центр, который служит важным мостом в межкультурной коммуникации²¹³.

Наряду с публичными мероприятиями, осуществляется глубокая работа на профессиональном и дипломатическом уровнях. Это включает подписание соглашений о сотрудничестве между культурными и туристическими учреждениями, проведение аналитических форумов, молодёжных диалогов, а также торжественных дипломатических приемов в честь знаменательных дат.

Особую роль играет долгосрочное *медиа-сотрудничество*²¹⁴. В рамках этого направления запускаются проекты по трансляции телесериалов и документальных фильмов на местных телеканалах, организуются специализированные кинофестивали.

²¹¹ 中 [Китайское искусство повествования проникает в Танзанию] // [Электронный ресурс]: https://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-05/16/content_117880112.shtml (дата обращения: 01.11.2025).

²¹² “ ” — «Чистый, освежающий Фуцзянь» оживляет восточноафриканскую землю: в Танзании успешно прошло мероприятие по продвижению культуры и туризма провинции Фуцзянь // [Электронный ресурс]: <https://www.52hrtt.com/sg/n/w/info/F1759198724547> (дата обращения: 01.11.2025).

²¹³ Inheritance of traditional China-Africa friendship, cultural exchanges among youths bridge mountains and seas // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202409/1319172.shtml> (дата обращения: 01.11.2025).

²¹⁴ [Танзанийский журналист: Становясь рассказчиками друг для друга и принимая культурное разнообразие, мы будем поддерживать дружбу между Китаем и Африкой всегда новой!] // [Электронный ресурс]: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202404/03/WS660ccc13a3109f7860dd81a1.html> (дата обращения: 01.11.2025).

Китайская медиакорпорация China Media Group (CMG) в Африке является наглядным воплощением инструментов «мягкой силы» Китая. Через совместное производство контента, обмен программами и создание локализованных платформ Китай получает возможность транслировать африканской аудитории нарратив о Китае как о надежном партнере и друге, смещая фокус с экономики на ценности совместного развития. Одновременно этот двусторонний информационный обмен позволяет «приблизить» Африку к китайскому зрителю, формируя более комплексный и современный образ континента. Медиапроекты служат не просто информированию, а взаимной «настройке» публичных образов, что критически важно для снижения культурных барьеров и обеспечения общественной поддержки масштабным политическим и экономическим инициативам.

Так, в преддверии саммита FOCAC 2024 г. на пекинском форуме «Цивилизационная симфония, цифровая мечта — “Африканские партнеры”», организованном Центральным телевидением Китая, была учреждена новая структура — «Механизм сотрудничества CMG с медиа Восточной Африки», созданная на основе языка суахили вместе с 11 ведущими СМИ региона, включая телеканалы Танзании и Кении. Подобная инициатива призвана стимулировать развитие долгосрочного и многоуровневого сотрудничества, охватывающего обмен медиаконтентом, организацию совместных новостных производств, проведение перекрестных презентаций телевизионных программ, регулярные пресс-встречи, а также партнерство в экспертно-аналитической и гуманитарной сферах²¹⁵.

На саммите FOCAC в 2024 г. 2026 год был объявлен годом «межчеловеческих обменов» между Китаем и Африкой («2026 *China-Africa Year of People-to-People Exchanges*»). Программа мероприятий будет

²¹⁵ “非洲” [Медиакампания "Партнеры в Африке", проведенная в Пекине] // [Электронный ресурс]: <https://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=542899> (дата обращения: 24.10.2025).

включать в себя молодежные контакты, инновационные конкурсы, события в сфере культуры, туризма, кино и спорта, обмена опытом между аналитическими центрами и СМИ²¹⁶.

Сотрудничество между странами продолжит свое комплексное развитие, сочетая массовые мероприятия с различными медиа-проектами и обменами, что, в свою очередь, должно позволить охватить самые разные аудитории и укрепить связи между народами на всех уровнях.

Взаимодействие сторон реализуется по трем ключевым направлениям: политическому, где отношения, институционализированные через ФОСАС, обеспечивают прочную дипломатическую основу; экономическому, в рамках которого масштабные инвестиции в инфраструктуру и промышленность служат драйвером модернизации местных экономик, хотя и сопровождаются структурным торговым дисбалансом; и гуманитарному, где подготовка кадров, сотрудничество в здравоохранении и культурный обмен формируют долгосрочную социальную базу для влияния Китая. Таким образом, инициатива ОПОП демонстрирует свою эффективность как инструмент интеграции, отвечающий стратегическим интересам как КНР, стремящейся укрепить свои позиции в регионе, так и восточноафриканских стран, рассматривающих ее как важный источник ресурсов для собственного экономического роста и развития.

²¹⁶ Concept Paper of 2026 China-Africa Year of People-to-People Exchanges // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202506/t20250611_11646062.html (дата обращения: 01.11.2025).

Глава 3

Финансирование Китаем восточноафриканских проектов

3.1. Транспортные проекты Китая в Кении, Танзании, Уганде и Руанде

Текущее инфраструктурное и экономическое сотрудничество Китая и стран Восточной Африки тесно связано с китайской инициативой «Один пояс, один путь». Объявленной целью ОПОП является создание разветвленной сухопутной и морской инфраструктуры для содействия международной торговле и углубления экономической интеграции в мире, с особым акцентом на такие регионы, как Восточная Европа, Азия и Восточная Африка. Инициатива включает строительство и финансирование железных дорог, электросетей, нефте- и газопроводов, телекоммуникационной инфраструктуры, специальных экономических зон, промышленных парков, судоходных сооружений, объектов возобновляемой энергетики, информационных технологий и другой инфраструктуры, что способствует росту местной экономики и созданию рабочих мест.

За последние два десятилетия в Восточной Африке значительно вырос объём китайского финансирования и инвестиций, направляемых в основном (но не исключительно) на развитие инфраструктуры и транспортного сектора. Так, в период с 2007 по 2020 гг. два крупнейших китайских государственных банка (*China Exim Bank* и *China Development bank*), инвестировали в Африку свыше 23 млрд долл. США, опередив по этому показателю банки развития других стран (например, США, Японии, ЮАР и др.)²¹⁷.

Заявленной целью проектов является содействие развитию и процветанию Восточной Африки, в том числе за счёт создания

²¹⁷ Nancy Lee, Mauricio Cardenas Gonzalez. Stuck Near Ten Billion: Public-Private Infrastructure Finance in Sub-Saharan Africa // 10.02.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/stuck-near-ten-billion-public-private-infrastructure-finance-sub-saharan-africa.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

благоприятных условий для трудоустройства. К числу крупных инициатив относятся: строительство моста Кигамбони в Танзании, возведение коммерческих и офисных зданий в Руанде, реконструкция дороги Канони – Сембабуле – Вилла-Мария в Уганде и др.

Активное развитие китайской инфраструктуры в Восточной Африке за последнее десятилетие привело к формированию транзитных коридоров, которые конкурируют между собой за доступ к внутренним районам и странам, не имеющим выхода к морю. Таким образом, инфраструктурные проекты, особенно в транспортном секторе, составляют основу экономического присутствия Китая в Восточной Африке и на континенте в целом.

Далее рассмотрим примеры наиболее крупных проектов в Кении, Танзании, Уганде и Руанде.

Железная дорога стандартной колеи Момбаса – Найроби – один из наиболее значимых проектов сотрудничества Китая и Кении с момента обретения Кенией независимости и ключевой ранний проект инициативы «Один пояс, один путь».

Магистраль соединяет район Порт-Рейтц в Момбасе (крупнейшем порту Восточной Африки) со столицей Найроби. Она заменила узкоколейную линию метровой колеи постройки 1896 г., чья аварийность, устаревшее оборудование и средняя скорость 22 км/ч (путь занимал свыше 20 часов) вкупе с частыми многодневными простоями делали ее ненадежной.

Быстрое развитие Кении и углубление региональной интеграции повысили спрос на магистральные перевозки, который старая линия не могла удовлетворить, особенно учитывая роль порта Момбасы (17 международных маршрутов, связь с 80 портами мира, основной грузовой центр региона). Недостаточная пропускная способность вынуждала полагаться на автотранспорт, что вызывало перегрузки, задержки грузов и сдерживало развитие.

Выбор исторического маршрута был продиктован не преимуществом, а инженерным прагматизмом, поскольку он оставался оптимальным с логистической точки зрения.

Однако план по продлению дороги до границы с Угандой был заморожен из-за непомерной долговой нагрузки. Стоимость первого участка, составившая миллиарды долларов, легла тяжёлым бременем на государственный бюджет Кении, особенно на фоне доходов от эксплуатации, оказавшихся значительно ниже прогнозов.

Строительство современной линии было приоритетом стратегии «Видение 2030», но нехватка кадров, капитала и технологий ставила реализацию под угрозу. Совместный с Китаем проект стартовал в декабре 2014 г., и был завершён 31 мая 2017 г. Сопряжение ОПОП и «Видения 2030» позволило преодолеть эти вызовы. Экспортно-импортный банк Китая профинансировал 90% стоимости проекта, а корпорация *China Road and Bridge Corporation* отвечала за строительство и начальную эксплуатацию при активном участии кенийских специалистов на всех этапах²¹⁸.

С момента запуска линия демонстрирует высокую эффективность и безопасность: объёмы пассажирских и грузоперевозок стабильно растут (2 пары пассажирских и 8 пар грузовых поездов ежедневно). Она сократила логистические затраты почти на 40%, добавила 1,5 п.п. к росту ВВП Кении и повысила эффективность обработки грузов в порту Момбаса также почти на 40%²¹⁹.

²¹⁸ 李新烽、□□□□□□□ [Ли Синьфэн, Дэн Яньтин, Чжан Мэнъин]□□□□□□□□□□□□□□□□ [«Дружественное сотрудничество между Китаем и Кенией». □□□□□□□□□□ 2018□□ [Издательство социальных наук Китая, 2018].

²¹⁹ □□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□□ [The Nairobi Expressway in Kenya, built by a Chinese company, has a cumulative traffic of over 10 million] // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/305991.html> (дата обращения: 25.06.2024).

За пять лет эксплуатации перевезено 7,78 млн пассажиров и 18,8 млн тонн грузов. Новая линия обеспечивает доставку около 40% грузов из порта вглубь страны (против 4% у старой) и создала 46 тыс. рабочих мест²²⁰.

Железнодорожные перевозки (пассажирские и грузовые) по линиям со стандартной колеей дают значительные преимущества ключевым отраслям экономики, включая промышленность, сельское хозяйство и туризм. Грузовые поезда обеспечивают более дешевую доставку удобрений для фермеров, а в последние два года также транспортируют чай на экспорт через порт Момбаса, что позволяет избежать высоких затрат на автомобильные перевозки. Современная железная дорога существенно упростила поставки импортной пшеницы в Найроби из порта Момбасы²²¹.

Помимо этого, железнодорожная линия Момбаса–Найроби служит не только связующим звеном с самым развитым и населенным регионом Кении, но и является восточной оконечностью важного международного сухопутного коридора в Северной Восточной Африке. Это наиболее удобный маршрут для внутриконтинентальных стран, таких как Уганда, Руанда и Южный Судан. Согласно планам Кении и Восточноафриканского сообщества, магистраль будет продлена на запад вдоль этого северного коридора, потенциально соединяясь с новой линией стандартной колеи в Уганде. Технические и эксплуатационные стандарты дороги Момбаса – Найроби, вероятно, станут образцом для других железнодорожных проектов в Восточной Африке²²².

Хотя доходы дороги за первый год эксплуатации почти сравнялись с расходами, существуют мнения, что окупаемость пока ниже прогнозов из-за недостаточного объема грузоперевозок. Общая стоимость строительства

²²⁰ 中企承建的肯尼 [The first phase of Kenya's Nema Railway, built by Chinese companies, opens to traffic] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/xinwen/2019-10/17/content_5440833.htm#1 (дата обращения: 25.06.2024).

²²¹ 多国驻 [Diplomatic envoys to Kenya share their experience of the Mombasa-Nairobi Railway: a road to prosperity that benefits the country and the people] // [Электронный ресурс]: http://www.news.cn/world/2023-10/08/c_1129903531.htm (дата обращения: 25.06.2024).

²²² Самсонов М.М. Инфраструктурные проекты Китая и Кении как фактор двустороннего сотрудничества // Российско-китайские исследования. — 2025. — Т. 9, № 1. — С. 33–41.

новой железной дороги составила 3,8 млрд долл. США, причём 90% этой суммы были предоставлены правительству Кении Экспортно-импортным банком Китая в виде двустороннего кредита²²³.

Последующее решение о передаче контракта на техническое обслуживание и эксплуатацию португальской компании *Mota-Engil* стало практическим шагом по оптимизации убыточного актива и диверсификации партнёров, хотя и не означало разрыва отношений с Китаем²²⁴.

Вопреки возможным упрощённым трактовкам, эта трансформация не свидетельствует о провале партнёрства, а, напротив, отражает его эволюцию и углубление. Китай остаётся для Кении стратегически важным партнёром, заложившим критическую инфраструктурную основу. Диалог о реструктуризации долга и поиск более эффективных операционных моделей — это проявление зрелости и прагматизма с обеих сторон. Смещение от модели «под ключ» с эксклюзивным контролем китайской компании к более сложному взаимодействию, где Кения берёт на себя больше управленческих функций, а роль Китая трансформируется в сторону технологического партнёрства, знаменует переход к новой архитектуре экономических отношений. Таким образом, история ж/д Момбаса-Найроби наглядно показывает, как первоначальные инвестиции становятся фундаментом для развития более сбалансированных и адаптивных форматов сотрудничества, отвечающих меняющимся национальным интересам обеих стран в рамках единого и непрерывного процесса стратегического взаимодействия²²⁵.

²²³ Kenya's mega-railway project leaves society more unequal than before // The conversation // [Электронный ресурс]: [https://theconversation.com/kenyas-mega-railway-project-leaves-society-more-unequal-than-before-170969#:~:text=Costing US\\$3.8 billion, 90% of which has,project in the history of independent Kenya \(дата обращения: 24.10.2025\).](https://theconversation.com/kenyas-mega-railway-project-leaves-society-more-unequal-than-before-170969#:~:text=Costing US$3.8 billion, 90% of which has,project in the history of independent Kenya (дата обращения: 24.10.2025).)

²²⁴ Mota-Engil: New 119 million euro project in Kenya // [Электронный ресурс]: <https://supercasa.pt/de-de/noticias/mota-engil-new-119-million-euro-project-in-kenya/n2093> (дата обращения: 20.01.2026).

²²⁵ 共共建“□□□□”□□□□□□□□□□□□□□□□□□ [Jointly building the “Belt and Road”: a major practice in building a community with a shared future for mankind] // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/tyb/zyxw/202310/t20231010_11158751.html (дата обращения: 25.06.2024).

Железная дорога Найроби – Малаба начинается в столице Кении, городе Найроби. Эта современная линия со стандартной колеей соединила район Найваша в центральной части страны со столицей Найроби и ключевым портом Восточной Африки – Момбасой. Основное назначение магистрали Найроби – Малаба заключается в организации грузового железнодорожного сообщения между портом Момбаса и государствами, расположенными в глубине континента, такими как Уганда, Южный Судан и Руанда. Данная инфраструктура способствует значительному снижению транспортных издержек, повышает конкурентоспособность территорий, прилегающих к железным дорогам Момбаса – Найроби и Найроби – Малаба, а также является фактором, привлекающим как внутренние, так и иностранные инвестиции.

При реализации проекта была применена та же интегрированная модель «инвестиции – строительство – эксплуатация», что и в случае с железной дорогой Момбаса – Найроби. Генеральным подрядчиком строительства выступила Китайская дорожно-мостовая корпорация (*China Road and Bridge Corporation, CRBC, 中国路桥集团*).

В соответствии с национальной программой развития железных дорог Кении, строительство линии Найроби – Малаба включает три последовательных этапа. Первая очередь предусматривает сооружение отрезка Найроби – Найваша протяженностью 120 км. Трасса пролегает через территорию рифтовой долины, проходит через Кедонг, далее направляется на запад к западному склону вулкана Лонгонот и в конечном итоге приходит в город Найваша. Маршрут в целом повторяет направление существующей узкоколейной железной дороги. Сложная геологическая структура и разнообразие рельефа делают этот участок технически трудным для строительства²²⁶.

²²⁶ *Phebe Wilson-Andoh*. China's Belt and Road Initiative in Kenya [Китайская инициатива «Один пояс, один путь» в Кении] // [Электронный ресурс]: <https://www.fpri.org/article/2022/05/chinas-belt-and-road-initiative-in-kenya/> (дата обращения: 25.06.2024).

Общая протяженность путей вместе со станционными составляет почти 500 км. На этом участке построено девять крупных мостов, суммарная длина которых примерно 23,96 км²²⁷.

Особую сложность при строительстве представлял участок, проходящий по землям национальных парков. Чтобы свести к минимуму ущерб природе, вдоль железной дороги было сооружено четырнадцать специальных переходов для миграции диких животных, возведено более ста других мостов и водопропускных труб, а также установлены шумозащитные экраны²²⁸.

Строительные работы по первой очереди официально стартовали в октябре 2016 г., их плановая продолжительность составляла три года. Движение поездов по этому участку было открыто в 2019 г.

Вторая очередь проекта имеет общую длину 250 км. Она продолжается на запад от станции Найваша (конечной точки первого этапа) до города Кисуму – третьего по величине населенного пункта Кении, который является ее западным экономическим и транспортным узлом, а также внутренним портом на озере Виктория. Для минимизации расстояния от Кисуму до внутренних районов Кении было решено отказаться от использования существующего обходного маршрута узкоколейной дороги. Начинаясь в Найваше, линия следует в западном направлении через населенные пункты Сейабей, Нарок, Бомет, Сотик, Сонду, Ахеро и в итоге достигает восточного побережья озера Виктория.

Летом 2025 г., после некоторой паузы в работах, Кения начала подготовку к полномасштабному возобновлению реализации второй фазы; в частности, ведутся переговоры с Китаем относительно схемы

²²⁷Second phase of Kenya's SGR launched // Railway PRO // 15.12.2016 // [Электронный ресурс]: <https://www.railwaypro.com/wp/second-phase-of-kenyas-sgr-launched/> (дата обращения: 25.06.2024).

²²⁸ 安, [Ань Айцзюнь, Жэнь Вэньфэн] --, 2021 [Успешный опыт выхода железной дороги Китая на мировой уровень. Краткое изложение строительства железной дороги Момбаса-Мэдисон в Кении, China Railway Merchants, 2021.]

финансирования проекта²²⁹. Планируется, что строительство начнется в январе 2026 г.²³⁰

Для преодоления возникших финансовых сложностей и компенсации возросших затрат на топливо, в ноябре 2023 г. Кенийские железные дороги повысили тарифы на пассажирские перевозки. Стоимость проезда из Момбасы в Найроби возросла: в первом классе – с 19 до 30 долл. США, в экономическом классе – с 6 до 10 долл. США.

Продление линии второй фазы от Найваши должно активизировать экономическую деятельность и обеспечить более скоростные пассажирские и грузовые перевозки между Момбасой, городом Кисуму и Угандой. Ожидается также, что это будет способствовать развитию туристического сектора в западной части Кении и в районе озера Виктория.

Третья очередь железной дороги Найроби – Малаба начинается от станции Кисуму и завершается в пограничном с Угандой городе Малаба. От Кисуму линия идёт на север, проходя через Бутере и Мумиас, и в конечном счёте достигает Малабы. Северный участок трассы в основном проложен параллельно существующей узкоколейной железной дороге²³¹.

Железная дорога Найроби – Малаба представляет собой второй современный железнодорожный проект в Кении, реализованный в соответствии с китайскими техническими стандартами. Очевидно, что ее значение для социально-экономического развития региона чрезвычайно велико.

Скоростная автомагистраль Найроби – еще один значительный проект, реализованный при поддержке Китая.

²²⁹ Kenya's railway expansion eyes Chinese partnership // China Daily. 12.06.2025 // [Электронный ресурс]: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202506/12/WS684a3216a310a04af22c5c98.html> (дата обращения: 03.11.2025).

²³⁰ President Ruto Reveals When Extension of SGR from Naivasha to Malaba Will Begin // [Электронный ресурс]: <https://nairobi.co.ke/news/article/24111/president-ruto-reveals-when-extension-of-sgr-from-naivasha-to-malaba-will-begin> (дата обращения: 16.11.2025).

²³¹ Kenya Railways. Strategic Plan 2023/2024 – 2027/2028 // [Электронный ресурс]: <https://krc.co.ke/wp-content/uploads/2024/06/KR-STRATEGIC-PLAN-2022-2027-FINAL2.pdf> (дата обращения: 25.06.2024).

Строительство данной автомагистрали, осуществлявшееся компанией *China Road and Bridge Corporation (CRBC)* совместно с правительством Кении, было начато в сентябре 2020 г. Пробная эксплуатация движения состоялась в мае 2022 г., а официальное открытие трассы прошло 31 июля 2022 г. под руководством президента Кении Ухуру Кениаты.

По состоянию на начало 2023 г., совокупный грузо- и пассажирооборот объем на 27,1-километровой скоростной автомагистрали Найроби превысил отметку в 10 млн транспортных средств. Китайская сторона отвечала за инвестиции и финансирование, проектирование, строительство, эксплуатацию, а также техническое обслуживание магистрали. Эта современная дорожная артерия обеспечила связь между главным аэропортом Кении и престижными районами столицы, что способствовало возрождению конференц-туризма и повышению общей экономической активности страны.

Скоростная автомагистраль Найроби соответствует классу А, имея преимущественно четыре полосы движения (по две в каждом направлении), а на отдельных участках расширяется до шести полос. Для обеспечения удобного доступа автомобилистов к различным районам трасса оборудована 15 въездами и 14 съездами.

Автомагистраль сократила время в пути между районом Уэстлендс в Найроби и главным аэропортом страны в шесть раз – с двух часов до двадцати минут. Это существенно облегчило передвижение для всех автомобилистов, включая туристов и предпринимателей.

Железная дорога Тазара (TAZARA) протяженностью 1860 км, соединяющая Дар-эс-Салам с не имеющей выхода к морю Замбией, была одним из самых значительных ранних проектов в сотрудничестве двух стран. Её строительство началось в октябре 1970 г., и финансировалось китайским правительством в рамках проекта иностранной помощи, проект был официально завершён и открыт для движения в июне 1975 г.

Эксплуатацией и управлением занимается совместно созданная железнодорожная администрация Танзании и Замбии.

Магистраль начинается в экономической столице Танзании, Дар-эс-Саламе, на востоке, и заканчивается в Капири – Мпоши, расположенном в центральном медном поясе Замбии. Линия проходит с северо-востока на юго-запад, ширина колеи 1067 мм (так называемая капская колея, от англ. *Cape Gauge*), распространённая в странах Юга Африки, что позволяет интегрировать дорогу в региональную железнодорожную сеть.

Официальные обязательства Китая начались с подписания первого соглашения о железной дороге 5 сентября 1967 г. Китай взял на себя поставку профессиональных и технических кадров для всех этапов строительства., направив в общей сложности до 56 тыс. специалистов. В 1970 г. Китай предоставил беспроцентный кредит в размере 401 млн долл. США, разделенный поровну между Замбией и Танзанией с периодом погашения 30 лет.

Завершение строительства открыло Замбии доступ к Индийскому океану и создало эффективный транспортный канал для экспорта медной руды. Это способствовало быстрому развитию территорий вдоль линии ж/д путей, возникновению новых городов и промышленных зон, сформировав новый коридор развития. Тазара стала первой крупной международной железной дорогой в Африке, имеющей важное политическое и стратегическое значение.

Однако с начала 2000-х годов железная дорога Тазара столкнулась с глубоким системным кризисом, приведшим к резкому ухудшению её технического состояния и эксплуатационных показателей. Во-первых, линия была построена по китайским техническим нормам 1960-х годов, что обусловило низкую пропускную способность и скорости, сделав ее неконкурентоспособной по сравнению с автомобильным транспортом.

Во-вторых, развитие транспортной инфраструктуры в Южной Африке предоставило Замбии альтернативные маршруты для экспорта меди через порты Бейра (Мозамбик) и Дурбан (ЮАР).

В-третьих, по мере углубления восточноафриканской интеграции внешнеполитические приоритеты Танзании сместились на страны региона Великих Африканских озер. На этом фоне Китай неоднократно направлял экспертные группы для технического содействия и консультаций, а также регулярно предоставлял оборудование и оказывал техническую помощь для поддержания работы железной дороги. Однако проблема сокращения пассажиропотока и грузоперевозок до сих пор не решена. В настоящее время на железной дороге Тазара поддерживается движение всего двух пар пассажирских и двух пар грузовых поездов, курсирующих между Дар-эс-Саламом и Капири-Мпоши. Поскольку скорость поездов в основном составляет 30 км/час, а поездка занимает около 50 часов, дорога не соответствует современным стандартам. Крайне низкие тарифы (менее 1 цента за километр для пассажиров и несколько сотен юаней за грузовую перевозку) приводят к хронической убыточности. Сложился порочный круг: убыточность не позволяет модернизировать инфраструктуру и повысить скорость, а низкая скорость и качество сервиса, в свою очередь, не позволяют повысить тарифы ждв выхода на рентабельность.

В контексте инициативы «Один пояс, один путь» Китай и Танзания подтвердили намерение углублять сотрудничество по восстановлению Тазары. В начале 2024 г. китайская сторона передала Замбии предложение о реконструкции железной дороги Тазара с предполагаемыми инвестициями в 1 млрд долл. США в рамках государственно-частного партнерства²³². Поддержать проект пообещал лично Председатель КНР Си Цзиньпин еще в

²³² Китай вложит миллиард долларов в реконструкцию железной дороги в Африке в борьбе с США за полезные ископаемые // РЖД Партнер.ру. 09.02.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/kitay-vlozhit-milliard-dollarov-v-rekonstruktsiyu-zheleznoy-dorogi-v-afrike-v-borbe-s-ssha-za-polezn/> (дата обращения: 17.12.2024).

2022–2023 гг. и лично пообещал помочь с восстановлением путей, когда Китай посещали президенты Танзании и Замбии²³³.

В 2023 г. Китай поручил Китайской корпорации гражданского строительства (*China Civil Engineering Construction Corporation, CCECC*), провести переговоры о концессии на эксплуатацию линии.

Инвестиции, вероятно, примут форму концессии на восстановление, эксплуатацию и передачу сроком на 20–25 лет. В соответствии с этой моделью правительства разрешают частным организациям восстанавливать и эксплуатировать инфраструктуру в течение определенного периода, прежде чем передать ее обратно правительству. Китай заинтересован в использовании железнодорожной линии для транспортировки экспорта продукции горнодобывающей промышленности из Замбии и Демократической Республики Конго (ДРК). Китай согласился поддержать восстановление железной дороги *TAZARA*, в то время как Америка и Европейский союз работают над дальнейшим развитием коридора Лобиту, транспортной сети, которая связывает медный пояс Замбии, Анголу и богатую полезными ископаемыми Демократическую Республику Конго (ДРК). Прогнозируемая производительность сети Лобиту может повлиять на долю южноафриканских грузов, проходящих транзитом через порт Дар-эс-Салам²³⁴.

Отдельного упоминания заслуживает история со строительством *порта Багамойо* – амбициозного, но проблемного проекта, реализация которого претерпела значительные изменения.

Задуманный в 2013 г. как флагманский проект китайской инициативы «Один пояс, один путь» в Восточной Африке глубоководный

²³³ China to bring Tanzania-Zambia railway back to full speed with US\$1 billion boost [Китай восстановит железную дорогу Танзания-Замбия на полную мощность, выделив 1 млрд долл.] // South China Morning Post. 03.10.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3280038/china-bring-tanzania-zambia-railway-back-full-speed-us1-billion-boost> (дата обращения: 17.12.2024).

²³⁴ Токарев А.А. Коридор «Лобиту» – стратегический проект на юге Африки // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 5 (92). С. 186–205.

порт Багамоё должен был стать крупнейшим транспортным узлом региона с пропускной способностью 20 млн тонн в год, превзойдя кенийскую Момбасу. Проект стоимостью 10 млрд долл. включал не только строительство 17-метровых причалов, но и создание промышленной зоны на 1700 га и железнодорожного терминала, который бы связал побережье с внутренними районами континента.^{235, 236} Китайские инвесторы во главе с *China Merchants Port Holdings* при поддержке *Oman Investment Authority* получили исключительные условия – 99-летнюю концессию, десятилетние налоговые каникулы и 91% акций, оставив Танзании лишь номинальный контроль.

Однако амбициозные планы столкнулись с суровой реальностью. К 2019 г., после освоения около 300 млн долл. первой очереди инвестиций, стали очевидны просчеты в планировании: от недооценки сезонных муссонов до конфликтов с местным населением (было выселено 2300 человек) и экологами, протестовавшими против уничтожения мангровых лесов. Пандемия *COVID-19* в 2020 г. усугубила финансовые трудности, вынудив китайскую сторону требовать от танзанийского правительства дополнительных гарантий.

Потеряв около 500 млн долл. предварительных вложений, Китай столкнулся не только с финансовыми, но и с репутационными издержками. Этот опыт заставил китайские компании пересмотреть подходы: вместо жестких условий с длительными концессиями они стали предлагать более гибкие схемы с участием местного капитала. Для Танзании последствия оказались неоднозначными: с одной стороны, страна сохранила контроль над стратегическим активом, с другой – отставание в развитии портовой инфраструктуры оценивается в 5–7 лет.

²³⁵ Port of Bagamoyo: China's Challenge to Create Africa's Largest Maritime Hub // AEDIC // [Электронный ресурс]: <https://aedic.eu/en/non-categorised/port-of-bagamoyo-the-chinese-challenge-to-create-the-biggest-maritime-hub-dafrica/> (дата обращения: 28.10.2025).

²³⁶ Bagamoyo Port: East Africa's Largest Maritime Infrastructure Project // Constructionreview // [Электронный ресурс]: <https://constructionreviewonline.com/biggest-projects/bagamoyo-port-east-africas-largest-maritime-infrastructure-project/> (дата обращения: 28.10.2025).

Ситуация изменилась в 2022 г., когда китайская группа вернулась к переговорам с обновлённым технико-экономическим обоснованием. В 2023 г. к проекту проявили интерес Египет и Оман, что позволило диверсифицировать источники инвестиций и снизить риски. К 2024 г. проект обрел второе дыхание причём в его новой концепции учтены прошлые ошибки – особый акцент сделан на экологической составляющей (использование солнечной энергии) и социальной ответственности.

Новый этап реализации начался в феврале 2025 г., когда в Дар-эс-Саламе были подписаны меморандумы о взаимопонимании. Первая фаза предполагает инвестиции в размере 9,5 млн долл. США в строительство трёх причалов общей длиной 1000 м и глубиной 15,5 м. Весь проект рассчитан на десять лет и охватит более 800 гектаров. Первоначальная мощность составит 200 000 TEU в год с последующим наращиванием²³⁷. Планируется также создать вспомогательную экономическую зону, где разместятся сотни предприятий, чтобы максимально использовать грузо- и пассажиропоток порта.

Проект *скоростной автомагистрали аэропорта Кампала-Энтеббе в Уганде* (англ. *The Kampala-Entebbe Expressway*, сокр. *КЕЕ*) – это современная транспортная артерия, соединяющая столицу Уганды Кампалу с международным аэропортом Энтеббе. Ее протяжённость составляет 37,23 км (с ответвлением до Муньоньо – около 51 км). Это четырехполосная дорога с двусторонним движением, построенная в соответствии с международными стандартами. Дорога была торжественно открыта в июне 2018 г., став первой автомагистралью в стране. Благодаря ее запуску время в пути между Кампалой и аэропортом сократилось со 120 до 40 минут, что

²³⁷ TEU (Twenty-foot Equivalent Unit, двадцатифутовый эквивалент) – стандартная единица измерения в контейнерных перевозках, равная объёму одного 20-футового морского контейнера (примерно 6.1 м в длину, 2.44 м в ширину и 2.44 м в высоту), используемая для измерения вместимости судов, терминалов и транспортных потоков.

значительно разгрузило транспортную систему столицы и стимулировало экономическое развитие прилегающих территорий.

Проект был реализован при финансовой поддержке Экспортно-импортного банка Китая, а подрядчиком выступила *China Communications Construction Group*. При этом в строительстве был активно задействован технический персонал Уганды. Этот объект стал одним из ключевых в рамках ОПОП в Восточной Африке. Строительство дороги, помимо решения транспортных задач, было нацелено на создание в Энтеббе международного логистического хаба, способного укрепить конкурентные позиции Уганды в регионе и способствовать развитию региональной авиационной сети.

Общественное восприятие китайского участия в развитии Уганды в целом позитивно. Согласно исследованию *Китайско-угандийского исследовательского центра* 76% местных жителей высоко оценивают роль Китая в поддержке инфраструктурных проектов, созданию рабочих мест и образовательных стипендий²³⁸. В то же время лишь 22% респондентов считают условия китайского кредитования справедливыми, что говорит о наличии определенных проблем в двустороннем сотрудничестве²³⁹.

Яркой иллюстрацией этих сложностей стал отказ Уганды в начале 2020-х от контракта с *China Harbour and Engineering Company Ltd (CHEC)* о строительстве железнодородной линии от Кампалы до границы с Кенией. Этот проект стандартной колеи (*SGR*) стоимостью 2,3 млрд долл., согласованный в 2017 г. должен был стать частью магистрали к порту

²³⁸ As ugandans noted, China's cooperation with Africa is a win-win cooperation [Как отметили угандийцы, сотрудничество Китая с Африкой — это взаимовыгодное сотрудничество] // Development Watch Centre. 16.08.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.dwcug.org/as-ugandans-noted-chinas-cooperation-with-africa-is-a-win-win-cooperation/> (дата обращения: 05.01.2025).

²³⁹ Chinese Employers and Their Ugandan Workers: Tensions, Frictions and Cooperation in an African City [Китайские работодатели и их угандийские рабочие: напряженность, разногласия и сотрудничество в африканском городе] // Sage Journals. 14.04.2014 // [Электронный ресурс]: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/186810261404300106> (дата обращения: 05.01.2025).

Момбаса²⁴⁰. Для не имеющей выхода к морю Уганды он имел стратегическое значение, так как мог сократить зависимость от автотранспорта и обеспечить прямой выход к Индийскому океану.

Первоначальное соглашение 2018 г. между предусматривало финансирование в размере 2,9 млрд долл. США от Экспортно-импортного банка Китая²⁴¹, однако к 2021 г. проект был заморожен. Интересно, что в Кении аналогичная железная дорога реализовывалась по классической модели «ресурсы в обмен на инфраструктуру» с 90%-м китайским участием, то угандийский случай отразил новую тенденцию. Кампала – Малаба пыталась продвинуть гибридную модель финансирования, сочетающую китайские кредиты, местные инвестиции и трансфер технологий.

В поисках альтернатив правительство Уганды в 2024 г. подписало меморандум о взаимопонимании с турецкой компанией *Yapı Merkezi*, работающей сейчас над строительством железной дороги в соседней Танзании, о строительстве участка Малаба – Кампала. При этом окончательное соглашение еще не заключено. В бюджет на 2025–2026 г. на этот проект уже заложено около 575 млн долл. США. Однако бюджетный дефицит в 196 млн долл. США может стать серьезной проблемой. Стоит отметить, что сегодня свыше 93% грузов в Уганде перевозятся автомобилями, что приводит к высоким затратам и износу дорог. Новая железная дорога позволит сократить время доставки грузов из Момбасы в Кампалу с пяти дней до менее чем 24 часов и снизить расходы на фрахт на 40%²⁴².

Перспективы инфраструктурного сотрудничества Уганды зависят от ряда факторов: способности Китая адаптироваться к требованиям

²⁴⁰ Uganda cancels \$2.3bn railway deal with China // 13.01.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.globalconstructionreview.com/uganda-cancels-2-3bn-railway-deal-with-china/> (дата обращения: 28.10.2025).

²⁴¹ China Exim bank pledged to loan to Uganda for the construction of a 273km standard gauge railway (SGR) // [Электронный источник]: <https://china.aiddata.org/projects/60987/> (дата обращения: 28.10.2025).

²⁴² Уганда хочет возобновить строительство железной дороги стандартной колеи Кампала - Малаба // [Электронный ресурс]: <https://africa-rus.com/novosti-rossiya-afrika/uganda-xochet-vozobnovit-stroitelstvo-zheleznoj-dorogi-standartnoj-kolei-kampala-malaba> (дата обращения: 05.03.2025).

партнёра, конкурентоспособности западных и турецких предложений, а также решения экологических проблем. Несмотря на трудности, руководство Уганды сохраняет прагматичный подход к взаимодействию с Китаем. Летом 2025 г. президент Йовери Кагута Мусевени дал старт другому совместному проекту – модернизации дороги Каюнга-Баале-Галирая которая «значительно сократит расстояние между северной Угандой и Кампалой и поможет фермерам легче доставлять свою продукцию на рынки»²⁴³.

66-километровая *дорога вдоль озера Киву в Руанде*, построенная компанией *China Road and Bridge Corporation* – одна из главных магистралей север-юг в западной части страны и важным элементом транзитного коридора, связывающего Руанду с Танзанией, Бурунди и Демократической Республикой Конго (ДРК). Реализованный в рамках ОПОП, проект стартовал в 2013 г. и был завершён в 2016 г., заслужив репутацию одного из наиболее успешных инфраструктурных объектов, построенных китайскими компаниями в Руанде. Новое шоссе не только обеспечило удобство передвижения для местных жителей и туристов, но и внесло весомый вклад в развитие экономики.

Это особенно важно для приозерного региона – района вдоль озера Киву, одного из ключевых сельскохозяйственных районов страны, где производится около 70% руандийского кофе и почти половина чая. После ввода дороги в эксплуатацию логистика существенно улучшилась, что позволило быстрее и с меньшими издержками доставлять продукцию на внутренние рынки и для экспорта, напрямую повышая доходы местного населения. В целом китайские компании участвовали в строительстве до 70% от дорог государственного значения в Руанде, что кардинально повлияло на качество и темпы развития национальной инфраструктуры.

²⁴³ Chinese firm to upgrade key road linking central and northern Uganda // [Электронный ресурс]: <https://english.news.cn/20250712/b98ce1909552477897008cd2a18516b0/c.html> (дата обращения: 06.11.2025).

Параллельно с транспортными пролётками Руанда активно развивает энергетику при поддержке Китая. Ярким примером служит строительство *ГЭС и дамбы «Ньябаронго II»* — стратегического объекта для энергозависимости страны. Реализация ведётся китайской государственной компанией *Sinohydro* на основе рамочного соглашения между правительствами и льготного кредита Экспортно-импортного банка Китая на сумму 214 млн долл. США²⁴⁴. Строительные работы, начавшиеся в 2022 г., к концу 2024 г., были выполнены примерно на 40%, а полный ввод станции в эксплуатацию запланирован на 2026 г.

Комплекс включает бетонную гравитационную плотину высотой 48 м и длиной 228 м, которая формирует водохранилище объемом 846 млн кубометров. Установленная мощность ГЭС составит 43,5 МВт (три турбины по 14,5 МВт), а вырабатываемая электроэнергия будет поставляться государственной компании *Rwanda Energy Group* по фиксированному тарифу 0,075 долл. США за кВт/ч. Помимо энергоблока, в рамках проекта строится 19-километровая линия электропередачи, мост и подъездная дорога. Ввод станции позволит увеличить установленную мощность национальной энергосистемы с текущих 224 МВт до расчетных 513,5 МВт²⁴⁵.

Уникальность «Ньябаронго II» заключается в ее многофункциональности. Помимо основной задачи по генерации электроэнергии (что позволит увеличить мощность национальной сети и сократить использование дизельных генераторов), плотина предназначена для регулирования паводков, орошения примерно 20 тыс. га сельскохозяйственных земель и бытового водоснабжения. Конструкция водохранилища гарантирует стабильную работу даже в засушливый сезон,

²⁴⁴ Nyabarongo II Hydro Power Project Gets US\$ 214 million Financing Boost // [Электронный ресурс]: <https://www.minecofin.gov.rw/news-detail/nyabarongo-ii-hydro-power-project-gets-us-214-million-financing-boost> (дата обращения: 04.11.2025).

²⁴⁵ Rwanda signs financing agreement for Nyabarongo II project // [Электронный ресурс]: <https://www.hydropower-dams.com/news/rwanda-signs-financing-agreement-for-nyabarongo-ii-project/> (дата обращения: 04.11.2025).

когда выработка составит не менее 50% от номинала. Этот проект – важный шаг по достижению цели Национальной стратегии трансформации Руанды (*NST-1*) по выходу на общую генерирующую мощность в 564 МВт.

3.2. Инфраструктурные, промышленные и спортивные проекты Китая в ряде стран Восточной Африки

Помимо железнодорожного транспорта Китай активно инвестирует в строительство и реконструкцию объектов инфраструктуры, промышленности и спорта, а также в развитие высокотехнологичных отраслей в странах Восточной Африки. В рамках инициативы ОПОП реализуются проекты, имеющие решающее значение для индустриализации региона и интеграции его экономики в мировые цепочки поставок.

Среди крупнейших проектов – гидроэлектростанции в Уганде, которые значительно увеличила энергетический потенциал страны. что имеет решающее значение для ускорения процесса индустриализации восточноафриканских стран.

Гидроэлектростанция Карума мощностью 600 МВт расположена в главном течении Белого Нила²⁴⁶ и является не только крупнейшей плотинной в Восточной Африке, но и флагманским проектом как китайской инициативы ОПОП, так и национальной стратегии «Уганда 2040». При общей стоимости 1,68 млрд долл. 85% финансирования предоставил Экспортно-импортный банк Китая на условиях смешанного кредита, а остальные 15% – правительство Уганды. Строительство вёл консорциум в составе 8-го и 12-го бюро гидроэнергетики Китая. Работы, начавшиеся в декабре 2013 г., включали возведение главной бетонной плотины, монтаж

²⁴⁶ Уганда введет в строй крупнейшую плотину в Восточной Африке // Ассоциация «Гидроэнергетика России». 04.08.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.hydropower.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=10719 (дата обращения: 05.01.2025).

шести турбин по 100 МВт каждая, а также вспомогательных систем. Проект был завершён и сдан в эксплуатацию в 2024 г.²⁴⁷

Генерация электроэнергии — ключ к развитию Уганды, которая, несмотря на обильные водные ресурсы Белого Нила, десятилетиями страдала от энергодефицита. До ввода «Карумы» общая установленная мощность всех электростанций страны составляла лишь 500 МВт. Доступ к электричеству имели около 60% городского населения и только 18%²⁴⁸ сельского, причём высокие тарифы ограничивали спрос. Новая ГЭС ежегодно вырабатывает около 4 млрд кВт/ч электроэнергии, что стабилизирует снабжение внутри страны, позволяет экспортировать энергию соседям и приносит в казну более 200 млн долл. США дохода²⁴⁹.

Важным аспектом проекта стало активное участие местных кадров: на пике строительства было занято в общей сложности более 6300 угандийских специалистов, или 87% от общего числа работников. Китайские подрядчики также интегрировали опыт местных инженеров в процесс проектирования и строительства.

Гидроэлектростанция Исимба мощностью 183 МВт²⁵⁰, расположенная в 90 км к северо-востоку от Кампалы, — ещё один важный проект в каскаде ГЭС на Белом Ниле. Проект стоимостью 556 млн долл. США был реализован *China Water and Electric Power Corporation* (дочерней компанией *China Three Gorges Corporation*) по контракту ЕРС. Финансирование обеспечили китайские экспортные банки.

Особое внимание при реализации проекта уделялось экологии. С самого начала китайские проектировщики работали над минимизацией

²⁴⁷ Karuma Hydropower Plant // [Электронный ресурс]: <https://www.power-technology.com/projects/karuma-hydropower-plant/> (дата обращения: 02.11.2025).

²⁴⁸ Uganda at a glance // Sustainable Energy for All // [Электронный ресурс]: // <https://www.se4all-africa.org/seforall-in-africa/country-data/uganda/> (дата обращения: 24.10.2025).

²⁴⁹ China, Africa pursue green development under BRI, improving Africans' livelihood // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1240506.shtml#:~:text=The plant is 85 percent financed by,to 1 percent of Uganda's current GDP> (дата обращения: 21.10.2025).

²⁵⁰ Isimba Hydropower Project // [Электронный ресурс]: <https://www.power-technology.com/projects/isimba-hydropower-project/> (дата обращения: 02.11.2025).

воздействия на окружающую среду: была создана специальная рабочая группа, внедрен план ежемесячного экологического мониторинга и реализовало более десяти природоохранных программ.

ГЭС Исимба была полностью введена в эксплуатацию в марте 2019 г., увеличив общую установленную мощность производства электроэнергии в Уганде на 20%, снизив стоимость электроэнергии на 15%.

Однако в 2025 г. возникли некоторые проблемы: угандийская сторона заявила о выявлении структурных дефектов плотины (включая повреждения водосброса, обнаруженные еще в 2022 г. и эрозию русла реки), которые могут создать угрозу для населенных пунктов ниже по течению. Власти Уганды требуют от подрядчика, *China International Water and Electricity Corporation*, проведения ремонтных работ, и незамедлительного устранения более 300 выявленных дефектов на плотине²⁵¹. Эта ситуация ставит под сомнение долгосрочную надежность объекта и создаёт напряженность в двустороннем сотрудничестве.

Данные проекты наглядно показывают масштаб и сложность китайского участия в развитии инфраструктуры Восточной Африки. Наряду с энергетикой сотрудничество активно ведётся в портовой и транспортной логистике, о чем свидетельствует, например, развитие крупнейшего порта региона – Момбасы в Кении.

Нефтяной терминал порта Момбаса обрабатывает свыше 90% нефтепродуктов, импортируемых в Кению и соседние государства. На протяжении многих лет мощности старой инфраструктуры не соответствовали растущим потребностям страны и региона. В январе 2022 г. компания *China Communications Construction Group Co., Ltd. (CCCC)* завершила строительство нового терминала *Kipevu Oil Terminal (KOT)*, что

²⁵¹ Parliament Briefed on Catastrophic Threat at Isimba Hydropower Dam // [Электронный ресурс]: <https://parliamentwatch.ug/news-amp-updates/parliament-warns-of-catastrophic-risk-at-isimba-hydropower-dam/> (дата обращения: 20.11.2025).

стало мощным импульсом для развития главных морских ворот Восточной Африки.

Новый терминал соответствует передовым международным стандартам и обладает значительными преимуществами. Он оснащен четырьмя причалами, позволяющими осуществлять двустороннюю швартовку танкеров дедейтом до 170 тыс. т и способен разгрузить нефтяной танкер в течение 24 часов, при этом пропускная способность одного его причала в 3–4 раза выше, чем у старого терминала²⁵². Он способен обрабатывать широкую номенклатуру грузов: сырую нефть, мазут, бензин, дизельное топливо, авиационный керосин и сжиженный нефтяной газ. Передовые системы автоматического управления и значительно повышают эффективность погрузочно-разгрузочных работ.

Особое внимание при реализации проекта уделялось экологии. В акватории близ порта Момбаса обитает свыше 2000 видов морских организмов, включая дельфинов и горбатых китов. Уже на стадии планирования были поставлены четкие цели по защите морской экосистемы. Для этого инженеры установили 8 станций для ежедневного мониторинга качества воды в режиме реального времени и 4 станции наблюдения за морской жизнью. Собранные данные передаются еженедельно передаются в Агентство по охране окружающей среды Кении (*National Environment Management Authority, NEMA*).

Президент Кении Ухуру Кениата, участвовавший в церемонии открытия отметил, что ввод в строй нового терминала значительно повысил возможности порта и придав новый импульс экономическому развитию Кении, помогая реализовать национальную стратегию «Видение-2030»²⁵³.

²⁵² 中肯基□□□□□□□□□□ [Сотрудничество Китая и Кении в сфере инфраструктуры приносит плодотворные результаты] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/jmhz/202404/t20240405_11276781.htm (дата обращения: 25.08.2024).

²⁵³ 肯尼亚总统□□□□□□□□□□ [Президент Кении принял участие в церемонии открытия нового нефтяного терминала КОТ в Момбасе] // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/266780.html> (дата обращения: 04.11.2025).

Параллельно со строительством нефтяного терминала в Момбасе Китай реализует в регионе и другие масштабные инфраструктурные проекты.

Плотина Туэйк на слиянии одноименных рек является ключевым объектом первой фазы комплексного гидротехнического проекта, который возводит компания – *China Energy Construction Gezhouba Group (CGGC)*. Этот крупнейший в Кении многофункциональный комплекс интегрирует функции водохранилища, водоснабжения, ирригации и выработки электроэнергии. Его ввод в эксплуатацию в июле 2026 г. должен стать весомым вкладом в достижение целей национальной стратегии «Видение 2030» и принесет значительную экономическую выгоду в сферах водоснабжения, электроснабжения и сельскохозяйственного орошения на юго-востоке страны²⁵⁴.

Проект имеет особое значение для полузасушливого юго-востока Кении, где население исторически зависело от нестабильных источников воды. Созданное плотиной водохранилище объемом 688 млн куб. м. позволит решить проблему дефицита воды в засушливые периоды и принесет пользу более чем 1 млн жителей прилегающих территорий. Уже на этапе строительства, начатого в 2018 г., проект обеспечил создание порядка 2000 рабочих мест, причем доля кенийских сотрудников превысила 90%²⁵⁵.

Мост Ньерере (Кигамбони) в Дар-эс-Саламе – это 680-метровый двухбашенный вантовый мост на шесть полос движения, возведённый китайскими компаниями *China Railway Construction Engineering Group* и *China Railway Bridge Bureau*. Стоимость проекта составила 135 млн долл. США, строительство велось с сентября 2012 г. по апрель 2016 г. Мост,

²⁵⁴ Thwake Multi-purpose Dam project, all you need to know// [Электронный ресурс]: <https://constructionreviewonline.com/thwake-multi-purpose-dam-project-timeline-and-all-you-need-to-know/> (дата обращения: 04.11.2025).

²⁵⁵ 中肯基□□□□□□□□□□ [Сотрудничество Китая и Кении в сфере инфраструктуры приносит плодотворные результаты] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/jmhz/202404/t20240405_11276781.htm (дата обращения: 25.08.2024).

соединивший основную часть города с полуостровом Кигамбони, является крупнейшим вантовым мостом в странах Африки южнее Сахары и часто называется «мостом № 1 в Восточной Африке».

До его постройки сообщение осуществлялось только паромом, объезд был длиной почти 60 км. Реализация проекта, идея которого возникла еще в колониальную эпоху, кардинально изменила ситуацию. Мост позволил эффективно интегрировать район Кигамбони в экономику столицы и дал импульс развитию прилегающих территорий, например, индустриального таможенного парка Курасини (*Kurasini*). На пике строительства было создано более 5000 рабочих мест с уровнем локализации строительного персонала более 90%, а управленческого и технического персонала – 30%. В знак важности объекта и дружбы с Китаем президент Танзании Джон Магуфули присвоил мосту имя первого президента Танзании Джулиуса Ньерере.

Мост Единства через реку Рувима представляет собой 720-метровое сооружение, напрямую соединяющее Танзанию и Мозамбик. Проект стоимостью 26,8 млн долл. был реализован *China GeoEngineering Corporation* при финансовой поддержке правительств Мозамбика и Танзании и открыт в мае 2010 г. Мост создал удобный транспортный и торговый коридор, сократив издержки на ведение бизнеса и укрепив связи между Восточной и Южной Африкой.

Китайские компании также активно участвуют в модернизации аэропортов региона, что способствуют росту транспортной связности и туризма.

Модернизацию *международного аэропорта Занзибара* (ныне *Абейд Аmani Каруме*) провела китайская *Beijing Construction Engineering Group*. Работы начались в январе 2011 г., включали строительство третьего

пассажирского терминала²⁵⁶, которое было завершено к 2020 году. Проект стоимостью 70 млн долл. США был профинансирован от Экспортно-импортным банком Китая. Обновлённый аэропорт способен обслуживать до 1,5 млн пассажиров в год²⁵⁷, принимать более крупные воздушные суда и обеспечивает надежное сообщение для пассажиров и грузов, что стало катализатором развития туристической отрасли острова

Международный аэропорт Энтеббе в настоящее время является основным международным аэропортом в Уганде, занимает второе место по пассажиро- и грузопотоку в Восточной Африке после Найроби (Дар-эс-Салам на третьем). Для не имеющей выхода к морю Уганды авиасообщение является критически важным каналом связи с внешним миром, поэтому модернизация Энтеббе заявлена как ключевой инфраструктурный приоритет в рамках участия страны в создании региональной авиационной сети.

Реконструкция разделена на две фазы и включает расширение и модернизацию терминалов аэропорта и лётной зоны, а также строительство выделенной автомагистрали до Кампалы. На первый этап Экспортно-импортный банк Китая предоставил льготный кредит в размере 200 млн юаней (около 28,1 млн долл. США), а подрядчиком выступила *China Communications Construction Group*. По состоянию на конец 2024 г. завершено более половины работ по новому терминалу²⁵⁸, построена и введена в эксплуатацию новая рулежная дорожка. После завершения 2-й фазы годовой пассажиропоток аэропорта увеличится с нынешних 1,3 млн до

²⁵⁶ Zanzibar Opens New Chinese-Financed and Constructed International Airport Terminal // [Электронный ресурс]: <https://chinaglobalsouth.com/2020/09/30/zanzibar-opens-new-chinese-financed-and-constructed-international-airport-terminal/> (дата обращения: 04.11.2025).

²⁵⁷ Zanzibar Opens New Chinese-Financed and Constructed International Airport Terminal [Занзибар открывает новый международный терминал аэропорта, построенный и профинансированный Китаем] // China Global South. 30.09.2020 // [Электронный ресурс]: <https://chinaglobalsouth.com/2020/09/30/zanzibar-opens-new-chinese-financed-and-constructed-international-airport-terminal/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁵⁸ Entebbe Airport Expansion: Chinese Delegation Visit Highlights Strategic Partnership and Progress // [Электронный ресурс]: <https://publicisteastafrica.com/entebbe-airport-expansion-chinese-delegation-visit-highlights-strategic-partnership-and-progress/> (дата обращения: 05.11.2025).

3 млн человек, что должно укрепить его позиции в качестве одного из ведущих авиационных хабов Восточной Африки²⁵⁹.

Китайское участие в промышленном развитии Восточной Африки не ограничивается инфраструктурой, охватывая также прямые инвестиции в добычу полезных ископаемых, металлургию и создание промышленных парков.

Промышленные проекты Китая и Танзании. Ключевой проблемой для развития горнодобывающего сектора Танзании является слабая инфраструктура во внутренних районах. Это сдерживает инвестиции, что подтверждается позицией геологоразведочных компаний, избегающих проектов на юге и востоке страны.

Для решения этой задачи в 2011 г. китайская компания *Sichuan Hongda Co* заключила с Танзанией масштабное соглашение о разработке угольных и железнорудных месторождений. Совместный проект с Национальной корпорацией развития Танзании оценивается более чем в 3 млрд долл. США²⁶⁰ и предусматривает не только добычу, но и софинансирование смежной инфраструктуры: газопроводов, электростанций, железных дорог, портов и автодорог. Проект включен в стратегии развития нескольких минерально-сырьевых регионов, включая северо-запад (золото) и приграничные с Бурунди и Руандой районы (железная руда, никель).

Другим примером является металлургический завод *Kilwa Steel Group*, построенный на частные инвестиции в размере 200 млн юаней в прибрежной провинции к западу от Дар-эс-Салама. Завод, официально запущенный в июне 2017 г. специализируется на производстве арматуры

²⁵⁹ Uganda completes renovation works at major airport ahead of NAM, G77+China summits [Уганда завершает работы по реконструкции крупного аэропорта в преддверии саммитов Движения неприсоединения и G77+Китай] // Синьхуа. 12.01.2024 // [Электронный ресурс]: <https://english.news.cn/africa/20240112/cddb4e1f4dbe45f982ed5f44979d4809/c.html> (дата обращения: 05.01.2025).

²⁶⁰ Sichuan Hongda signs \$3b deal with Tanzania [Sichuan Hongda подписывает сделку на 3 млрд долларов с Танзанией] // Global Times. 23.09.201 // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/content/676531.shtml> (дата обращения: 17.12.2024).

по международным стандартам из импортируемых из Китая стальных заготовок. Первоначальная мощность в 300 тыс. тонн была увеличена до 1,2 млн тонн в год. Предприятие, на котором работают около 200 сотрудников (более половины – местные жители) имеет собственную 3,5-километровую железнодорожную ветку²⁶¹. Его продукция поставляется на крупные стройки Дар-эс-Салама и экспортируется в другие страны Восточной Африки.

В Уганде китайские инвестиции активно направляются на *создание промышленных парков*, которые становятся локомотивами индустриализации. На сегодня действует уже несколько таких зон: Тороро на востоке, а также Ляо Шэнь, Тянь Тан и Кэхонг – в центральной части страны.

Китайско-угандийский индустриальный парк международного сотрудничества введён в эксплуатацию в октябре 2018 г. стал одним из важнейших проектов экономического и торгового сотрудничества между Китаем и Угандой. В проект инвестировала компания *Guangzhou Dongsong Energy Group*, а генеральным подрядчиком выступила *Liuzhou Eleven Metallurgical Group*. Ими были построены сталелитейный завод общей производительностью 300 тыс. тонн в год, завод по производству фосфорных удобрений мощностью 100 тыс. тонн, завод по переработке минерального сырья мощностью 1 млн тонн, а также склад таможенного контроля и логистические парки²⁶².

Проект создал около 2000 рабочих мест, а его объем производства достиг почти 350 млн долл.²⁶³

²⁶¹Chinese-invested steel factory launched in eastern Tanzania [На востоке Танзании открыт сталелитейный завод с китайскими инвестициями] // China Daily. 22.06.2017 // [Электронный ресурс]: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/22/content_29840997.htm (дата обращения: 17.12.2024).

²⁶²外建集 [Waijian Group получила высокую оценку Торговой палаты китайских предприятий Уганды] // [Чунцинская внешнеэкономическая и торговая группа] // [Электронный ресурс]: <https://www.hbdstcm.com/8791.html> (дата обращения: 05.01.2025).

²⁶³ [Индустриальный парк международного сотрудничества Китая и Уганды официально запущен] // [Электронный ресурс]: <https://www.hbdstcm.com/8791.html> (дата обращения: 30.10.2018).

Ещё один промышленный парк в районе Мбале сегодня является одним из крупнейших в Уганде. В нем размещается более 40 компаний, производящих смартфоны, телевизоры, текстиль и сталь, и работает уже около 15 тыс. человек²⁶⁴.

По данным китайского посольства, к концу 2022 г. совокупный объём прямых инвестиций китайских предприятий в Уганду превысил 692 млн долл. США, а в 2023 г. составил 557 млн долл. Эти вложения, осуществляемые в рамках инициативы «Один пояс, один путь», уже создали в стране десятки тысяч рабочих мест.

Сотрудничество стран Восточной Африки и Китая в текстильной промышленности представляет собой долгосрочный, но сложный аспект взаимодействия Китая со странами Восточной Африки. Кенийский рынок является важным направлением для китайского текстильного экспорта. По данным китайской таможни, в 2022 г. экспорт текстиля и одежды из Китая в Кению достиг 1,55 млрд долл. США, а в обратном направлении было экспортировано продукции на 6,24 млн долл. США, что демонстрирует значительный торговый дисбаланс. Ключевые позиции китайского экспорта — трикотажная одежда и аксессуары к одежде (25,7%), тканая одежда и аксессуары (14,9%), пряжа и ткани из химических волокон (24,7%) и т.д., основными импортируемыми продуктами являются конопляное волокно, пряжа и ткани, что составляет 77,9%²⁶⁵.

Привлекательность Кении для китайских инвесторов обусловлена относительно низкими издержками, значительными трудовыми ресурсами и государственными преференциями, включая специальный льготный тариф на электроэнергию для текстильной отрасли (0,05 долл.

https://shangwuju.tj.gov.cn/tjsswjzz/ztlz/ztlz/dwjzhz/zcqdt/202005/t20200520_2585970.html (дата обращения: 05.01.2025).

²⁶⁴ Museveni commends China for investment in Industrial Zones, urges Locals to Embrace BUBU Policy // [Электронный ресурс]: <https://opm.go.ug/museveni-commends-china-for-investment-in-industrial-zones-urges-locals-to-embrace-bubu-policy/> (дата обращения: 03.11.2025).

²⁶⁵ «2023 [Руководство по зарубежным инвестициям и сотрудничеству в текстильной промышленности в 2023 году] Восточная Африка» // [Электронный ресурс]: <https://www.ccfa.com.cn/20/202402/4075.html> (дата обращения: 15.09.2024).

США/кВтч²⁶⁶). В рамках правительственного плана по стимулированию экспорта текстиль и швейное производство были объявлены приоритетными отраслями. В ответ китайские начали создавать в стране, в том числе в зоне экспортной переработки предприятия по пошиву одежды, из 12 предприятий 5 являются фабриками по переработке одежды²⁶⁷.

Несмотря на интерес, Кения еще не сформировала полную производственную цепочку – от обработки хлопка до выпуска готовой одежды. производства в своей текстильной промышленности. Рост возможен в ткацком и швейном секторах, однако развитие сдерживают зависимость от импортного сырья и несовершенство логистики.

Ярким примером долгосрочного сотрудничества является *Текстильная фабрика китайско-танзанийской дружбы (Tanzania-China Friendship Textile Mill, 中坦友谊纺织厂)* в Дар-Эс-Саламе. Построенная в 1968 г. как один из флагманских проектов китайской помощи Африке, фабрика была передана Танзании в 1974 г. при сохранении китайского технического содействия²⁶⁸.

В 1990-е годы предприятие столкнулось с кризисом из-за устаревшего оборудования. В 1995 г. по инициативе китайской стороны была проведена реструктуризация: фабрика стала совместным предприятием (51% акций у Китая, 49% – у Танзании). Для модернизации Экспортно-импортный банк Китая предоставил специальный кредит в размере 200 млн юаней²⁶⁹. Эти

²⁶⁶ 肯尼—— [Кения – Новые возможности для внешней торговли в швейной промышленности]// [Электронный ресурс]: <https://bj.mieevents.com/contents/269/413.html> (дата обращения: 25.10.2025).

²⁶⁷ Там же.

²⁶⁸ From Public Ownership to Joint Venture Privatisation of Parastatals: A History of the Tanzania-China Friendship Textile Mill, 1968-2020 [От государственной собственности к совместному предприятию: приватизация полугосударственных предприятий: история текстильной фабрики Танзанийско-китайской дружбы, 1968-2020 гг.] // Researchgate // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/370043802_From_Public_Ownership_to_Joint_Venture_Privatisation_of_Parastatals_A_History_of_the_Tanzania-China_Friendship_Textile_Mill_1968-2020 (дата обращения: 17.12.2024).

²⁶⁹ —— [Рабочий комитет по истории партии: выпуск «Изучение Африки – устная история Танзанийско-Китайского совместного предприятия

меры позволили преодолеть трудности, вернуться к прибыльной работе и остаться крупнейшим текстильным предприятием Танзании. Китай и Танзания продолжают взаимодействие и разрабатывают новые направления развития текстильной фабрики, модели ее эксплуатации и управления²⁷⁰.

Отдельным направлением сотрудничества является строительство крупных спортивных объектов, что иногда называют «дипломатией стадионов». В рамках инициативы ОПОП Китай возводит современные стадионы (в основном футбольные) в развивающихся странах. Эта стратегия является взаимовыгодной для обеих сторон: для Китая – это укрепление политического влияния, поддержка собственных строительных компаний и решение проблемы занятости, для принимающих стран – это получение современной инфраструктуры, популяризация спорта и рост популярности местных лидеров, ассоциирующихся с реализацией престижных проектов²⁷¹.

Стадион Мао Цзэдуна – самый большой стадион на Занзибаре и один из первых проектов, построенных при китайской поддержке в 1968 г. К 2017 г. он пришёл в упадок из-за проблем с управлением. Для его восстановления Китай и правительство Занзибара заключили соглашение о совместном финансировании (50/50). Генеральным подрядчиком выступила *Jiangsu Zhengtai Group*. Проект, характеризующийся высокой локализацией (свыше 90%) был реализован с привлечением местных рабочих и материалов. Общая сумма китайских инвестиций составила 29 млн юаней²⁷². Обновлённый стадион был торжественно открыт 3 января 2019 г.

“Дружба” // 常州市人民政府 [Официальный сайт правительства г.Чанчжоу]. 09.04.2020 // [Электронный ресурс]: https://www.changzhou.gov.cn/ns_news/973158641691907 (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷⁰ 奋□□□□ |□□□□□□□□□□□□□□□□ // □□□□□□□ [Официальный сайт правительства Чанчжоу]. 19.07.2021 // [Электронный ресурс]: http://fzg.changzhou.gov.cn/html/fzg/2021/MDNFODQP_0719/33935.html (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷¹ Valentin Lindlacher, Gustav Pirich. The Impact of China’s “Stadium Diplomacy” on Local Economic Development in Sub-Saharan Africa, *World Development*, Vol. 185, 2025 // [Электронный ресурс]: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X24002353> (дата обращения: 26.11.2025).

²⁷² China grants 29 million RMB for the Mao Zedong Stadium Maintenance and Renovation Project in Zanzibar [Китай выделяет 29 млн юаней на проект по обслуживанию и реконструкции стадиона Мао Цзэдуна на

в честь двойного юбилея – Занзибарской революции и установления дипломатических отношений между Китаем и Танзанией.

Национальный стадион Танзании в Дар-эс-Саламе (стадион Бенджамина Мкапы) является крупнейшим стадионом в Танзании и одним из крупнейших в Африке. Объект был построен *Beijing Construction Engineering Group* и открыт в 2007 г. при софинансировании танзанийского правительства (более половины от общей стоимости в 60 млн долл. США). В 2023 г. стороны договорились о его масштабной реконструкции, бюджет которой оценивается в 31 млрд танзанийских шиллингов (около 12,6 млн долл.), с целью приведения объекта в соответствие со стандартами Международной ассоциацией футбольных федераций (ФИФА) и Конфедерации африканского футбола (КАФ)^{273, 274}.

Планируется также строительство нового стадиона в городе Аруша силами *China Railway Construction Engineering Group (CRCEG)*. Объект на 30 тыс. зрителей предназначен для проведения матчей Кубка африканских наций (AFCON) 2027 г., который Танзания будет принимать совместно с Кенией и Угандой. После завершения стадион станет многофункциональной площадкой для спортивных, коммерческих и государственных мероприятий²⁷⁵.

Национальный стадион Руанды «Амахоро» (Стадион мира) – это исторический проект, ставший первым для китайских строителей в стране. Он был возведён *China Civil Engineering Construction Corporation (CCECC*

Занзибаре] // Aid Data // [Электронный ресурс]: <https://china.aiddata.org/projects/60309/> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷³ Chinese blueprint behind Chan stadiums // [Электронный ресурс]: <https://www.monitor.co.ug/uganda/sports/soccer/chinese-blueprint-behind-ghan-stadiums-5135238> (дата обращения: 17.11.2025).

²⁷⁴ Tanzania, Chinese company sign agreement for rehabilitation of main national stadium [Танзания и китайская компания подписали соглашение о восстановлении главного национального стадиона] // People's Daily Online. 29.07.2023 // [Электронный ресурс]: <http://en.people.cn/n3/2023/0729/c90000-20051204.html> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁷⁵ Chinese company to build modern football stadium in northern Tanzania for 2027 AFCON finals [Китайская компания построит современный футбольный стадион на севере Танзании для финала AFCON 2027] // The Belt and Road Portal. 20.03.2024 // [Электронный ресурс]: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0DOVKUU8.html> (дата обращения: 17.12.2024).

) в рамках Соглашения об экономическом и техническом сотрудничестве 1978 г. и открыт в 1984 г. Стоимость строительства составила 42,06 млн долл. США. Стадион, способный вместить 20 тыс. человек, долгие годы оставался единственной в Руанде современной ареной для международных спортивных и общественно-политических мероприятий. После периода упадка, усугублённого войной 1990-х, стадион был отреставрирован. В декабре 2004 г. Руанда и Китай достигли нового соглашения, и подряд на комплексную реконструкцию (включая обновление покрытий, систем освещения, установку электронных табло) получила *China Railway Construction*. Работы были завершены в сентябре 2018 г., после чего на обновлённой арене, в частности, был проведён военный парад в честь 25-летия важнейшего политического события страны.

3.3. Сотрудничество Китая и стран Восточной Африки в сельскохозяйственной сфере

Сельское хозяйство – один из ключевых секторов экономики стран Восточной Африки. Обеспечение продовольственной безопасности, искоренение бедности и голода давно являются целями развития, к которым стремятся восточафриканские страны. Производимые в регионе продовольственные сельхозкультуры включают преимущественно кукурузу, рис, картофель, бананы, маниоку, фасоль и шпинат. Основными экспортными продуктами являются: хлопок, кофе, чай, табак, сахарный тростник, специи (остров Занзибар) и сизаль (Танзания).

В рамках сотрудничества Китай и страны Восточной Африки реализуют множество аграрных проектов. Существуют две основные модели производственного взаимодействия: первая – комплексные проекты китайской помощи, включающие демонстрационные центры сельхозтехнологий, направление экспертов, обучение местных фермеров и

техперсонала, а также участие в программах ФАО ООН²⁷⁶. Вторая модель охватывает инвестиционные проекты китайских предпринимателей, преимущественно занимающихся производством и обслуживанием местной продукции в Африке.

С 2011 г. Китай запустил проект учебного центра по сокращению бедности на уровне деревни с участием китайских аграрных экспертов (*Peapea Village Poverty Reduction Project*). Этот проект стал первой программой помощи Китайского международного центра, направленной на снижение бедности в Африке. Укрепляя организационную роль деревенских комитетов и обучая фермерские демонстрационные хозяйства, Китай ищет пути улучшения местных технологий и эффективности сельхозпроизводства²⁷⁷. За последние семь лет проект оказал прямую поддержку почти 200 демонстрационным домохозяйствам. Под руководством китайских специалистов фермеры не только освоили передовые методы посева, но и создали механизм взаимопомощи, что принесло значительные изменения в производство и быт местного населения. Жители, некогда в значительной степени зависевшие от погоды, не только избавились от нехватки продовольствия, но и существенно увеличили семейные доходы, улучшив условия жизни в своих поселениях.

Партнерство Китая с Кенией распространилось на сельскохозяйственный сектор, учитывая его ключевую роль в обеспечении экономического роста и обеспечении продовольственной безопасности. Около 65–70% всей рабочей силы Кении занято в сельском хозяйстве, что делает его одним из ключевым секторов экономики.

На протяжении многих лет Китай укреплял сельскохозяйственное техническое сотрудничество с Африкой. Направляя группы китайских экспертов и создавая местные демонстрационные центры, Китай помогает

²⁷⁶ ФАО ООН – Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединённых Наций (ФАО) (англ. *Food and Agriculture Organization, FAO*)

²⁷⁷ *Deborah Bräutigam*. China, Africa and the International Aid Architecture. 2010 // [Электронный ресурс]: <https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/WORKING%20107%20%20PDF%20E33.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

Посредством обмена технологиями и ресурсами Китай и Кения совместно решают проблемы сельского хозяйства и помогают стране достичь устойчивого сельскохозяйственного развития. В качестве важной части реализации инициативы ОПОП дружественные отношения Китая с рассматриваемыми странами продолжают углубляться на пути развития сельского хозяйства.

В 2024 г. в Найроби состоялся Форум сотрудничества Китая и Кении в области сельскохозяйственного развития, целью которого стало обсуждение развития сельского хозяйства, изучение новых возможностей сотрудничества и содействие качественному развитию в сельскохозяйственной сфере.

Успешное проведение форума не только создало важную платформу для обменов между Китаем и Кенией, но и придало новый импульс развитию двусторонних торгово-экономических отношений. Китай и Африка продолжают углублять сотрудничество в сфере сельского хозяйства, совместно изучать новые модели и новые пути развития сельского хозяйства, а также вносить вклад в создание высокоуровневого китайско-африканского сообщества с единой судьбой²⁸⁰.

По мнению китайских экспертов, взаимодействие Уганды с Китаем может помочь стране повысить производительность сельского хозяйства, способствовать развитию промышленности, цифровизации и зеленых технологий, создать больше возможностей для трудоустройства и улучшения благосостояния людей²⁸¹.

²⁸⁰ 中国—非洲农业合作论坛第五届部长级会议在肯尼亚内罗毕开幕 [Состоялась ярмарка сотрудничества в области развития сельского хозяйства между Китаем и Африкой (Кения), стоимость контракта достигла 25,5 млн долл. США] // [Электронный ресурс]: https://agri.hunan.gov.cn/agri/xxgk/gzdt/gzdt_5/202405/t20240511_33299753.html (дата обращения: 15.09.2024).

²⁸¹ 中国支持联合国世界粮食计划署在乌干达实施学校供餐计划 [Китай поддерживает Всемирную продовольственную программу в обеспечении питательным школьным питанием Уганды] // The World Food Programme. 24.04.2024 // [Электронный ресурс]: <https://zh.wfp.org/news/zhongguoyuanzhu-zhongguozhichishijieliangshijihuashuxiangwugandatigongxuexiaoyingyangcan> (дата обращения: 05.01.2025).

Весьма успешный проект сотрудничества по линии Юг-Юг между Китаем и Угандой, поддерживаемый Продовольственной и сельскохозяйственной организацией Объединенных Наций (ФАО), был запущен в 2022 г.

Первые две фазы, сосредоточенные на растениеводстве и животноводстве, дали впечатляющие результаты, включая четырехкратное увеличение производства риса с 2,5 т до 10 т с гектара в проектных районах, а также увеличение производства молока с 2 до 7 л на корову. Благодаря вкладу Уганды, в дополнение к почти 2,4 млн долл., предоставленным Китаем, фаза III будет сосредоточена на четырех основных областях: создание интегрированной базы передачи технологий; разработка высокоурожайных планов для риса и проса; поддержка программ улучшения животноводства²⁸². Недорогие методы кормления рыб способствовали росту аквакультур. Производство риса и рыбы, проса и грибов увеличило доходы фермеров. Кроме того, проект способствовал созданию Угандийско-китайского агропромышленного парка, направленного на стимулирование животноводства и растениеводства для удовлетворения растущего внутреннего и регионального спроса на переработанную сельскохозяйственную продукцию. Проект также был сосредоточен на расширении доступа к сельскохозяйственной механизации и повышении добавленной стоимости.

Фазы I и II были реализованы в рамках соглашения о совместном финансировании между правительствами Китая и Уганды и ФАО. Китай предоставил финансовые ресурсы и техническую поддержку, такую как практические тренинги и демонстрации на местах, которые позволили фермерам в Уганде усовершенствовать технологии, используемые для производства риса, проса, кукурузы, винограда, яблок и томатов черри, а

²⁸² Uganda contributes nearly \$10 million to South-South Cooperation project with FAO and China [Уганда выделяет около 10 миллионов долларов на проект сотрудничества Юг-Юг с ФАО и Китаем] // FAO Organizational Chart. 23.06.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.fao.org/newsroom/detail/uganda-contributes-to-south-south-cooperation-project-230622/en> (дата обращения: 05.01.2025).

также для животноводства и аквакультуры. Уганда обеспечивала проживание, транспорт, медицинское обслуживание и медицинское страхование для приезжих экспертов, а ФАО – техническую поддержку, а также надзор и мониторинг проекта.

Деревня Сика района Кайонза в Восточной провинции Руанды расположена в горной долине с неудобной транспортной развязкой. В течение длительного времени жители деревни должны были ходить за чистой водой по 10 км, а если и брали воду, то из ближайших водоемов, каналов и даже болот, что вызывало ряд проблем со здоровьем. С реализацией проекта китайского правительства по *строительству 200 скважин в помощь Руанде* проблемы с водоснабжением в различных деревнях с численностью населения свыше 110 тыс. человек почти полностью разрешились²⁸³.

Помощь правительства Китая по строительству скважин в Руанде является важным проектом сотрудничества, стартовавшим в ноябре 2019 г. и завершённым в апреле 2022 г. Он был реализован филиалом *Китайской геоинженеринговой корпорации* в Центральной и Восточной Африке. В общем сложности построено 200 колодцев в 181 деревне в 11 регионах Руанды, решив проблему с питьевой водой для почти 110 тыс. местных жителей²⁸⁴. Кроме того, Китай также предоставляет Руанде техническую поддержку по тестированию качества воды и обучению персонала. Помощь китайского правительства в строительстве водяных скважин помогает также в орошении сельскохозяйственных угодий, решая важные проблемы в жизни местного населения.

²⁸³ 中□□□□□ “□□□□”□□□□□□□□□□□□□□□□ [Китай и Руанда добились плодотворных результатов в качественном совместном строительстве инициативы «Один пояс, один путь» (китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху)] [Электронный ресурс]: <https://src.people.com.cn/n1/2024/0726/c64387-40285835.html> (дата обращения: 01.10.2024).

²⁸⁴ 卢□□□□ “□□□□□□□□□□” [Жители руандийской деревни: «Китайские колодцы дают нам безопасную питьевую воду»] // □□□□□□□□ [Китайский международный центр по сокращению бедности] // [Электронный ресурс]: <https://www.iprcc.org.cn/article/4DBaGrJJcu7> (дата обращения: 21.10.2025).

В последние годы страны тесно сотрудничали в вопросе подготовки выхода руандийской сельскохозяйственной продукции на китайский рынок. После проводимых международных выставок между китайскими и африканскими компаниями подписано множество контрактов, что увеличило присутствие руандийской продукции в Китае. Руанда также начала использовать технологические платформы для проведения прямых трансляций с целью охвата большего числа китайских покупателей. Страна готова привлекать китайские предприятия при поддержке китайского правительства для инвестирования в сельское хозяйство с целью увеличения производства кофе, перца чили, авокадо, соевых бобов и т.д.

3.4. Информационно-технологическое сотрудничество. Цифровой Шелковый путь в Африке

Отдельно стоит упомянуть о китайской инициативе «Цифровой Шелковый путь» (*Digital Silk Road*), превратившей Африку в площадку для реализации масштабных технологических проектов, которые меняют ландшафт континента. В его основе лежит триада взаимосвязанных компонентов: подводные кабели связи, центры обработки данных и системы «умных городов», которые вместе формируют комплексную инфраструктуру цифрового контроля и влияния.

Ядром этой цифровой экспансии стали подводные кабели – сегмент, где Китай демонстрирует стратегическую дальновидность. Проект *2Africa Cable System*, формально являющийся совместной инициативой с *Meta* и *Vodafone*, на практике реализуется преимущественно силами *Huawei Marine*, которая контролирует 70% сегментов этой гигантской сети протяженностью 45 тыс. км²⁸⁵. Параллельно Китай продвигает альтернативный маршрут *PEACE Cable*, который сознательно обходит традиционные узлы в Европе, создавая новую архитектуру глобального

²⁸⁵ Кертис С. Клаус И. Города «Пояса и пути» // Fortis Press. 2025. Сс. 127–130.

интернета с центром тяжести в Азии. Эти кабели не просто передают данные, но и формируют новые цифровые торговые пути, где Китай выступает одновременно и архитектором, и зрителем.

На суше цифровая экспансия проявляется в стремительном росте «центров обработки данных» под брендами *Huawei Cloud* и *Alibaba Cloud*. В Найроби построен гигантский ЦОД стоимостью 100 млн долл. США, потребляющий 20 МВт энергии²⁸⁶. Особенность подобных объектов – не только их техническая оснащенность, но и глубокая интеграция с государственными системами африканских стран. Например, в Руанде китайские облачные решения стали основой для системы цифровых идентификаторов, охватывающей все взрослое население страны.

Третьим элементом стратегии стали «умные города», где китайские технологии проникают в повседневную жизнь африканцев. В Найроби система из 1800 камер с распознаванием лиц, установленная *Huawei*, покрывает все ключевые точки города, а в Руанде платформа «*Safe City*» использует данные сенсоров и алгоритмы предиктивной аналитики для «оптимизации» работы полиции²⁸⁷.

Китайские компании обрабатывают 85% мобильного трафика в Восточной Африке, контролируют ключевые сегменты интернет-инфраструктуры и получают доступ к чувствительным данным, включая биометрическую информацию миллионов африканцев. Технологическое взаимодействие сторон было также ознаменовано переходом на китайские стандарты – от операционной системы *HarmonyOS* до специфических протоколов 5G²⁸⁸.

Западные страны пытаются противостоять этому взаимодействию через такие инициативы, как американская программа «*Clean Network*» или европейский «*Global Gateway*», предлагающий альтернативные «зеленые»

²⁸⁶ Huawei о ЦОД в Найроби. 2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.huawei.com/en/news/2023/9/cloud-data-center-africa> (дата обращения: 10.01.2025).

²⁸⁷ Safe City // [Электронный ресурс]: <https://www.gov.rw/smartcity> (дата обращения: 10.01.2025).

²⁸⁸ Цветкова Н.Н., Дейч Т.Л. Китайские компании на африканских рынках. 2025.

ЦОД²⁸⁹. Однако китайская стратегия, сочетающая государственное финансирование, корпоративную экспансию и политическое лобби, пока дает Пекину значительное преимущество в цифровой гонке за Африку.

Правительство Уганды рассматривает информационные и коммуникационные технологии как важную основу экономического развития. Расширение магистральной сети связи имеет решающее значение для повышения эффективности услуг, улучшения качества образования и медицинского обслуживания, а также содействия экономическому и социальному развитию.

Китайские компании активно участвовали в строительстве информационно-коммуникационной инфраструктуры Уганды, помогая повысить ее эффективность. Пятый этап проекта магистральной сети связи и сети электронного правительства Уганды, официально запущенный в 2024 г., был профинансирован Экспортно-импортным банком Китая и реализовывался компаниями *China Communications Construction Group Co., Ltd.* и *Huawei*.

Проект принесет пользу более отдаленным районам Уганды и значительно сократит цифровой разрыв между городом и деревней. Например, в сфере медицины Интернет может помочь проводить дистанционные консультации, тем самым улучшая доступность предоставляемых услуг.

Данные, предоставленные *Huawei*, показывают, что в ходе первых четырех этапов проектов магистральной сети связи и сети электронного правительства Уганды было построено 1408 объектов в 63 регионах Уганды, проложено 4172 км оптоволоконных кабелей и построено 526 общедоступных объектов *Wi-Fi*, что значительно сократило тарифы на Интернет в стране²⁹⁰.

²⁸⁹Global Gateway // [Электронный ресурс]: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway_en (дата обращения: 10.01.2025).

²⁹⁰ 中企承建的□□□□□□□□□□□□□□□□ [Официально началось строительство пятой фазы проекта магистральной сети связи Уганды, осуществляемого китайской компанией] // □□□

Социальные последствия этой трансформации неоднозначны. С одной стороны, африканские страны получают современную цифровую инфраструктуру, с другой – теряют элементы суверенитета над своими данными и технологическим развитием.

В планах на 2025–2030 гг. Китай планирует новые шаги – от испытаний 6G в Руанде до интеграции цифровых центров с транспортными коридорами ОПОП. Эти планы ставят перед африканскими странами непростой выбор между технологическим развитием и сохранением цифрового суверенитета.

Важным событием стало внедрение в Уганде и Руанде – двух странах, выбранных Китаем в качестве пилотных для создания цифровых хабов инициативы – *Electronic World Trade Platform (eWTP)*, запущенной китайским гигантом *Alibaba Group*, которая стала важным элементом цифровой составляющей китайской стратегии «Один пояс, один путь» в Восточной Африке.

В Уганде платформа *eWTP* была запущена в 2018 г. при личном участии главы *Alibaba Group* Джека Ма. Этот проект изначально задумывался как комплексное решение, включающее не только онлайн-платформу для местного бизнеса, но и физическую инфраструктуру. Китайская сторона инвестировала 10 млн долл. в создание логистического хаба в Кампале, который интегрировал склады, таможенные сервисы и центр обучения цифровым навыкам. К 2024 г. к платформе подключились более 12 тыс. угандийских малых и средних предприятий, а экспорт сельхозпродукции в Китай вырос на 37%.²⁹¹ Так, например, местный кооператив *Kawacom* увеличил продажи кофе через *Alibaba* с 2 млн долл. до 15 млн долл. США в год²⁹².

[Китайский информационный Интернет-центр]. 07.12.2024 // [Электронный ресурс]: http://news.china.com.cn/2024-12/07/content_117592746.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

²⁹¹ eWTP National Implementation Report // Ministry of ICT Uganda. 2022 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ict.go.ug/ewtp-uganda-report> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁹² Kawacom Annual Report (2023). Coffee Exports via Alibaba Platform. 2023 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kawacom.ug/reports> (дата обращения: 10.05.2025).

Однако угандийский опыт выявил и серьезные проблемы. Локальный бизнес оказался в технологической зависимости – 80% IT-инфраструктуры работает на серверах *Alibaba Cloud*, что вызывает опасения по поводу цифрового суверенитета. Кроме того, наплыв дешевых китайских товаров через платформу спровоцировал протесты местных ремесленников в 2022 г.

Руанда, подключившаяся к инициативе *eWTP* в 2019 г., пошла по несколько иному пути. Здесь акцент был сделан на создании «умного» логистического центра в Кигали, интегрированного с национальной системой электронных платежей.²⁹³ Руандийские власти сумели добиться более выгодных условий: доля местных компаний в проекте составляет 40%, а данные хранятся на гибридных серверах. К 2024 г. через руандийский *eWTP* проходит около 8% всего экспорта страны, включая такие специфические товары, как обработанные шкуры и чай премиум-класса.

Обе страны демонстрируют разные модели взаимодействия с китайскими цифровыми платформами. Если Уганда в большей степени попала в технологическую зависимость, то Руанда – благодаря более жесткой переговорной позиции – сохранила значительный контроль над проектом. Это различие иллюстрирует эволюцию африканского подхода к сотрудничеству с Китаем: от первоначального энтузиазма к более взвешенному партнерству.

Геополитическое значение этих проектов велико. Через *eWTP* Китай не только получает доступ к африканским рынкам, но и формирует цифровые стандарты континента. В ответ Запад активизировал свои инициативы: США через *USAID* финансируют платформу *Tunza* в Уганде, а ЕС продвигает программу *Digital4Development* в Руанде²⁹⁴.

Перспективы развития *eWTP* в регионе выглядят неоднозначно. С одной стороны, *Alibaba* планирует расширение в Кению и Танзанию к 2025

²⁹³ eWTP Hub Launches in Rwanda to Empower African SMEs // Alibaba News. 2018 // [Электронный ресурс]: <https://www.alibabagroup.com/en/news/article?news=p1807311> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁹⁴ Tunza eCommerce Platform Launch // USAID Uganda. 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.usaid.gov/uganda/digital-economy> (дата обращения: 11.05.2025).

г., с другой – растет сопротивление цифровой экспансии Китая²⁹⁵. Этот пример наглядно показывает, как инициатива «Один пояс, один путь» трансформируется, переходя от инфраструктурных мегапроектов к новым формам экономического влияния через цифровые платформы. Опыт Уганды и Руанды демонстрирует, что африканские страны начинают более осознанно выстраивать отношения с китайскими технологическими гигантами, стараясь сохранить контроль над критически важными цифровыми активами.

Телекоммуникационная революция в Танзании с 1990-х по 2000-е годы поддерживалась китайскими технологическими фирмами и финансовыми учреждениями. Танзанийская национальная широкополосная волоконно-оптическая магистраль ИКТ (*NICTBB*) была создана в феврале 2009 г. с целью предложить более эффективные ИКТ-услуги по более низким ценам и сделать Танзанию цифровым центром Восточной Африки. *Huawei* и Китайская международная корпорация по строительству телекоммуникаций (*CITCC*) реализовали проект, который финансировался за счет кредитов в размере 264 млн долл. от Экспортно-импортного Банка Китая²⁹⁶. Фаза II проекта *NICTBB* была запущена после получения дополнительных кредитов в размере 100 млн долл. от Банка *Exim*, с условием, что проект будет использовать китайское оборудование и поставщиков; в результате партнерство с *Huawei* и *CITCC* продолжилось. В настоящее время проект используется для снижения стоимости связи и продвижения здравоохранения, обучения, электронного правительства и ускорения развития технологий и науки.

Компания *StarTimes* (Танзания) представляет собой совместное предприятие, созданное *Beijing StarTimes Group* и Национальным

²⁹⁵ China's Digital Footprint in Africa // Africa Center for Strategic Studies. 2023 // [Электронный ресурс]: <https://africacenter.org/spotlight/china-digital-footprint-africa/> (дата обращения: 10.05.2025).

²⁹⁶ Tanzanian, Chinese firms sign contract for extension of national ICT broadband infrastructure // The Belt and Road Portal. 19.04.2023 // [Электронный ресурс]: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/314780.html> (дата обращения: 17.12.2024).

телевидением Танзании с общим объемом инвестиций 120 млн. долл. США. Официально запущена в 2009 г. В настоящее время компания на 65% принадлежит Китаю и на 35% – Танзании. Компания использует китайские коммуникационные сетевые технологии для обеспечения полного покрытия сигналом всей материковой части Танзании и острова Занзибар. *StarTimes* сотрудничает с местными агентами и сервисными компаниями, имеет 20 точек по всей стране и в настоящее время является одной из крупнейших сетевых компаний связи в Танзании²⁹⁷.

Китайская сторона направила лишь небольшое количество управленческого и инженерно-технического персонала, все остальные должности занимают местные сотрудники. В настоящее время их число превышает 600 человек, что одновременно обеспечивает в общей сложности около 10 тыс. рабочих мест для местного рынка в смежных отраслях.²⁹⁸ Компания является одним из самых прибыльных филиалов на африканском континенте.

С момента выхода на рынок Танзании компания с учетом местной специфики, характеризующейся низким покрытием кабельного телевидения, содействовала комплексному преобразованию и обновлению телевизионных сигналов с аналоговых на цифровые. Был разработан продукт, который соответствует телевизионным приставкам основных телевизионных терминалов приема сигнала²⁹⁹.

Помимо проводимых исследований, разработок и продаж аппаратного оборудования, компания также занимается разработкой программного обеспечения, стремясь удовлетворить разнообразные потребности местного

²⁹⁷ Дейч Т.Л., Цветкова Н.Н., Кравцов К.С. Развитие африканской цифровой экономики и участие в нем Китая. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022;15(4):6-22.

²⁹⁸ Influence of Chinese Media on Political Attitudes in Africa: the Case of StarTimes Television Program in Rural Tanzania [Влияние китайских СМИ на политические взгляды в Африке: ТВ программа StarTimes в сельской Танзании] // The Hong Kong University of Science and Technology. 01.08.2024 // [Электронный ресурс]: <https://sosc.hkust.edu.hk/events/influence-chinese-media-political-attitudes-africa-case-startimes-television-program-rural> (дата обращения: 17.12.2024).

²⁹⁹ Телевизионные приставки для основных телевизионных терминалов приема сигнала — это устройства, которые принимают и декодируют цифровой телевизионный сигнал, преобразуя его в формат, понятный телевизору, для отображения изображения и звука.

рынка и повысить лояльность пользователей, диверсифицируя телевизионные программные продукты. Компания максимально использует существующие программные ресурсы и активно транслирует популярные международные каналы, в том числе *China Radio and Television Corporation*, *British Broadcasting Corporation* и *CNN*, кроме того, активно покупает местные танзанийские программы³⁰⁰. *StarTimes* оказывает содействие в развитии новых средств массовой информации и развитии современных технологичных платформ. Было запущено мобильное приложение для сигнала *4G*, транслирующее кино- и телевизионные программы, и получившее хорошие рейтинги на местном рынке. По мере углубления китайско-танзанийских отношений компания *StarTimes* планирует и дальше играть важную роль в Танзании.

Хотя текущее сотрудничество Китая и Африки имеет сильные и слабые стороны, партнеры уверены в важности дальнейшего взаимодействия. Созданы механизмы регулярных консультаций с рядом стран Восточной Африки. Стороны придерживаются принципа взаимной выгоды и продолжают «совместную работу по всем направлениям для достижения общих целей развития»³⁰¹.

Финансирование и реализация Китаем масштабных проектов в странах Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» привели к трансформации экономического ландшафта региона. Это находит выражение в создании современной транспортной и энергетической инфраструктуры, развитии промышленного потенциала, модернизации аграрного сектора и ускоренной цифровизации, однако данное сотрудничество, наряду с очевидными выгодами в виде стимулирования

³⁰⁰ Exploring cultural connections: New StarTimes series bridges Africa and China [Изучение культурных связей: новый сериал StarTimes связывает Африку и Китай] // Daily News. 12.12.2024 // [Электронный ресурс]: <https://dailynews.co.tz/exploring-cultural-connections-new-startimes-series-bridges-africa-and-china/> (дата обращения: 17.12.2024).

³⁰¹ Самсонов М.М. Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе развития. Этносоциум и межнациональная культура No 6 (192), 2024, с.75-91.

экономического роста, создания рабочих мест и решения инфраструктурных узких мест, порождает для восточноафриканских стран и комплексные долгосрочные вызовы, связанные с долговой зависимостью, утратой технологического суверенитета и усилением внешнего влияния на критически важные секторы национальной экономики.

Реализация ОПОП в Восточной Африке представляет собой сложный комплекс экономических возможностей и стратегических рисков. Для более глубокого осмысления этой двойственности можно обратиться к классическим моделям экономического развития. Анализ китайских проектов через призму теории «Большого толчка» (1943 г.) П. Розенштейна-Родана позволяет увидеть в них не просто набор инфраструктурных инвестиций, а осознанную попытку создать тот самый «критический минимальный импульс» для вывода экономик региона из «ловушки бедности»³⁰². Однако, как показывает практика, адаптация этой модели Китаем в рамках его собственных стратегических задач вносит в классическую схему существенные коррективы и новые противоречия.

Модель предполагает, что развивающимся странам необходимо создавать достаточный рыночный спрос за счёт крупномасштабных, скоординированных и синхронизированных инвестиций в смежные сектора экономики (инфраструктуру и промышленность), стимулируя тем самым общий экономический «взлёт» (*англ. take-off into self-sustained growth*). Проекты ОПОП, сфокусированные на масштабных инвестициях в инфраструктуру, действительно направлены на преодоление «порочного круга бедности» (*англ. Vicious Circle of Poverty*), укрепление экономических связей и содействие индустриализации. В этом прослеживается корреляция с акцентом теории на одновременных масштабных вложениях, обеспечивающих самоподдерживающийся рост (*англ. self-sustaining growth*), хотя и с поправкой на геополитические цели и экономические

³⁰² Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 16–22.

выгоды самого Китая, обладающего избыточными производственными мощностями. По сути, Китай адаптирует логику инфраструктурного строительства «большого толчка», интегрируя её с собственными стратегическими, геополитическими и внутренне-экономическими императивами в Восточной Африке, что создаёт мощную и многомерную модель развития.

Многоотраслевое сотрудничество в рамках ОПОП, включающее проекты в энергетике, промышленном производстве и цифровых технологиях, нацелено на формирование целостной цепочки – от транспорта и энергетики до производственных мощностей. Такой подход соответствует принципам «Большого толчка», который направлен на устранение узких мест в отдельных секторах и достижение экономии за счёт масштаба. Теория также подчёркивает необходимость привлечения значительного внешнего капитала. П. Розенштейн-Родан указывал, что международная помощь, внешние займы и инвестиции являются ключевым источником финансирования для реализации подобной стратегии, видя в них основу будущего процветания³⁰³. Проекты ОПОП, преимущественно финансируемые Китаем и реализуемые с применением китайских технологий и управленческих подходов, предоставляют странам-реципиентам стартовый капитал, который им было бы крайне сложно мобилизовать самостоятельно для преодоления барьеров в развитии.

Кроме того, теория «критического минимального усилия» (*англ. critical minimum effort*) Харви Лейбенстайна, развивавшая идеи «Большого толчка», акцентирует, что для выхода из «ловушки бедности» необходимы инвестиции не только в технологии, но и в человеческий капитал – подготовку кадров и развитие способностей населения³⁰⁴. Этому принципу

³⁰³ Нуреев Р.М. Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 16–22.

³⁰⁴ Розмаинский И.В., Пашенцева Ю.И. Экономический анализ рациональности в традиции Харви Лейбенстайна // ЭНСР. 2019. №4 (87) // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskij-analiz-ratsionalnosti-v-traditsii-harvi-leybenstayna> (дата обращения: 23.11.2025).

отвечает приоритетное направление китайско-африканского сотрудничества в сфере образования.

Однако прямое применение классической модели «Большого толчка» для анализа ОПОП имеет свои ограничения. Во-первых, эта модель изначально предполагает относительно закрытую экономику, тогда как инициатива ОПОП по своей сути открыта и глобализирована. Её успех зависит не только от внутренних инвестиций, но в значительной степени от ситуации на глобальных рынках, устойчивости долговой нагрузки и геополитической обстановки. Во-вторых, модель фокусируется преимущественно на экономических аспектах, в то время как на практике проекты ОПОП сталкиваются с более комплексными вызовами социального управления, такими как влияние на местные сообщества, права трудящихся и экологические последствия.

Следовательно, реализуя в Восточной Африке стратегию, отчасти связанную логикой «большого толчка», Китай создаёт мощный, но внутренне противоречивый механизм развития. С одной стороны, он обеспечивает странам-реципиентам необходимый для рывка инфраструктурный и финансовый импульс. С другой – адаптация этой модели к геополитическим условиям Пекина трансформирует её, порождая уже описанные риски долговой и технологической зависимости. Таким образом, окончательный баланс выгод от сотрудничества в рамках ОПОП для Восточной Африки будет определяться не столько масштабом первоначальных вложений, сколько способностью местных элит преодолеть структурные ограничения самой модели и превратить внешний импульс в источник устойчивого роста.

Глава 4. Проблемы и вызовы сотрудничества Китая со странами Восточной Африки на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды

4.1. Несбалансированное развитие китайско-африканского сотрудничества

Несмотря на результаты, достигнутые за годы взаимодействия Китая и рассматриваемых стран Восточной Африки, перед государствами и сегодня стоят вызовы, способные повлиять на процессы развития сотрудничества между сторонами. Неопределенность в развитии стран восточноафриканских стран в среднесрочной и долгосрочной перспективе привела к возникновению потенциальных рисков и многочисленных проблем для устойчивого развития китайско-африканского сотрудничества.

Анализируя результаты сотрудничества Китая с восточноафриканскими странами, особенно за последние десять лет, можно отметить, что ключевые достижения по-прежнему сосредоточены в сфере инженерного строительства, а именно – реализации инфраструктурных проектов. Завершение и ввод в эксплуатацию железной дороги Момбаса – Найроби символизируют не только новый этап китайско-африканского сотрудничества в области инфраструктурного строительства, но и открывают перспективы для планирования и осуществления аналогичных проектов в Восточной Африке, где ключевое внимание уделяется созданию современных железнодорожных магистралей. Вместе с тем, признавая стремительный прогресс в китайско-африканском сотрудничестве по строительству инфраструктуры, важно учитывать, что, несмотря на значительные успехи в других сферах взаимодействия, в целом наблюдается существенный дисбаланс в масштабах кооперации по различным направлениям.

Успехи Китая в инфраструктурном строительстве и торговом сотрудничестве с Африкой — закономерный результат их внутреннего развития и укрепления двусторонних отношений. В ходе реформ и

открытости Китай столкнулся с дисбалансом в развитии регионов. Для решения этой проблемы и ускорения модернизации страна сделала ставку на инфраструктуру³⁰⁵. За сорок с лишним лет была создана глобальная сеть автомобильных и высокоскоростных железных дорог, обеспечившая эффективную логистику и перемещение населения. Это превратило транспортные пути в промышленные и демографические центры, став основой для урбанизации. Развитие инфраструктуры не только улучшило качество жизни, но и сформировало полную производственную цепочку – от проектирования до подготовки кадров. В результате, устойчивая инфраструктурная отрасль и высокая скорость строительства стали визитной карточкой Китая и важным инструментом международного сотрудничества.

После обретения независимости африканские страны неоднократно искали подходящие модели развития. В первые годы после деколонизации лидеры континента сосредоточились на преодолении искаженной экономической структуры, унаследованной от колониального периода, которая основывалась на экспорте сырья и монокультурном сельском хозяйстве. Они стремились добиться экономической самостоятельности, разорвав неравноправные связи с бывшими метрополиями, чтобы укрепить политическую независимость. Однако после более чем десяти лет поисков многие страны столкнулись с экономическими трудностями: слабой производственной базой, неэффективным управлением и низкой продуктивностью предприятий. Глобальные кризисы, такие как нефтяной шок и масштабные природные катастрофы, к концу 1980-х гг. усугубили социально-экономические проблемы³⁰⁶. Эта ситуация позволила западным странам активно

³⁰⁵ 外交部:不 □□□□□□□□□□ “□□□□”□□□□ [Министерство иностранных дел: Постоянно “отшлифовать” золотую вывеску высококачественного совместного строительства Китая и Африки «Один пояс, один путь»] // □□□□□ [Официальный сайт правительства КНР] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202408/content_6970909.htm (дата обращения: 15.05.2025).

³⁰⁶ Морозенская Е.В. Государственное регулирование экономики в Африке. М.: Институт Африки РАН, 2018. – С. 22-37.

продвигать на континенте свои идеологические, политические и экономические модели.

С 1980-х гг. западные державы, включая США, Францию и Великобританию, а также международные финансовые институты, такие как Всемирный банк и МВФ, воспользовавшись отсталостью Африки, начали навязывать «планы структурной перестройки». Их суть сводилась к приватизации, политическому плюрализму и демократизации, а также внедрению «Вашингтонского консенсуса». Под давлением Запада многие африканские государства отказались от первоначальных моделей развития в пользу чуждых им западных схем, игнорирующих местные особенности³⁰⁷.

Как показала практика 1980–1990-х гг., большинство африканских стран, принявших западные модели, не достигли ожидаемого прогресса. Вместо этого они столкнулись с углублением кризисов на фоне радикальных социально-экономических преобразований.

Долгое время основное внимание уделялось выбору политико-экономической модели, а инфраструктурное строительство оставалось на втором плане. К началу XXI в. большинство стран континента не построили новых крупных транспортных объектов, а уровень связности между регионами и государствами оставался на уровне колониальной эпохи. Например, в странах Восточной Африки железные и автомобильные дороги, соединяющие Кению, Танзанию и Уганду, до сих пор используют инфраструктуру, созданную при британском колониальном правлении.

В современных условиях, когда Африка стремится к самостоятельному развитию, общеафриканские инициативы, такие как «Повестка дня 2063» Африканского союза, и национальные стратегии, например кенийское «Видение 2030», утвердили инфраструктурное строительство в качестве приоритетного направления.

³⁰⁷ *Абрамова И.О., Морозенская Е.В.* Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. – С. 10-23.

Очевидно, что абстрактные дискуссии о выборе политико-экономической системы не гарантируют реального прогресса. В сложившейся ситуации африканские страны все чаще рассматривают инфраструктурное развитие как ключевой элемент своих стратегий. Реализация таких проектов через международное сотрудничество стала отличительной чертой современного этапа развития континента.

Китай и Африка традиционно рассматривают развитие инфраструктуры как ключевое направление двустороннего сотрудничества. С момента образования КНР и обретения независимости африканскими государствами их партнерство изначально строилось на политической солидарности, основанной на общих идеологических принципах. После достижения суверенитета Китай и африканские страны направили усилия на взаимную поддержку в деле модернизации своих экономик и социальной сферы.

Этот единый подход выражается не только во взаимном признании выбранных моделей развития и активной дипломатической поддержке в рамках международных организаций (таких как ООН, Движение неприсоединения), но и в практическом взаимодействии. Китай оказывает африканским странам содействие в модернизации, укреплении экономического потенциала и создании прочной материальной базы для устойчивого развития. Уже с 1960-х гг., несмотря на собственный скромный уровень развития в тот период, Китай участвовал в реализации множества инфраструктурных проектов в Африке.

Сотрудничество Китая с восточноафриканскими государствами служит наглядным примером успешного партнерства. Китайские инвестиции и проекты внесли существенный вклад в социально-экономический прогресс стран региона.

Вместе с тем очевидно, что избыточная фокусировка на инфраструктурном сотрудничестве имеет свои риски. Доминирование

одного направления над другими может создать определенный дисбаланс в развитии.

С учетом текущей ситуации в восточафриканских странах, а также их экономических и демографических показателей, становится ясно, что масштабы инфраструктурного строительства здесь несопоставимы с китайскими. Если сохранится нынешняя динамика устойчивого сотрудничества между Китаем и Африкой, то сроки реализации инфраструктурных проектов в Восточной Африке окажутся значительно короче, чем в Китае³⁰⁸. Это объясняется двумя основными факторами.

Во-первых, лишь Кения и Танзания обладают относительно крупными размерами, тогда как Уганда и Руанда по площади, численности населения и количеству городов сопоставимы с китайскими провинциями среднего уровня. Соответственно, их потребности в инфраструктуре довольно ограничены.

Во-вторых, хотя Кения и Танзания занимают обширные территории, их население и ресурсы сконцентрированы вдоль ключевых транспортных коридоров, таких как Момбаса – Найроби – Кисуму, Дар-эс-Салам – Додома – Кигома и Моши – Аруша – Мванза. Кроме того, даже эти две крупнейшие страны региона по демографическим и экономическим показателям сопоставимы лишь с провинциями центрального и западного Китая.

Таким образом, когда ключевые города региона станут центрами урбанизации прилегающих территорий, а основные трансграничные транспортные маршруты в Восточной Африке будут достроены, ряд потребностей экономического развития будут удовлетворены.

Обобщая ключевые особенности стратегий стран Восточной Африки, можно выделить основные приоритеты: развитие инфраструктуры,

³⁰⁸ [Чэн Чэн]. “ ” “ ” [«Один пояс, один путь». Китайско-африканское сотрудничество. Новая модель финансирования: Как изменить Африку] // 中 [Издательство Народного университета Китая], 2018. С. 96-110.

колониальными узкоколейками, в целом удовлетворяет текущие потребности, не создавая острой необходимости в масштабных новых проектах. С другой стороны, частичная модернизация старых железных дорог хотя и требует меньше средств, но не решает стратегических задач экономической интеграции и роста.

В этом контексте западные партнеры традиционно призывают страны Восточной Африки к осторожности, предупреждая о рисках долговой зависимости от масштабных инфраструктурных проектов. Особую критику вызывает китайское финансирование, которое западные аналитики характеризуют как «долговой империализм», утверждая, что оно подрывает суверенитет африканских государств. Однако подобные оценки игнорируют объективную реальность: для преодоления «узких мест» развития странам региона необходимо внешнее финансирование, а китайские кредиты зачастую становятся единственным доступным вариантом.

Странам Восточной Африки приходится соблюдать сложный баланс: между необходимостью инфраструктурного рывка и рисками долговой зависимости, между критикой Запада и прагматичным сотрудничеством с Китаем. Ключевой вопрос заключается не в самом факте привлечения внешнего финансирования (что неизбежно для развивающихся экономик), а в том, насколько эффективно эти инвестиции трансформируются в устойчивые факторы роста, способные со временем компенсировать первоначальные финансовые затраты.

Хотя китайские кредиты и инвестиции выгодны, они также сопряжены с риском увеличения долгового бремени восточноафриканских стран. Эффективное управление долгом будет иметь решающее значение для обеспечения того, чтобы эти кредиты использовались продуктивно и не приводили к неустойчивым уровням задолженности, которые могли бы помешать долгосрочному экономическому росту.

Тем не менее африканские страны, наращивая переговорный опыт, научились выстраивать более сбалансированные отношения с внешними игроками, отстаивая свои национальные интересы в транспортно-логистической сфере. Это отражает общий тренд ОПОП в Африке: от мегапроектов с полным китайским контролем – к совместным предприятиям с местными и международными участниками³¹¹.

Ориентация на строительство преимущественно инфраструктуры объектов не отвечает сегодня новым задачам китайско-африканских отношений. В условиях перехода к комплексной модернизации партнерства традиционные модели требуют пересмотра. Без диверсификации сотрудничества будет сложно обеспечить устойчивое развитие и взаимную выгоду в долгосрочной перспективе.

На сегодняшний день сотрудничество Китая с восточноафриканскими странами начинает охватывать все более широкий спектр направлений. Несмотря на значительное количество реализованных проектов, их разрозненность и слабая взаимосвязь создают барьеры для углубления партнерства.

В отличие от других регионов Африки, в странах Восточной Африки пока не сформированы концентрированные зоны сотрудничества, которые могли бы наглядно демонстрировать успехи китайско-африканского партнерства. Даже крупные инфраструктурные проекты (такие, как транспортные магистрали между столицами) не стали катализаторами развития прилегающих территорий. В результате, построенные объекты остаются изолированными «точками роста», не формируя синергии с социально-экономическим окружением. Среди ключевых проблем координации можно выделить:

1. Дисбаланс между социальными, промышленными и транспортными проектами.

³¹¹ Standard Chartered. African Ports: Debt, Geopolitics and Localization [Африканские порты: долг, геополитика и локализация] // [Электронный ресурс]: <https://www.sc.com/en/insights/african-ports-report> (дата обращения: 11.09.2024)

В таких странах, как Уганда и Руанда школы, больницы и заводы, построенные в сотрудничестве с местными партнерами, по-прежнему в значительной степени зависят от устаревших местных транспортных средств, особенно неэффективного автомобильного транспорта, для обеспечения своих внешних связей. Иными словами, хотя проекты в сфере жизнеобеспечения и промышленности успешно реализуются, сопутствующая дорожная и транспортная инфраструктура отстаёт, сводя на нет преимущества современных технологий, внедренных в рамках сотрудничества³¹².

2. Слабая интеграция новых транспортных проектов с существующей инфраструктурой.

Яркий пример – железная дорога Момбаса – Найроби в Кении. Сохраняется высокая стоимость грузоперевозок, логистические и административные сложности, проблемы с системой продажи билетов и транспортное сообщение от станций до пунктов назначения³¹³.

Сложившаяся ситуация приводит к росту операционных расходов для бизнеса снижению экономического эффекта от реализованных проектов и замедлению передачи технологий и управленческого опыта.

Подобные дисбалансы могут повлечь за собой: высокие издержки, так как зависимость от импорта увеличивает затраты на логистику и производство; слишком низкую добавленную стоимость и замедленную индустриализацию, так как без формирования полных цепочек сложно достичь технологического перехода.

Для преодоления этих ограничений требуется переход от «точечного» подхода к созданию интегрированных комплексов, где инфраструктурные, промышленные и социальные объекты связаны в единую систему. Без такой

³¹² 宋微 [Сун Вэй]. □□□□□□□□□□ [Исследование по созданию китайско-африканского сообщества с общим будущим] // 中国出版集团 (China Publishing Group). Пекин. С.147–150.

³¹³ Nancy Githaiga. The Successes and Challenges of Kenya's Mombasa-Nairobi Standard Gauge Railway Transport Operations: A Special Reference to the Users // [Электронный ресурс]: https://www.academia.edu/45474274/The_Successes_and_Challenges_of_Kenya_s_Mombasa_Nairobi_Standard_Gauge_Railway_Transport_Operations_A_Special_Reference_to_the_Users (дата обращения: 29.10.2025).

координации потенциал китайско-африканского сотрудничества останется использованным не в полной мере.

Возможными вариантами решения могло бы стать создание отраслевых кластеров с выбором ключевых отраслей (например, металлургия или строительные материалы) и поэтапным развитием смежных производств (добыча сырья, переработка, сбыт), а также увязка новых проектов с существующими через контракты на поставки (например, обязательное использование местной арматуры в инфраструктурных проектах). Развитие совместных предприятий по переработке сырья также способствовало бы сокращению импортной зависимости.

Китайские государственные предприятия, обладающие значительными ресурсами и политической поддержкой, традиционно фокусируются на масштабных инфраструктурных проектах национального значения. В то же время частные компании, более гибкие, но менее капиталоемкие, предпочитают локальные проекты с быстрой окупаемостью. Все это приводит к ситуации, когда построенная государственной компанией транспортная магистраль и созданная частным инвестором перерабатывающая фабрика существуют как параллельные, а не взаимодополняющие проекты.

Эволюция форм сотрудничества добавила новый этап сложности. Если ранние проекты реализовывались по модели «под ключ» с минимальным участием китайской стороны в последующей эксплуатации, то современные инициативы часто предполагают совместное управление. В результате даже родственные предприятия, созданные с разницей в несколько лет, могут работать по совершенно разным стандартам и процедурам, что делает их интеграцию в единые производственные цепочки крайне затруднительной.

Слабость координационных механизмов в самих странах Восточной Африки также создает определенные сложности. Отсутствие согласованной промышленной политики как на национальном, так и

региональном уровне приводит к тому, что китайские инвестиции, вместо формирования взаимосвязанных между собой инфраструктурных объектов, распределяются хаотично.

Общий эффект этих факторов проявляется в сохраняющейся сырьевой ориентации экономик региона, высоких издержках производства и замедленном технологическом развитии. Преодоление этой ситуации требует перехода от проектного к системному подходу, включающему введение стандартов, создание межгосударственных координационных органов и стимулирование вертикальной интеграции. Только такая трансформация позволит реализовать потенциал китайско-африканского сотрудничества как катализатора устойчивой индустриализации региона.

4.2. Потенциальные политические риски в государствах Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды)

Государства Восточной Африки придерживаются различных политических систем, что определяет их уникальные вызовы и риски. Эти системы отражают общие тенденции, характерные для африканского континента, и во многом влияют на процесс углубления сотрудничества с Китаем.

Кения, одна из крупнейших экономик Восточной Африки, играет ключевую роль в развитии Восточной Африки. Однако с переходом к многопартийной системе политическая жизнь страны стала ареной острой конкуренции между этническими группами, особенно на президентских выборах.

Исторически власть в Кении распределялась между двумя основными этническими альянсами – кикуйю (восток) и луо (запад). В эпоху однопартийного правления (Кенийский африканский национальный союз) эти группы делили власть по принципу баланса: например, президент

Джомо Кениата (кикуйю) и вице-президент Огинга Одинга (луо)³¹⁴. Однако с введением многопартийности соперничество обострилось, и выборы стали источником напряженности.

Особенно ярко конфликт проявился во время президентских выборов 2007 г., сопровождавшихся масштабными беспорядками. Хотя подобного насилия удалось избежать в последующие годы, напряженность сохраняется. Политическая ситуация ещё несколько лет была сосредоточена вокруг двух кланов — бывшего президента Ухуру Кениаты (сына Джомо Кениаты) и лидера оппозиции Раилы Одинги (сына Огинги Одинги)³¹⁵.

Главная проблема — взаимное неприятие политических программ. Например, на выборах 2017 г. Одинга критиковал китайско-кенийский проект железной дороги Момбаса–Найроби и обещал расследование в случае победы³¹⁶. Этот проект, реализованный за рекордные 2,5 года, стал символом прогресса, но его устойчивость зависит от политической стабильности. Если оппозиция придет к власти, это может нарушить работу железной дороги и заморозить последующие инициативы.

Опыт 2017 г. показал, что оппозиция способна бросить вызов правящей партии, а электоральные потрясения могут повторяться. Вопрос преемственности политики остается открытым, что создает риски как для внутреннего развития Кении, так и для её международного сотрудничества.

После смерти Раилы Одинги в 2025 г. кенийская оппозиция столкнулась с вызовами, но и получила новые возможности. Ее будущее будет зависеть от способности преодолеть внутренние разногласия, предложить убедительную программу и консолидировать протестный электорат. Несмотря на вызовы, у оппозиции сохраняется значительный потенциал для мобилизации и влияния. В Кении сохраняются серьезные

³¹⁴ *Мадлуме Рехам*. Становление Джомо Кениаты как политика. Первые годы президентства // Ученые записки Института Африки. 2021. № 1. С. 88–97.

³¹⁵ *Матвеева Н.Ф.* К истории восстановления многопартийной политической системы в Кении // Ученые записки Института Африки. 2022. № 3. С. 53–72.

³¹⁶ Kenya inaugurates Chinese-built railway linking port to capital // [Электронный ресурс]: <https://www.reuters.com/article/world/kenya-inaugurates-chinese-built-railway-linking-port-to-capital-idUSKBN18R2UE/> (дата обращения: 01.11.2025)

проблемы, такие как экономическое неравенство и последствия непопулярных налоговых реформ, которые вызывают протестные настроения³¹⁷. Политическая динамика Кении, несмотря на её экономическое лидерство, продолжает определяться этническим соперничеством, что ставит под сомнение долгосрочную стабильность страны.

Пришедший к власти в 2022 г. Президент Уильям Руто, бывший соратник Кениаты, во время визита в Китай в апреле 2025 г. подчеркнул, что между сторонами установлено «всепогодное» стратегическое партнерство, а Найроби заинтересован в продолжении развитии диалога с Пекином в целом ряде сфер³¹⁸. По итогам состоявшихся переговоров между Си Цзиньпином и Уильямом Руто было подписано два десятка документов о двустороннем сотрудничестве³¹⁹.

Кенийская программа экономической трансформации «снизу вверх» (Bottom-Up Economic Transformation Agenda, BETA), представленная президентом Уильямом Руто в 2022 г., представляет собой новый поворот в национальной стратегии развития страны. Её суть заключается в сознательном отходе от модели, ориентированной на макроэкономические показатели и строительство крупных инфраструктурных объектов, в пользу прямой поддержки населения — мелких торговцев, фермеров, водителей и ремесленников, которые составляют основу кенийской экономики³²⁰. Программа возникла как прямой ответ на социально-экономические дисбалансы, накопленные за предыдущее десятилетие, в период реализации

³¹⁷ Кипчумба Очиенг. Бывший премьер-министр Кении Раила Одингга умер в возрасте 80 лет // [Электронный ресурс]: <https://www.wsws.org/ru/articles/2025/10/18/keny-o18.html> (дата обращения: 02.11.2025).

³¹⁸ 习主席在肯尼亚国事访问期间 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Кении Руто] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202504/content_7020760.htm (дата обращения: 15.05.2025).

³¹⁹ 习主席在肯尼亚国事访问期间 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Кении Руто] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202504/content_7020760.htm (дата обращения: 15.05.2025).

³²⁰ Operationalizing the Bottom-up Economic Transformation Agenda [Реализация программы трансформации экономики "снизу вверх"] // [Электронный ресурс]: https://www.parliament.go.ke/sites/default/files/2023-09/Budget%20Watch%202023_0.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

китайской инициативы «Один пояс, один путь». Несмотря на впечатляющие инфраструктурные достижения, такие как железная дорога Найроби–Момбаса, предыдущий подход был подвергнут критике за ограниченное распространение экономических преимуществ среди широких слоёв населения, рост государственного долга и недостаточное создание рабочих мест для молодежи. Таким образом, программа ВЕТА представляет собой концептуальный отход от методов предыдущего руководства и является комплексной стратегией, ориентированной на обеспечение инклюзивного роста.

Реакция Китая на программу демонстрирует прагматичную адаптивность его внешнеэкономической стратегии. На официальном уровне Пекин демонстрирует полную поддержку суверенного выбора Кении, умело вписывая принципы ВЕТА в свою риторику «согласованности стратегий» и «сообщества единой судьбы».

Китай переформатирует свое присутствие, смещая фокус с прямого суверенного кредитования инфраструктурных проектов на коммерческое партнёрство и предложение решений, соответствующих новым кенийским приоритетам. Это выражается в активном продвижении «зелёных» энергетических проектов, цифровых технологий, агротехники и поддержки малого бизнеса. Фактически, Китай воспринимает ВЕТА не как угрозу, а как естественную эволюцию отношений и новый контекст для работы. Его цель — остаться ключевым партнёром, трансформировав своё влияние из формата «кредитор–заёмщик» в более сложную и устойчивую систему технологического и рыночного взаимодействия. Для Кении такой прагматичный ответ Китая создаёт пространство для манёвра, позволяя пересматривать условия сотрудничества, не разрывая стратегических связей.

С момента обретения независимости *Танзания* демонстрирует уникальную модель политического развития, в которой ключевую роль играет Революционная партия. В период однопартийной системы она

оставалась единственной легальной политической силой, а после перехода к многопартийному формату успешно адаптировалась, сохраняя доминирующее положение. Эта партия, находящаяся у власти со времен антиколониального движения, обеспечила стране беспрецедентную стабильность: за все десятилетия независимости Танзания избежала военных переворотов, этнических конфликтов, масштабных избирательных кризисов и гражданских войн, став одним из самых устойчивых государств не только в Восточной Африке, но и на всем континенте³²¹.

Такая стабильность позволила Танзании на протяжении десятилетий последовательно реализовывать долгосрочные стратегии развития. Однако с приходом к власти президента Джона Магуфули в политике страны произошли серьезные изменения, хотя правящая партия осталась прежней. Под лозунгом реформ и борьбы с коррупцией правительство пересмотрело множество международных проектов, инициированных предыдущими администрациями. Власти заявили, что часть соглашений, включая сотрудничество с иностранными инвесторами, была заключена с нарушениями, а некоторые проекты оказались неэффективными или даже противоречащими национальным интересам, став инструментом обогащения для коррумпированных чиновников и зарубежных компаний³²². В результате правительство Магуфули ужесточило контроль, отменив или приостановив ряд инициатив, что серьезно повлияло на международное сотрудничество, включая китайско-танзанийские инфраструктурные проекты.

Ярким примером стал пересмотр планов по модернизации железнодорожной сети. Еще в 2014 г. Китайская железнодорожная строительная корпорация подписала контракты на реконструкцию

³²¹ Шлёнская С.М. Объединенная Республика Танзания М.: Институт Африки РАН, 2014. – С.82-86.

³²² Government Regulatory Space in the Shadow of BITs: The Case of Tanzania's Natural Resource Regulatory Reform // [Электронный ресурс]: <https://www.iisd.org/itn/2017/12/21/governmentregulatory-space-in-the-shadow-of-bits-the-case-of-tanzanias-natural-resource-regulatory-reform-magalie-masamba/#:~:text=Tanzania%20has%20BITs%20in%20force,investment%20arbitration%20under%20Tanzania%27s%20BITs> (дата обращения: 26.05.2025).

центральной линии Дар-эс-Салам – Морогоро, но после смены руководства проект был заморожен из-за подозрений в нецелевом использовании средств, а затем и вовсе передан компаниям из Португалии и Турции. Это решение не только изменило расстановку сил в региональных инфраструктурных проектах, но и ослабило позиции китайских компаний, которые ранее занимали лидирующие позиции в железнодорожном строительстве Восточной Африки.

Несмотря на усиление оппозиции, Революционная партия сохраняет прочные позиции, и в ближайшей перспективе ее власть вряд ли будет оспорена.

После смерти президента Джона Магуфули в 2021 г. из-за осложнений с сердцем Самия Сулуху Хасан, вице-президент, стала первой женщиной-президентом Танзании. Во время саммита FOCAC в Пекине осенью 2024 г. Самия Сулуху Хасан выразила надежду на то, что мероприятие внесет новый вклад в углубление дружественного сотрудничества между Африкой и Китаем и будет способствовать значительному продвижению индустриализации и модернизации сельского хозяйства в Африке³²³.

Подчеркнув, что Китай является надежным и незаменимым партнером Танзании, она заявила, что ее страна готова активно работать с КНР для продвижения совместного строительства «Одного пояса, одного пути»³²⁴. По словам президента, Танзания готова укреплять стратегическую согласованность с Китаем, усиливать обмены между двумя партиями и двустороннее практическое сотрудничество³²⁵.

³²³ Xi meets Tanzanian president // [Электронный ресурс]: https://english.www.gov.cn/news/202409/04/content_WS66d852e5c6d0868f4e8ea98a.html (дата обращения: 15.05.2025).

³²⁴ Strengthening ties: President Samia Suluhu Hassan's strategic engagement with chinese investors // [Электронный ресурс]: <https://tanzania.eu.com/strengthening-ties-president-samia-suluhu-hassans-strategic-engagement-with-chinese-investors/> (дата обращения: 03.11.2025).

³²⁵ 习主席与坦桑尼亚总统会面 // [Си Цзиньпин встретился с президентом Танзании Хасаном] // [Министерство иностранных дел КНР] // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678574/xgxw_678580/202409/t20240904_11484798.shtml (дата обращения: 15.05.2025).

С момента прихода к власти Йовери Мусевени в 1986 г. *Уганда* демонстрирует устойчивую политическую стабильность, однако её модель развития отличается от танзанийской. Эта стабильность основана на двух ключевых факторах: авторитете лидера и консолидации власти вокруг единой правящей структуры.

Мусевени, возглавивший борьбу против диктатуры Иди Амина в 1970-х, сформировал имидж национального лидера-освободителя, что обеспечило ему непререкаемый авторитет³²⁶. Его стиль правления позволили удерживать баланс между этническими группами, социальными слоями и политическими силами, разрешая конфликты через переговоры. Этот личный престиж стал основой стабильности, но одновременно сделал систему зависимой от его фигуры.

Второй опорой стабильности стало создание централизованной власти вокруг «Движения сопротивления» – первоначально военно-политической коалиции, которая после победы превратилась в доминирующую управленческую структуру. Даже после формального перехода к многопартийности в 2006 г. Движение сохранило монополию на власть, став институциональным продолжением лидерства Мусевени.

Президент Мусевени не раз благодарил Китай за поддержку в антиколониальной борьбе и помощь в экономическом развитии Африки, даже когда Китай сам был беден (например, строительство железной дороги Тазара в 1960-х). При этом президент подчеркивает необходимость сбалансированной торговли между странами для того, чтобы способствовать процветанию и укреплению экономических связей между обеими сторонами и достижению для взаимной выгоды³²⁷.

³²⁶ Позднякова А.П. Тенденции внешней политики Уганды // Ученые записки Института Африки. 2018. № 3. С. 42–53.

³²⁷ President Museveni commends China's significant role in Africa's development // [Электронный ресурс]: <https://archive.mofa.go.ug/media/president-museveni-commends-china's-significant-role-africas-development> (дата обращения: 03.11.2025).

Однако эта модель несёт в себе риски. Вопрос преемственности власти в Уганде остается главной неопределенностью. Если преемник Мусевени не унаследует статус «лидера-освободителя», организационная сплоченность Движения может ослабнуть. В таком случае противоречия между различными группами интересов способны вырваться наружу, особенно в условиях конкурентных выборов, что грозит Уганде цикличностью политических кризисов. Таким образом, несмотря на стабильность, будущее страны во многом зависит от того, сможет ли система пережить смену поколений элит.

Исторический путь *Руанды* во многом связан с существующими противоречиями между хуту и тутси. В начале 1990-х годов, на фоне «третьей волны демократизации», эти противоречия переросли в острый конфликт вокруг вопросов власти и развития, приведший к череде гуманитарных катастроф – гражданским войнам, геноциду и массовому исходу беженцев³²⁸. Эти события не только подорвали социально-экономическое развитие обеих стран, но и дестабилизировали весь регион Великих Озер, создав одну из самых серьезных угроз безопасности на африканском континенте в тот период³²⁹.

После достижения хрупкого этнического примирения новое правительство Руанды предприняло усилия по переосмыслению модели управления, стараясь учитывать интересы обеих групп в вопросах распределения власти, доступа к ресурсам и общественного участия. Правящий Руандийский патриотический фронт (РПФ) во главе с Полем Кагаме – фигурой, объединяющей образ освободителя и национального лидера, — сумел минимизировать этническую поляризацию³³⁰. Авторитарная, но эффективная модель РПФ обеспечила стране длительную стабильность и экономический рост, исключив вмешательство этнического

³²⁸ «Третья волна» — это термин американского политолога Сэмюэла Хантингтона, описавшего глобальный процесс демократизации, который начался в 1974 году и охватил мир в 80-е и 90-е.

³²⁹ *Кривушин И. В.* Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. // М.: 2024. С. 790-799.

³³⁰ *Иштван Тарроши, Золтан Ворош.* Возможная африканская мечта с некоторыми азиатскими чертами (на примере Руанды) // Ученые записки Института Африки. 2019. № 2. С. 36–47.

фактора в политические процессы. Однако, как и в случае с Угандой, эта стабильность держится на концентрации власти в руках одной партии и лично Кагаме, что ставит под вопрос устойчивость системы в долгосрочной перспективе, особенно в условиях неизбежной смены руководства. Несмотря на относительную сдержанность конфликта благодаря влиянию Руанды, историческая взаимосвязь этнических процессов в двух странах сохраняется³³¹.

Кроме того, сложная динамика отношений между Угандой, Руандой и Бурунди, а также их вовлеченность в конфликты восточных регионов ДР Конго превращают эти три государства в ключевые элементы безопасности региона Великих Озер³³². Нестабильность в любой из этих стран – будь то внутренний кризис или эскалация в Конго – способна вызвать цепную реакцию, последствия которой отразятся на всей Восточной Африке. Таким образом, несмотря на достигнутый прогресс, хрупкость политических систем и глубина этнических разломов продолжают определять риски для региона.

Террористическая угроза в Восточной Африке представляет собой сложный клубок исторических, этнических и политических противоречий, наиболее остро проявляющихся в деятельности сомалийской группировки «Аш-Шабаб»³³³. Особую уязвимость перед этой угрозой испытывают страны Восточноафриканского сообщества, особенно Кения, которая в силу географического соседства с Сомали и исторических особенностей стала главной мишенью для террористических атак.

Корни проблемы уходят в колониальное прошлое, когда искусственное разделение сомалийских земель между британскими и итальянскими владениями создало почву для современных

³³¹ Фитуни Л.Л. Бурунди: международное давление и опыт контрсанкционного маневрирования властных элит // Ученые записки Института Африки. 2021. № 4. С. 72–86.

³³² Линия разлома: конфликт в районе Великих африканских озер и его международный контекст // РСМД. 2024 // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/papers/RIAC-IMI-African-Great-Lakes-Paper88.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).

³³³ Пономарев И.В. Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке. Успешное противодействие и дезинформация // Азия и Африка сегодня. 2018. № 9. С. 33–39.

территориальных споров. Северо-восточные регионы Кении, населенные этническими сомалийцами, исторически считаются частью «Великого Сомали», что используется экстремистами для разжигания межэтнической напряженности³³⁴. Эта ситуация усугубляется социально-экономической маргинализацией сомалийского меньшинства в Кении, чьи представители редко занимают значимые позиции в политической и экономической жизни страны.

Активное участие Кении в миротворческих операциях в Сомали, включая военное вмешательство в 2011 году, сделало ее главным врагом «Аш-Шабаб». Результатом стала серия кровавых терактов на кенийской территории – от взрывов в Найроби в 2012–2013 гг. до массового убийства студентов в университете Гариссы в 2015 г. Эти атаки демонстрируют высокую степень проникновения террористических сетей на кенийскую территорию.

Уганда, несмотря на отсутствие общих границ с Сомали, также стала объектом террористических нападений из-за своего активного участия в миротворческой миссии Африканского союза (*AMISOM*). Участие в сомалийской операции продиктовано не столько соображениями безопасности, сколько возможностью повысить боеспособность своих армий, укрепить международный авторитет и получить экономические выгоды³³⁵. Теракт в Кампале во время чемпионата мира по футболу 2010 г. стал мрачным подтверждением того, что «Аш-Шабаб» рассматривает страну как цель для возмездия³³⁶.

Отдельную тревогу вызывает ситуация на *Занзибаре* – полуавтономной части Танзании, где 98% населения составляют мусульмане. Исторические связи с Оманом, растущее влияние стран

³³⁴ Пискунова Н. И. Сомалийский след в кенийской трагедии // [Электронный ресурс]: https://mgimo.ru/about/news/experts/243242/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.05.2025).

³³⁵ UPDF Land Forces Achievements // [Электронный ресурс]: <https://www.defence.go.ug/joint-updf-services/updf-services/land-force/land-force-achievements/> (дата обращения: 01.11.2025).

³³⁶ Kampala bombings: justice at last? // [Электронный ресурс]: <https://issafrica.org/iss-today/kampala-bombings-justice-at-last> (дата обращения: 17.05.2025)

Персидского залива и активизация исламистских настроений создают среду для расцвета сепаратизма³³⁷. Хотя пока политические силы Занзибара предпочитают действовать в рамках избирательного процесса, сочетание религиозного фактора с нарастающим региональным самосознанием может привести к серьезной дестабилизации в будущем³³⁸.

Китайское присутствие в Восточной Африке уязвимо перед нестабильностью, источником которой выступают такие террористические группировки, как «Аш-Шабаб». Инфраструктурные проекты в регионе, включая строящиеся при китайском участии железные дороги и промышленные зоны, создают новую дилемму безопасности. С одной стороны, они способствуют экономическому развитию, с другой – могут быть использованы террористами как для расширения своей деятельности, так и в качестве целей для атак. Это ставит под вопрос не только безопасность инвестиций, но и перспективы дальнейшего экономического сотрудничества в регионе.

Прямые атаки на китайские объекты, хотя и относительно редки, имеют место: в 2020 г. в результате нападения на конвой в Кении погиб китайский гражданин, а в 2021 г. «Аш-Шабаб» атаковал порт Могадишо в Сомали, где работают китайские компании, объявив целью «устранение иностранных агрессоров»³³⁹. Эти инциденты обнажают растущие риски, с которыми сталкиваются не только инфраструктурные проекты в приграничных и нестабильных районах, но и более широкие интересы, включая жизни десятков тысяч китайских граждан, работающих в регионе.

Сложившаяся ситуация требует комплексного подхода, сочетающего меры безопасности с решением глубинных социально-экономических проблем, питающих терроризм. Без устранения коренных

³³⁷ Abdallah Rashid Mkumbukwa. The History of Use and Conservation of Marine Resources in Zanzibar: Nineteenth Century to the Present // University of Bayreuth. 2014.

³³⁸ Шлёнская С.М. Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисююзных отношений // Ученые записки Института Африки. 2015. № 1. С. 73–81.

³³⁹ Chinese national among 5 killed in attack near Somalia border // [Электронный ресурс]: <https://www.arabnews.com/node/2041351/amp> (дата обращения: 21.12.2025).

причин – маргинализации этнических меньшинств, экономического и политического неравенства – любые военные успехи в борьбе с терроризмом будут носить временный характер. Особую важность приобретает координация усилий между странами региона и международными партнерами для выработки устойчивых решений этой многослойной проблемы.

Отдельно стоит сказать, что Китай в условиях глобальной реализации инициативы ОПОП столкнулся с необходимостью усиления мер по обеспечению безопасности своих экономических интересов в Африке. Согласно данным Министерства коммерции КНР (2023 г.), количество китайских компаний, работающих на африканском континенте, превысило 25 тыс. (из них в странах Восточной Африки – 8–9 тыс.), при этом годовой объем прибыли китайских государственных предприятий от проектов в рамках инициативы достиг 68 млрд долл. США³⁴⁰. Численность китайских рабочих, занятых в африканских проектах составляет около 90 тыс. человек³⁴¹, а общее число китайских мигрантов в Африке колеблется от 1 до 2 млн млн³⁴² (в Восточной Африке по разным подсчетам работает от 80 до 120 тыс. чел.).

Довольно значительный процент китайских инвестиций в Африке сосредоточены в странах с повышенным уровнем политических и экономических рисков³⁴³. Эта ситуация вынуждает китайское руководство разрабатывать комплексные подходы к защите своих интересов, сочетая

³⁴⁰ China Global Investment Tracker // AEI. 2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 15.05.2025).

³⁴¹ 非洲 [Число китайских рабочих в Африке резко сократилось, особенно в Анголе, где наблюдается нехватка рабочей силы] // [Электронный ресурс]: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1836544302978166477&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18.10.2025)

³⁴² Oreva Olakpe, Anna Triandafyllidou // Migrations Between Africa and China: A Decentered Approach // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/373952849_Migrations_Between_Africa_and_China_A_Decentered_Approach/fulltext/650549c19fdf0c69dfd08048/Migrations-Between-Africa-and-China-A-Decentered-Approach.pdf?origin=scientificContributions (дата обращения, 18.05.2025).

³⁴³ [Анализ девяти рисков и пяти возможностей для китайских предприятий, инвестирующих в Африку] // [Электронный ресурс]: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1844163604952462693&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 30.09.2025).

государственные механизмы с частными инициативами³⁴⁴. Особое внимание уделяется созданию системы безопасности, включающей как сотрудничество с местными правоохранительными органами, так и использование услуг частных охранных компаний³⁴⁵.

Современная китайская модель безопасности в Африке характеризуется несколькими ключевыми аспектами. Во-первых, наблюдается значительный рост числа китайских частных охранных компаний, работающих на континенте³⁴⁶. Эти структуры обеспечивают защиту стратегически важных объектов, таких, как, например, транспортные коридоры в Кении. Подобные компании, укомплектованные отставными военнослужащими, обеспечивают безопасность лагерей, офисов и критических точек инфраструктуры, полагаясь на современные технологии наблюдения и бронированную технику³⁴⁷. Их преимущество заключается в гибридной модели: они работают по контрактам с китайскими госкорпорациями, но оперативно координируются с местными полицейскими и охранными структурами, которые берут на себя патрулирование внешних зон. Это позволяет Китаю создавать свои объекты безопасности в районах реализации проектов ОПОП.

Во-вторых, Китай активно развивает программы профессиональной подготовки местных сил безопасности, что позволяет создавать эффективные системы защиты с участием национальных кадров³⁴⁸. Параллельно с этим нарастает и скрытая деятельность, включающая

³⁴⁴ Дейч Т.Л., Кулькова О. С. Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123-147.

³⁴⁵ Nantulya P. Chinese Hard Power Supports Its Growing Strategic Interests in Africa // [Электронный ресурс]: <https://africacenter.org/spotlight/chinese-hard-power-supports-its-growing-strategic-interests-in-africa/> (дата обращения: 01.11.2025)

³⁴⁶ Chinese private security firms are growing their presence in Africa: why it matters // [Электронный ресурс]: <https://theconversation.com/chinese-private-security-firms-are-growing-their-presence-in-africa-why-it-matters-187309> (дата обращения: 20.06.2025).

³⁴⁷ The Footprint of Chinese Private Security Companies in Africa [След частных китайских охранных компаний в Африке] // [Электронный ресурс]: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248221/1/sais-carib42.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

³⁴⁸ Georg Lammich. China's evolving security engagement in Africa: Policies, strategies, and implications // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/389209624_China's_evolution_security_engagement_in_Africa_Policies_strategies_and_implications (дата обращения: 20.05.2025)

неофициальные консультации по безопасности с правительствами стран региона, разведывательную работу и косвенную поддержку через поставки нелетального оборудования для местных сил безопасности³⁴⁹. Факторы, питающие терроризм в регионе — слабость государственных институтов, социальное неравенство, этнические конфликты и восприятие иностранного присутствия как неокOLONиального — создают угрозу для всех сторон сотрудничества³⁵⁰.

При этом официальная позиция Пекина продолжает основываться на принципе невмешательства во внутренние дела суверенных государств. Китайские аналитики из Академии современных международных отношений (2024 г.) подчеркивают, что участие КНР в миротворческих операциях ООН в Африке и поставки вооружений африканским странам осуществляются строго в рамках международного права³⁵¹. Китай последовательно выступает за политико-дипломатические методы урегулирования конфликтов.

Новый тренд последних лет – развитие китайско-африканского сотрудничества в области кибербезопасности и защиты цифровой инфраструктуры. Китайско-африканский форум по развитию и сотрудничеству в области интернета стал платформой для обмена опытом в этой сфере. Эти инициативы дополняют традиционные меры и способствуют углублению сотрудничества в области цифровой экономики, кибербезопасности, защиты данных, управления искусственным интеллектом и обмена медиаресурсами³⁵².

³⁴⁹ China and conflict-affected states // [Электронный ресурс]: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08aad40f0b649740006f2/China-and-conflict-affected-states.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).

³⁵⁰ Костелянец С.В. Соломон Х. Безопасность Африканского континента в XXI веке: надежды и тревоги. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – С. 40–41.

³⁵¹ Wu Zhengyu. From Refusal to Engagement: Chinese Contributions to Peacekeeping in Africa // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/233467447_From_Refusal_to_Engagement_Chinese_Contributions_to_Peacekeeping_in_Africa (дата обращения: 01.11.2025).

³⁵² China-Africa digital forum focuses on enterprises, infrastructure, talent // [Электронный ресурс]: http://en.fao.xm.gov.cn/2025-09/30/c_1129634.htm (дата обращения: 10.10.2025)

4.3. Совершенствование механизмов сотрудничества для содействия сбалансированному развитию отношений между Китаем и государствами Восточной Африки (на примере Кении, Танзании, Уганды и Руанды)

Китай и государства Восточной Африки, сохраняя фокус на строительстве инфраструктуры и современных железнодорожных путей в качестве приоритетного направления двустороннего сотрудничества, активно планируют укрепление взаимодействия в других ключевых сферах, включая промышленное планирование, подготовку кадров и культурные обмены. Подобные шаги позволят консолидировать существующие преимущества, оперативно устранить недостатки и обеспечить скоординированное развитие во всех областях. Это способно привести к качественному улучшению и повышению эффективности сотрудничества, а также превратить регион в успешный пример реализации инициативы «Один пояс, один путь» в рамках китайско-африканского партнерства.

Согласование стратегий развития Китая и Восточной Африки требует работы в двух направлениях: углубления сотрудничества с отдельными странами и координации взаимодействия в рамках единого восточноафриканского рынка. Это позволит комплексно упорядочить и оптимизировать партнерские отношения. На данный момент все рассматриваемые четыре государства подписали с Китаем Меморандумы о взаимопонимании по инициативе «Один пояс, один путь», что обеспечило стопроцентный охват сотрудничества. Эти страны движутся в сторону глубокой социально-экономической интеграции, и в перспективе ожидается формирование единого рынка, где ключевую роль будет играть рыночное распределение, а факторы производства – рабочая сила, технологии, капитал и материалы – смогут свободно перемещаться между странами.

Однако после подписания меморандумов о взаимопонимании с Китаем по инициативе «Один пояс, один путь» эти страны не выработали

единого подхода к сотрудничеству с Китаем с учетом интеграционных процессов в регионе. Связь между национальными стратегиями развития и инициативой «Один пояс, один путь» остается в компетенции каждой страны.

Некоторые государства Восточной Африки находятся в высокой зависимости от добывающих отраслей и ограниченными возможностями переработки сырья³⁵³. Это приводит к схожим вызовам и, как следствие, к сходству в стратегиях развития. Например, некоторые страны делают ставку на развитие трудоемких отраслей, чтобы стимулировать занятость, промышленный рост и урбанизацию, однако такая стратегия хотя и может принести краткосрочные выгоды отдельным странам, с точки зрения региональной интеграции создает дисбаланс: расширение производства для снижения издержек на ограниченном внутреннем рынке приводит к превышению предложения над спросом. Когда рынок одной страны насыщается, продукция аналогичных отраслей начинает конкурировать с местными производителями в других странах сообщества.

Такая модель промышленного развития не способствует формированию взаимодополняющих экономик, а, напротив, усиливает конкуренцию между странами с похожими структурами. Это, наряду с наследием колониальной экономики, основанной на экспорте сырья, приводит к слабой взаимодополняемости промышленных структур и схожести экспортных товаров, что долгое время сдерживало прогресс африканской экономической интеграции. Если страны начнут ценовую войну за рынки, это может поставить под угрозу развитие ключевых отраслей и негативно повлиять на интеграционные процессы.

Чтобы избежать этого, странам Восточной Африки необходимо найти баланс между поддержкой национальных стратегий развития и устойчивой региональной интеграцией, а также выработать согласованный

³⁵³ Васильев А.М., д.э.н., Абрамова И.О., проф. Фитуни Л.Л., к.и.н. Дейч Т.Л., к.э.н. Корендясов Е.Н., д.э.н. Лопатов В.В. Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы (2006-2008) // [Электронный ресурс]: <https://www.inafran.ru/node/48> (дата обращения: 20.10.2025).

подход к сотрудничеству с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь»³⁵⁴.

В рамках развития сотрудничества с государствами Восточной Африки по инициативе «Один пояс, один путь» Китай планирует реализовывать двуединую стратегию, одновременно выстраивая партнерские отношения как с отдельными суверенными государствами, так и с интеграционными объединениями региона³⁵⁵. На текущем этапе китайское сотрудничество с восточноафриканскими странами строится исключительно на основе взаимодействия с национальными государствами как основными контрагентами и исполнителями проектов. При анализе осуществимости проектов или оценке достигнутых результатов в качестве объекта исследования неизменно выступает отдельно взятое суверенное государство Восточной Африки. В то же время усилия по выстраиванию сотрудничества с учетом процессов восточноафриканской интеграции остаются недостаточными.

Структурированная стратегия сотрудничества, учитывающая специфику каждой страны региона, способствовала бы сочетанию краткосрочных интересов отдельных государств со среднесрочными и долгосрочными выгодами для всего восточноафриканского рынка. Это предполагает рациональное планирование проектов с различными странами региона и содействие гармоничному развитию взаимосвязанных отраслей экономики.

Особое значение приобретает дифференцированный подход к промышленному развитию стран Восточной Африки с учетом их особенностей и интеграционных процессов. Кения и Танзания, как крупные экономики региона, обладающие обширными территориями от побережья Индийского океана до района Великих озер, имеют значительные

³⁵⁴ 程 [Чэн Чэн]. “ ” “ ” // [«Один пояс, один путь». Китайско-африканское сотрудничество. Новая модель финансирования: как изменить Африку] // Издательство Жэньминьского университета Китая], 2018. С. 111-120.

³⁵⁵ [Сун Вэй]. [Исследование по созданию китайско-африканского сообщества с общим будущим] // (China Publishing Group). Пекин. С.134-147.

конкурентные преимущества. Их развитая транспортная инфраструктура, включая ключевые порты Момбасу и Дар-эс-Салам, через которые осуществляется основная часть всех грузоперевозок региона, делает эти страны естественными лидерами интеграционного процесса. В промышленном плане для Кении и Танзании целесообразно создание комплексных производственных комплексов, сочетающих трудоемкие отрасли по выпуску товаров повседневного спроса с предприятиями машиностроительного профиля. Формирование специализированных промышленных парков вдоль новых железнодорожных магистралей позволит создать полноценные производственные цепочки, что выведет эти страны в лидеры промышленного развития региона.

Со странами с меньшими экономиками – Уганды и Руанды – ситуация иная. Ограниченные размеры внутренних рынков и вероятный отток ресурсов в более развитые соседние государства диктуют необходимость сосредоточиться на создании небольших, но эффективных производств. Особый потенциал имеют предприятия пищевой промышленности, использующие богатые рыбные ресурсы этих стран. Развитие в них международных логистических центров и транспортных узлов может усилить их роль связующих звеньев между различными субрегионами континента.

Ключевым аспектом сотрудничества должно стать создание взаимодополняющей экономической системы в масштабах всего восточноафриканского региона. Формирование промышленной специализации разных стран позволит реализовать дифференцированные модели модернизации. Развитая железнодорожная сеть обеспечит необходимую мобильность трудовых ресурсов и товарных потоков, создавая синергетический эффект. По мере формирования в Кении и Танзании более зрелых промышленных комплексов, их продукция и технологии будут естественным образом распространяться во внутренние районы, решая проблему узкой специализации местных экономик. В свою

очередь, внутренние регионы обеспечат растущую промышленность прибрежных стран рынками сбыта, сырьевыми и трудовыми ресурсами.

Реализация такого скоординированного подхода к сотрудничеству позволит не только упорядочить экономические связи между Китаем и странами Восточной Африки, но и построить сбалансированную систему взаимодополняющих экономик в самом регионе. Это могло бы сформировать модель взаимовыгодного партнерства, где развитие национальных экономик будет естественным образом способствовать углублению восточноафриканской интеграции, а интеграционные процессы, в свою очередь, будут стимулировать экономический рост всех участников сотрудничества.

Установление связей между проектами, реализуемыми в разных сферах и в разное время, крайне важно. Со стороны правительств необходимо содействовать созданию железнодорожных путей к промышленным зонам, развитию складских мощностей и организации перевозок разного типа. При этом важна рыночная интеграция железнодорожных операторов с предприятиями вдоль транспортных коридоров, учитывая их конкретные потребности в перевозке сырья и готовой продукции. Такое комплексное взаимодействие позволит избежать недостаточной загрузки транспортных мощностей и дефицита перевозочных ресурсов у предприятий.

Концентрация населения вокруг новых промышленных зон требует развития образовательных, медицинских и культурных учреждений. Существующие социальные объекты могли бы устанавливать партнерские отношения с предприятиями, что позволило бы последним избежать затрат на создание собственной социальной инфраструктуры, а учреждениям – получить стабильный контингент и дополнительное финансирование. В районах с недостаточной социальной инфраструктурой возможно поэтапное создание необходимых объектов, первоначально

ориентированных на работников предприятий, с последующим расширением их доступности для всего населения.

Такой комплексный подход позволит достичь гармоничного взаимодействия между промышленным развитием, транспортной инфраструктурой и социальной сферой, создавая эффект, при котором развитие каждого элемента будет стимулировать рост других. Интеграция промышленных и городских процессов сформирует устойчивую модель развития, где промышленность способствует урбанизации, городская среда поддерживает производство, а транспортная инфраструктура обеспечивает их эффективную взаимосвязь.

Несмотря на стремительное развитие сотрудничества в сфере наращивания потенциала, прежде всего в области строительства инфраструктуры и промышленных парков, сохраняются серьезные проблемы, требующие решения. К ним относятся недостаточный уровень культурного обмена, очевидные политические риски и растущая террористическая угроза. Эти сферы стали явными слабыми местами, сдерживающими развитие китайско-восточноафриканского сотрудничества.

Для обеспечения устойчивого развития двустороннего партнерства необходимо сосредоточить усилия на преодолении этих «узких мест».

В сфере культурного обмена требуется комплексный подход, сочетающий программные и инфраструктурные решения. Для преодоления этой проблемы Китай начал реализовывать образовательную модель Институтов Конфуция, внедрив программы «китайский язык плюс профессиональные навыки», включающие в себя факультативы по бухгалтерскому учету, финансам, менеджменту и другим специальностям на китайском языке, что может помочь студентам одновременно осваивать язык и профессиональные компетенции³⁵⁶. Кроме того, Институты

³⁵⁶ 东□□□□“□□+□□□□”□□□□□□ [Изучение образовательной модели «Китайский язык +

Конфуция планируют усилить взаимодействие с другими учебными заведениями, создавая интегрированные образовательные платформы для подготовки специалистов двойного профиля. Особое значение имеет формирование единой базы данных о квалифицированных кадрах, которая позволит оптимизировать распределение человеческих ресурсов в рамках двусторонних проектов.

В сфере безопасности странам важно укреплять сотрудничество по предотвращению политических рисков и террористических угроз. Большинство стран Восточной Африки демонстрируют стабильность конституционного строя, что создает основу для правового регулирования сотрудничества. Ключевым направлением должно стать совершенствование правовой защиты действующих проектов «Один пояс, один путь» и модернизация устаревших правовых норм³⁵⁷. Особое внимание требует гармонизация законодательства с реальными потребностями развития, избегая механического копирования западных моделей.

Реализация этих мер позволит создать комплексную систему поддержки китайско-восточноафриканского сотрудничества, сочетающую кадровое обеспечение, правовые гарантии и механизмы безопасности. Такой подход обеспечит устойчивое развитие партнерства, минимизируя риски и максимально используя потенциал взаимодействия.

Несмотря на значительные достижения, сотрудничество Китая со странами Восточной Африки (Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой) сталкивается с комплексом системных вызовов, ключевыми из которых являются структурный дисбаланс в виде доминирования инфраструктурных проектов, порождающий риски долговой зависимости и фрагментарность

профессиональные навыки» в восточноафриканском сообществе] // [Электронный ресурс]: <https://www.ci.cn/xstd/xssl/4f49b468-67e5-4fdb-b2b0-181b406d040b> (дата обращения: 01.10.2025).

³⁵⁷ — [Правовые вопросы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // [Электронный ресурс]: https://sirpa.fudan.edu.cn/_upload/article/files/36/15/6dcdd13a4ff3a7103d26bf51bd58/9c55894d-c6a1-4e03-8923-69a8085edcce.pdf (дата обращения: 18.07.2025).

взаимодействия; потенциальные политические риски, обусловленные внутренней нестабильностью, этнической напряженностью и террористическими угрозами в регионе; а также слабая координация между различными проектами. Преодоление этих проблем требует перехода от точечного подхода к целостной стратегии, включающей диверсификацию сотрудничества, создание взаимосвязанных производственно-логистических кластеров, укрепление гуманитарной составляющей и выстраивание сбалансированных механизмов взаимодействия как с отдельными странами, так и с региональными объединениями, что, в конечном итоге, будет способствовать обеспечению долгосрочной устойчивости и взаимной выгоды для всех сторон.

Заключение

Сотрудничество Восточной Африки с Китаем является одним из важных факторов в продвижении регионального экономического развития. В отчете Африканского банка развития отмечается, что среднесрочный экономический рост региона ускорился до 5,8% в 2024 г., опередив все другие африканские регионы³⁵⁸. Во многом это связано с масштабными на протяжении нескольких десятилетий инвестициями Китая в такие страны, как Кения, Уганда, Танзания и тд.

Китай подтвердил свою готовность продвигать инициативу «Один пояс, один путь», согласовывая Глобальную инициативу развития с «Повесткой дня 2063» Африканского союза.

Партнерские отношения между Китаем и странами Восточной Африки служат примером всестороннего развития китайско-африканских связей, особенно после запуска инициативы «Один пояс, один путь». Реализация ключевых проектов китайско-африканских отношений в новую эпоху, таких как железная дорога Момбаса – Найроби и железная дорога Найроби – Малаба, представляет собой не только продолжение и развитие традиционных отношений сотрудничества, заложенных в XX в. такими знаковыми объектами, как железная дорога Газара и текстильной фабрики «Китайско-танзанийской дружбы», но и важный опыт адаптации к современным требованиям, направленный на повышение качества и эффективности двусторонних отношений.

Восточноафриканские страны сталкиваются с рядом типичных для африканского континента проблем, включая высокие политические риски, дефицит квалифицированных кадров и слаборазвитую инфраструктуру. В то же время они обладают рядом преимуществ, в том числе – выгодным

³⁵⁸ 非洲开发银行报告显示东非地区经济将高速增长 [Отчет Африканского банка развития показывает, что экономика Восточной Африки будет расти быстрыми темпами] // 中□□□□□□□□□□. 07.08.2023. <https://www.chinca.org/sjtcoc/info/23080710014411> (дата обращения: 19.01.2025).

географическим положением. В силу этих факторов сотрудничество Китая с Кенией, Танзанией, Угандой и Руандой в рамках инициативы «Один пояс, один путь» сопряжено как с возможностями, так и с вызовами. С одной стороны, Китай готов внедрять инновационные модели взаимодействия и последовательно укреплять достигнутые результаты в каждой из стран. С другой стороны, это сотрудничество ограничено общими проблемами развития африканских государств.

Современное сотрудничество Китая со рассматриваемыми странами охватывает все ключевые аспекты китайско-африканских отношений и демонстрирует более значительные результаты по сравнению с другими регионами Африки. Это создает необходимые предпосылки для того, чтобы данный регион стал важной платформой для совместного продвижения инициативы ОПОП. В процессе дальнейшего углубления партнерства с государствами восточной Африки Китаю важно придерживаться комплексного подхода, учитывающего такие аспекты, как взаимосвязь между региональной интеграцией и интересами отдельных стран, баланс сотрудничества и конкуренции между участниками сообщества, а также взаимодействие различных сфер партнерства. Важно избегать как оторванных от местных реалий моделей сотрудничества, так и дублирования проектов, чтобы все достигнутые результаты работали на модернизацию стран, углубление восточноафриканской интеграции и улучшение благосостояния народов Африки. Это будет способствовать построению более тесного взаимодействия между Китаем и африканским континентом.

Инициатива «Один пояс, один путь» в Восточной Африке сегодня переживает период фундаментальной трансформации, отражающей как изменение глобальной экономической конъюнктуры, так и эволюцию политико-экономических стратегий стран региона. Этот процесс отражает растущую зрелость экономик региона и изменение самой природы

китайско-африканского сотрудничества под влиянием глобальных и локальных факторов.

За прошедшее десятилетие китайское присутствие в регионе прошло через три фазы: период «принятия» (2013–2017 гг.), этап критического переосмысления (2018–2021 гг.) и текущую стадию сложной адаптации (2022–2025 гг.). Каждая из этих фаз характеризовалась особым характером взаимодействия, специфическими проблемами и механизмами их преодоления.

На начальном этапе реализации ОПОП страны Восточной Африки воспринимали китайские предложения как возможность преодолеть хроническую инфраструктурную отсталость. Масштабные проекты реализовывались по классической схеме «ресурсы в обмен на инфраструктуру». Китайские государственные банки (прежде всего Экспортно-импортный банк Китая и Банк развития Китая) давали кредиты на строительство под, казалось бы, приемлемые 3–4% годовых, что было значительно ниже ставок западных финансовых институтов³⁵⁹. Китайские компании и финансовые институты предлагали комплексные решения «под ключ» – от проектирования до финансирования и строительства, что позволяло быстро закрывать инфраструктурные дефициты, но создавало долгосрочные риски суверенной задолженности и технологической зависимости. Однако уже к 2017 г. стали проявляться системные проблемы этой модели: проекты часто оказывались экономически неэффективными, условия контрактов содержали скрытые риски, а долговая нагрузка начинала угрожать финансовому суверенитету стран-реципиентов.

Поворотным моментом стало принятие в 2018 г. «Дорожной карты ОПОП» на форуме в Пекине, где впервые была озвучена концепция «устойчивого и качественного развития»³⁶⁰. На практике это означало

³⁵⁹ The Role of China's Financial Institutions // [Электронный источник]: https://www.ide.go.jp/English/Data/Africa_file/Manualreport/cia_11.html#:~:text=On average, the Chinese loans, around 66 percent to Africa (дата обращения: 29.10.2025).

³⁶⁰ “—□□□”□□□□□□□□ [Официально опубликована дорожная карта инициативы «Один пояс, один путь»] // [Электронный ресурс]: https://news.cnr.cn/native/gd/20150328/t20150328_518159150.shtml (дата

постепенный отход от чисто инфраструктурной модели в сторону комплексного экономического взаимодействия.

Современный этап (2022–2025 гг.) характеризуется тремя ключевыми тенденциями. Во-первых, происходит заметная регионализация китайской стратегии – если ранее подход к разным странам был унифицированным, то наблюдается четкая дифференциация. В Кении акцент сместился на завершение начатых крупных проектов и их интеграцию в национальные экономики. В Танзании и Уганде – на поиск новых форматов сотрудничества в условиях ужесточения местного законодательства. В Руанде – на нишевые проекты в сфере высоких технологий и безопасности соответственно.

Во-вторых, изменилась сама структура финансирования. По данным *China–Africa Research Initiative*, доля прямых государственных кредитов в новых проектах снизилась³⁶¹. Вместо них пришли три основных механизма: совместные фонды с африканскими партнерами (например, *China-Africa Development Fund*), инвестиции китайских технологических корпораций (*Huawei, Alibaba, Tencent*) и схемы государственно-частного партнерства с участием местного капитала^{362, 363}.

В-третьих, качественно изменился характер технологического сотрудничества. Если ранее речь шла преимущественно о «железных» проектах (дороги, порты, трубопроводы), то сейчас фокус сместился на цифровую инфраструктуру. Китайские компании развернули в регионе амбициозную программу «Цифровой Шелковый путь», включающую

обращения: 01.11.2024).

³⁶¹ CARI: Integrating China into Multilateral Debt Relief: Progress and Problems in the G20 DSSI // [Электронный источник]: https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/663a3c13600e9747681d6d5f/1715094986249/Brautigam&Huang_China&DSSI_CARI_BriefingPaper9_April2023.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

³⁶² FOCAC: China-Africa Cooperation From a Supply Chain Perspective // [Электронный ресурс]: <http://www.focac.org/zgqytzfbg/202108/P020220914838137103976.pdf> (дата обращения: 29.10.2025).

³⁶³ Kjeld van Wieringen. From Loan-Financed to Privatised Infrastructure? Tracing China's Turn Towards Public-Private Partnerships in Africa // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/373856619_From_Loan-Financed_to_Privatised_Infrastructure_Tracing_China's_Turn_Towards_Public-Private_Partnerships_in_Africa (дата обращения: 29.10.2025).

создание подводных кабелей (*2Africa Cable System*), центров обработки данных (всего 7 объектов в регионе) и систем «умных городов». Особенно показателен пример Руанды, где китайские технологии распознавания лиц и big data интегрированы в систему государственного управления.

Перспективы ОПОП в регионе будут определяться сложным взаимодействием пяти ключевых факторов. Первый – способность Китая адаптироваться к растущему экономическому национализму в странах Восточной Африки, где начали звучать требования о пересмотре условий сотрудничества. Второй – конкуренция с альтернативными инициативами (в том числе *Global Gateway* ЕС и др.), предлагающими более прозрачные условия взаимодействия³⁶⁴. Третий – внутренняя экономическая ситуация в Китае, где замедление роста может сократить ресурсы для зарубежной экспансии. Четвертый – способность африканских стран выработать скоординированную позицию (показателен пример Восточноафриканского сообщества, начавшего переговоры с КНР как единый блок). Пятый – геополитическая динамика, особенно усиление соперничества в Индо-Тихоокеанском регионе, что может отвлечь китайское внимание от Африки.

Перспективы сотрудничества стран Восточной Африки с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» будут зависеть от нескольких факторов. Ключевым станет способность региона развивать собственный производственный и технологический потенциал, чтобы трансформироваться из пассивного потребителя инфраструктуры в равноправного партнера по созданию добавленной стоимости. Не менее важна консолидация позиций внутри стран Восточной Африки для предотвращения стратегии «разделяй и властвуй». Наконец, потребуется выработка более прозрачных и сбалансированных механизмов финансирования, которые бы сочетали привлекательность китайских кредитов с долгосрочной устойчивостью экономик региона.

³⁶⁴ Stefan Schott. Competition between systems - China's role in Africa and why Europe must react now // [Электронный источник]: <https://www.freiheit.org/sub-saharan-africa/competition-between-systems-chinas-role-africa-and-why-europe-must-react-now> (дата обращения: 29.10.2025).

Опыт Восточной Африки подтверждает, что инициатива «Один пояс, один путь» – это не статичная модель, а динамичный процесс переговоров и взаимных адаптаций. Страны Восточной Африки, пройдя через несколько периодов развития выходят на новый уровень зрелости в отношениях с Китаем – уровень, где партнерство строится на основе взаимного уважения интересов и долгосрочной устойчивости. Этот опыт может служить ориентиром для других регионов глобального Юга, стремящихся к сбалансированному сотрудничеству с крупными экономическими державами. Взаимодействие Китая с восточноафриканскими странами продолжает развиваться и приобретать новые формы. Если раньше роль Китая в регионе часто рассматривалась преимущественно как источник внешнего финансирования, то в настоящее время его вовлечённость становится более комплексной и многосторонней. Параллельно страны Восточной Африки стремятся более активно отстаивать свои экономические интересы в рамках партнёрства. Подобная динамика взаимодействия может оказать существенное влияние на региональное развитие и представить пример эволюции моделей международного экономического сотрудничества в течение последующих лет.

Приложение

Приложение 1 – Некоторые крупные проекты в Восточной Африке,
реализованные в рамках инициативы ОПОП

Название проекта	Начало работ	Окончание работ	Исполнитель	Комментарии
Кения				
Железная дорога Момбаса – Найроби (Mombasa–Nairobi Standard Gauge Railway, SGR, 蒙内铁路)	12.2014 г.	05.2017	China Road and Bridge Corporation (CRBC, □ □ □ □ — дочерняя компания □ □ □ □)	Экспортно-импортный банк Китая профинансировал 90% проекта
Железная дорога Найроби – Малаба (Nairobi–Malaba Standard Gauge Railway, □ □ □ □)	1-я очередь: Найроби – Найваша : 2016 г.	2019 г.	China Road and Bridge Corporation (CRBC, □ □ □ □ — дочерняя компания □ □ □ □)	Консорциум китайских компаний – 40% от общей стоимости проекта (5,3 млрд долл.). China Eximbank – еще 30% финансирования в виде кредитов, оставшаяся часть – правительство Кении.
	2-я очередь: Найваша – Кисуму: 01.2026 г.	—		
	3-я очередь: Кисуму – Малаба: 2026 г.	—		

Скоростная автомагистраль Найроби (Nairobi Expressway, 内□□□□□□)	09.2020	07.2022	China Road and Bridge Corporation (CRBC, □□□□ — дочерняя компания □□□□)	Является первым крупным проектом после принятия законопроекта о ГЧП Кении. Официальное открытие под председательством президента Кении Ухуру Кениаты.
Нефтяной терминал порта Момбаса (КОТ) Кипеву (□□□□□□□)	02.2019	08.2022	China Communications Construction Group Co., Ltd. (□□□□)	Официальное открытие под председательством президента Кении Ухуру Кениаты.
Плотина Туэйк (Thwake Dam, □□□□□□□□)	2018 г.	Запуск в июле 2026 г.	China Energy Construction Gezhouba Group (CGGC, □□□□□□□)	На сентябрь 2025 г. выполнены 94% работ. Флагманская инфраструктурная инициатива, является ключевым фактором для реализации плана GOK's Big 4 Agenda and Vision 2030. Совместно финансируется правительством Кении и Африканским банком развития (АфБР).
Танзания				
Железная дорога Тазара (TAZARA), □□□□	10.1970	06.1975	China Civil Engineering Construction Corporation (CCECC, □□□□□□□□□□)	В начале 2024 г. китайская сторона передала предложение о реконструкции железной дороги.

<p>Стадион Мао Цзэдуна (Mao Zedong's Stadium, 毛泽东体育场)</p>	<p>–</p>	<p>1968 г. После реконструкции, начатой в 2017 г. был вновь открыт 03.01.2019</p>	<p>Jiangsu Zhengtai Group (□ □ □ □ □ □ □ □)</p>	<p>Доля локализации составила более 90%, общая сумма инвестиций достигла 29 млн юаней.</p>
<p>Национальный стадион Танзании (стадион Бенджамина Мкапы)</p>	<p>–</p>	<p>2007 г. Реконструкция к 2024 г.</p>	<p>Beijing Construction Engineering Group</p>	<p>Стоимость составила более 60 млн долл. США, (>50% предоставило правительство Танзании)</p>
<p>Уганда</p>				
<p>Международный аэропорт Энтеббе (расширение) (Entebbe International Airport, 恩德培国际)</p>	<p>1972 г.</p>	<p>В 2015 г. Прописано соглашение на выделение средств и реконструкцию, завершена 1-я фаза, в процессе 2-я (09.2025). Грузовой терминал открыт в 2022 г.</p>	<p>China Communications Construction Group (□ □ □ □)</p>	<p>Экспортно-импортный банк Китая предоставил льготный кредит в размере 200 млн долл. США</p>

<p>Скоростная автомагистраль аэропорта Кампала-Энтеббе (Kampala-Entebbe Expressway)</p>	2012	06.2018	<p>China Communications Construction Group (中 国 建 筑 集 团 有 限 公 司)</p>	<p>Первая платная скоростная автомагистраль, соединяющая Кампалу с аэропортом Энтеббе. Включает мост (Nambigirwa) длиной 1450 м – один из самых длинных мостов в Восточной Африке. Кредит Exim Bank of China в размере 350 млн долл. США, 126 млн долл. США – правительство Уганды. Кредит погашается в течение 40 лет.</p>
<p>Гидроэлектростанция Карума (Karuma Hydroelectric Power Station 卡 鲁 玛 水 电 站)</p>	12.2013	2024	<p>Консорциум, состоящий из Восьмого и Двенадцатого бюро гидроэнергетики Китая (Sinohydro 中 国 水 电 集 团 有 限 公 司)</p>	<p>Общий объем инвестиций в проект составляет 1,68 млрд долл. 85% поступает от смешанного кредита Экспортно-импортного банка Китая, 15% расходов несет правительство Уганды</p>
<p>Гидроэлектростанция Исимба (Isimba Hydroelectric Power Station 伊 西 姆 巴 水 电 站)</p>	04.2015	03.2019	<p>China Water and Electric Power Corporation (CWE; 中 国 水 电 集 团 有 限 公 司)</p>	<p>Инвестиции составляют около 556 млн долл. США</p>

Китайско-угандийский промышленный парк в г.Мбале (Mbale Industrial park, 中□□□□□□□)	11.2017	2018	Tiantang Group (□□□□)	Г. Мбале находится на ключевом внутреннем транспортном маршруте из Уганды в порт Момбаса в соседней Кении. Более 70 предприятий вошли в промышленный парк, создав в общей сложности более 11 тыс. рабочих мест
Руанда				
Дорога вдоль озера Киву	2013 г.	2016 г.	China Road and Bridge Corporation	Инвестиции составили 116 млн долл.
ГЭС «Ньябаронго II»	2022 г.	2026 г.	Sinohydro	Экспортно-импортный банк Китая предоставляет льготный кредит в размере 214 млн долл. США
200 скважин с питьевой водой (деревня Сика района Кайонза)	11.2019	04.2022	China Geological Engineering Group Corporation (□□□□□□□□□□)	

Расширения кампуса Интегрированного политехнического регионального колледжа в Мусанзе	2019	2021	China Qiyuan Engineering Cooperation (中启源工程设计研究院有限公司)	Правительство Китая и правительство Руанды подписали Соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве, в рамках которого было выделено 16 млн долл. на расширение колледжа
Национальный стадион Руанды Амахоро (Amahoro Stadium, 阿马霍罗/和平体育场)	1984 г.	1989 г. После реконструкции 2018 г. Снова открыт 09.2019 г. (последняя реконструкция 2022-2024 — турецкая фирма)	China Civil Engineering Construction Corporation (中国土木)	Стоимость проекта составила 42,06 млн долл. США. Единственное место проведения международных спортивных соревнований, митингов и военных парадов.
Текстильная фабрика китайско-танзанийской дружбы (Tanzania-China Friendship Textile Company ltd (FTC) 坦桑尼亚-中国友谊纺织有限公司)	(1967 г.)	1968 г.		Реструктурированная фабрика получила кредит в размере 200 млн юаней от Экспортно-импортного банка Китая и начала модернизацию. Фабрика по-прежнему остается крупнейшим текстильным предприятием в стране.

Источник: Составлено автором по материалам исследования.

Приложение 2 – Карта расположения объектов, профинансированных

Китаем в Кении, Танзании, Уганде и Руанде в рамках инициативы ОПОП
 Источник: Google Maps. Составлено автором по материалам исследования.

Список использованных источников и литературы

Источники

Официальные документы государственных органов КНР

1. 中非经贸合作 [Китайско-африканское торгово-экономическое сотрудничество] // Китайский информационный Интернет-центр [Электронный ресурс]: http://russian.china.org.cn/government/archive/baipishu/txt/2011-02/01/content_21857455.htm. (дата обращения: 09.01.2022).
2. 《新时代的中非合作》白皮书 [Белая книга «Политика КНР в отношении Африки»] // Госсовет КНР. 12.01.2006. [Электронный ресурс]: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/zxxx/t230615.htm> (дата обращения: 29.12.2024).
3. 习近平. 在中国共产党第十九次全国代表大会上的报告 [Си Цзиньпин. Доклад на 19-м Всекитайском съезде КПК] // [Электронный ресурс]: <http://cpc.people.com.cn/n1/2017/1028/c64094-29613660-15.html> (дата обращения: 29.12.2024).
4. 推动共建丝绸之路经济带和21世纪海上丝绸之路的愿景与行动 [Видение и действия по продвижению и совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века] // Министерство коммерции КНР, март 2015 // [Электронный ресурс]: <http://www.mofcom.gov.cn/article/i/dxfw/jlyd/201601/20160101243342.shtml> (дата обращения: 29.12.2024).
5. 已同中国签订共建 «一带一路» 合作文件的国家一览 [Список стран, подписавших документ о сотрудничестве с Китаем по реализации инициативы «Один пояс, один путь»] // Информационная сеть инициативы «Один пояс, один путь». // [Электронный ресурс]:

https://www.yidaiyilu.gov.cn/info/iList.jsp?tm_id=126&cat_id=10122&info_id=77298 (дата обращения: 29.12.2024).

6. **共建“一带一路”：理念、实践与中国的贡献** [Совместное развитие инициативы «Один пояс, один путь»: концепции, практика и вклад Китая] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 10.05.2017 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/wjb_673085/zzjg_673183/gjjjs_674249/gjzz_yhygk_674253/ydylyfh_692140/zywj_692152/202001/t20200117_10410166.shtml (дата обращения: 10.01.2025).

7. **“珍珠链战略”和“海上丝绸之路”** [«Стратегия «Жемчужная нить» и «Морской шелковый путь»]. // 10.2015 // [Электронный ресурс]: https://www.ydylcn.com/skwx_ydyl/initDatabaseDetail?contentId=6678505&siteId=1&contentType=literature (дата обращения: 10.12.2023).

8. **《2023纺织业对外投资合作国别指南》东非篇** [«Руководство по зарубежным инвестициям и сотрудничеству в текстильной промышленности в 2023 году» Восточная Африка] // [Электронный ресурс]: <https://www.ccfa.com.cn/20/202402/4075.html> (дата обращения: 15.09.2024).

Официальные документы Африканского Союза

9. African Economic Outlook 2018 // African Development Bank Group, 2018. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/African_Economic_Outlook_2018_-_EN.pdf (дата обращения: 09.01.2022)

10. Рамочный документ «Повестка дня 2063» // [Электронный ресурс]: https://au.int/Agenda2063/popular_version (дата обращения: 10.04.2024).

11. Programme for Infrastructure Development in Africa: Interconnecting, integrating and transforming a continent // [Электронный ресурс]:

https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/PIDA/PIDA%20Executive%20Summary%20-%20English_re.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

12. At the Center of Africa's Transformation Strategy for 2013–2022. // African Development Bank Group. [Электронный ресурс]:

https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Policy-Documents/AfDB_Strategy_for_2013%E2%80%932022_-_At_the_Center_of_Africa%E2%80%99s_Transformation.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

13. The Kenya Vision 2030 [Электронный ресурс]: <https://vision2030.go.ke/> (дата обращения: 26.06.2024).

14. Programme for Infrastructure Development in Africa: Interconnecting, integrating and transforming a continent // [Электронный ресурс]:

https://www.icafrica.org/fileadmin/documents/PIDA/PIDA%20Executive%20Summary%20-%20English_re.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

Выступления и речи официальных лиц

15. Speech by Premier Zhou Enlai, Head of the Delegation of the People's Republic of China, Distributed at the Plenary Session of the Asian-African Conference [Выступление премьер-министра Чжоу Эньлая, главы делегации Китайской Народной Республики, на пленарном заседании Азиатско-Африканской конференции]. //

19.04.1955 // [Электронный ресурс]: <https://digitalarchive.wilsoncenter.org/document/main-speech-premier->

zhou-enlai-head-delegation-peoples-republic-china-distributed-plenary
(дата обращения: 10.12.2023).

16. 王毅谈“非洲之角和平发展构想” [Ван И рассказывает о «Концепции мирного развития на Африканском Роге»] // 07.01.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/wjzbz_673089/zyhd_673091/202201/t20220107_10479735.shtml (дата обращения: 10.12.2023).

17. 习近平在哈萨克斯坦纳扎尔巴耶夫大学的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Назарбаев Университете в Казахстане] // 中央政府门户网站 [Официальный сайт правительства КНР]. 08.09.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-09/08/content_2483565.htm (дата обращения: 10.05.2023).

18. 习近平在亚洲基础设施投资银行开业仪式上的致辞 [Речь Си Цзиньпина на церемонии открытия Азиатского банка инфраструктурных инвестиций] // 中华人民共和国外交部. 16.01.2016 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zyjh_674906/201601/t20160116_9869782.shtml (дата обращения: 16.07.2024).

19. 习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Международном конференц-центре Ньерере в Танзании] // 中华人民共和国中央人民政府 [Официальный сайт правительства КНР]. 25.03.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/25/content_2362201.htm (дата обращения: 17.12.2024).

20. 驻卢旺达大使王雪坤出席首届中卢企业对接会 [Посол в Руанде Ван Сюэкунь принял участие в первой китайско-руандийской конференции по установлению деловых контактов] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 19.11.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/zwbdt673032/gzhd_673042/202411/t20241120_11529736.shtml (дата обращения: 05.01.2025) и др.

21. 推进“一带一路”建设工作领导小组办公室负责人就“一带一路”建设有关问题答记者问 [Глава Офиса Руководящей группы по продвижению инициативы «Один пояс, один путь» ответил на вопросы журналистов по проблематике, связанной с инициативой] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会 [Государственный комитет КНР по делам развития и реформам]. 30.03.2015 // [Электронный ресурс]: https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/jd/jd/201503/t20150330_1183159.html (дата обращения: 10.09.2024).

22. 习近平在坦桑尼亚尼雷尔国际会议中心的演讲 [Выступление Си Цзиньпина в Международном конференц-центре Ньерере в Танзании] // 中华人民共和国中央人民政府 [Официальный сайт правительства КНР]. 25.03.2013 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/25/content_2362201.htm (дата обращения: 17.12.2024).

23. 习近平同坦桑尼亚总统哈桑举行会谈 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Танзании Хасаном] // 中华人民共和国

和国中央人民政府 [Официальный сайт правительства КНР].
03.11.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/xinwen/2022-11/03/content_5724181.htm (дата обращения: 17.12.2024).

24. 乌干达从中国式现代化建设中汲取宝贵经验——访乌干达副总统阿卢波 [Уганда извлекает ценный опыт модернизации в китайском стиле – Интервью с вице-президентом Уганды Алупо] // 中文网 [China Daily]. 05.09.2024 // [Электронный ресурс]: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202409/05/WS66d97966a310a792b3aba98b.html> (дата обращения: 05.01.2025).

25. 乌干达驻华大使：“一带一路”倡议对非洲来说意义重大 [Посол Уганды в Китае: Инициатива «Один пояс, один путь» имеет большое значение для Африки] // 中国国际减贫中心 [Китайский международный центр по сокращению бедности]. 12.01.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.iprcc.org.cn/article/4GBS72jj20E> (дата обращения: 05.01.2025).

26. “期待与中国开展更多高质量合作”——访乌干达副总统阿卢波 [«Надеюсь на более качественное сотрудничество с Китаем» — интервью с вице-президентом Уганды Алупо] // 中华人民共和国外交部. 18.10.2024 // [Электронный ресурс]: https://2024focacsummit.mfa.gov.cn/zfzp/202409/t20240918_11492590.htm (дата обращения: 05.01.2025).

27. 卢旺达总统卡加梅：卢中合作取得了实实在在的成果 [Президент Руанды Кагаме: сотрудничество Руанды и Китая достигло

ощутимых результатов] // 全国党媒信息公共平台 [Национальная партийная медиа-информационная общественная платформа]. 05.09.2024 // [Электронный ресурс]: <https://m.163.com/dy/article/JBBF3IM30530MKMJ.html> (дата обращения: 07.01.2025).

28. 习近平在和平共处五项原则发表70周年纪念大会上的讲话 [Выступление Си Цзиньпина на праздновании 70-летия Пяти принципов мирного сосуществования] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202406/content_6959889.htm (дата обращения: 01.11.2025).

29. 习近平在周边外交工作座谈会上发表重要讲话 [Си Цзиньпин выступил с важной речью на симпозиуме по добрососедской дипломатии] // Агентство Синьхуа. 25.10.2013 // [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com//politics/2013-10/25/c_117878897.htm (дата обращения: 01.11.2025).

30. Chinese Ambassador to South Sudan Ma Qiang Publishes an Article on FOCAC Beijing Summit [Посол Китая в Южном Судане Ма Цян опубликовал статью о Форуме китайско-африканского сотрудничества в Пекине] // Министерство иностранных дел КНР. 17.09.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/eng/xw/zxbd/202409/t20240920_11493460.html (дата обращения: 15.01.2025).

31. Keynote Speech at the Belt and Road Dialogue for China-Africa Cooperation // Ministry of Foreign Affairs. 30 May 2019. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

https://www.mfa.gov.cn/ce/cgauchm/eng/zfgx_2/t1669176.htm (дата обращения: 22.12.2024).

32. 国家主席习近平在莫斯科国际关系学院的演讲

[Выступление председателя Си Цзиньпина в Московском государственном институте международных отношений] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/ldhd/2013-03/24/content_2360829.htm (дата обращения: 02.11.2025).

Литература на русском языке

33. *Абрамова И.О., Морозенская Е.В.* Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016. – С. 10–23.

34. *Абрамова И.О.* Россия и Китай в Африке: конкуренты или партнеры? // Азия и Африка сегодня. 2020. № 9. С. 4–9.

35. *Абрамова И.О., Морозенская Е.В.* Африка: современные стратегии экономического развития. М.: Институт Африки РАН, 2016.

36. *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* «Вопросы современной африканистики и проблемы развития», М.: ИАФр РАН, 2022. – 480 с.

37. *Абрамова И.О., Фитуни Л.Л.* Новая стратегия России на африканском направлении // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т.63. № 12. С.90-100; *Фитуни О.Л.* Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. № 12. С. 20–28.

38. *Балезин А.С., Мазов С. В., Филатова И. И.* Черная Африка: прошлое и настоящее / М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2016. С.57–61.

39. Ван Цзинвэй, Ли Фэн, Сазонов С.Л., Сергиенко Е.Е. В чем слабость альтернативных китайской инициативе «Пояс и Путь» предложений западных стран// Современная Азия: политика, экономика, общество. 2023. №1. С. 29—41.

40. Васильев А.М., д.э.н., Абрамова И.О., проф. Фитуни Л.Л., к.и.н. Дейч Т.Л., к.э.н. Корендясов Е.Н., д.э.н. Лопатов В.В. Стратегическое соперничество ведущих экономик мира за африканские ресурсы (2006-2008) // [Электронный ресурс]: <https://www.inafran.ru/node/48> (дата обращения: 20.10.2025).

41. Васильев А.М. Африка: новые трещины в системе неокolonизма // Азия и Африка сегодня. – 2024. – № 12. – С. 7-13.

42. Васильев А.М. Африка в контексте формирования новой системы международных отношений : сборник научных статей. – Москва : Российский университет дружбы народов (РУДН), 2019. – 215 с. – ISBN 978-5-209-09479-1.

43. Васильев, А.М. Введение // Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения : Коллективная монография / Центр исследования российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки ИАФр РАН. – Москва: Институт Африки РАН, 2019. – С. 5-8.

44. Васильев А.М. Востоковед и африканист. Мой след. – Москва: Наука, 2025. 568 с.

45. Виноградов А.В. Китай в современном глобальном противостоянии // Полицентричный мир. 2024. 1 (1–2). С. 77–82.

46. Волков С.Н., Дейч Т.Л., Ненашев С.В. Африка в условиях формирования полицентричного мира / М.: Институт Африки РАН, 2020. С.300–330.

47. *Волков С.Н., Константинова О. В.* Африканская континентальная интеграция – новый шаг на пути к многополярному миру // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2023. №1. С. 157-167.

48. *Воскресенский А.Д.* Новая мировая архитектура, макрорегиональные трансформации потенциально глобального характера и значение китайского опыта // Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 5–20;

49. *Воскресенский А.Д.* Подъем Китая и его влияние на мировой и региональные порядки: сравнительный анализ. // Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 2. С. 97–122.

50. *Гемужева К.А.* Китайское экономическое присутствие в Восточной Африке на примере Кении. *Вестник МГИМО-Университета.* 2020;13(3):112-137.

51. *Грибанова В.В., Пономарев И.В.* «Школа и политика. Из истории создания и реформирования школьной системы в странах Восточной и Южной Африки.». Отв. редактор член-корр. РАН, д. и. н., проф. Д.М. Бондаренко, М.: ИАФР РАН, 2018. – 176 с.

52. *Громова Н. В.* Самые длительные дипломатические отношения России в Африке. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение,* 68(2):168–170, 2024.

53. *Громова Н. В.* Джулиус Камбараре Ньерере – "отец" нации и языковой политики Танзании // Каждый гражданин - неотъемлемая часть нации: К 100-летию со дня рождения основоположника независимой Танзании Джулиуса Камбараре Ньерере. – Москва: Институт Африки РАН, 2022. – С. 107-114.

54. *Дегтерев Д.А.* Китай – Африка: важные аспекты отношений // *Мировая экономика и международные отношения*. 2005. №5. С. 84–91.

55. *Дегтерев Д.А., Дегтерев А.Х.* Теория игр и международные отношения // *Мировая экономика и международные отношения*. 2011, № 2, с. 79-89 // [Электронный ресурс]: <https://mgimo.ru/upload/iblock/6c5/6c5bda17327825237d0eb1bf1aa4d858.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

56. *Дейч Т.Л.* Африка в стратегии Китая. М., 2008. С.106–108 // [Электронный ресурс]: https://inafran.ru/sites/default/files/page_file/afrika_v_strategii_kitaya.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

57. *Дейч Т.Л.* «Китайский век» для Африки // *Международная жизнь*. 2013. № 10. С. 34–41.

58. *Дегтерев Д.А.* Китайская экспансия в Африку: «свято место пусто не бывает»? // *Азия и Африка сегодня*. 2005. №2. С. 35–41.

59. *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая с Восточноафриканским Сообществом // М.: Вестник Института Африки РАН. Серия: Восточноафриканское сообщество. Проблемы интеграции. 2018. С. 154 –168.

60. *Дейч Т.Л., Волков С.Н.* Африка в условиях становления многополярности // *Азия и Африка сегодня*. 2024. № 8. С. 64–68.

61. *Волков С.Н., Дейч Т.Л.* Роль и место Африки в формирующемся многополярном мире.

62. *Дейч Т. Л., Корендясов Е. Н.* Африка и «восходящие» страны: итоги и перспективы партнерства // Восток. Афро-азиатские общества: история и современность. 2016. № 4. С. 197–204.

63. *Дейч Т.Л., Кулькова О.С.* Проблемы мира и безопасности в сотрудничестве Китая со странами Африки // Пути к миру и безопасности. 2023. № 2 (65). С. 123–147.

64. *Дейч Т.Л.* Китай в Африке: «неоколониализм» или «win-win» стратегия? // Контуры глобальных трансформаций: экономика, политика, право. Т. 11. №5. С. 119–141.

65. *Дейч Т.Л.* Место Африки в инициативе Китая «Один пояс, один путь» // Мировая экономика и международные отношения. 2020. Т. 64. № 2. С. 118–127.

66. *Дейч Т.Л.* Китай завоевывает Африку. М.: Институт Африки РАН, 2013. 381 с.

67. *Дейч Т.Л.* Руанда и Китай: вопросы сотрудничества. Руанда: 30 лет постгеноцидного развития страны. Отв.ред. Т.С.Денисова. Ин-т Африки РАН, 2024. Сс.246-254.

68. *Дейч Т.Л.* Связи Китая с африканскими политическими партиями // Ученые записки Института Африки РАН. 2023. № 4. С.146–155.

69. *Дейч Т.Л.* Сотрудничество Китая со странами Африки в сфере цифровых услуг. В кн.: Сфера услуг в Африке: современное состояние и перспективы развития. Сб. тезисов. М.: Ин-т Африки, 2023. С. 15–17.

70. *Дейч Т.Л., Цветкова Н.Н., Кравцов К.С.* Развитие африканской цифровой экономики и участие в нем Китая. Контуры

глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2022;15(4):6-22.

71. *Дорофеева Е.А.* Форум сотрудничества Китай-Африка как основа взаимоотношений КНР и стран Африканского континента // *Colloquium*. 2019. 11-3 (35). С. 32–34.

72. *Дробот Г. А.* Либерализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. №5 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/liberalizm-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-istoriya-zarubezhnaya-i-otechestvennaya-shkoly> (дата обращения: 01.11.2025).

73. *Дробот Г.А.* Реализм в теории международных отношений: история, зарубежная и отечественная школы // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. №4 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/realizm-v-teorii-mezhdunarodnyh-otnosheniy-istoriya-zarubezhnaya-i-otechestvennaya-shkoly> (дата обращения: 01.11.2025).

74. *Емельянов А. Л.* Сравнение идеологии колониальных захватов и распространения демократии в современном мире. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 67(4):41–60, 2023.

75. *Емельянов А. Л.* Глава 1. Основные закономерности африканских вооруженных конфликтов // *Политика безопасности стран современного Востока: Учебное пособие / Под ред. Д.В. Стрельцова*. – Москва: Общество с ограниченной ответственностью Издательство "Аспект Пресс", 2021. – С. 19-34.

76. *Забелла А.А.* Африка во внешнеполитическом курсе КНР // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Всеобщая история. 2017. Т. 9. № 4. С. 341–352.

77. *Забелла А.А.* Влияние Форума китайско-африканского сотрудничества на развитие отношений между Китаем и странами Африки // Вестник РУДН. Серия: Всеобщая история. 2020. №1. С. 45–61.

78. *Зеленев Е.И., Солощева М.А.* 20 лет политики КНР в Африке: из прошлого в будущее //Азия и Африка сегодня. 2021. № 2. С. 5–14.

79. *Зеленев Е.И., Солощева М.А.* Военная стратегия и военное присутствие КНР в Африке: сравнительно-исторический ракурс //Сравнительная политика. 2021. Т. 12. № 3. С. 142-164.

80. *Зеленев Е.И., Солощева М.А.* Китайское проникновение в Африку: сравнительно-историческая ретроспектива //Сравнительная политика. 2020. Т. 11. № 4. С. 106–122.

81. *Зуенко И.Ю., Осокин А.С.* «Дипломатическая география» Си Цзиньпина: о чём говорит статистика зарубежных визитов китайского лидера //Вестник МГИМО-Университета. 2024. Т. 17. № 3. С. 100–116.

82. *Зуенко И.Ю., Хэн Ц.* Идеология антиколониализма как фактор внешней политики Китая //Международная аналитика. 2023. Т. 14. № 2. С. 23–34.

83. *Игнатьев С., Луконин С.* Инвестиционные связи Китая со странами Африки // Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т.62. №10. С. 5–12.

84. *Иштван Тарроши, Золтан Ворош.* Возможная африканская мечта с некоторыми азиатскими чертами (на примере Руанды) // Ученые записки Института Африки. 2019. № 2. С. 36–47.

85. *Калашиников Д.Б.* Китай как донор помощи промышленному развитию стран Юга: значение для постиндустриализации его экономики // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2021. Т.14. №2. С. 195–213.

86. *Калиниченко Л.Н., Морозенская Е.В.* Роль сферы услуг в социально-экономическом развитии Африки // Азия и Африка сегодня. – 2024. – №2. С. 68–71.

87. *Кертис С. Клаус И.* Города «Пояса и пути» // Fortis Press. 2025. Сс. 127–130.

88. *Костелянец С.В. Соломон Х.* Безопасность Африканского континента в XXI веке: надежды и тревоги. – М.: Институт Африки РАН, 2023. – С. 40–41.

89. *Киреева А.А.* «Инициатива пояса и пути»: содержание, цели и значение // Сравнительная политика. 2018. №2. С. 61–74.

90. *Кривушин И.В.* Сто дней во власти безумия: руандийский геноцид 1994 г. // М.: 2024. С. 790–799.

91. *Ковалева И.П.* Модели экономического роста: теория и практика кейнсианства // Актуальные вопросы экономических наук. 2015. №45. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/modeli-ekonomicheskogo-rosta-teoriya-i-praktika-keynsianstva> (дата обращения: 01.11.2025).

92. *Коньшев В.Н.* Неоклассический реализм в теории международных отношений. – Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 94-111 // [Электронный ресурс]: https://open.mgimo.ru/bitstream/123456789/3839/1/polis_30_4_94_111.pdf (дата обращения: 01.11.2025).

93. *Костелянец С.В.* Южный Судан: в шаге от мира // [Электронный ресурс]: https://www.inafran.ru/sites/default/files/page_file/yuzhnyy_sudan_-_v_shage_ot_mira.pdf (дата обращения: 20.05.2025).

94. *Корендясов Е. Н.* Новые внешнеполитические алгоритмы африканских государств. Африка на траектории ускорения роста и наращивания внешнеполитических ресурсов // Африканские страны в современных международных отношениях: новые рубежи. Под ред. Костелянец С. В., Дейч Т. Л., Ткаченко А. А., Корендясов Е. Н. М.: Институт Африки РАН, 2017. С. 8–29.

95. *Корендясов Е. Н.* Трудные поиски африканских решений африканских конфликтов // В кн. : Африканские конфликты и кризисы: причины и пути решения. / Отв. ред.: С. Н. Волков, Т. Л. Дейч, С. В. Ненашев. М.: Институт Африки РАН, 2019. С. 9–23.

96. *Кочанова Т.В.* Наступит ли время роста и развития молодой Республики Южный Судан // Ученые записки Института Африки. 2018. № 4. С. 91–110.

97. *Кочанова Т.В.* Южный Судан: межэтнические противоречия – лишь один из факторов борьбы за власть // Ученые записки Института Африки. 2015. № 1. С. 21–26.

98. *Ломова А.А.* Перспективы развития китайско-африканских отношений // Власть. 2017. № 1. С. 130-135.

99. *Львова Э. С.* . Место Африки в мире в прошлом и настоящем. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 68(2):175–180, 2024.

100. *Львова Э. С.* . Международная конференция Африка в новом миропорядке: реальность, вызовы, перспективы. *Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение*, 67(4):194–196, 2023.

101. *Лузянин С. Г., Афонасьева А.В.* Один пояс, один путь - политические и экономические измерения // *Вестн. Том. гос. ун-та. Экономика*. 2017. №40.

102. *Лукин А.В.* Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийской интеграции // *Международная жизнь*. 2020. №7. С. 54–62.

103. *Мадлуме Рехам.* Становление Джомо Кениаты как политика. Первые годы президентства // *Ученые записки Института Африки*. 2021. № 1. С. 88–97.

104. *Матвеева Н.Ф.* К истории восстановления многопартийной политической системы в Кении // *Ученые записки Института Африки*. 2022. № 3. С. 53–72.

105. *Михайличенко К.М.* Роль Африки в инициативе Китайской Народной Республики «Один пояс, один путь» // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. 2018. Т. 20. №1. С. 60–68.

106. *Михеев В.В., Луконин С.А.* «Китайские горки» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2024. Т. 68. № 1. С. 19–30.

107. *Михеев В.В., Луконин С.А.* Болевые точки Пекина - 3 (смена экономической модели и внешнеполитические риски)

//Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66. № 1. С. 28–37.

108. *Морозенская Е.В.* Государственное регулирование экономики в Африке. М.: Институт Африки РАН, 2018. – С. 22–37.

109. *Новикова З. С., Калиниченко Л. Н.* Африка: ставка на высокие технологии XXI века // Инновационная наука. 2016. №5–1 (17). [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/afrika-stavka-na-vysokie-tehnologii-hhi-veka> (дата обращения: 24.06.2025).

110. *Нуреев Р.М.* Экономика развития: модели становления рыночной экономики. М.: ИНФРА-М, 2001. С. 16–22.

111. *Островский А.В.* Экономика Китая: новые горизонты развития до 2025 года //Проблемы Дальнего Востока. 2024. № 2. С. 73–85.

112. *Петровский В.Е., Бевеликова Н.М.* «Морской шелковый путь XXI века»: замыслы и реальность // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2021. №26. С. 51–75.

113. *Пискунова Н. И.* Сомалийский след в кенийской трагедии // [Электронный ресурс]: https://mgimo.ru/about/news/experts/243242/?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения: 15.05.2025).

114. *Позднякова А.П.* Тенденции внешней политики Уганды // Ученые записки Института Африки РАН. 2018 // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/tendentsii-vneshney-politiki-ugandy/viewer> (дата обращения: 05.01.2025).

115. *Позднякова А.П.* Тенденции внешней политики Уганды // Ученые записки Института Африки. 2018. № 3. С. 42–53.
116. *Пономарев И.В.* Сети «Аш-Шабаб» в Восточной Африке. Успешное противодействие и дезинформация // Азия и Африка сегодня. 2018. № 9. С. 33–39.
117. *Пономаренко Л.В., Соловьева Т.М.* КНР – Африка: новые ориентиры взаимоотношений // Вестник РУДН. Серия: Международные отношения. 2015. №1. С. 32–42.
118. *Пономаренко Л.В., Сидоров Д.А., Забелла А.А.* Инициатива «Один пояс, один путь» как способ соединения Китая с миром // Дипломатическая служба, №1, 2018. С. 42–48.
119. *Портяков В.Я.* К вопросу о периодизации внешней политики КНР // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. 2024. Т. 29. № 29. С. 123–135.
120. *Портяков В.Я.* Основные моменты внешнеполитического курса Китайской Народной Республики в 2020 году // Проблемы Дальнего Востока. 2021. № 2. С. 8–20.
121. «Пояс Шелкового пути» и интеграционного проекта «Евразийский экономический союз» в контексте трансформаций современного мирового порядка // Китай в мировой и региональной политике. История и современность. Выпуск XXIII: ежегодное издание / сост., отв. ред. *Е. И. Сафронова*. М.: ИДВ РАН, 2018.
122. *Рогожина Е.М., Морозова Н.М., Солодовникова А.Н.* Анализ эффективности сотрудничества Китая и Африканского союза в период пандемии COVID-19 в рамках китайско-африканского форума // Мировая политика 2021. №2. С. 56–67.

123. *Самсонов М.М.* Инфраструктурные проекты Китая и Кении как фактор двустороннего сотрудничества // Российско-китайские исследования. 2025. Т. 9, № 1. С. 33–41.

124. *Самсонов М.М.* Сотрудничество КНР и стран Восточной Африки в рамках инициативы «Один пояс, один путь» на современном этапе развития. Этносоциум и межнациональная культура № 6 (192), 2024, с.75–91.

125. *Сапунцов А.Л.* Двусторонние инвестиционные договоры как инструмент регулирования деятельности иностранных инвесторов в странах Африки // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т.10. №12. С. 3237–3248.

126. *Сидорова Г. М.* Африканские цивилизации: прошлое и настоящее // Образование и право. 2017. С. 225-230.

127. *Токарев А.А.* Коридор «Лобиту» – стратегический проект на юге Африки // Проблемы национальной стратегии. 2025. № 5 (92). С. 186–205.

128. *Урб М. Р.* Международная научная конференция «Охотинские чтения» // Вестник Московского университета. Серия 13: Востоковедение. – 2024. – Т. 68, № 2. – С. 171-174. – DOI 10.55959/MSU0320-8095-13-68-2-13.

129. *Фахрутдинова Н.З.* Республика Южный Судан: трудности развития // Азия и Африка сегодня. 2020. № 1. С. 42–45.

130. *Фитуни Л.Л.* Бурунди: международное давление и опыт контрсанкционного маневрирования властных элит // Ученые записки Института Африки. 2021. № 4. С. 72–86.

131. *Фитуни О.Л.* Адаптация африканской стратегии КНР к реалиям постковидного мира // Азия и Африка сегодня. 2021. №12. С. 20–28.

132. *Цветкова Н.Н., Дейч Т. Л.* Китайские компании на африканских рынках. 2025.

133. *Чубаров И.Г., Калашников Д.Б.* «Один пояс – это один путь»: глобализация по-китайски// Мировая экономика и международные отношения. 2018. Т. 62. №1. С. 25–33.

134. *Шлёнская С.М.* Выборы в Объединенной Республике Танзания в свете внутрисоюзных отношений // Ученые записки Института Африки. 2015. № 1. С. 73–81.

135. *Шлёнская С.М.* Объединенная Республика Танзания М.: Институт Африки РАН, 2014. – С.82-86.

Литература на английском языке

136. *Abdallah Rashid Mkumbukwa.* The History of Use and Conservation of Marine Resources in Zanzibar: Nineteenth Century to the Present // University of Bayreuth. 2014.

137. *Abdi Latif Dahir.* Kenya discloses part of Standard Gauge Railway contract with China in bid to increase transparency // [Электронный ресурс]: <https://www.business-humanrights.org/en/latest-news/kenya-discloses-part-of-standard-gauge-railway-contract-with-china-in-bid-to-increase-transparency/> (дата обращения: 10.10.2025).

138. *Adhiambo M.* Kenya – China Relations Effect on Kenya’s Economic, Social and Political Issues. // University of Nairobi. 2019.

139. *Alden C., Large D.* Studying Africa and China. 2018 // [Электронный ресурс]: https://www.iese.ac.mz/wp-content/uploads/2018/08/new_directions2.pdf (дата обращения: 19.01.2024).

140. *Alden C.* China in Africa (African Arguments) // Zed Books, 2007. Pp.30–35.

141. *Amani Matabaro Tom.* China's Illegal Mining Operations in the Democratic Republic of Congo // Harvard Kennedy School // [Электронный ресурс]: <https://www.hks.harvard.edu/centers/carr-ryan/publications/chinas-illegal-mining-operations-democratic-republic-congo> (дата обращения: 06.05.2025).

142. An overview of African debt to China with focus on Uganda // [Электронный ресурс]: <https://cbe.org.eg/-/media/project/cbe/listing/publication/international-relations/ugandan-debt-to-china-english.pdf> (дата обращения: 10.10.2025).

143. *Bai C. L.* The Road to Innovation // Bulletin of the Chinese Academy of Sciences. 2018. 32(3). P. 130-132.

144. *Berlie Jean A.* China's Globalization and the Belt and Road Initiative. Cham: Palgrave MacMillan, 2020.

145. *Nye J.* Soft power // [Электронный ресурс]: <https://www.almendron.com/tribuna/wp-content/uploads/2020/02/joseph-s-nye-jr-soft-power.pdf> (Дата обращения: 01.11.2025).

146. CARI: Integrating China into Multilateral Debt Relief: Progress and Problems in the G20 DSSI // [Электронный источник]: https://static1.squarespace.com/static/5652847de4b033f56d2bdc29/t/663a3c13600e9747681d6d5f/1715094986249/Brautigam&Huang_China&DSSI_CARI_BriefingPaper9_April2023.pdf (дата обращения: 29.10.2025).

147. *Carmody P., Taylor I., Zajontz T.* China's spatial fix and 'debt diplomacy' in Africa: Constraining belt or road to economic transformation? // *Canadian Journal of African Studies*, vol. 56, no. 1, 2022. Pp. 57-77.

148. *Celestine A. Rarieya, Sophia E. de Vicente.* An evaluation of the benefits that the BRI has meant for Kenyans and the complains about quality of the infrastructure, labor, and debt // [Электронный ресурс]: <https://en.unav.edu/web/global-affairs/china-s-belt-and-road-initiative-in-africa-kenya-s-pivotal-role> (дата обращения: 25.06.2024).

149. *Cheng Zhangxi.* China's Aid to Africa: Does Friendship Really Matter? (Routledge Studies in African Politics and International Relations) 1st Edition. New York: Routledge, 2017. 152 p.

150. *Chen Yunnan.* Railpolitik: the strengths and pitfalls of Chinese-financed African Railways // 16.03.2020 // [Электронный ресурс]: <https://pandapawdragonclaw.blog/2020/03/16/railpolitik> (дата обращения: 10.12.2023).

151. Chinese Hydro Project Powers Uganda Development [Электронный ресурс]: https://www.stdaily.com/web/English/2024-09/02/content_218555.html (дата обращения: 21.10.2025).

152. Consider the huge cost of NOT funding school meals, urges WFP chief // *The World Food Programme*. 29.07.2021 // [Электронный ресурс]: <https://www.wfp.org/stories/consider-huge-cost-not-funding-school-meals-urges-wfp-chief> (дата обращения: 05.01.2025).

153. *Dambisa Moyo.* Winner Take All: China's Race for Resources and What It Means for the World. 2012 // [Электронный ресурс]: <https://www.eng.uc.edu/~beaucag/Classes/SolarPowerForAfrica/Books/Dambisa> (дата обращения: 19.01.2024).

154. *Daniel R. Russel and Blake H. Berger.* Weaponizing the Belt and Road Initiative // 09.2020 [Электронный ресурс]:https://asiasociety.org/sites/default/files/2020-09/Weaponizing%20the%20Belt%20and%20Road%20Initiative_0.pdf (дата обращения: 10.12.2023).
155. *Deborah Bräutigam.* China, Africa and the International Aid Architecture. 2010 // [Электронный ресурс]:<https://www.afdb.org/fileadmin/uploads/afdb/Documents/Publications/WORKING%20107%20%20PDF%20E33.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).
156. *Deborah Brautigam.* «The Dragon's Gift: The Real Story of China in Africa», Oxford University Press, 2020.
157. *Ehizuelen M.O., Abdi H.O.* Sustaining China-Africa Relations: Slotting Africa into China's One Belt, One Road Initiative Makes Economic Sense // *Journal of Comparative Politics*, 2017. 3(4). P. 285-310.
158. From Public Ownership to Joint Venture Privatisation of Parastatals: A History of the Tanzania-China Friendship Textile Mill, 1968-2020 // Researchgate // [Электронный ресурс]:https://www.researchgate.net/publication/370043802_From_Public_Ownership_to_Joint_Venture_Privatisation_of_Parastatals_A_History_of_the_Tanzania-China_Friendship_Textile_Mill_1968-2020 (дата обращения: 17.12.2024).
159. *Georg Lammich.* China's evolving security engagement in Africa: Policies, strategies, and implications // [Электронный ресурс]:https://www.researchgate.net/publication/389209624_China's_evolving_security_engagement_in_Africa_Policies_strategies_and_implications (дата обращения: 20.05.2025)

160. Government Regulatory Space in the Shadow of BITs: The Case of Tanzania's Natural Resource Regulatory Reform // [Электронный ресурс]: <https://www.iisd.org/itn/2017/12/21/governmentregulatory-space-in-the-shadow-of-bits-the-case-of-tanzanias-natural-resource-regulatory-reform-magalie-masamba#:~:text=Tanzania%20has%20BITs%20in%20force,investment%20arbitration%20under%20Tanzania%27s%20BITs> (дата обращения: 26.05.2025).

161. *Hang Yuan*. The Belt and Road Initiative and International Relations Theories: Challenges and a New Research Agenda // Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations. 2020. Vol. 13, issue 1. P. 33-46.

162. *He Wenping*. The Belt and Road Initiative in Africa // West Asia and Africa (CASS), 2021.

163. *Juan Cole*. The China-Pakistan Economic Corridor and the Gulf Crisis // 06.2019 // [Электронный ресурс]: https://www.qu.edu.qa/static_file/qu/research/Gulf%20Studies/documents/Gulf%20Studies%20monographic%20series%20No%204%20Juan%20Cole.pdf (дата обращения: 10.12.2023).

164. *Kasaija Phillip Apuuli*. Soft Power in Action: Sino-Uganda Relations (1964-2014) // [Электронный ресурс]: <https://chuss.mak.ac.ug/news/sites/default/files/downloads/Sino-Uganda%20relations%20by%20Assoc.%20Prof.%20Kasaija0001.pdf> (дата обращения: 05.01.2025).

165. *Kjeld van Wieringen*. From Loan-Financed to Privatised Infrastructure? Tracing China's Turn Towards Public-Private Partnerships in Africa // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/373856619_From_Loan-

Financed_to_Privatized_Infrastructure_Tracing_China's_Turn_Towards_Public-Private_Partnerships_in_Africa (дата обращения: 29.10.2025).

166. *Large D.* China and Africa, The New Era, China Today, 2021.

167. *Li A. S.* China and Africa in Global Context: Encounters, Policy, Cooperation and Migration (China Perspectives) 1st Edition. London: Routledge, 2021.

168. *Linda Calabrese, Xiaoyang Tang.* Economic transformation in Africa: What is the role of Chinese firms? Journal of International Development Volume 35, Issue 1, pp. 43-64.

169. *Liu Haifang.* «China's Engagement in East Africa», 2019.

170. *Lucy Gentry.* A History of China-Tanzania Relations: How China Became Donor, Friend, and Foe// WWU Honors College Senior Projects. Winter 2023 // [Электронный ресурс]: https://cedar.wvu.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1637&context=wwu_honors (дата обращения: 17.12.2024).

171. *Lu Youqing.* The Belt and Road Initiative and China-Tanzania Relations // All Africa. May 11, 2017.

172. *Nancy Githaiga.* The Successes and Challenges of Kenya's Mombasa-Nairobi Standard Gauge Railway Transport Operations: A Special Reference to the Users // [Электронный ресурс]: https://www.academia.edu/45474274/The_Successes_and_Challenges_of_Kenya_s_Mombasa_Nairobi_Standard_Gauge_Railway_Transport_Operations_A_Special_Reference_to_the_Users (дата обращения: 29.10.2025).

173. *Moshi H.P.B., Mtui J.M.* Scoping Studies on China-Africa Economic Relations: the Case of Tanzania // AERC Scoping Studies on

China-Africa Economic Relations, African Economic Research Consortium (AERC), Nairobi, 2014.

174. *Muhammad S.* Kenya and the 21st Century Maritime Silk Road // World Scientific. 2020.

175. *Mulinge E.* An Analysis of China-Kenya Bilateral Relations on Infrastructure Development // KIPPRA Discussion Paper. 2012. No. 134.

176. *Nancy Lee, Mauricio Cardenas Gonzalez.* Stuck Near Ten Billion: Public-Private Infrastructure Finance in Sub-Saharan Africa// 10.02.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.cgdev.org/sites/default/files/stuck-near-ten-billion-public-private-infrastructure-finance-sub-saharan-africa.pdf> (дата обращения: 27.10.2025).

177. *Nantulya P.* Chinese Hard Power Supports Its Growing Strategic Interests in Africa // [Электронный ресурс]: <https://africacenter.org/spotlight/chinese-hard-power-supports-its-growing-strategic-interests-in-africa/> (дата обращения: 01.11.2025)

178. *Oreva Olakpe, Anna Triandafyllidou* // Migrations Between Africa and China: A Decentered Approach // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/373952849_Migrations_Between_Africa_and_China_A_Decentered_Approach/fulltext/650549c19fdf0c69dfd08048/Migrations-Between-Africa-and-China-A-Decentered-Approach.pdf?origin=scientificContributions (дата обращения, 18.05.2025).

179. *Otele, Oscar M.* Introduction. China-Africa Relations: Interdisciplinary Question and Theoretical Perspectives. // The African

Review: A Journal of African Politics, Development and International Affairs, vol. 47, no. 2, 2020. Pp. 267–84.

180. *Pádraig Carmod.* «The New Scramble for Africa», Polity Books, 2021.

181. *Pham P., Bello A.* Chinese Aid and Investment Are Good for Africa // Foreign Policy. August 31, 2018.

182. *Phebe Wilson-Andoh.* China's Belt and Road Initiative in Kenya// [Электронный ресурс]: <https://www.fpri.org/article/2022/05/chinas-belt-and-road-initiative-in-kenya/> (дата обращения: 25.06.2024).

183. *Pigato M., Tang W. X.* China and Africa: Expanding Economic Ties in an Evolving Global Context. World Bank, Washington, DC. 2015.

184. *Raga S., Maximiliano M.* Overview of Kenya-China Bilateral Trade. // Briefing/policy papers.

185. *Rotberg R.* China into Africa: Trade, Aid and Influence. Washington D.C., Brookings Institution Press, 2008.

186. *Sara Van Hoeymissen.* Regional Organizations in China's Security Strategy for Africa: The Sense of Supporting “African Solutions to African Problems” // [Электронный ресурс]: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/186810261104000404> (дата обращения: 01.11.2025).

187. SAIS-CARI. Chinese Rail Projects in Africa: A Comparative Analysis. 2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.sais-cari.org/railways> (дата обращения: 05.01.2025).

188. *Shi Huangao*. China's African Policy: Increasing Importance and Active Adjustments // Multilateral Approach in China's Foreign Policy. 2018. P. 587-645.

189. The Tanzania development vision 2025 // [Электронный ресурс]:

https://www.healthdatacollaborative.org/fileadmin/uploads/hdc/Documents/Country_documents/tanzania_development_vision_2025.pdf (дата обращения: 17.12.2024).

190. *Touré A*. Can Chinese investment in Africa drive economic growth and improve social conditions? A case study of China's partnership with the Democratic Republic of Congo's mining industry // Grow Think Tank // [Электронный ресурс]: <https://www.growthinktank.org/en/can-chinese-investment-in-africa-drive-economic-growth> (дата обращения: 05.05.2025).

191. *Tull D*. China's Engagement in Africa: Scope, Significance and Consequences // The Journal of Modern African Studies. 2006. Vol. 44. No. 3. P. 459-479.

192. Tunza eCommerce Platform Launch // USAID Uganda. 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.usaid.gov/uganda/digital-economy> (дата обращения: 10.05.2025).

193. *Uchehara K.E*. China-Africa Relations in the 21st Century: Engagement, Compromise and Controversy // International Relations. 2009. Vol. 6 (23). P. 95-111.

194. Uganda Railway Corporation. Kampala-Malaba Railway Project Status Report // [Электронный ресурс]: <https://urc.go.ug/reports> (дата обращения: 05.01.2025).

195. UPDF Land Forces Achievements // [Электронный ресурс]: <https://www.defence.go.ug/joint-updf-services/updf-services/land-force/land-force-achievements/> (дата обращения: 01.11.2025).

196. *Valentin Lindlacher, Gustav Pirich. The Impact of China's "Stadium Diplomacy" on Local Economic Development in Sub-Saharan Africa, World Development, Vol. 185, 2025* // [Электронный ресурс]: <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X24002353> (дата обращения: 26.11.2025).

197. *Wang Yang. China-Africa Co-operation in Structural Transformation: Ideas, Opportunities, and Finances* // WIDER Working Paper, 2014. No. 046.

198. *Wu Zhengyu. From Refusal to Engagement: Chinese Contributions to Peacekeeping in Africa* // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication/233467447_From_Refusal_to_Engagement_Chinese_Contributions_to_Peacekeeping_in_Africa (дата обращения: 01.11.2025).

Литература на китайском языке

199. 杨福昌 [Ян Фучан]. “一带一路”助推“全球化”前进 [Инициатива «Пояс и путь» способствует развитию «глобализации». // 新丝路学刊 2017年第2期, 社会科学文献出版社, 2017.

200. 李新烽 [Ли Синьфэн] 《非洲踏寻郑和路》 [«Путешествие Чжэн Хэ по Африке»]. 中国社会科学出版社2013年版 [Издательство социальных наук Китая, 2013].

201. 李新峰、邓延庭、张梦颖 [Ли Синьфэн, Дэн Яньтин, Чжан Мэнъин] 《中国与肯尼亚友好合作》 [«Дружественное сотрудничество между Китаем и Кенией»]. 中国社会科学出版社2018年版 [Издательство социальных наук Китая, 2018].

202. 安爱军, 任文峰 [Ань Айцзюнь, Жэнь Вэньфэн] 中国铁路走出去的成功实践—肯尼亚蒙内内马铁路建设总结, 中国铁商出版: 社有限公司, 2021 [Успешный опыт выхода железной дороги Китая на мировой уровень. Краткое изложение строительства железной дороги Момбаса-Мэдисон в Кении, China Railway Merchants Co., Ltd., 2021 г.]

203. 程诚 [Чэн Чэн]. “一带一路”中非发展合作新模式“造血金融”如何改变非洲 [«Один пояс, один путь». Китайско-африканское сотрудничество. Новая модель финансирования: Как изменить Африку] // 中国人民大学出版社 [Издательство Народного университета Китая], 2018. С. 96-110.

204. 宋微 [Сун Вэй]. 共建中非命运共同体研究 [Исследование по созданию китайско-африканского сообщества с общим будущим] // 中国出版集团 (China Publishing Group). Пекин. С.134-147.

205. 张宏明 [Чжан Хунмин] 大变局背景下中国对非洲的战略需求 (Стратегические потребности Китая в Африке в контексте серьезных перемен). 2021. URL : <http://www.xyfzqk.org/UploadFile/Issue/vv0b5wf2.pdf> (дата обращения: 20.05.2022).

206. 文春晖·郭骞谦·徐海涛 [*Вэнь Чуньхуэй, Го Цяньцянь, Сюй Хайтао*] 中国对非投资促进非洲经济增长与减贫效应实证分析 [Количественный анализ влияния китайских инвестиций в Африке, направленных на стимулирование экономического роста и сокращение бедности в Африке] // 经济地理 (Экономическая география). 2022 Т. 42. № 11. С. 19-27.

207. 徐国庆 [*Сю Гоцин*] “一带一路”倡议与中非关系发展 (Инициатива «Один пояс, один путь» и развитие китайско-африканских отношений) // 晋阳学刊 (Цзиньянский академический журнал). 2018. №06. 83-91.

208. 詹德斌 陈俊杰 [*Чжань Дебинь и Чэнь Цзюньцзе*] “正确义利观”视角下中国对非洲政策演化析论(Анализ эволюции африканской политики Китая с точки зрения «принципов достижения высшего блага и общих интересов») // 上海对外经贸大学(Журнал Шанхайского университета международного бизнеса и экономики). 2024. Т. 31. № 1. С. 110-124.

209. 张忠祥 [*Чжан Чжунсян*] 构建中非命运共同体和利益共同体:基础、挑战与路径(Построение китайско-африканского сообщества общего будущего: основы, проблемы и линия действий) // 中国战略报告(Отчет о стратегии Китая). 2018. № 01.219-244.

210. 刘海方、何峰、王进杰 [*Лю Хай Фан、Хэ Фэн、Ван Цзинь Цзе*] 《中国非洲研究评论:“一带一路与一洲:中国与非洲新合

作”调研专辑》 [Обзор исследований Китая и Африки: специальный выпуск исследований на тему «Один пояс, один путь и один континент: новое сотрудничество между Китаем и Африкой»], 社会科学文献出版社. Пекин, 2021.

211. 赵忆宁 [Чжао И Нин] 21世纪的中国与非洲 [Китай и Африка в 21 веке], 中信出版社出版, Пекин, 2018.

212. 智宇琛 [Чжи Юйчэнь] 中国中央企业走进非洲 [Китайские центральные предприятия выходят на рынок Африки], 社会科学文献出版社出版, Пекин, 2016.

213. 齐建 [Цзи Цзянь] 华发展中国与非洲新型全面合作关系 [Китай развивает новые всеобъемлющие отношения сотрудничества между Китаем и Африкой] 世界知识出版社出版, Пекин, 2014.

214. 牛东芳, 黄梅波 [Ню Дунфан, Хуан Мэйбо] 非洲数字经济发展与中非合作 [Развитие цифровой экономики Африки и китайско-африканское сотрудничество], 人民出版社出版, Пекин, 2023.

215. 林胜 [Линь Шэн] “一带一路”背景下侨乡新在非洲的跨国经营研究 [Исследование транснациональных операций китайцев, проживающих за рубежом в Африке, в контексте инициативы «Один пояс, один путь»], 九州出版社出版, Цзючжоу, 2020.

Интернет-ресурсы

Статистические и справочные данные

216. Министерство торговли КНР. [Электронный ресурс]: <http://english.mofcom.gov.cn/> (дата обращения: 19.01.2024).

217. Национальное Бюро статистики КНР. [Электронный ресурс]: <http://www.stats.gov.cn/english/>. (дата обращения: 19.01.2024).

218. Правительство КНР. [Электронный ресурс]: <http://www.gov.cn/>. (дата обращения: 09.10.2023).

219. МИД КНР. [Электронный ресурс]: <http://www.fmprc.gov.cn/>. (дата обращения: 09.10.2025).

220. Официальный сайт инициативы «Один пояс, один путь» . [Электронный ресурс]: <https://www.beltroad-initiative.com/factsheets/> (дата обращения: 09.10.2025).

221. Всемирный банк. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://www.worldbank.org/>. (дата обращения: 19.01.2024).

На русском языке:

222. *Дейч Т.Л.* Саммит Форум китайско-африканского сотрудничества в Пекине 3-4 сентября 2018 г. // ИА РАН. URL: <https://www.inafran.ru/node/1741/>.

223. *Зуенко И.Ю.* Стоит ли бояться китайской экспансии в Африке? // [Электронный ресурс]: <https://profile.ru/abroad/stoit-li-boyatsya-kitajskoj-ekspansii-v-afrike-1661320/> (дата обращения: 01.03.2025).

224. *Кипчумба Очиенг.* Бывший премьер-министр Кении Раила Одинга умер в возрасте 80 лет // [Электронный ресурс]:

<https://www.wsws.org/ru/articles/2025/10/18/keny-o18.html> (дата обращения: 02.11.2025).

225. Китай вложит миллиард долларов в реконструкцию железной дороги в Африке в борьбе с США за полезные ископаемые // РЖД Партнер.ру. 09.02.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/kitay-vlozhit-milliard-dollarov-v-rekonstruktsiyu-zheleznoy-dorogi-v-afrike-v-borbe-s-ssha-za-polezn/> (дата обращения: 17.12.2024).

226. Линия разлома: конфликт в районе Великих африканских озер и его международный контекст // РСМД. 2024 // [Электронный ресурс]: <https://russiancouncil.ru/papers/РИАС-ИМИ-African-Great-Lakes-Paper88.pdf> (дата обращения: 25.05.2025).

227. *Розмаинский И.В., Пашенцева Ю.И.* Экономический анализ рациональности в традиции Харви Лейбенстайна // ЭНСР. 2019. №4 (87) // [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru/article/n/ekonomicheskii-analiz-ratsionalnosti-v-traditsii-harvi-leibenstayna> (дата обращения: 23.11.2025).

228. Танзания: возможности и риски // [Электронный ресурс]: <https://roscongress.org/materials/tanzaniya-vozmozhnosti-i-riski/> (дата обращения: 21.05.2025).

На английском языке:

229. A Changing Global Order. Eastern African Perspectives // [Электронный ресурс]: <https://library.fes.de/pdf-files/bueros/kenia/05910.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

230. African Development Bank partners with Prosper Africa and the U.S. Department of the Treasury to enhance capital flows to Africa // [Электронный ресурс]: <https://www.afdb.org/en/news-and-events/press->

releases/african-development-bank-partners-prosper-africa-and-us-department-treasury-enhance-capital-flows-africa-80212 (дата обращения: 20.01.2026).

231. Africa's Macroeconomic Performance and Outlook // [Электронный ресурс]: <https://www.afdb.org/en/knowledge/publications/african-economic-outlook> (дата обращения: 29.06.2025).

232. *Bab El-Mandeb*. Strait: a Threatened Strategic Passage [Баб-эль-Мандебский пролив: стратегический проход под угрозой]. // 15.08.2018 // [Электронный ресурс]: <https://www.moroccoworldnews.com/2018/08/252041/bab-el-mandeb-strait-strategic-passage> (дата обращения: 10.12.2023).

233. *Cheema M., Sunawar L.* The Changing World Order and US-China Maritime Power Contestation in the Indo Pacific // [Электронный ресурс]: https://www.researchgate.net/publication389557360_The_Changing_World_Order_and_US-China_Maritime_Power_Contestation_in_the_Indo_Pacific/citation/download (дата обращения: 20.01.2026).

234. China and conflict-affected states // [Электронный ресурс]: <https://assets.publishing.service.gov.uk/media/57a08aad40f0b649740006f2/China-and-conflict-affected-states.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).

235. China's African Policy // [Электронный ресурс]: <https://www.laits.utexas.edu/africa/ads/1546.html> (дата обращения: 01.12.2025).

236. China's Critical Minerals Strategy in Africa // [Электронный ресурс]: <https://africacenter.org/spotlight/china-africa-critical-minerals/> (дата обращения: 10.12.2025).

237. China's Dual Strategy in the Red Sea: Balancing Economic Expansion and Military Presence // [Электронный ресурс]: <https://gulifif.org/chinas-dual-strategy-in-the-red-sea-balancing-economic-expansion-and-military-presence/> (дата обращения: 01.11.2025).

238. China's Risky Soft-Power Push in East Africa // 28.02.2021 // [Электронный ресурс]: <https://consilienceproject.org/chinas-risky-soft-power-push-in-east-africa/> (дата обращения: 10.12.2023).

239. China-Africa digital forum focuses on enterprises, infrastructure, talent // [Электронный ресурс]: http://en.fao.xm.gov.cn/2025-09/30/c_1129634.htm (дата обращения: 10.10.2025).

240. China / Tanzania Data // The Observatory of Economic Complexity (OEC). [Электронный ресурс]: <https://oec.world/en/profile/bilateral-country/chn/partner/tza> (дата обращения: 17.12.2024).

241. China and Tanzania in the New Era: A complicated relationship// Konrad Adenauer Stiftung. 2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.kas.de/documents/273738/18804617/China+-+Africa+Relations+Final.pdf/7acc8c0d-0def-1d8e-ab9f-5ac7375e9b70?version=1.0&t=1661775809552> (дата обращения: 17.12.2024).

242. China Exports to Tanzania // Trading Economics. 2023 Data, 2025 Forecast. [Электронный ресурс]:

<https://tradingeconomics.com/china/exports/tanzania> (дата обращения: 17.12.2024).

243. China Global Investment Tracker // AEI. 2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.aei.org/china-global-investment-tracker/> (дата обращения: 15.05.2025).

244. China Merchants Port Holdings. Annual Report 2022. Pp. 45-47 // [Электронный ресурс]: <https://www.cmport.com.hk/en/investor/annual-reports> (дата обращения: 10.09.2024).

245. China Tanzania Relations – Economic and Military Ties, Poaching & More // 05.10.2022 // [Электронный ресурс]: <https://unitedrepublicoftanzania.com/government-of-tanzania-and-the-society/china-tanzania-relations-economic-and-military-ties-poaching-more/> (дата обращения: 17.12.2024).

246. Chinese Firm Completes Work on Nairobi Expressway // 06.05.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.constructionkenya.com/2550/nairobi-expressway/> (дата обращения: 10.12.2023).

247. Chinese Lending to East Africa: What the numbers tell us // [Электронный ресурс]: <https://devinit.org/resources/chinese-lending-to-east-africa-what-the-numbers-tell-us/> (дата обращения: 15.09.2024).

248. Competing for Africa's Resources: How the US and China Invest in Critical Minerals // [Электронный ресурс]: <https://www.stimson.org/2025/competing-for-africas-resources-how-the-us-and-china-invest-in-critical-minerals/> (дата обращения: 01.11.2025).

249. Chinese national among 5 killed in attack near Somalia border // [Электронный ресурс]: <https://www.arabnews.com/node/2041351/amp> (дата обращения: 21.12.2025).

250. Digital 2025: Somalia // [Электронный ресурс]: <https://datareportal.com/reports/digital-2025-somalia> (дата обращения: 15.05.2025).

251. Digital Silk Road // CSIS. 2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.csis.org/programs/digital-innovation-initiative/digital-silk-road> (дата обращения: 10.01.2025).

252. Director of the state council leading group office of poverty alleviation and development // 07.2012 // [Электронный ресурс]: <https://yearbook.iprcc.org.cn/zggjfpzxnj/hdjbyw/hdjb2012/402044.shtml> (дата обращения: 10.12.2023).

253. *Elliot Wilson*. China. End of the Belt and Road? [Китай. Конец «Пояса и пути»?] // 04.06.2020 // [Электронный ресурс]: <https://www.euromoney.com/article/b1lx4xdjgghf3z/china-end-of-the-belt-and-road> (дата обращения: 10.12.2023).

254. eWTP National Implementation Report // Ministry of ICT Uganda. 2022 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.ict.go.ug/ewtp-uganda-report> (дата обращения: 10.05.2025).

255. Isimba Hydropower Project // [Электронный ресурс]: <https://www.power-technology.com/projects/isimba-hydropower-project/> (дата обращения: 02.11.2025).

256. *Jevans Nyabiage*. China hopes to expand East African rail network and develop ports // 10.01.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3162723/china->

hopes-expand-east-african-rail-network-and-develop-ports (дата обращения: 10.12.2023).

257. Karuma Hydropower Plant // [Электронный ресурс]: <https://www.power-technology.com/projects/karuma-hydropower-plant/> (дата обращения: 02.11.2025).

258. Kawacom Annual Report (2023). Coffee Exports via Alibaba Platform. 2023 // [Электронный ресурс]: URL: <https://www.kawacom.ug/reports> (дата обращения: 10.05.2025).

259. Mota-Engil: New 119 million euro project in Kenya // [Электронный ресурс]: <https://supercasa.pt/de-de/noticias/mota-engil-new-119-million-euro-project-in-kenya/n2093> (дата обращения: 20.01.2026).

260. Operationalizing the Bottom-up Economic Transformation Agenda // [Электронный ресурс]: https://www.parliament.go.ke/sites/default/files/2023-09/Budget%20Watch%202023_0.pdf (дата обращения: 21.12.2025).

261. Parliament Briefed on Catastrophic Threat at Isimba Hydropower Dam // [Электронный ресурс]: <https://parliamentwatch.ug/news-amp-updates/parliament-warns-of-catastrophic-risk-at-isimba-hydropower-dam/> (дата обращения: 20.11.2025).

262. Position Paper of the People's Republic of China for The Summit of the Future and the 79th Session of The United Nations General Assembly // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/eng/zy/wjzc/202409/t20240920_11493896.html (дата обращения: 01.12.2025).

263. Prosper Africa and Afreximbank Announce New Partnership to Mobilize Trade Opportunities between the U.S. and Africa // [Электронный ресурс]: <https://www.afreximbank.com/prosper-africa-and-afreximbank-announce-new-partnership-to-mobilize-trade-opportunities-between-the-u-s-and-africa/> (дата обращения: 20.01.2026).

264. The first Africa-China conference on population and development // [Электронный ресурс]: <https://www.cpdrc.org.cn/en/InternationalCooperation/SouthSouth/ChinaAfricaConferenceonPopulationandDevelopment/sscatfc/202310/P020241010530550477365.pdf> (дата обращения: 21.12.2025).

265. The Footprint of Chinese Private Security Companies in Africa [След частных китайских охранных компаний в Африке] // [Электронный ресурс]: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248221/1/sais-cari-pb42.pdf> (дата обращения: 20.01.2026).

266. Safe City // [Электронный ресурс]: <https://www.gov.rw/smartcity> (дата обращения: 10.01.2025).

267. *Stefan Schott*. Competition between systems - China's role in Africa and why Europe must react now // [Электронный источник]: <https://www.freiheit.org/sub-saharan-africa/competition-between-systems-chinas-role-africa-and-why-europe-must-react-now> (дата обращения: 29.10.2025).

268. Thwake Multi-purpose Dam project, all you need to know // [Электронный ресурс]: <https://constructionreviewonline.com/thwake-multi-purpose-dam-project-timeline-and-all-you-need-to-know/> (дата обращения: 04.11.2025).

269. World Bank. Country Economic Memorandum: Democratic Republic of Congo (DRC)// [Электронный ресурс]: <https://documents1.worldbank.org/curated/en/099101723140732664/pdf/P17516107d644902908ed007c19258606dd.pdf> (дата обращения: 05.05.2025).

270. *Ying Xia*. Chinese Manufacturing and Agricultural Investment in Tanzania: A Scoping Study // [Электронный источник]: <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/248159/1/sais-cari-wp31.pdf> (дата обращения: 29.10.2025).

На китайском языке:

271. “一带一路”倡议的基本内涵 [Основные идеи инициативы «Один пояс, один путь»] // 新华丝路 [Новый Шелковый путь]. 25.10.2019 // [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/29/c_127632204.htm (дата обращения: 10.01.2025).

272. “韬光养晦、有所作为” 战略方针与20 世纪90 年代的中国外交 [Стратегическая политика «скрывать способности и ждать своего часа» и дипломатия Китая в 1990-х годах] // [Электронный ресурс]: <http://hprc.cssn.cn/gsyj/wjs/gjzz/201702/P020180416389960013341.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

273. ”一带一路“对接中亚经济发展 [Инициатива «Один пояс, один путь» объединяет экономическое развитие Центральной Азии]// 上海国际问题研究院系列课题报告 [Серия исследовательских отчетов Шанхайского института международных исследований].

10.2017 // [Электронный ресурс]:
<https://www.sis.org.cn/updates/cms/old/UploadFiles/file> (дата
 обращения: 19.01.2025)

274. 2063年议程框架文件 [Рамочный документ «Повестка дня
 2063»] // [Электронный ресурс]:
<https://www.yidaiyilu.gov.cn/wcm.files/upload/CMSydylgw/202104/202104160140056.pdf>; https://au.int/Agenda2063/popular_version (дата
 обращения: 10.04.2024).

275. 《“一带一路”特别专辑 迈向“幸福之路”》中国携手肯尼亚科技助农增收 科技兴农富民 [Специальный альбом «Один пояс, один путь»: на пути к «дороге к счастью» Китай и Кения работают вместе, чтобы помочь фермерам увеличить свои доходы с помощью науки и технологий, а также содействовать развитию сельского хозяйства и обогащению людей.] // [Электронный ресурс]:
https://china.cnr.cn/gdgg/20230922/t20230922_526429825.shtml (дата
 обращения: 15.09.2024).

276. 《习近平谈“一带一路”（2023年版）》主要篇目介绍 [Введение в основные главы книги «Си Цзиньпин об инициативе «Один пояс, один путь» (издание 2023 г.)»] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]. 24.12.2023 // [Электронный ресурс]:
https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6922160.htm (дата
 обращения: 10.01.2025).

277. 《习近平谈“一带一路”（2023年版）》主要篇目介绍 [Введение в основные главы книги «Си Цзиньпин об инициативе

«Один пояс, один путь» (издание 2023 г.)»] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]. 24.12.2023 // [Электронный ресурс]:

https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202312/content_6922160.htm (дата обращения: 10.01.2025).

278. 《国家卫生计生委关于推进“一带一路”卫生交流合作三年实施方案 (2015-2017) 》 [Трехлетний план реализации Национальной комиссии по здравоохранению и планированию семьи по содействию обмену опытом и сотрудничеству в сфере здравоохранения в рамках инициативы «Один пояс, один путь» (2015-2017 гг.)] // [Электронный ресурс]: <https://www.imsilkroad.com/news/p/97802.html> (дата обращения: 04.11.2025).

279. “一带一路”简明知识手册·知识点必备 [Краткое руководство по инициативе «Один пояс, один путь», основные моменты знаний] // 新华网 [Синьхуа]. 29.03.2015 // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/86670.html> (дата обращения: 10.01.2025).

280. 一带一路经济学. 交通走廊的机遇与风险 [Экономика «Одного пояса и одного пути». Возможности и риски транспортных коридоров] // 世界银行集团 [Группа Всемирного банка]. 2019 // [Электронный ресурс]: <https://openknowledge.worldbank.org/bitstream/handle/10986/31878/211392CN.pdf> (дата обращения: 19.01.2024).

281. 中华人民共和国和卢旺达共和国关于共同推动落实三大全球倡议的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Руанда о содействии реализации трех глобальных инициатив] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]. 05.09.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202409/content_6972591.htm?sid_for_share=99125_3 (дата обращения: 05.01.2025).

282. 中国—乌干达经贸合作简况 [Краткий обзор торгово-экономического сотрудничества Китая и Уганды] // 中华人民共和国商务部 [Министерство коммерции КНР].14.11.2023 // [Электронный ресурс]: <http://m.mofcom.gov.cn/article/tongjiziliao/sjtj/xyfztjsj/202311/20231103453359.shtml> (дата обращения: 05.01.2025).

283. 中国同卢旺达的关系 [Китайско-руандийские отношения] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 10.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678068/sbgx_678072/ (дата обращения: 05.01.2025).

284. 中国路桥工程有限责任公司. 肯尼亚国别社会责任报告 [Китайская корпорация дорожного и мостового строительства. Отчет о социальной ответственности в Кении] // [Электронный ресурс]: <https://www.ccccltd.cn/shzr/zrbg/202210/P020221019516912379736.pdf> (дата обращения: 10.05.2025).

285. **中肯基础设施合作结出累累硕果 (共建“一带一路”·第一现场)** [Сотрудничество Китая и Кении в сфере инфраструктуры дало плодотворные результаты (совместное строительство «Одного пояса и одного пути» · первая сцена] // 03.04.2024 // [Электронный ресурс]: http://paper.people.com.cn/rmrb/html/2024-04/03/nw.D110000renmrb_20240403_1-03.htm (дата обращения: 25.06.2024).

286. **为“一带一路”提供更坚实的人才支撑** [Обеспечение более надежной поддержки талантов для «Одного пояса и одного пути»] // **中国共产党新闻网** [Официальный сайт КПК]. 26.04.2019 // [Электронный ресурс]: <http://theory.people.com.cn/n1/2019/0426/c40531-31051178.html> (дата обращения: 15.06.2024).

287. **习近平总书记关于共建“一带一路”重要论述综述** [Краткое содержание важных выступлений Генерального секретаря Си Цзиньпина по вопросам совместного строительства «Пояса и пути»]. // 16.10.2023 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202310/content_6909316.htm (дата обращения: 10.12.2023).

288. **全面推进中国特色大国外交** [Всесторонне развивать дипломатию крупных стран с китайской спецификой] // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/ziliao_674904/zyjh_674906/202211/t20221108_10801907.shtml (дата обращения: 01.11.2025).

289. 共共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践

[Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: важный опыт построения сообщества с единой судьбой для человечества] // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/tyb/zyxw/202310/t20231010_11158751.html (дата обращения: 25.06.2024).

290. 实现中华民族伟大复兴的中国梦 [Осуществление

китайской мечты о великом возрождении китайской нации] // [Электронный ресурс]: <https://www.12371.cn/special/xjpyzyls/zgmls/1/> (дата обращения: 01.11.2025).

291. 对外投资合作国别(地区) 指南. 肯尼亚 (2023年版)

[Руководство по странам (регионам) для внешнего инвестиционного сотрудничества. Кения (2023 г.)] // [Электронный ресурс]: <http://www.mofcom.gov.cn/dl/gbdqzn/upload/kenniya.pdf> (дата обращения: 15.09.2024).

292. 弘扬丝路精神 推动共建“一带一路”高质量发展

[Продвигать дух Шелкового пути и содействовать качественному развитию инициативы «Один пояс, один путь»] // 红旗文稿 [«Красное знамя»]. 13.01.2025 // [Электронный ресурс]: <http://www.qstheory.cn/20250113/095c3647dfba4e18a77cc2f71b5fff24/c.html> (дата обращения: 16.01.2025).

293. 强化共建“一带一路”的金融支持 [Усиление финансовой

поддержки совместного строительства инициативы «Один пояс, один путь»] // 中国社会科学院财经战略研究院 [Институт финансовой и

экономической стратегии Китайской академии общественных наук].
02.2019 // [Электронный ресурс]:
http://naes.cssn.cn/cj_zwz/cg/lw/201906/W020190613529113474677.pdf
(дата обращения: 07.01.2025)

294. 打造中非经贸合作“新丝路” [Построение «Нового Шелкового пути» для китайско-африканского торгово-экономического сотрудничества] // 11.07.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.163.com/dy/article/I9CF2GTL0528CJEP.html> (дата обращения: 10.12.2023).

295. 文化自信与“一带一路”建设 [Культурное доверие и строительство инициативы «Один пояс, один путь»] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]. 27.09.2021 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/xinwen/2021-09/27/content_5639549.htm (дата обращения: 07.01.2025)

296. 新时代的中非合作 [Китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху] // 中华人民共和国外交部. 26.11.2021 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/ziliao_674904/zcwj_674915/202111/t20211126_10453869.shtml (дата обращения: 10.10.2024).

297. 构建高水平中非命运共同体 [Создание китайско-африканского сообщества высокого уровня с общей судьбой] // [Электронный ресурс]: <http://theory.people.com.cn/n1/2024/1018/c40531-40342409.html> (дата обращения: 01.11.2025).

298. 真诚助力非洲之角和平发展 [Искренне поддерживаем мирное развитие Африканского Рога] // 中国共产党新闻网 [Официальный сайт КПК] // [Электронный ресурс]: <http://cpc.people.com.cn/n1/2022/0413/c64387-32397686.html> (дата обращения: 06.05.2025).

299. 福州是中国海上丝绸之路的起点 [Фучжоу — отправная точка китайского Морского Шелкового пути]. // 30.04.2014 // [Электронный ресурс]: http://www.fuzhou.gov.cn/zgfzzt/zjrc/mdfc/lsw/201404/t20140430_129396.htm (дата обращения: 10.12.2023).

300. 紧跟习近平总书记思想足迹 奋力谱写共建“一带一路”高质量发展新篇章 [Внимательно следовать идеологическим ориентирам Генерального секретаря Си Цзиньпина и стремиться написать новую главу высококачественного развития в совместном строительстве «Одного пояса, одного пути»] // 中华人民共和国国家发展和改革委员会 [Государственный комитет КНР по делам развития и реформам]. 20.20.2023 // [Электронный ресурс]: https://www.ndrc.gov.cn/xwdt/ztl/NEW_srxxgcjjpjsx/jjsxyjqk/qkzk/tdgydylgzlfz/dt/202401/t20240117_1363513.html (дата обращения: 10.01.2025).

301. 读懂“习外交”：立足周边，谋篇全球 [Понимание дипломатии Си Цзиньпина: ориентация на соседей, планирование глобального будущего] // [Электронный ресурс]:

https://www.cac.gov.cn/2015-03/07/c_1114558123.htm (дата обращения: 01.11.2025).

302. 贸易畅通：搭建«一带一路»建设的基石

[Беспрепятственная торговля: краеугольный камень инициативы «Один пояс, один путь»] // 中国社会科学院世界经济与政治研究所 [Институт мировой экономики и политики, Китайская академия общественных наук]. 23.05.2017 // [Электронный ресурс]: http://www.iwep.org.cn/xscg/xscg_sp/201705/W020170523477451152707.pdf (дата обращения: 19.01.2025)

303. 门洪华, 宋黎磊 [Мэн Хунхуа и Сун Лилэй] “全球南方”兴

起的因应: 中欧的竞争与合作 [Реакция на подъём «глобального Юга»: конкуренция и сотрудничество между Китаем и Европой] // [Электронный ресурс]: <http://ies.cass.cn/cn/periodical/cjes/202506/W020250625541701343823.pdf> (дата обращения: 01.11.2025).

304. 阿卜杜勒-卡迪尔·穆罕默德·阿里. 东非经济走廊的重要性

及其对实现经济一体化的贡献 [Абдул-Кадир Мохаммед Али. Значение Восточноафриканского экономического коридора и его вклад в экономическую интеграцию] // [Электронный ресурс]: <https://chinese.aljazeera.net/economy/2025/6/27/东非经济走廊的重要性及其对实现经济一体化的贡> (дата обращения: 01.11.2025).

305. 非洲开发银行报告显示东非地区经济将高速增长 [Отчет

Африканского банка развития показывает, что экономика Восточной

Африки будет расти быстрыми темпами] // 中国对外承包工程商会 [Китайская международная ассоциация инженерных подрядчиков]. 07.08.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.chinca.org/sjtcoc/info/23080710014411> (дата обращения: 19.01.2025).

306. 阮宗泽 [Жуан Цзунцзе] “一带一路”：塑造共享的21世纪 [Инициатива «Один пояс, один путь»: формирование общего XXI века] // [Электронный ресурс]: <https://www.ciis.org.cn/gjwtyj/qkml/202007/U020210119580042762876.pdf> (дата обращения: 22.11.2025).

Материалы СМИ и сайтов сети Интернет

На русском языке:

307. Ван И провел встречу с министром иностранных дел Уганды Джедже Одонго // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/rus/zxxx/202502/t20250222_11560517.html (дата обращения: 01.12.2025).

308. Китай вложит миллиард долларов в реконструкцию железной дороги в Африке в борьбе с США за полезные ископаемые // РЖД Партнер.ру. 09.02.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.rzd-partner.ru/zhd-transport/comments/kitay-vlozhit-milliard-dollarov-v-rekonstruktsiyu-zheleznoy-dorogi-v-afrike-v-borbe-s-ssha-za-polezn/> (дата обращения: 17.12.2024).

309. Китайские предприятия в Уганде углубляют связи между людьми — отчет // Синьхуа. 22.12.2022 // [Электронный ресурс]: <http://russian.news.cn/20221222/5e55ebbdceb946b09bf8966e7d6f694f/c.html> (дата обращения: 05.01.2025).

310. «Мастерская Лу Баня» открылась при поддержке Китая в одном из техникумов Руанды // Жэньминь Жибао. 20.11.2023 // [Электронный ресурс]: <http://russian.people.com.cn/n3/2023/1120/c31520-20099583.html> (дата обращения: 05.01.2025).

311. Руанда построит каскад ГЭС для снятия энергодефицита // Глобальная энергия. 31.05.2022 // [Электронный ресурс]: <https://globalenergyprize.org/ru/2022/05/31/ruanda-postroit-kaskad-ges-dlya-snyatiya-energodeficyta/> (дата обращения: 05.01.2025).

312. Специальный репортаж: Разоблачение западной лжи о «долговой ловушке» Китая. [Электронный ресурс]: <https://russian.news.cn/20230709/0e7b83eddc904cefb2f843071212d47a/c.html> (дата обращения: 15.09.2024).

313. Уганда введет в строй крупнейшую плотину в Восточной Африке // Ассоциация «Гидроэнергетика России». 04.08.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.hydropower.ru/news/detail.php?ELEMENT_ID=10719 (дата обращения: 05.01.2025).

314. Уганда хочет возобновить строительство железной дороги стандартной колеи Кампала – Малаба // [Электронный ресурс]: <https://africa-rus.com/novosti-rossiya-afrika/uganda-xochet-vozobnovit-stroitelstvo-zheleznoj-dorogi-standartnoj-kolei-kampala-malaba> (дата обращения: 05.03.2025).

На английском языке:

315. Announcement of the Customs Tariff Commission of the State Council on Granting Zero Tariff Treatment to Products under 98 Percent of Taxable Items of 16 Countries Including the Republic of Togo //

[Электронный ресурс]:
<https://www.lawinfochina.com/display.aspx?id=39191&lib=law&EncodingName=big5> (дата обращения: 01.03.2025).

316. As ugandans noted, China's cooperation with Africa is a win-win cooperation// Development Watch Centre. 16.08.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.dwcug.org/as-ugandans-noted-chinas-cooperation-with-africa-is-a-win-win-cooperation/> (дата обращения: 05.01.2025).

317. Bagamoyo Port: East Africa's Largest Maritime Infrastructure Project // Constructionreview // [Электронный ресурс]: <https://constructionreviewonline.com/biggest-projects/bagamoyo-port-east-africas-largest-maritime-infrastructure-project/> (дата обращения: 28.10.2025).

318. China's Digital Footprint in Africa // Africa Center for Strategic Studies. 2023 // [Электронный ресурс]: <https://africacenter.org/spotlight/china-digital-footprint-africa/> (дата обращения: 10.05.2025).

319. China, Africa pursue green development under BRI, improving Africans' livelihood // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202112/1240506.shtml#:~:text=The plant is 85 percent financed by,to 1 percent of Uganda's current GDP> (дата обращения: 21.10.2025).

320. China, Africa urged to deepen practical cooperation for shared development [Электронный ресурс]: http://zhejiang.chinadaily.com.cn/2025-11/10/c_1139311.htm (дата обращения: 01.11.2025).

321. China-Africa Cooperation From a Supply Chain Perspective // [Электронный ресурс]: <http://www.focac.org/zgqytfzbg/202108/P020220914838137103976.pdf> (дата обращения: 29.10.2025).

322. China-Africa Cooperation Vision 2035. Beijing // Forum on China-Africa Cooperation. [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/202201/t20220124_10632442.htm (дата обращения: 12.01.2024).

323. China-Kenya trade grows 11.9% in Q1; Kenyan president's visit to boost cooperation// Xinhua. 23.04.2025 // [Электронный ресурс]: <https://en.people.cn/n3/2025/0423/c90000-20305932.html> (дата обращения: 29.06.2025).

324. China appoints new special envoy for turbulent Horn of Africa region // 22.02.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.reuters.com/world/china-appoints-new-special-envoy-turbulent-horn-africa-region-2022-02-22/> (дата обращения: 10.12.2023).

325. China builds Digital Silk Road in Pakistan to Africa and Europe// 29.09.2021 // [Электронный ресурс]: <https://asia.nikkei.com/Spotlight/Belt-and-Road/China-builds-Digital-Silk-Road-in-Pakistan-to-Africa-and-Europe> (дата обращения: 10.12.2023).

326. China Exim bank pledged to loan to Uganda for the construction of a 273km standard gauge railway (SGR) // [Электронный источник]: <https://china.aiddata.org/projects/60987/> (дата обращения: 28.10.2025).

327. China grants 29 million RMB for the Mao Zedong Stadium Maintenance and Renovation Project in Zanzibar// Aid Data //

[Электронный ресурс]: <https://china.aiddata.org/projects/60309/> (дата обращения: 17.12.2024).

328. China has invested more in Africa than the other top eight lenders combined// 10.02.2022 // [Электронный ресурс]: <https://qz.com/africa/2125769/china-has-invested-23-billion-in-africas-infrastructure> (дата обращения: 10.12.2023).

329. China relates to Africa as an equal' - Paul Kagame // [Электронный ресурс]: <https://www.africanews.com/2018/07/23/china-relates-to-africa-as-an-equal-paul-kagame/> (дата обращения: 03.11.2025).

330. China signs \$1.4bn Tazara railway deal, reviving copperbelt link amid Lobito Corridor rivalry [Электронный ресурс]: <https://www.intellinews.com/china-signs-1-4bn-tazara-railway-deal-reviving-copperbelt-link-amid-lobito-corridor-rivalry-403668/> (дата обращения: 01.11.2025).

331. China to bring Tanzania-Zambia railway back to full speed with US\$1 billion boost// South China Morning Post. 03.10.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.scmp.com/news/china/diplomacy/article/3280038/china-bring-tanzania-zambia-railway-back-full-speed-us1-billion-boost> (дата обращения: 17.12.2024).

332. China to train South Sudan officials on capacity building in 2024// The Belt and Road Portal. 02.02.2024 // [Электронный ресурс]: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0U7TPQSE.html> (дата обращения: 05.01.2025).

333. China will further work together with Tanzania as partner on the path of modernization// Global Times. 12.09.2024 // [Электронный

ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202409/1319732.shtml> (дата обращения: 17.12.2024).

334. Chinese-invested steel factory launched in eastern Tanzania // China Daily. 22.06.2017 // [Электронный ресурс]: https://www.chinadaily.com.cn/business/2017-06/22/content_29840997.htm (дата обращения: 17.12.2024).

335. Chinese blueprint behind Chan stadiums // [Электронный ресурс]: <https://www.monitor.co.ug/uganda/sports/soccer/chinese-blueprint-behind-chan-stadiums-5135238> (дата обращения: 17.11.2025).

336. Chinese company to build modern football stadium in northern Tanzania for 2027 AFCON finals // The Belt and Road Portal. 20.03.2024 // [Электронный ресурс]: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/0DOBKUU8.html> (дата обращения: 17.12.2024).

337. Chinese Employers and Their Ugandan Workers: Tensions, Frictions and Cooperation in an African City// Sage Journals. 14.04.2014 // [Электронный ресурс]: <https://journals.sagepub.com/doi/10.1177/186810261404300106> (дата обращения: 05.01.2025).

338. Chinese firm to upgrade key road linking central and northern Uganda // [Электронный ресурс]: <https://english.news.cn/20250712/b98ce1909552477897008cd2a18516b0/c.html> (дата обращения: 06.11.2025).

339. Chinese Government provides \$16 million grant — via ETCA — for Integrated Polytechnic Regional College (IPRC) Musanze Campus Expansion Project // [Электронный ресурс]: <https://china.aiddata.org/projects/56917> (дата обращения: 01.12.2025).

340. Chinese investment helps Uganda drive industrialization, modernization // Агентство Синьхуа. 28.05.2024// [Электронный ресурс]:

https://english.www.gov.cn/news/202405/28/content_WS6655d92bc6d0868f4e8e7939.html (дата обращения: 21.09.2025).

341. Chinese Mega Projects in Kenya: Public Controversies around Infrastructure and Debt in East Africa's Regional Hub // [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.swp-berlin.org/assets/afrika/publications/policybrief/MTA_PB04_2022_Eickhoff_Chinese_Mega_Projects_in_Kenya.pdf.

342. Chinese private security firms are growing their presence in Africa: why it matters // [Электронный ресурс]: <https://theconversation.com/chinese-private-security-firms-are-growing-their-presence-in-africa-why-it-matters-187309> (дата обращения: 20.06.2025).

343. Concept Paper of 2026 China-Africa Year of People-to-People Exchanges // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/mfa_eng/zy/gb/202506/t20250611_11646062.html (дата обращения: 01.11.2025).

344. Constructed International Airport Terminal // [Электронный ресурс]: <https://chinaglobalsouth.com/2020/09/30/zanzibar-opens-new-chinese-financed-and-constructed-international-airport-terminal/> (дата обращения: 04.11.2025).

345. East Africa braced for ports battle// 02.08.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.businessdailyafrica.com/bd/news/east-africa/east-africa-braced-for-ports-battle-3899548> (дата обращения: 10.12.2023).

346. Entebbe Airport Expansion: Chinese Delegation Visit Highlights Strategic Partnership and Progress // [Электронный ресурс]: <https://publicisteastafrica.com/entebbe-airport-expansion-chinese-delegation-visit-highlights-strategic-partnership-and-progress/> (дата обращения: 05.11.2025).

347. eWTP Hub Launches in Rwanda to Empower African SMEs // Alibaba News. 2018 // [Электронный ресурс]: <https://www.alibabagroup.com/en/news/article?news=p1807311> (дата обращения: 10.05.2025).

348. Exploring cultural connections: New StarTimes series bridges Africa and China// Daily News. 12.12.2024 // [Электронный ресурс]: <https://dailynews.co.tz/exploring-cultural-connections-new-startimes-series-bridges-africa-and-china/> (дата обращения: 17.12.2024).

349. FOCAC Mechanisms // Forum on China-Africa Cooperation // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/ltjj_3/ltjz/ (дата обращения: 10.12.2023).

350. Forum on China-Africa cooperation Beijing action plan (2007-2009) // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/eng/zywx_1/zywj/200611/t20061116_7933564.htm (дата обращения: 01.12.2025).

351. Global Gateway // [Электронный ресурс]: https://international-partnerships.ec.europa.eu/policies/global-gateway_en (дата обращения: 10.01.2025).

352. Huawei 2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.huawei.com/en/news/2023/9/cloud-data-center-africa> (дата обращения: 10.01.2025).

353. Influence of Chinese Media on Political Attitudes in Africa: the Case of StarTimes Television Program in Rural Tanzania // The Hong Kong University of Science and Technology. 01.08.2024 // [Электронный ресурс]: <https://sosc.hkust.edu.hk/events/influence-chinese-media-political-attitudes-africa-case-startimes-television-program-rural> (дата обращения: 17.12.2024).

354. Infrastructure and the Politics of African State Agency: Shaping the Belt and Road Initiative in East Africa // [Электронный ресурс]: <https://link.springer.com/article/10.1007/s41111-022-00214-8> (дата обращения: 25.06.2024).

355. Inheritance of traditional China-Africa friendship, cultural exchanges among youths bridge mountains and seas // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202409/1319172.shtml> (дата обращения: 01.11.2025)

356. Kampala bombings: justice at last? // [Электронный ресурс]: <https://issafrica.org/iss-today/kampala-bombings-justice-at-last> (дата обращения: 17.05.2025)

357. Kenya's railway expansion eyes Chinese partnership // China Daily. 12.06.2025 // [Электронный ресурс]: <https://global.chinadaily.com.cn/a/202506/12/WS684a3216a310a04af22c5c98.html> (дата обращения: 03.11.2025).

358. Kenya's mega-railway project leaves society more unequal than before // The conversation // [Электронный ресурс]: [https://theconversation.com/kenyas-mega-railway-project-leaves-society-more-unequal-than-before-170969#:~:text=Costing US\\$3.8 billion, 90% of which has,project in the history of independent Kenya](https://theconversation.com/kenyas-mega-railway-project-leaves-society-more-unequal-than-before-170969#:~:text=Costing US$3.8 billion, 90% of which has,project in the history of independent Kenya) (дата обращения: 24.10.2025).

359. Kenya Feels Financial Squeeze of China's Standard Gauge Railway Loans // ADF // [Электронный ресурс]: <https://adf-magazine.com/2025/10/kenya-feels-squeeze-of-chinas-railway-debt-trap/> (дата обращения: 28.10.2025).

360. Kenya inaugurates Chinese-built railway linking port to capital // [Электронный ресурс]: <https://www.reuters.com/article/world/kenya-inaugurates-chinese-built-railway-linking-port-to-capital-idUSKBN18R2UE/> (дата обращения: 01.11.2025)

361. Kenyan SGR operator's localization rate reaches 80 pct // Xinhua. 08.09.2019 // [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com/english/2019-09/08/c_138375684.htm (дата обращения: 25.11.2025).

362. Kenyan traders protest against Chinese competitors for pushing them out of local markets // [Электронный ресурс]: <https://www.aa.com.tr/en/africa/kenyan-traders-protest-against-chinese-competitors-for-pushing-them-out-of-local-markets/2833701> (дата обращения: 10.10.2025).

363. Malaba-Kampala Railway // [Электронный источник]: <https://yapimerkezi.com.tr/En/Projects/Ongoing-Projects/Malaba-Kampala-RAILWAY> (дата обращения: 28.10.2025).

364. Museveni commends China for investment in Industrial Zones, urges Locals to Embrace BUBU Policy // [Электронный ресурс]: <https://opm.go.ug/museveni-commends-china-for-investment-in-industrial-zones-urges-locals-to-embrace-bubu-policy/> (дата обращения: 03.11.2025).

365. Nyabarongo II Hydro Power Project Gets US\$ 214 million Financing Boost // [Электронный ресурс]: <https://www.minecofin.gov.rw/news-detail/nyabarongo-ii-hydro-power-project-gets-us-214-million-financing-boost> (дата обращения: 04.11.2025).

366. Pillars of EAC Regional Integration // [Электронный ресурс]: <https://www.eac.int/integration-pillars> (дата обращения: 10.12.2023).

367. Port of Bagamoyo: China's Challenge to Create Africa's Largest Maritime Hub // AEDIC // [Электронный ресурс]: <https://aedic.eu/en/non-categorised/port-of-bagamoyo-the-chinese-challenge-to-create-the-biggest-maritime-hub-dafrica/> (дата обращения: 28.10.2025).

368. President Museveni commends China's significant role in Africa's development // [Электронный ресурс]: <https://archive.mofa.go.ug/media/president-museveni-commends-china-s-significant-role-africas-development> (дата обращения: 03.11.2025).

369. President Ruto Reveals When Extension of SGR from Naivasha to Malaba Will Begin // [Электронный ресурс]: <https://nairobleo.co.ke/news/article/24111/president-ruto-reveals-when-extension-of-sgr-from-naivasha-to-malaba-will-begin> (дата обращения: 16.11.2025).

370. Redefining Tanzanian's growth; strategic investment projects usher new era of prosperity for Tanzania // Tanzania investment centre. 25.06.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.tic.go.tz/news/redefining-tanzanian-s-growth-strategic-investment-projects-usher-new-era-of-prosperity-for-tanzania> (дата обращения: 17.12.2024).

371. Redefining Tanzanian's growth; strategic investment projects usher new era of prosperity for Tanzania // Tanzania investment centre. 25.06.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.tic.go.tz/news/redefining-tanzanian-s-growth-strategic-investment-projects-usher-new-era-of-prosperity-for-tanzania> (дата обращения: 17.12.2024).

372. Rwanda seeks closer cooperation with China in infrastructure, emerging industries// Global Times. 20.06.2024 // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/page/202406/1314519.shtml> (дата обращения: 07.01.2025).

373. Sichuan Hongda signs \$3b deal with Tanzania // Global Times. 23.09.201 // [Электронный ресурс]: <https://www.globaltimes.cn/content/676531.shtml> (дата обращения: 17.12.2024).

374. Standard Chartered. African Ports: Debt, Geopolitics and Localization // [Электронный ресурс]: <https://www.sc.com/en/insights/african-ports-report> (дата обращения: 11.09.2024)

375. Strengthening ties: President Samia Suluhu Hassan's strategic engagement with Chinese investors // [Электронный ресурс]: <https://tanzania.eu.com/strengthening-ties-president-samia-suluhu-hassans-strategic-engagement-with-chinese-investors/> (дата обращения: 03.11.2025).

376. Tanzania's refusal to sign EU trade pact gives East Africa time to rethink // 21.07.2016 // [Электронный ресурс]: <https://pdfs.semanticscholar.org/55bb/474fa4121bec97eca9778f2eb9cbe1ada2ee.pdf> (дата обращения: 10.12.2023).

377. Tanzania's Strategic Positioning in China-Africa Relations Ahead of President Samia's FOCAC Visit // The Africa-China Centre for Policy and Advisory // [Электронный ресурс]: <https://africachinacentre.org/tanzanias-strategic-positioning-in-china-africa-relations-ahead-of-president-samias-focac-visit/> (дата обращения: 10.09.2025).

378. Tanzania, China sign 15 agreements after Samia visit // [Электронный ресурс]: <https://www.thecitizen.co.tz/tanzania/news/national/tanzania-china-sign-15-agreements-after-samia-visit-4008194> (дата обращения: 03.11.2025).

379. Tanzania, Chinese company sign agreement for rehabilitation of main national stadium // People's Daily Online. 29.07.2023 // [Электронный ресурс]: <http://en.people.cn/n3/2023/0729/c90000-20051204.html> (дата обращения: 17.12.2024).

380. Tanzanian, Chinese firms sign contract for extension of national ICT broadband infrastructure // The Belt and Road Portal. 19.04.2023 // [Электронный ресурс]: <https://eng.yidaiyilu.gov.cn/p/314780.html> (дата обращения: 17.12.2024).

381. Tanzania Ports Authority. Bagamoyo Port Project Status Update // [Электронный ресурс]: <https://www.ports.go.tz/news/bagamoyo-port-update> (дата обращения: 10.07.2024).

382. Tanzania Suspends \$10B Bagamoyo Port Project // [Электронный ресурс]: <https://www.enr.com/articles/47134-tanzania-suspends-bagamoyo-port-project> (дата обращения: 28.10.2025).

383. Technical support sought for O&M of Karuma and Isimba hydropower plants, Uganda // [Электронный ресурс]: <https://www.hydropower-dams.com/news/technical-support-sought-for-om-of-karuma-and-isimba-hydropower-plants-uganda/#:~:text=Isimba was built by China> (дата обращения: 03.11.2025).

384. Uganda at a glance // Sustainable Energy for All // [Электронный ресурс]: // <https://www.se4all-africa.org/seforall-in-africa/country-data/uganda/> (дата обращения: 24.10.2025).

385. Uganda cancels \$2.3 bn railway deal with China // 13.01.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.globalconstructionreview.com/uganda-cancels-2-3bn-railway-deal-with-china/> (дата обращения: 28.10.2025).

386. Uganda completes renovation works at major airport ahead of NAM, G77+China summits // Синьхуа. 12.01.2024 // [Электронный ресурс]: <https://english.news.cn/africa/20240112/cddb4e1f4dbe45f982ed5f44979d4809/c.html> (дата обращения: 05.01.2025).

387. Uganda contributes nearly \$10 million to South-South Cooperation project with FAO and China // FAO Organizational Chart. 23.06.2022 // [Электронный ресурс]: <https://www.fao.org/newsroom/detail/uganda-contributes-to-south-south-cooperation-project-230622/en> (дата обращения: 05.01.2025).

388. Why Has Uganda Scrapped a Deal With China? // 04.02.2023 // [Электронный источник]: <https://thegeopolitics.com/why-has-uganda-scrapped-a-deal-with-china/> (дата обращения: 28.10.2025).

389. Xi Jinping Meets with Kenyan President William Ruto // 18.10.2023 // [Электронный ресурс]:

https://www.mfa.gov.cn/eng/zxxx_662805/202310/t20231019_11163467.html (дата обращения: 26.06.2023).

390. Xi Jinping Meets with Rwandan President Paul Kagame // Министерство иностранных дел КНР. 05.09.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/eng/wjb/zzjg_663340/. (дата обращения: 05.01.2025).

391. Zanzibar Opens New Chinese-Financed and Constructed International Airport Terminal // China Global South. 30.09.2020 // [Электронный ресурс]: <https://chinaglobalsouth.com/2020/09/30/zanzibar-opens-new-chinese-financed-and-constructed-international-airport-terminal/> (дата обращения: 17.12.2024).
Rwanda signs financing agreement for Nyabarongo II project // [Электронный источник]: <https://www.hydropowerdams.com/news/rwanda-signs-financing-agreement-for-nyabarongo-ii-project/> (дата обращения: 04.11.2025).

На китайском языке:

392. 中国-中亚：更加紧密的命运共同体 [Китай-Центральная Азия: более тесное сообщество общего будущего] // 央视网 [Центральное телевидение Китая]. 18.05.2023 // [Электронный ресурс]: <https://www.iprcc.org.cn/article/4CwbGQl15U1> (дата обращения: 10.12.2023).

393. “一带一路”内涵丰厚 意义深远 [Инициатива «Один пояс, один путь» имеет глубокий смысл и далеко идущее значение] // 新华网 [Синьхуа]. 29.03.2015 // [Электронный ресурс]:

<http://www.xinhuanet.com/world/2015-03/29/> (дата обращения: 10.01.2025).

394. 抓住“一带一路”机遇, 打造中吉命运共同体

[Воспользоваться возможностями инициативы «Один пояс, один путь» и построить сообщество единой судьбы между Китаем и Кыргызстаном] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 20.05.2015 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/yz_676205/1206_676548/1206x2_676568/201505/t20150520_7981615.shtml (дата обращения: 10.01.2025).

395. 中国推进人类命运共同体建设 构建新时代下新型国际秩序

[Китай содействует построению сообщества единой судьбы человечества и создает новый международный порядок в новую эпоху] // 中国一带一路网 [Сайт «Один пояс, один путь». Китай]. 09.07.2017 // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/18931.html> (дата обращения: 15.07.2023).

396. Kiluwa 矿业集团-机遇众多, 影响深远 // [Kiluwa Mining

Group — множество возможностей и долгосрочное влияние] // China-Africa Business Council // [Электронный ресурс]: https://www.cabc.org.cn/detail.php?category_id=64&id=720 (дата обращения: 15.05.2025).

397. 党史工委: 《探路非洲——坦中合资友谊纺织有限公司

口述历史》发行 [Рабочий комитет по истории партии: выпуск

«Изучение Африки – устная история Танзанийско-Китайского совместного предприятия “Дружба”] // 常州市人民政府 [Официальный сайт правительства г.Чанчжоу]. 09.04.2020 // [Электронный ресурс]: https://www.changzhou.gov.cn/ns_news/973158641691907 (дата обращения: 17.12.2024).

398. 奋斗的故事 | 坦中合资友谊纺织有限公司正式投产 [Истории борьбы | Совместное танзанийско-китайское предприятие Friendship Textile Co., Ltd. официально начало производство] // 常州市人民政府 [Официальный сайт правительства Чанчжоу]. 19.07.2021 // [Электронный ресурс]: http://fzg.changzhou.gov.cn/html/fzg/2021/MDNFODQP_0719/33935.html (дата обращения: 17.12.2024).

399. 解决非洲贫困和发展问题的唯一途径：“要想富，先修路” [Единственный способ решить проблемы бедности и развития в Африке: «Если хочешь быть богатым, сначала построй дороги»] // 26.03.2018 // [Электронный ресурс]: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1595961800534795527&wfr=spider&for=pc&searchword=要想富先修路%20非洲> (дата обращения: 10.12.2023).

400. 共建“一带一路”：构建人类命运共同体的重大实践 [Совместное строительство «Одного пояса, одного пути»: основная практика построения сообщества единой судьбы человечества]. // 10.10.2023 // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/chn/gxh/tyb/zyxw/202310/t20231010_11158751.html (дата обращения: 10.12.2023).

401. 中国出资400亿美元成立丝路基金 正式起步运行 [Китай инвестирует 40 миллиардов долларов в создание Фонда Шелкового пути, который официально начинает работу] // 人民网 [Жэньминь Жибао]. 16.02.2015 // [Электронный ресурс]: <http://politics.people.com.cn/n/2015/0216/c70731-26576313.html> (дата обращения: 16.07.2024).

402. 这就是“一带一路”简史 [Это и есть краткая история инициативы «Один пояс, один путь»] // Жэньминь Жибао. 26.04.2019 // [Электронный ресурс]: <http://world.people.com.cn/n1/2019/0426/c1002-31051871.html> (дата обращения: 10.01.2025).

403. 中国开展国际发展合作大有可为——专家谈组建国家国际发展合作署 [Китай имеет большой потенциал для международного сотрудничества в целях развития – эксперты обсуждают создание национального агентства по международному сотрудничеству в целях развития]. // 18.04.2018 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/zhengce/2018-04/18/content_5283809.htm (дата обращения: 10.12.2023).

404. 肯尼亚蒙内铁路警察的融合执法模式 [Интегрированная модель правоохранительной деятельности железнодорожной полиции Момбасы-Найроби в Кении] // 中国人民公安大学出版社. 21.12.2023 // [Электронный ресурс]: <http://cppsup.net.cn/news/show.aspx?id=9750> (дата обращения: 29.12.2024).

405. 开启中非合作共赢、共同发展的新时代——在中非合作

论坛约翰内斯堡峰会开幕式上的致辞 [Открытие новой эры взаимовыгодного сотрудничества и совместного развития между Китаем и Африкой — Речь на церемонии открытия Йоханнесбургского саммита Форума по сотрудничеству Китай-Африка] // 新华网 [Синьхуа]. 04.1272015 // [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com/world/2015-12/04/c_1117363197.htm

406. 中企投建的肯尼亚内罗毕快速路累计车流破千万

[Скоростная автомагистраль Найроби в Кении, построенная китайской компанией, имеет совокупный трафик более 10 миллионов человек] // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/305991.html> (дата обращения: 25.06.2024).

407. 中企承建的肯尼亚内马铁路一期通车 [Первая очередь

железной дороги Нема в Кении, построенной китайскими компаниями, открывается для движения] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/xinwen/2019-10/17/content_5440833.htm#1 (дата обращения: 25.06.2024).

408. 多国驻肯使节蒙内铁路体验谈：利国利民 繁荣之路

[Дипломатические посланники из разных стран в Кении рассказывают о своем опыте строительства железной дороги Момбаса-Найроби: пути к процветанию, который приносит пользу стране и народу.] // [Электронный ресурс]: http://www.news.cn/world/2023-10/08/c_1129903531.htm (дата обращения: 25.06.2024).

409. 内马铁路引领东非加速发展 [Железная дорога Найроби ускоряет развитие Восточной Африки] // [Электронный ресурс]: <http://wap.sasac.gov.cn/n2588025/n2588124/c11117576/content.html> (дата обращения: 25.06.2024).

410. 中肯基础设施合作结出累累硕果 [Сотрудничество Китая и Кении в сфере инфраструктуры приносит плодотворные результаты] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/jmhzh/202404/t20240405_11276781.htm (дата обращения: 25.08.2024).

411. 中国—非洲（肯尼亚）农业发展合作洽谈会举行 签约金额达2550万美金 [Состоялась ярмарка сотрудничества в области развития сельского хозяйства между Китаем и Африкой (Кения), стоимость контракта достигла 25,5 млн долл. США] // [Электронный ресурс]: https://agri.hunan.gov.cn/agri/xxgk/gzdt/gzdt_5/202405/t20240511_33299753.html (дата обращения: 15.09.2024).

412. 乌干达—深圳投资推介会为深乌经贸合作注入新动力 [Конференция по содействию инвестициям между Угандой и Шэньчжэнем придает новый импульс экономическому и торговому сотрудничеству Шэньчжэня и Уганды] // 深圳市商务局 [Муниципальное бюро торговли г.Шэньчжэня]. 28.11.2024 // [Электронный ресурс]: http://commerce.sz.gov.cn/gkmlpt/content/11/11830/post_11830106.html?jump=true#523 (дата обращения: 05.01.2025).

413. 乌干达从中国式现代化建设中汲取宝贵经验——访乌干达副总统阿卢波 [Уганда извлекает ценный опыт модернизации в китайском стиле – Интервью с вице-президентом Уганды Алупо] // 中文网 [China Daily]. 05.09.2024 // [Электронный ресурс]: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202409/05/WS66d97966a310a792b3aba98b.html> (дата обращения: 05.01.2025).

414. 外建集团获乌干达中资企业商会表彰 [Waijian Group получила высокую оценку Торговой палаты китайских предприятий Уганды] // 重庆对外经贸集团有限公司 [Чунцинская внешнеэкономическая и торговая группа] // [Электронный ресурс]: <https://www.hbdstcm.com/8791.html> (дата обращения: 05.01.2025).

415. 中国-乌干达国际产能合作工业园正式投产 [Индустриальный парк международного сотрудничества Китая и Уганды официально запущен // 商务部. 30.10.2018 // [Электронный ресурс]: https://shangwuju.tj.gov.cn/tjsswjzz/ztl/ztl/dwjzhz/zcqd/202005/t20200520_2585970.html (дата обращения: 05.01.2025).

416. 中企承建的乌干达通信骨干网五期项目建设正式启动 [Официально началось строительство пятой фазы проекта магистральной сети связи Уганды, осуществляемого китайской компанией] // 中国网 [Китайский информационный Интернет-центр]. 07.12.2024 // [Электронный ресурс]: http://news.china.com.cn/2024-12/07/content_117592746.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

417. 中国与乌干达签署经济技术合作协定 [Китай и Уганда подписали соглашение об экономическом и техническом сотрудничестве] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]. 15.04.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/xinwen/2022-04/15/content_5685313.htm (дата обращения: 05.01.2025).

418. 中国海油在乌干达首个社区引水工程正式投用 [Первый проект CNOOC по водоотведению в Уганде официально введен в эксплуатацию] // 中国能源新闻网 [Китайская энергетическая новостная сеть]. 18.08.2022 // [Электронный ресурс]: https://www.cpnnews.com.cn/news/yq/202208/t20220818_1544137.html (дата обращения: 05.01.2025).

419. 乌干达与中国的能源合作潜力巨大 [Энергетическое сотрудничество между Угандой и Китаем имеет огромный потенциал] // 中非经贸发展基金会 [Фонд развития экономики и торговли Китай-Африка]. 15.04.2024 // [Электронный ресурс]: <http://www.cnafrica.org/cn/jmsj/24149.html> (дата обращения: 05.01.2025).

420. 乌干达贸易官员：中国扩大开放让全球受益 [Торговый представитель Уганды: Расширение открытости Китая принесло пользу всему миру] // [Синьхуа]. 02.11.2023 // [Электронный ресурс]: <https://app.xinhuanet.com/news/article.htmlarticleId=96b2beec193cc76f720bc7b8030a3e48> (дата обращения: 05.01.2025).

421. 中国支持世界粮食计划署向乌干达提供学校营养餐

[Китай поддерживает Всемирную продовольственную программу в обеспечении питательным школьным питанием Уганды] // The World Food Programme. 24.04.2024 // [Электронный ресурс]: <https://zh.wfp.org/news/zhongguoyuanzhu-zhongguozhichishijieliangshijihuashuxiangwugandatigongxuexiaoyingyuan> (дата обращения: 05.01.2025).

422. 习近平同乌干达总统穆塞韦尼就中乌建交60周年互致贺电

[Си Цзиньпин и президент Уганды Мусевени обменялись поздравительными посланиями по случаю 60-летия установления дипломатических отношений между Китаем и Угандой] // 外交部网站. 18.10.2022 // [Электронный ресурс]: http://www.chinapda.org.cn/zyzx/202210/t20221021_10789336.htm (дата обращения: 05.01.2025).

423. 驻卢旺达大使王雪坤出席首届中卢企业对接会 [Посол в

Руанде Ван Сюэкунь принял участие в первой Китайско-руандийской конференции по установлению деловых контактов] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]. 19.11.2024 // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/zwbd_673032/gzhd_673042/202411/t20241120_11529736.shtml (дата обращения: 05.01.2025).

424. 走进“非洲硅谷”！NICOOL与肯尼亚孔扎科技城签署战略合作

合作协议，共筑中非科技创新桥梁 [Посетите «Кремниевую долину Африки»! NICOOL подписала соглашение о стратегическом

сотрудничестве с кенийским городом науки и технологий Конза с целью создания моста технологических инноваций между Китаем и Африкой] // 投资顺义. 15.07.2025 // [Электронный ресурс]: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA3MTA (дата обращения: 29.06.2025).

425. 外交部：不断擦亮中非高质量共建“一带一路”金字招牌

[Министерство иностранных дел: Постоянно «отшлифовывать» золотую вывеску высококачественного совместного строительства Китая и Африки «Один пояс, один путь»] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202408/content_6970909.htm (дата обращения: 15.05.2025).

426. 提高超55个百分点 75年来我国城镇化水平不断提高

[Уровень урбанизации в моей стране растет уже 75 лет, увеличившись более чем на 55 процентных пунктов] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР] // [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/lianbo/bumen/202409/content_6975921.htm

427. “一带一路”系列：高质量共建“一带一路”的理论和实践

探索 [«Один пояс, один путь»: Теоретическое и практическое исследование качественного совместного строительства «Одного пояса, одного пути» [Xinlang Finance] // [Электронный ресурс]: <https://finance.sina.cn/2024-10-16/detail-incstxuw0472095.d.html> (дата обращения: 10.05.2025).

428. 习近平会见坦桑尼亚总统哈桑 [Си Цзиньпин встретился с президентом Танзании Хасаном] // 中华人民共和国外交部 [Министерство иностранных дел КНР]// [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/web/gjhdq_676201/gj_676203/fz_677316/1206_678574/xgxw_678580/202409/t20240904_11484798.shtml (дата обращения: 15.05.2025).

429. 中卢高质量共建“一带一路”成果丰硕 (新时代中非合作) [Китай и Руанда добились плодотворных результатов в качественном совместном строительстве инициативы «Один пояс, один путь» (китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху)] [Электронный ресурс]: <https://cpc.people.com.cn/n1/2024/0726/c64387-40285835.html> (дата обращения: 01.10.2024).

430. 习近平同肯尼亚总统鲁托会谈 [Си Цзиньпин провел переговоры с президентом Кении Руто] // 中国政府网 [Официальный сайт правительства КНР]// [Электронный ресурс]: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202504/content_7020760.htm (дата обращения: 15.05.2025).

431. 为非洲现代化培育英才·鲁班工坊在行动 [Мастерская Лу Баня принимает меры для развитию талантов для модернизации Африки] // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/07OMM5I9.html> (дата обращения: 21.05.2025).

432. 中卢高质量共建“一带一路”成果丰硕 (新时代中非合作) [Китай и Руанда достигли плодотворных результатов в совместном

строительстве «Одного пояса и одного пути» (китайско-африканское сотрудничество в новую эпоху)] // 中华人民共和国商务部 [Министерство коммерции КНР]. 05.08.2024 // [Электронный ресурс]: <http://fec.mofcom.gov.cn/article/xgzx/xgzxfwydy/202408/20240803527623.shtml> (дата обращения: 07.01.2025).

433. 所谓中国对非洲“债务陷阱”论是彻头彻尾的政治操弄

[Так называемая теория «долговой ловушки» Китая для Африки является политической манипуляцией] // [Электронный ресурс]: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1755452614736527367&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 21.05.2025).

434. 中国武夷的“非洲攻略” [«Африканская стратегия» китайской компании Wuyi] // [Электронный ресурс]: http://dzb.hxnews.com/2014-05/30/content_195565.htm (дата обращения: 10.05.2025).

435. 2024中国—坦桑尼亚旅游文化年开幕 [Открытие Года туризма и культуры Китая и Танзании 2024] // [Электронный ресурс]: http://www.focac.org/zfgx/rwjl/202405/t20240517_11306602.htm (дата обращения: 01.11.2025).

436. 2025年前4月中国与肯尼亚双边贸易同比增长16.60%

[Двусторонняя торговля между Китаем и Кенией выросла на 16,60% в годовом исчислении за первые четыре месяца 2025 года] // 中非民间商会 [Китайско-африканская торговая палата] // [Электронный ресурс]: https://mp.weixin.qq.com/s?__biz=MzA4NDEwNjMzNA==&mid=2652057835&idx=2&sn=a134b04a0afe1b810b072499fce1e63&chksm=8510f

df6a3b65e9cecadc1bd7210152be9b48405edff74280d727c7e29bd858340
5196bbd95e&scene=27# (дата обращения: 10.10.2025).

437. 非洲华人劳动者数量锐减，尤其是安哥拉的用工荒问题

[Число китайских рабочих в Африке резко сократилось, особенно в Анголе, где наблюдается нехватка рабочей силы] // [Электронный ресурс]:

<https://baijiahao.baidu.com/s?id=1836544302978166477&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 18.10.2025).

438. 东非共同体“中文 + 职业技能”教育模式探索 [Изучение

образовательной модели «Китайский язык + профессиональные навыки» в восточноафриканском сообществе] // [Электронный ресурс]:

<https://www.ci.cn/xstd/xssl/4f49b468-67e5-4fdb-b2b0-181b406d040b> (дата обращения: 01.10.2025).

439. 肯尼亚——服装业外贸新机遇 [Кения – Новые

возможности для внешней торговли в швейной промышленности]// [Электронный ресурс]: <https://bj.mieevents.com/contents/269/413.html> (дата обращения: 25.10.2025).

440. 卢旺达村民：“中国井让我们吃上了‘放心水’” [Жители

руандийской деревни: «Китайские колодцы дают нам безопасную питьевую воду»] // 中国国际减贫中心 [Китайский международный

центр по сокращению бедности] // [Электронный ресурс]: <https://www.iprcc.org.cn/article/4DBaGrJJcu7> (дата обращения: 21.10.2025).

441. 清新福建”燃动东非热土 — 福建文化和旅游推介活动在坦桑尼亚成功举办 [«Чистый, освежающий Фуцзянь» оживляет восточноафриканскую землю: в Танзании успешно прошло мероприятие по продвижению культуры и туризма провинции Фуцзянь]// [Электронный ресурс]: <https://www.52hrtt.com/sg/n/w/info/F1759198724547> (дата обращения: 01.11.2025).

442. 坦桑尼亚记者：成为彼此故事的讲述者·拥抱文化多样性让中非友谊历久弥新！[Танзанийский журналист: Становясь рассказчиками друг для друга и принимая культурное разнообразие, мы будем поддерживать дружбу между Китаем и Африкой всегда новой!] // [Электронный ресурс]: <https://cn.chinadaily.com.cn/a/202404/03/WS660ccc13a3109f7860dd81a1.html> (дата обращения: 01.11.2025).

443. 坦桑尼亚重启巴加莫约港！中埃沙企业携手推动东非物流枢纽建设 [Танзания вновь открывает порт Багамойо! Китайские, египетские и саудовские компании объединяют усилия для продвижения строительства логистического центра в Восточной Африке] // 25.09.2025 // [Электронный ресурс]: <https://baijiahao.baidu.com/s?id=1844214741446418059&wfr=spider&for=pc> (дата обращения: 28.10.2025).

444. 为非洲现代化培育英才，鲁班工坊在行动 [Развитие талантов для модернизации Африки: мастерская Лу Баня в действии] // [Электронный ресурс]:

http://www.81.cn/zt/2024nzt/2024nzhzltfh/sdgc_249790/16337107.html
(дата обращения: 29.10.2025).

445. **王毅**谈中非合作论坛北京峰会取得的四大成果 [Ван И комментирует четыре главных достижения Пекинского саммита Форума китайско-африканского сотрудничества] // [Электронный ресурс]:

https://www.fmprc.gov.cn/web/wjwb_673085/zzjg_673183/fzs_673445/dqzzhzjz_673449/zfhzlt_673563/xgxw_673569/202409/t20240906_11486163.shtml (дата обращения: 10.10.2025).

446. **一带一路**合作中的法律问题 [Правовые вопросы сотрудничества в рамках инициативы «Один пояс, один путь»] // [Электронный ресурс]:

https://sirpa.fudan.edu.cn/_upload/article/files/36/15/6dcdd13a4ff3a7103d26bf51bd58/9c55894d-c6a1-4e03-8923-69a8085edcce.pdf (дата обращения: 18.07.2025).

447. **用传统民俗推动中肯文化交流** [Использование традиционных народных обычаев для содействия культурному обмену между Китаем и Кенией] // [Электронный ресурс]:

https://www.ctnews.com.cn/huanqiu/content/2025-04/10/content_172543.html (дата обращения: 01.11.2025).

448. **中非医药合作助力共筑高水平中非命运共同体** [Медицинское сотрудничество между Китаем и Африкой способствует созданию высокоуровневого китайско-африканского сообщества с общей судьбой] // [Электронный ресурс]:
<https://m.cnpharm.com/c/2024-08-29/1054544.shtml> (дата обращения: 30.10.2025).

449. 中非携手共同撑起非洲“海运大洲梦” [Китай и Африка объединяют усилия, чтобы поддержать мечту Африки стать морским суперконтинентом] // [Электронный ресурс]: http://www.xinhuanet.com/world/2017-09/19/c_1121690890.htm (дата обращения: 18.06.2025).

450. 中国援桑给巴尔医疗队捐赠医疗物资 [Китайская медицинская бригада, помогающая Занзибару, пожертвовала медицинские принадлежности] // Агентство Синьхуа, 22.04.2024 // [Электронный источник]: <http://www.news.cn/world/20240422/d03d1d0a8995441881303fd876b264ee/c.html> (дата обращения: 30.10.2025).

451. 中国狮子联会“非洲光明行”再赴肯尼亚 深化中非民间友好合作 [Китайская операция «Яркая Африка» Международной организации Lions Clubs возвращается в Кению, чтобы углубить дружбу и сотрудничество между народами Китая и Африки] // 中国狮子联会 [«Китайская Ассоциация Львов»]. 09.10.2025 // [Электронный источник]: <https://www.cclions.org.cn/news/detail/380> (дата обращения: 30.10.2025).

452. 中国评弹艺术走进坦桑尼亚 [Китайское искусство повествования проникает в Танзанию] // [Электронный ресурс]: https://cn.chinadiplomacy.org.cn/2025-05/16/content_117880112.shtml (дата обращения: 01.11.2025).

453. 中肯共建中医药中心 加速中医药出海 [Китай и Кения совместно строят центр традиционной китайской медицины для

ускорения интернационализации традиционной китайской медицины.] // Агентство Синьхуа. 29.10.2023 // [Электронный ресурс]: http://www.news.cn/world/2023-10/29/c_1212294998.htm (дата обращения: 30.10.2025).

454. 肯尼亚总统出席蒙巴萨新建KOT油码头正式运营揭牌仪式 [Президент Кении принял участие в церемонии открытия нового нефтяного терминала KOT в Момбасе] // [Электронный ресурс]: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/266780.html> (дата обращения: 04.11.2025).

455. 大国外交中为何屡次提到这份“蓝图” [Почему этот «план» неоднократно упоминается в дипломатии крупных держав?] // [Электронный ресурс]: <https://ml.mbd.baidu.com/r/1Nnrrtpr1e?f=cp&rs=1500571405&ruk=PySgJZD6qHEFSXRBSfVbeQ&u=9e0cb8cbb96a3dda> (дата обращения: 26.11.2025).

456. 习近平致电祝贺哈桑就任坦桑尼亚总统 [Си Цзиньпин направил Хасан поздравительное послание по случаю ее инаугурации на посту президента Танзании] // [Электронный ресурс]: https://www.fmprc.gov.cn/zyxw/202511/t20251106_11748389.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

457. 中华人民共和国和肯尼亚共和国关于打造新时代全天候中非命运共同体典范的联合声明 [Совместное заявление Китайской Народной Республики и Республики Кения о построении модели всепогодного китайско-африканского сообщества с общим будущим в новую эпоху] // [Электронный ресурс]:

https://www.mfa.gov.cn/zyxw/202504/t20250424_11603289.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

458. 中华人民共和国、坦桑尼亚联合共和国、赞比亚共和国政府关于携手打造坦赞铁路繁荣带的联合声明 [Совместное заявление правительств Китайской Народной Республики, Объединенной Республики Танзания и Республики Замбия о совместном строительстве Пояса процветания железной дороги Танзания-Замбия] // [Электронный ресурс]: https://un.china-mission.gov.cn/zgyw/202511/t20251121_11757446.htm (дата обращения: 01.12.2025).

459. 张利忠大使在乌主流媒体发表署名文章宣介党的二十届四中全会 [Посол Чжан Личжун опубликовал в ведущих украинских СМИ статью с автографами, посвященную подготовке четвертого пленума 20-го Центрального комитета КПК] // [Электронный ресурс]: https://ug.china-embassy.gov.cn/sgxw/202512/t20251203_11765778.htm (дата обращения: 05.12.2025).

460. 驻卢旺达大使高文棋到任拜会卢外长恩杜洪吉雷海 [Посол Гао Вэньци нанес визит вежливости министру иностранных дел Руанды Ндухонгирехею по случаю вступления в должность] // [Электронный ресурс]: https://www.mfa.gov.cn/zwbd_673032/wshd_673034/202507/t20250721_11674136.shtml (дата обращения: 01.12.2025).

461. “非洲伙伴”媒体行动在京举行 [Медиакампания "Партнеры в Африке", проведенная в Пекине] // [Электронный

ресурс]: <https://www.jingjiribao.cn/static/detail.jsp?id=542899> (дата обращения: 24.10.2025).

462. 2025年中国与肯尼亚双边贸易额与贸易差额统计

[Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Кенией в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139429.html> (дата обращения: 23.01.2025).

463. 2025年中国与坦桑尼亚双边贸易额与贸易差额统计

[Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Танзанией в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139952.html> (дата обращения: 23.01.2025).

464. 2025年中国与乌干达双边贸易额与贸易差额统计

[Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Угандой в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139429.html> (дата обращения: 23.01.2025).

465. 2025年中国与卢旺达双边贸易额与贸易差额统计

[Статистика объёма двусторонней торговли и торгового баланса между Китаем и Руандой в 2025 году] // [Электронный ресурс]: <https://m.huaon.com/channel/tradedata/1139415.html> (дата обращения: 23.01.2025).